КЕВИН ДАТТОН

МУДРОСТЬ ПСИХОПАТОВ

ЧЕМУ МОЖНО НАУЧИТЬСЯ
У БЕЗУМНЫХ ГЕНИЕВ И ГЕНИАЛЬНЫХ БЕЗУМЦЕВ

ПИТЕР

КЕВИН ДАТТОН МУДРОСТЬ ПСИХОПАТОВ

Кевин Даттон (Оксфорд, Великобритания) — доктор психологии, известный ученый и общепризнанный специалист в области социального влияния.

Как бы парадоксально это ни звучало, у психопатов есть чему поучиться!..

Что, если некто, совершивший поджог дома, мог бы впоследствии смело броситься в пекло, чтобы разыскать и спасти ребенка? Что, если уличный парнишка с ножом годы спустя мог бы оказаться выдающимся хирургом? А ведь это истина, хотя в нее и трудно поверить.

Психопаты не знают страха и жалости, они обаятельны, привлекательны и безгранично уверены в себе. Да и вспыльчивы они далеко не всегда. В наше время деление на психопатов и нормальных людей условно, вот почему распознать психопата не так уж просто.

Качества, присущие психопатам, нередко встречаются у лидеров. Отсутствие жалости и готовность манипулировать, завышенная самооценка, неистощимое обаяние и необыкновенный дар убеждения — все это позволяет им делать что угодно и когда угодно, совершенно не заботясь о последствиях и не испытывая ни малейших угрызений совести.

У психопатов, безусловно, есть чему поучиться — их личные качества и интеллект гарантируют успех в жизни.

ПИТЕР

Заказ книг:
Санкт-Петербург
тел.: (812) 703-73-74, postbook@piter.com

www.piter.com —
вся информация о книгах и веб-магазин

ISBN 978-5-496-00724-5

КЕВИН ДАТТОН

МУДРОСТЬ ПСИХОПАТОВ

ПИТЕР®

Москва · Санкт-Петербург · Нижний Новгород · Воронеж
Ростов-на-Дону · Екатеринбург · Самара · Новосибирск
Киев · Харьков · Минск
2014

ББК 53.57
УДК 615.851
Д20

Даттон К.
Д20 Мудрость психопатов / Пер. с англ. — СПб.: Питер, 2014. — 304 с.: ил. — (Серия «Сам себе психолог»).

ISBN 978-5-496-00724-5

Как бы парадоксально это ни звучало, у психопатов есть чему поучиться!..

Психопаты не знают страха и жалости, они обаятельны, привлекательны и безгранично уверены в себе. Да и вспыльчивы они далеко не всегда. В наше время деление на психопатов и нормальных людей условно, вот почему распознать психопата не так уж просто.

Качества, присущие психопатам, нередко встречаются у лидеров. Отсутствие жалости и готовность манипулировать, завышенная самооценка, неистощимое обаяние и необыкновенный дар убеждения — все это позволяет им делать что угодно и когда угодно, совершенно не заботясь о последствиях и не испытывая ни малейших угрызений совести.

У психопатов, безусловно, есть чему поучиться — их личные качества и интеллект гарантируют успех в жизни.

16+ (В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ.)

В оформлении обложки использован фрагмент картины В. Ван Гога.

ББК 53.57
УДК 615.851

Права на издание получены по соглашению с Kevin Dutton.
Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-0434020676 (англ.)
ISBN 978-5-496-00724-5

© Kevin Dutton, 2012
© Перевод на русский язык ООО Издательство «Питер», 2014
© Издание на русском языке, оформление ООО Издательство «Питер», 2014

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ 9

1. МЯТЕЖ СКОРПИОНА 19

Самая суть 21
Говорящая походка 24
Люди, которые пристально смотрят на одежду 26
Радар на психопата 31
«Вагонеткология» 35
Темная сторона высадки на Луну 40
Взрывотехники — как они работают? 43
Запах страха 46
Обоюдоострый меч 49

2. НАСТОЯЩИЕ ПСИХОПАТЫ, ВСТАНЬТЕ! 55

Почему бы и нет? 56
Охотники на личности 58
Дай мне пять 62
Когда личность выходит из строя 67
Маска здравомыслия 70
Кризис идентичности 74
Различия между убийцами 78
Преступное бездействие 81
Легкий путь через психопатию 84
То, чего вы не знаете, не может причинить вам боль 88
Один маленький шаг, один гигантский скачок 94

3. CARPE NOCTEM 97

Дьявол и глубокое синее море 98
Думать не так, как другие 100
Математика безумия 104

Чтобы человек поднялся наверх,
его репутация должна опережать его 108
Первые психопаты 112
Признавать свою вину или не признавать. 114
Святые против мошенников 117
Виртуальная мораль 120
Лучшее из двух миров 123

4. МУДРОСТЬ ПСИХОПАТОВ 127

Новогоднее обещание 128
Темная триада и психология Джеймса Бонда 132
Психопатический спектр: полюс бизнеса 134
Шампанское со льдом 139
Правда о лжи. 143
Спокойствие в нужную минуту. 147
Горячее чтение 152
Облегченная версия психопата?. 156
Безумный, плохой... или сверхнормальный? 161

5. СДЕЛАЙТЕ МЕНЯ ПСИХОПАТОМ 163

Иногда они меняются 164
Поколение «Я» 171
Виновен, но не осужден 174
Глаза Гэри Гилмора 179
Притягательная личность 181
Специальное обслуживание автором 183
Узы отчужденности. 187
Макнаб в лаборатории 190
Сделайте меня психопатом. 194

6. СЕМЬ УБИЙСТВЕННЫХ ВЫИГРЫШЕЙ 201

Переход границы. 202

Знакомство с местными обитателями 206
Безжалостность 210
Очарование и сосредоточенность 213
Психологическая устойчивость 218
Бесстрашие 220
Психическая вовлеченность 222
Действие 225
Ментальность SOS 229

7. СУПЕРЗДРАВОМЫСЛИЕ 233

Поколение П 234
Покровитель психопатов 236
Бешеные удары — удел чемпиона 240
Пусть смолкнут все колокола 247
Герои и злодеи 252
Джек-колосоуборник 258
Маска за лицом 264
Убийства на дорогах 267
Урок мотылька 271

ПРИМЕЧАНИЯ 275

БЛАГОДАРНОСТИ 297

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА 300

Он в себе
Обрел свое пространство и создать
В себе из Рая — Ад и Рай из Ада
Он может.

Джон Мильтон. Потерянный рай (1667), книга 1, строки 254–255

Предисловие

Мой отец был психопатом. Возможно, несколько странно говорить это сейчас, оглядываясь назад. Но это так. Он был очаровательным, бесстрашным, безжалостным (хотя никогда не впадал в ярость). Совести у него имелось столько же, сколько у холодильника Джеффри Дамера («Милуокского каннибала»). Мой отец никого не убил. Хотя несомненно совершил несколько убийств.

Правда, хорошо, что гены далеко не все определяют в нашей жизни?

У моего отца было также сверхъестественное умение добиваться именно того, чего он хотел. Зачастую он делал это с помощью случайно оброненных слов. Или одного красноречивого жеста. Люди даже говорили, что он похож на одного вульгарного персонажа популярного сериала «Только дураки и лошади» («Only Fools and Horses»). На самом деле так и было. Не просто похож на него — он и поступал в точности как тот персонаж (который тоже был рыночным торговцем).

Сериал «Только дураки и лошади» в точности напоминал фильм о семье Даттонов.

Помню, однажды я помогал отцу разобрать кучу ежедневников на рынке в Петти-Коат Лейн, в лондонском Ист-Энде. Тогда мне было десять лет, и я должен был быть в школе. Эти ежедневники являлись объектом коллекционирования. В них было только одиннадцать месяцев.

«Ты не можешь продавать их, — протестовал я. — В них нет января».

«Я знаю, — ответил отец. — Именно поэтому я забыл о твоем дне рождения».

«Уникальная возможность заполучить ежедневник на одиннадцать месяцев... Специальное предложение “Два по цене одного” — вы получаете дополнительный месяц на следующий год бесплатно...»

Мы распродали всю партию.

Я всегда считал, что мой отец был идеальной личностью для современной жизни. Я никогда не видел, чтобы он впадал в панику. Никто не замечал, чтобы он терял хладнокровие или раздражался по поводу чего-либо. А уж поверьте мне, что была масса случаев, когда он мог бы сделать это.

Однажды отец сказал мне: «Говорят, что страх у людей выработался как механизм выживания, защищающий их от хищников. Но, мой мальчик, ты видел много саблезубых тигров, крадущихся по улицам в наше время?»

Он был прав. Я не видел ни одного. Возможно, по ним бродило какое-то количество подлецов. Но все знали, кто это.

Долгое время, пока я рос, я считал эти меткие слова своего отца одной из его шуток торговца. Сказанной сегодня и забытой завтра. Достаточно забавной чушью, которую он нес, чтобы сбыть товар. Но сегодня, через много лет, я понимаю, что на самом деле это была глубокая биологическая истина, изреченная старым мошенником. На самом деле он предвосхитил точку зрения, которой с гордостью придерживаются современные эволюционные психологи. Похоже, что мы, люди, действительно выработали реакцию страха в качестве механизма выживания для защиты от хищников. Например, обезьяны с поражением миндалины (миндалевидная железа — отдел мозга, отвечающий за сортировку эмоций) делают крайне глупые вещи. К примеру, пытаются взять в лапы кобру.

Но через миллионы лет в мире, в котором дикие звери не бродят по улицам, система страха может быть чрезмерно чувствительной — подобно нервному водителю, постоянно нажимающему на педаль тормоза, — и реагировать на опасности, которых на самом деле нет, заставляя нас принимать нелогичные и иррациональные решения.

«В эпоху плейстоцена не существовало такой вещи, как фондовая биржа, — отмечает Джордж Левенштейн, профессор экономики и психологии из Университета Карнеги-Меллон. — Но люди патологически избегают риска. Многие механизмы, лежащие

в основе наших эмоций, на самом деле плохо приспособлены к современной жизни».

Я предпочитаю версию моего отца.

Наблюдение, согласно которому современные люди патологически избегают риска, не означает, что это на самом деле так. В действительности можно утверждать, что те из нас, кто клинически негативно относится к риску (например, те, кто страдает от хронической тревожности), просто обладают хорошей вещью в избыточном количестве. Эволюционные биологи убеждены, что во времена наших предков существование индивидов, пребывающих в состоянии повышенной бдительности, могло стать решающим благоприятным фактором в борьбе с хищниками. С этой точки зрения тревожность, несомненно, была серьезным адаптивным преимуществом. Чем чувствительнее вы были к шорохам в траве, тем выше была вероятность того, что вы сохраните жизнь себе, своей семье и членам своей расширенной группы. Даже в наши дни тревожные индивиды лучше остальных обнаруживают присутствие опасности: промелькнувшее гневное лицо в череде лиц со счастливым или нейтральным выражением на компьютерном экране. Тревожные люди выявляют их намного быстрее, чем те, кто не является тревожным, — а это неплохая способность, если вам пришлось оказаться одному на улицах в незнакомом месте. Иногда тревога может оказаться очень полезной.

Конечно, мысль, что психическое расстройство порой может пригодиться и обеспечить выдающиеся и даже невероятные преимущества, а также причинить серьезные страдания, трудно назвать новой. Более 2400 лет назад философ Аристотель писал так: «Не бывает гениальности без примеси безумия». Когда речь заходит об аутизме или шизофрении, в сознании большинства людей эта связь между гениальностью и безумием выражена очень сильно благодаря успеху кинофильмов «Игры разума» и «Человек дождя». В своей книге «Человек, который принял жену за шляпу» («The Man who mistook his wife for a hat») невролог и психиатр Оливер Сакс описывает свою знаменитую встречу с близнецами. Двадцатишестилетние Джон и Майкл, страдающие глубоким

аутизмом, жили в интернате. Когда спички рассыпались по полу, оба они одновременно выкрикнули: «Сто одиннадцать!» Когда Сакс стал собирать спички, он начал считать.

Распространенный стереотип блестящего, но «страдающего» художника также не лишен оснований. Художник Винсент Ван Гог, танцовщик Вацлав Нижинский и отец «теории игр» (о которой мы поговорим позже) Джон Нэш были психотиками. Совпадение? Но не с точки зрения психиатра Сабольча Кери из Университета Земмельвайса в Будапеште, который открыл полиморфизм генов, связанных и с шизофренией, и с творчеством. Кери обнаружил, что люди с двумя копиями определенной однобуквенной вариации ДНК в гене нейрегулин 1 (вариации, которую ранее связывали с психозами, а также плохой памятью и болезненным восприятием критики) склонны демонстрировать более высокие показатели креативности, чем индивиды с одной копией этой вариации или вообще без нее. В среднем те, у кого была одна копия, были более креативными, нежели те, у кого эта вариация вообще отсутствовала.

Даже у депрессии есть свои преимущества. Недавно проведенные исследования показали, что уныние помогает нам думать — и вносит свой вклад в повышение внимательности и способности решать проблемы. Во время своего остроумного эксперимента Джо Форгас, профессор психологии из Университета Нового Южного Уэльса, расставлял разные безделушки — игрушечных солдатиков, пластмассовых животных и миниатюрные машинки — рядом с кассой маленького магазина в Сиднее. Когда покупатели выходили из магазина, Форгас тестировал их память, прося назвать как можно больше предметов из увиденных на кассе. Но в эксперименте была одна хитрость. Если погода была дождливой, Форгас включал в магазине «Реквием». В солнечные дни покупатели наслаждались музыкой Гилберта и Салливана.

Результаты эксперимента не допускали двойного толкования. Покупатели «в плохом настроении» запоминали почти в четыре раза больше безделушек на кассе. Дождь вызывал печаль, а печаль заставляла их быть более внимательными.

Какова мораль этой истории? В хорошую погоду не забывайте проверять сдачу.

Если вы подходите к заболеванию с точки зрения преимуществ и психологических призов, очень трудно представить себе состояние, которое не окупалось бы по крайней мере в той или иной степени. Обсессивно-компульсивное расстройство? Вы никогда не забудете выключить газ. Параноидное расстройство? Вы никогда не забудете прочитать то, что напечатано мелким шрифтом. На самом деле страх и печаль — тревога и депрессия — представляют собой две из пяти базовых[1] эмоций, которые универсально развивались во всех культурах и которые практически все из нас испытывали в те или иные моменты своей жизни. Но существует группа людей, являющихся исключением из этого общего правила: они не испытывают эмоций даже в самых тяжелых обстоятельствах. Это психопаты. Психопат не станет беспокоиться даже в том случае, если оставит газ включенным.[2] А какая светлая сторона есть у этого состояния?

Задайте этот вопрос психопату — и, скорее всего, он посмотрит на вас как на сумасшедшего. Видите, для психопата нет темных сторон. Для него есть только светлые стороны. Тот неизбывный факт, что год состоит из двенадцати, а не одиннадцати месяцев, мог бы, на ваш взгляд, обречь на неудачу попытку продать бракованные ежедневники. Но не для моего отца! На самом деле для него это означало нечто прямо противоположное. Он отнесся к этому, как к дополнительному достоинству товара.

И он не одинок. Многие переступают эту черту. Во время проведения своих исследований я встречал множество психопатов не только в собственной семье, но и во всех сферах жизни. За закрытыми дверями я столкнулся со множеством Ганнибалов

---

[1] Остальные три базовые эмоции – это гнев, радость и отвращение. По поводу включения в этот список шестой эмоции, удивления, ведутся споры. *Здесь и далее — примеч. авт.*

[2] По большей части психопатами являются мужчины. Возможные причины, объясняющие этот факт, вы можете найти в разделе Примечания в конце этой книги.

Лектеров и Тедов Банди: с жестокими, бессовестными индивидами, которых вы без всяких сомнений внесли бы в любой список психопатов. Но я встречал также и таких психопатов, которые не разрушали общество изнутри, а служили ему, защищая и обогащая его благодаря своему бесстрастному самообладанию и отточенной способности принимать решения: хирургов, солдат, разведчиков, предпринимателей и даже, страшно сказать, адвокатов.

«Не высовывайся. Не имеет значения, насколько ты хорош. Они не должны видеть, что ты пришел, — говорил Аль Пачино в роли главного адвоката ведущей юридической фирмы в фильме «Адвокат дьявола». — Это искусство, мой друг, — сделать себя маленьким. Будь деревенщиной. Калекой. "Умником". Прокаженным. Фриком. Посмотри на меня — меня недооценивали с самого первого дня». Аль Пачино играл Дьявола. И, что неудивительно, попал прямо в цель. У психопатов есть общая черта: виртуозная способность выдавать себя за обычных нормальных людей, тогда как за этим фасадом — жестокой и великолепной маской — бьется холодное сердце безжалостного хищника.

Вот что сказал мне один блестящий молодой адвокат на балконе своего пентхауза с видом на Темзу: «Где-то глубоко внутри меня скрывается серийный убийца. Но я отвлекаю его кокаином, Формулой-1, свиданиями ради секса и блестящими перекрестными допросами. Так я всегда медленно отхожу от края».

Эта встреча на балконе с молодым адвокатом (позднее он следовал за мной на своем катере до моего отеля, который находился ниже по течению) является иллюстрацией моей теории о психопатах. Одна из причин, по которой мы так восторгаемся ими, заключается в том восхищении, которое мы испытываем по отношению к иллюзии, к тому, что вещи на поверхности кажутся нормальными, но при внимательном исследовании оказываются прямой противоположностью этому наблюдению. Есть такой паук *Amyciaea lineatipes*, внешне напоминающий муравьев, на которых он охотится. Только когда становится слишком поздно, жертвы понимают, что их представление о характере этого паука

было неверным. Многие из тех, кого я интервьюировал, точно знали, что они чувствуют. И, поверьте, они были счастливыми людьми.

Посмотрите на картинку. Сколько мячей вы видите? Шесть? Посмотрите еще раз. Все еще шесть? Ответ на этот вопрос вы найдете на с. 18.

Именно так и выглядят психопаты. Их внешняя привлекательность, шарм, харизма и безупречный психологический камуфляж отвлекают нас от их «истинной окраски» — латентной аномалии. Их отравляющее, гипнотическое присутствие неудержимо притягивает нас.

Однако психопатия, как продемонстрировали нам Дьявол и его талантливый лондонский протеже, может быть и полезной. Во всяком случае, при умеренном проявлении. Как тревожность, депрессия и еще несколько других психиатрических расстройств, психопатия иногда может иметь адаптивное значение. Личный магнетизм и гениальная маскировка — это лишь «пакет социальной помощи». У психопатов, как мы увидим далее, есть множество качеств, которые (если вы знаете, как ими управлять и держать их под контролем) могут обеспечить преимущество

не только на работе, но и в повседневной жизни. Психопатия напоминает солнечный свет: его избыток может производить канцерогенный эффект, однако регулярное и контролируемое пребывание на солнце и оптимальный уровень солнечного света оказывают крайне благоприятное воздействие на благополучие и качество жизни.

Далее мы подробно поговорим об этих качествах и узнаем, как их включение в наш собственный набор психологических навыков может радикально преобразить нашу жизнь. Конечно, я никоим образом не собираюсь приукрашивать поступки психопатов, а тем более действия дисфункциональных психопатов. Это было бы сродни идеализации когнитивной меланомы: злокачественным проискам рака личности. Но существуют доказательства, позволяющие предположить, что психопатия (по крайней мере в малых дозах) представляет собой личность, тронутую солнечным загаром. И что у такой личности могут быть удивительные преимущества.

Я сам наблюдал несколько таких случаев. Шли годы, мой отец отошел от торговых дел, и боги оказались не так уж милостивы к нему. (Хотя он не был слишком разборчивым: изображения Будды, пророка Магомета, Пресвятого Сердца, Девы Марии — все они побывали в свое время на его мотоцикле с коляской.) Отец заболел болезнью Паркинсона — и за пугающе короткое время превратился из человека, который мог собрать чемодан за десять секунд (эта его способность пригождалась на удивление часто), в человека, который не мог встать без помощи рук («Раньше они были как из меди», — сказал бы отец).

Но самое замечательное произошло после смерти отца. По крайней мере лишь тогда я обратил на это внимание. Однажды вечером, вскоре после похорон, я разбирал его вещи и наткнулся на исписанную от руки тетрадь в ящике письменного стола. Эти записи принадлежали сменяющимся сиделкам, которые ухаживали за отцом в течение нескольких месяцев до смерти (отец умудрился вопреки многочисленным советам до смерти оставаться дома) и в совокупности представляли собой своего рода «дневник» сиделки.

Первое, что мне бросилось в глаза в этом дневнике, — это аккуратность и детальность записей. Записи, сделанные синей или черной шариковой ручкой явно женской рукой, красиво шли поперек. Но чем больше я читал, тем лучше понимал, насколько однообразны были последние месяцы пребывания отца на этой земле, насколько монотонным, повторяющимся и беспросветно унылым должно было быть это финальное стояние за прилавком на рынке жизни. Конечно, когда я навещал отца, он не давал мне понять этого даже намеком. Болезнь Паркинсона лишила силы руки и ноги отца, но не его дух.

Тем не менее реальность ситуации была очевидна:

«Подняла мистера Даттона с кровати в 7:30».

«Побрила мистера Даттона».

«Приготовила мистеру Даттону сэндвич с огурцом».

«Принесла мистеру Даттону чашку чая».

И так далее. И тому подобное. До бесконечности.

Очень скоро я заскучал. И, как любой на моем месте, начал перелистывать страницы. Неожиданно что-то привлекло мое внимание. Дрожащей неуверенной рукой, крупными буквами посреди одной из страниц было написано следующее: «Мистер Даттон кувырком скатился в прихожую». Затем через пару страниц было написано: «Мистер Даттон исполнил стриптиз на балконе».

Что-то говорило мне, что он мог выдумать это. Но это был тот мой отец, о котором я рассказывал вам. Зачем пренебрегать привычками, которым он был верен всю свою жизнь?

Кроме того, правила игры изменились. За этой чепухой маячила высокая истина: история человека, чья душа была под обстрелом, чьи нервные цепи и синапсы были безнадежно и безжалостно разрушены огнем. Однако этот человек, когда его мир распадался на куски, а игра почти подошла к концу, продолжал сражаться, не проявляя никакой почтительности.

Скатывание кувырком и стриптиз одержали вверх над бритьем и сэндвичами с огурцом в любой день недели.

Кого волнует, что это могло оказаться выдумкой?

Да, вы правы, мячей шесть. А теперь внимательно присмотритесь к рукам человека на картинке. Заметили что-нибудь необычное?

1

Мятеж Скорпиона

Великий и хороший редко оказывается одним и тем же человеком.

Уинстон Черчилль

Скорпион и Лягушка сидели на берегу реки, а им нужно было переправиться на другой берег.

«Здравствуй, Лягушка! — крикнул Скорпион из зарослей тростника. — Не будешь ли ты так добра и не перевезешь ли меня на себе на другой берег? У меня там важное дело. А я не могу плыть при таком сильном течении».

У лягушки сразу же возникло подозрение.

«Хорошо, Скорпион, я признаю тот факт, что у тебя важное дело на другом берегу. Но давай задумаемся над твоей просьбой. Ты — Скорпион. На конце твоего хвоста огромное жало. Как только я позволю тебе сесть мне на спину, если ты ужалишь меня, это будет полностью соответствовать твоей природе», — ответила Лягушка.

Скорпион, который предвидел возражения Лягушки, так ответил на них:

«Моя дорогая Лягушка, твои опасения абсолютно обоснованны. Но не в моих интересах жалить тебя. Мне на самом деле нужно оказаться на другом берегу. И я даю слово, что не причиню тебе вреда».

Лягушка неохотно согласилась, что в словах Скорпиона есть резон. Поэтому она позволила красноречивому членистоногому сесть ей на спину. И без дальнейших разговоров прыгнула в воду.

Сначала все шло хорошо. Но на полпути Лягушка вдруг почувствовала острую боль в спине и краем глаза увидела, что Скорпион выдергивает из нее свое жало. Мертвящий холод начал сковывать ее лапки.

«Ты идиот! — прохрипела Лягушка. — Сказал, что тебе нужно перебраться на другой берег по важному делу. А теперь мы оба погибнем!»

Скорпион вздрогнул. И исполнил танец на спине тонущей Лягушки.

«Лягушка, ты сама сказала это. Я — Скорпион. И ужалил тебя в соответствии со своей природой», — снисходительно ответил он.

После этих слов и Скорпион, и Лягушка исчезли в темной илистой воде быстротекущей реки.

И с тех пор их больше никогда не видели.

Самая суть

Во время суда над Джоном Уэйном Гейси в 1980 году он заявил, что его настоящая вина состоит лишь в том, что он «устроил кладбище, не имея на это лицензии».

Это и в самом деле было кладбище. С 1972 по 1978 год Гейси были изнасилованы и убиты по меньшей мере тридцать три молодых мужчины и мальчика (средний возраст которых составил 18 лет), после чего он похоронил их под своим домом. Одна из жертв, Роберт Доннели, сумела пережить «ухаживания» Гейси, но похититель так безжалостно пытал его, что Доннели сам несколько раз просил смерти.

Гейси был ошеломлен. «Я сделаю по-своему», — ответил он.

Я держал мозг Джона Уэйна Гейси в руках. После его казни в 1994 году, произведенной посредством смертельной инъекции, доктор Хелен Моррисон — свидетель защиты на суде и один их ведущих мировых экспертов по серийным убийцам — ассистировала на вскрытии тела Гейси в чикагском госпитале. Она вернулась домой с его мозгом, помещенным в маленькую стеклянную банку, стоящую на пассажирском кресле ее бьюика. Доктор Моррисон хотела обнаружить любые аномалии — повреждения, опухоли, заболеваниия, — которые отличали бы мозг Гейси от мозга нормальных людей.

Исследования не выявили ничего необычного.

Несколько лет спустя за чашкой кофе в офисе доктора Моррисон в Чикаго я говорил с ней о важности ее открытий. О важности того, что она ничего не обнаружила.

Я спросил ее: «Значит ли это, что все мы глубоко внутри психопаты? Что в каждом из нас таится желание насиловать, убивать и мучить? Если нет никакой разницы между моим мозгом и мозгом Джона Уэйна Гейси, то где же тогда скрывается разница?»

Моррисон заколебалась, прежде чем усомниться в одной из самых основополагающих истин в неврологии.

«Мертвый мозг полностью отличается от живого, — сказала она. — Внешне наши мозги могут быть очень похожи друг на друга, но функционировать при этом совершенно по-разному. Именно это происходит, когда свет включен, а не выключен, и баланс нарушен. Гейси представлял собой настолько крайний случай, что я сомневалась, нет ли чего-нибудь такого, что могло бы повлиять на его поступки, — какого-нибудь повреждения или травмы мозга либо какой-нибудь анатомической аномалии. Но ничего не было. Мозг был абсолютно нормальным. Это лишь показывает, насколько сложным и непостижимым может быть иногда головной мозг и насколько неохотно он открывает нам свои секреты. Различия в воспитании либо другой случайный опыт могут вызвать незаметные изменения во внутренних электроцепях и химии мозга, которые позже приведут к тектоническим сдвигам в поведении».

Разговоры Моррисон о включенном свете и тектонических сдвигах в поведении напомнили мне о слухах о Роберте Хаэре, профессоре психологии из Университета Британской Колумбии, одном из ведущих мировых специалистов по психопатологии. В 1990-х Хаэр послал в научный журнал статью, где были приведены результаты электроэнцефалограмм психопатов и непсихопатов, которые они продемонстрировали при выполнении задачи лексического решения. Хаэр с соавторами показывали добровольцам серию буквенных последовательностей, а затем просили их максимально быстро сделать вывод, являются ли эти последовательности словами.

Они получили поразительные результаты. Если нормальные участники эксперимента идентифицировали такие эмоционально насыщенные слова, как «рак» (c-a-n-c-e-r) или «изнасилование» (r-a-p-e), быстрее, чем нейтральные слова типа «дерево» (t-r-e-e) или «тарелка» (p-l-a-t-e), то в случае психопатов все было совершенно не так. Для психопатов эмоции не имели значения.

Журнал отклонил эту статью. Как выяснилось, не за выводы. Но за еще более поразительную вещь. Некоторые энцефалограммы были настолько аномальными, что, по мнению рецензентов, не могли принадлежать реальным людям. Но они принадлежали им!

Заинтригованный беседой с доктором Моррисон в Чикаго о тайнах и загадках психопатического разума (и об упрямстве нервной системы вообще), я отправился к Хаэру в Ванкувер. Насколько правдивы были слухи о нем? Я спросил его напрямую. Неужели журнал на самом деле отклонил эту статью? А если да, то что же произошло потом?

Как выяснилось, много чего.

«Существуют четыре различных типа мозговых волн, начиная с бета-волн, излучаемых во время периодов высокой активности, альфа- и тета-волн и заканчивая дельта-волнами, сопровождающими глубокий сон. Эти волны отражают колебания уровня электрической активности головного мозга в различное время. У нормальных людей тета-волны ассоциируются с дремотой, медитацией или сном. Однако у психопатов они отмечаются в нормальном состоянии бодрствования — а иногда и во время состояния повышенного возбуждения.

Для психопатов язык всего лишь океан слов. Слова не имеют эмоционального оконтуривания. Психопат может сказать "Я люблю тебя", но в действительности это значит для него ровно столько же, как если бы он сказал: "Я бы выпил чашечку кофе".

Это одна из причин, в силу которых психопаты остаются такими хладнокровными, спокойными и собранными в состоянии крайней опасности, почему ими движет тяга к вознаграждению

и почему они идут на риск. Если говорить буквально, то их мозг "включается" в меньшей степени, чем у большинства из нас».

Я снова возвращаюсь к Гейси и тому, что узнал от доктора Моррисон.

Внешне нормальный (Гейси был столпом своей общины, а один раз даже удостоился чести быть сфотографированным вместе с первой леди Розалин Картер), Гейси скрывал своего внутреннего скорпиона под плащом очарования. Но в его природе было ужалить вас — даже под угрозой утопления. «Поцелуй меня в задницу», — сказал он конвойному, когда входил в комнату для исполнения приговора.

Говорящая походка

Тридцатипятилетний Фабрицио Росси был мойщиком окон. Однако его тяга к убийствам в конце концов поглотила его. И сейчас, поверьте, он зарабатывает этим на жизнь.

Когда мы стояли рядом друг с другом весенним утром, наполненным нежными ароматами, в спальне Джона Уэйна Гейси, я спросил Росси, в чем суть дела. Что такого есть в психопатах, что делает их столь притягательными для нас? Почему они нас так восхищают?

Его явно не в первый раз спрашивали об этом. Росси ответил так: «Я думаю, главное в психопатах то, что, с одной стороны, они так нормальны, так похожи на большинство их нас, а с другой — так сильно отличаются от нас. Я имею в виду, что Гейси даже одевался в костюм клоуна и выступал на детских утренниках... Это типично для психопатов. Внешне они кажутся такими обычными! Однако достаточно соскрести поверхностный слой, заглянуть в подвал — и вы никогда не знаете наверняка, что сможете там найти».

Конечно, мы разговаривали не в настоящей спальне Гейси. Это была ее имитация на экспозиции, которая претендовала быть самым зловещим музеем в мире: Музей серийных убийц

во Флоренции. Этот музей расположен на Виа-Кавур, богатой боковой улочке, совсем близко от кафедрального собора.

И Фабрицио Росси курирует этот музей.

Музей процветает. А почему бы и нет? Здесь есть все, кто имеет к этому отношение. Все — от Джека Потрошителя до Джеффри Дамера. От Чарльза Мэнсона до Теда Банди.

Я говорю Росси, что Тед Банди — это интересный случай. Зловещий предвестник скрытых сил психопата. Соблазнительный показатель возможности того, что если вы вглядитесь повнимательнее, то в подвале вы найдете нечто большее, чем просто темные тайны.

Росси как минимум сильно удивлен.

«Но Банди — один из самых знаменитых серийных убийц в истории, — говорит он. — Он один из главных экспонатов нашего музея. Неужели здесь может быть что-то еще, помимо темных тайн?»

Может. В 2009 году, через двадцать лет после казни Банди в тюрьме штата Флорида (в тот момент, когда Банди вели к электрическому стулу, местные радиостанции попросили слушателей отключить бытовые приборы, чтобы максимально увеличить подачу электроэнергии в тюрьму), психолог Анджела Бук и ее коллеги из Университета Брока в Канаде решили поймать холодного американского серийного убийцу на слове. Во время одного из интервью Банди, который за четыре года в середине 1970-х проломил череп тридцати пяти женщинам, заявил со своей мальчишеской, чисто американской улыбкой, что он всегда может распознать «хорошую» жертву просто по тому, как она идет.

«Я самый хладнокровный сукин сын, которого вы когда-либо встречали», — вещал Банди. И никто не мог уличить его в неточности. «Но мог ли он одновременно быть и самым сообразительным?» — ломала голову Бук.

Чтобы выяснить это, она решила провести простой эксперимент. Во-первых, она раздала самозаполняемую шкалу психопатии

(анкету, специально предназначенную для оценки психопатических признаков у населения в целом, а не у тех индивидов, которые находятся в больницах или тюрьмах) сорока семи студентам-старшекурсникам мужского пола. Затем исходя из полученных результатов Бук разделила участников на две группы: с высокими и низкими показателями. После этого она засняла на видео походку двенадцати новых участников эксперимента, когда они шли по коридору из одной комнаты в другую, где заполняли стандартную демографическую анкету. В этой анкете были два вопроса: (1) Были ли вы когда-нибудь жертвой нападения в прошлом? (ответ: да или нет) и (2) Если да, то сколько раз вы были жертвой нападения?

Наконец, Бук представила 12 видеозаписей исходным сорока семи участникам эксперимента и предложила им оценить по десятибалльной шкале, насколько уязвимым кажется каждый из 12 человек.

В основе этого эксперимента лежала простая идея. Если уверенность Банди обоснованна и он на самом деле мог учуять слабость жертвы по тому, как она шла, то те, кто набрал больше баллов по самозаполняемой шкале психопатии, должны оценивать уязвимость людей лучше тех, кто набрал мало очков.

Именно так все и оказалось на самом деле. Более того, когда Бук повторила эту процедуру с индивидами из тюрьмы строгого режима, которым был поставлен диагноз «психопатия», она выяснила еще кое-что. «Психопатические» старшекурсники из первого эксперимента хорошо идентифицировали слабость жертвы. Но клинические психопаты справлялись с этим еще лучше. Они открыто заявляли, что судят по тому, как люди ходят. Как и Банди, они точно знали, кого они ищут.

Люди, которые пристально смотрят на одежду

Результаты Анджелы Бук не были случайностью. Она принадлежит к тем, чьи исследования в последнее время начали

изображать психопатию в новом свете — без мрачных теней, так полюбившихся газетчикам и голливудским сценаристам. Эти новости усваиваются с трудом. И здесь, в зловещем уголке Флоренции, как и в любом другом месте, к подобным новостям относятся с известным скептицизмом.

Росси спрашивает недоверчиво: «Вы имеете в виду, что иногда совсем неплохо быть психопатом?»

Я киваю в ответ: «И не просто неплохо. Иногда это может оказаться везением — быть психопатом и благодаря этому иметь преимущество перед окружающими».

Бывший мойщик окон вряд ли согласился со мной. И было нетрудно понять почему. Банди и Гейс явно не были той компанией, в которую хотелось бы попасть. Давайте взглянем правде в глаза: когда у вас есть еще несколько десятков примеров людей, имевших неприятности с судом, трудно увидеть позитивные стороны психопатии. Но Музей серийных убийц рассказывает лишь часть истории. Причем меньшую часть. Как дала понять доктор Моррисон, судьба психопата зависит от целого ряда факторов, включающих в себя гены, семейную историю, образование, интеллект и возможности. А также от взаимодействия этих факторов друг с другом.

Такой же точки зрения придерживается и Джим Каури, вице-президент Национальной ассоциации начальников полиции США. По наблюдениям Каури, признаки, типичные для психопатических серийных убийц (невероятное чувство собственного достоинства, убедительность, внешнее очарование, безжалостность, отсутствие угрызений совести и манипуляция другими людьми), в равной степени присущи политикам и мировым лидерам.

Другими словами, тем, кто не скрывается от полиции, а обращается к ней. Каури отмечает, что подобный профиль позволяет своим обладателям делать то, что они хотят и когда они хотят, полностью игнорируя социальные, моральные или юридические последствия своих действий.

Например, если вы родились под нужной звездой и обладаете такой же властью над умами людей, как луна над морями, вы можете

приказать уничтожить сто тысяч курдов и подняться на виселицу с таким загадочным упорством, которое вызовет невольное молчаливое уважение даже у самых непримиримых ваших противников. «Не бойтесь, доктор. Это для мужчин», — гаркнул Садам Хусейн, стоя на эшафоте за несколько мгновений до повешения.

Если вы жестоки и хитроумны, как Роберт Модсли — «Ганнибал Лектер» из реальной жизни, вы можете завлечь заключенного в свою камеру, размозжить ему череп столярным молотком и выскрести его мозг ложкой так же бесстрастно, как вы съели бы яйцо, сваренное всмятку. (Кстати, Модсли последние тридцать лет провел в одиночном заключении в пуленепробиваемой камере в подвале уэйкфилдской тюрьмы в Англии.)

Или если вы похожи на Джеймса Джерати — блестящего нейрохирурга, сохраняющего безжалостную холодность и сосредоточенность, находясь под давлением, вы можете попытать счастья на переднем крае медицины XXI века, где опасность налетает на вас как ветер, дующий со скоростью сто метров в минуту, а на медлительность и рассуждения времени не остается. Вот что сказал мне Джерати:

«У меня нет сострадания к тем, кого я оперирую. Эту роскошь я просто не могу себе позволить. В операционной я рождаюсь заново: холодная, бессердечная машина, один на один со скальпелем, бором и пилой. Когда вы режете мозг и обманываете смерть, чувствам нет места. Эмоция — это энтропия, наносящая серьезный ущерб делу. Я искоренял эмоции на протяжении многих лет».

Джерати — один из ведущих английских нейрохирургов, и хотя от его слов по телу пробегает холодок, они полностью обоснованны. Глубоко в гетто самых опасных районов мозга скрывается психопат, как одинокий и безжалостный хищник, одинокая особь, наделенная преходящим и смертельным очарованием. Нет, по лестницам нашего сознания крадется скорее не это слово, а образы серийных убийц, насильников и безумных, одиноких террористов-смертников.

Но что, если бы я нарисовал вам совершенно иную картину? Что, если бы я сказал вам, что поджигатель, уничтоживший

ваш дом, в параллельной вселенной может быть героем, смело входящим в пылающие здания, чтобы отыскать и вынести ваших любимых? Или что парень с ножом, притаившийся в тени на задворках кинотеатра, может, спустя несколько лет, умело работать с совершенно другим ножом в операционной?

Согласен, в подобные заявления верится с трудом. Но это правда! Психопаты бесстрашны, уверены в себе, харизматичны, безжалостны и сосредоточенны. И, вопреки популярным представлениям, вовсе не обязательно жестоки. Да, все это прекрасно. Вернее, может быть прекрасным. Как мы уже знаем, это зависит от того, что еще лежит на полках шкафа вашей личности. Здесь не тот случай, когда ящик открыт или закрыт, а вы являетесь или не являетесь психопатом. Здесь скорее существуют внутренние и внешние зоны расстройства, которые немного похожи на тарифные зоны метро. Как мы увидим во второй главе, существует целый спектр психопатии, в рамках которого каждому из нас найдется место; лишь незначительное количество людей, занимающих верхние строчки в рейтинге, являются обитателями «центральной части города».

Например, человек может сохранять ледяное спокойствие под давлением и демонстрировать такую же эмпатию, как горная лавина (таких можно найти в операционных залах биржи) — и при этом не быть жестоким, антисоциальным или лишенным совести. Такого индивида, демонстрирующего высокие показатели по двум психопатическим качествам, можно считать находящимся в спектре психопатии дальше от опасной зоны, нежели человека, который набрал меньше очков по двум вышеуказанным показателям, зато продемонстрировал высокие показатели в отношении всех признаков.

Точно так же, как нет официальной демаркационной линии между теми, кто играет в гольф ради удовольствия по выходным, и Тайгером Вудсом, нет границы между суперпсихопатом мирового класса, истинным «пятном на теле человечестве», и тем, на ком есть просто «психопатические пятна». Взгляните на признаки психопатии как на шкалу и ползун студийного пульта звукорежиссера. Установите их на максимум — и вы по-

лучите саундтрек, который никому не принесет пользы. Но если отградуировать этот саундтрек, сделать одни признаки — бесстрашие, сосредоточенность, отсутствие эмпатии, жесткость мышления — громче других, вы, возможно, получите в результате выдающегося хирурга.

Конечно, хирургия — это лишь один из примеров тех сфер, где психопатические «таланты» могут обеспечить преимущество. Но существуют и другие области. Возьмем, к примеру, правоохранительные органы. В 2009 году, вскоре после того, как Анджела Бук опубликовала результаты своего исследования, я решил провести свои собственные исследования. Если, как выяснила Бук, психопаты *действительно* лучше выявляют уязвимость, то этому можно найти полезное применение. Существуют методы, с помощью которых эта способность должна давать преимущество обществу, а не подрывать его устои. Меня осенило, когда я встречал приятеля в аэропорту. Думаю, все мы становимся параноиками, когда приходится проходить через таможню. Даже если мы абсолютно невиновны. Но представьте себе, что бы вы чувствовали, если бы на самом деле пытались что-то утаить от таможни.

В моем эксперименте приняло участие тридцать студентов-старшекурсников: у одной половины были высокие показатели по самозаполняемой шкале психопатии, у другой — низкие. Было также пять «помощников». Задача студентов была проста. Им надо было сидеть в аудитории и наблюдать за движениями помощников, которые входили в дверь и выходили через другую, маленькую дверь на возвышении кафедры. В этом заключалась ловушка. Студенты должны были определить, кто из помощников «виновен»: у кого из пяти помощников спрятан красный носовой платок.

Чтобы поднять ставки в игре, виновному «помощнику» вручали £100. Если жюри правильно определяло виновного — то есть если при голосовании человек с платком оказывался в первой строке списка, — студенты получали свои деньги обратно. Если же жюри ошибалось и перст правосудия указывал на невиновного, «виновный» помощник оставлял £100 себе.

Когда помощники входили в аудиторию, нервы у всех были на пределе. Но кто из студентов будет самым лучшим «таможенником»? Насколько надежными окажутся хищнические инстинкты психопата в данном случае? Или нюх на уязвимость откажет ему?

Результаты были просто невероятными. Более 70% тех, кто продемонстрировал высокие показатели по самозаполняемой шкале психопатии, правильно выбирали укрывателя носового платка; среди обладателей низких показателей таких оказалось только 30%.

Определение великолепной возможности может быть частью навыков серийного убийцы. Но оно может пригодиться и в аэропортах.

Радар на психопата

В 2003 году Рейд Мелой, профессор психиатрии Школы медицины Калифорнийского университета в Сан-Диего, провел эксперимент, который можно расценивать как оборотную сторону эксперимента с алым носовым платком. Да, традиционные «позорящие человечество» психопаты славятся своей способностью чуять нашу уязвимость. Но они известны и тем, что нагоняют на нас страх. Истории из клинической практики и отчеты из повседневной жизни изобилуют высказываниями тех, кто столкнулся с этими безжалостными социальными хищниками: таинственными, интуитивными афоризмами типа «у меня на загривке волосы стали дыбом» или «у меня мурашки поползли по телу». Но есть ли в этом какое-то зерно истины? Оказываются ли наши инстинкты на высоте? Выбираем ли мы психопатов так же безошибочно, как они — своих жертв?

Чтобы выяснить это, Мелой задал 450 специалистам в области правопорядка и психиатрии вопрос: испытывали ли они странные физические реакции, интервьюируя психопатических субъектов — жестоких преступников, у которых все индикаторы на «пульте звукорежиссера» стояли на максимуме?

Результаты не оставляют места для разночтений. Более трех четвертей респондентов согласились с тем, что они испытывали эти ощущения, причем женщины чаще, чем мужчины (84 и 71% соответственно). Клиницисты, имеющие степень магистра или бакалавра, сообщали о своих странных ощущениях чаще, чем обладатели докторской степени или работники правоохранительных органов (84, 78 и 61% соответственно). Вот несколько примеров высказываний респондентов: «Я чувствовал себя его обедом», «испытывал отвращение, антипатию, притяжение», «дыхание зла прошло сквозь меня».

Но что именно мы выявляем?

Чтобы ответить на этот вопрос, Мелой решил вернуться в прошлое: в доисторические времена, когда эволюция человека подчинялась диктату призрачных теней. Существует множество теорий, как могла развиться психопатия, и мы поговорим о них несколько позже. Но главный вопрос в этой великой этиологической схеме следующий: как с онтологической точки зрения следует рассматривать это состояние? С клинической точки зрения — как расстройство личности? Или с точки зрения теории игр — как легитимный биологический гамбит, стратегию жизни, дающую существенные репродуктивные преимущества в древней примитивной среде?

Кент Бейли, почетный профессор клинической психологии Университета содружества Вирджинии, отстаивает вторую точку зрения и предлагает теорию, согласно которой яростная конкуренция внутри и между проксимальными группами предков была главным эволюционным предшественником психопатии (или, по его терминологии, «воинственных ястребов»).

Вот что предполагает Бейли: «Определенная степень хищнического насилия была необходима во время охоты для поисков и убийства крупной добычи — и элитарная группа безжалостных "воинственных ястребов" предположительно оказалась бы очень кстати не только в качестве инструмента для выслеживания и убийства добычи, но и как силы обороны против нежелательных инициатив аналогичных соседних групп».

Конечно, возникала проблема, что делать с этими «воинственными ястребами» в мирное время. Робин Данбар, профессор психо-

логии и эволюционной антропологии Оксфордского университета, поддерживает точку зрения Бейли. Исследуя времена викингов (период с IX по XI век), Данбар приводит пример берсерков — прославленных воинов-викингов, которые, по свидетельству саг, поэм и исторических хроник, сражались в состоянии транса с неистовой яростью. Но давайте немного глубже копнем литературу. И перед нашим взором возникает более мрачная картина: опасная элита в любой момент могла обратить свою силу против членов общины, которых должна была защищать, и совершить насилие по отношению к сельским жителям.

По мнению Мелоя, здесь и кроется ответ на загадку волос, вставших дыбом на голове, и широкого спектра эволюционных представлений, лежащих в основе нашего встроенного «радара на психопата». Кент Бейли утверждает, что если такие «хищные» индивиды среди наших предков были психопатами, то отсюда, исходя из всех наших знаний о естественном отборе, следует, что это — улица с односторонним движением. Более миролюбивые члены общины должны были развить у себя механизм, некую скрытую технологию наблюдения, которая выявляла бы опасность в их когнитивном пространстве — секретную систему раннего оповещения, которая позволяющую вовремя удариться в бегство.

В свете работ Анджелы Бук с жертвами нападений и моих собственных исследований с «контрабандистами» алого носового платка подобный механизм может достаточно просто объяснить как гендерные, так и статусные различия, выявленные в экспериментах Мелоя. Учитывая устоявшуюся репутацию психопатов как дьявольских сомелье эмоций, их особый нюх на загадочные нотки слабости, вполне вероятно, что женщины (в качестве эволюционной компенсации большей физической уязвимости) могут интенсивнее и чаще демонстрировать реакцию в присутствии психопатов — как и специалисты в области психиатрии, обладающие более низким профессиональным статусом.

Конечно, это лишь рабочая гипотеза. Чем сильнее вы чувствуете, что вам угрожают, чем выше опасность нападения на вас, тем важнее укреплять систему безопасности.

Разумеется, тот факт, что во времена наших предков существовали безжалостные, не испытывающие угрызений совести охотники, владеющие темными навыками хищников, не вызывает сомнения. Но предположение, что эти охотники, со своей способностью к предвидению, были психопатами в том виде, в каком мы знаем их сегодня, вызывает ряд вопросов. В плане диагностики камнем преткновения является эмпатия.

В древности самыми плодовитыми и успешными охотниками были, как и следовало ожидать, отнюдь не самые кровожадные и упорные индивиды. Таких охотников отличали спокойствие и эмпатия. Это были люди, способные настроиться на сознание преследуемой добычи — «поставить себя на ее место» и поэтому с достоверностью предсказывать ее хитроумную траекторию движения, ее пути и способы бегства.

Чтобы понять, почему это так, достаточно посмотреть на ребенка, который учится ходить. Постепенное развитие прямохождения, все более выраженная стойка на двух ногах возвестили и облегчили наступление новой эры первых покупателей. Вертикальное положение тела обеспечило более быстрое и эффективное передвижение, что позволило нашим предкам в африканской саванне добывать пищу и охотиться в течение более длительного времени, чем это было возможно при передвижении на четырех конечностях.

Но охота по типу преследования добычи, как это известно из антропологии, имеет свои собственные проблемы. Гну и другие виды антилоп могут легко обогнать человека и исчезнуть за горизонтом. Если вы можете точно предсказать, где они в конце концов остановятся — либо по следам, которые они оставляют во время бегства, либо настроившись на их мысли, либо делая то и другое, — вы можете существенно повысить свои шансы на выживание.

Поэтому если хищники демонстрируют эмпатию, а в некоторых случаях даже развивают ее, то как они могут оказаться психопатами? Если и есть вещь, в отношении которой нет разногласий, то это выраженное отсутствие чувств и понимания окружающих психопатами. Как нам выйти за пределы этого круга?

Помощь находится рядом — это когнитивная нейробиология. Некоторое содействие нам окажет и пресловутая моральная философия.

«Вагонеткология»

Джошуа Грин, психолог из Гарвардского университета, провел последние несколько лет, наблюдая за тем, как психопаты продираются через дебри моральных дилемм, как реагирует их мозг, находясь внутри той или иной этической барокамеры. Он наткнулся на некоторые очень любопытные вещи. Эмпатия не единообразна, а шизофренична. Существуют две разновидности эмпатии: горячая и холодная.

Для начала рассмотрим головоломку (случай 1), которую впервые предложила философ Филиппа Фут.

> Железнодорожная вагонетка несется по рельсам. На ее пути находятся пять человек, которые привязаны к рельсам и не могут освободиться. К счастью, вы можете переключить стрелку, и тогда вагонетка поедет по другому, запасному пути. Но за это надо заплатить — на запасном пути находится один человек, также привязанный к рельсам, который погибнет в этом случае под колесами вагонетки. Должны ли вы переключать стрелку? Большинство из нас не испытывает серьезных затруднений, решая, что делать в этой ситуации. Хотя перспектива переключения стрелки сама по себе не выглядит великолепной, утилитарный вариант — убить одного человека вместо пятерых — кажется наименьшим из зол. Правильно?

А теперь давайте рассмотрим второй случай, предложенный философом Джудит Джарвис Томсон.

> Как и прежде, неуправляемая вагонетка несется по рельсам, к которым привязаны пять человек. Но на этот раз вы стоите на железнодорожном мосту за спиной очень крупного незнакомого вам человека. Единственный способ спасти пятерых — столкнуть незнакомца на железнодорожные пути. Но таким образом вы обрекаете его на

верную гибель. Зато его тело остановит вагонетку и спасет пять жизней. Должны ли вы столкнуть незнакомца с моста?

Можно сказать, что в этом случае мы опять сталкиваемся с дилеммой из реальной жизни. Хотя счет жизней остается точно таким же, как в первом случае (пять и одна), эта ситуация заставляет нас задуматься и встревожиться. Но почему?

Джошуа Грин убежден в том, что у него есть ответ. И он имеет отношение к различным климатическим поясам в нашем мозгу.

Он считает, что случай 1 мы можем назвать безличной моральной дилеммой. Она связана с определенными отделами головного мозга, префронтальной корой и задней теменной корой (в частности, передней префронтальной корой, височным полюсом головного мозга и верхней височной бороздой), которые задействованы в нашем объективном переживании холодной эмпатии: в рассуждениях и рациональном мышлении.

Говоря о случае 2, мы могли бы назвать его личной моральной дилеммой, которая стучится в двери эмоционального центра головного мозга — миндалины, отвечающей за горячую эмпатию.

Как и большинство нормальных людей, психопаты достаточно быстро решают, что им делать в случае 1. Они переключают стрелку, вагонетка едет по запасному пути и убивает лишь одного человека вместо пяти. Однако — и в этом суть — в отличие от нормальных людей они так же быстро принимают решение и в случае 2. Психопаты, не моргнув глазом, не задумываясь, сталкивают толстяка с моста, как если бы речь шла о том, чтобы разломить печенье.

Чтобы еще больше все запутать, это различие в поведении отражается, хотя и несколько в ином виде, и в головном мозгу. Паттерны нейронной активности у психопатов и нормальных людей очень похожи, когда речь идет о безличных моральных дилеммах — и резко отличаются друг от друга, как только вещи приобретают более личный характер.

Представьте себе, что я поместил вас в аппарат для проведения функциональной МРТ, а затем предложил вам две эти дилеммы. Что я наблюдал бы, пока вы пробираетесь по злокозненным

моральным минным полям? Ну, в тот момент, когда дилемма превращалась бы из безличной в личную, я увидел бы, что ваша миндалина и связанные с ней зоны (медиальная глазнично-лобная кора, например) начали светиться, как автомат для игры в пинбол. Другими словами, в этот момент эмоция бросила бы монетку в щель автомата.

Но у психопата я увидел бы лишь темноту. Изобилующее пещерами нейронное казино было бы заколочено досками и заброшено. А переход через границу от безличного к личному ничем не сопровождался бы.

Это различие между горячей и холодной эмпатией, тип эмпатии, который мы «чувствуем», наблюдая за другими людьми, жесткие эмоциональные исчисления, которые позволяют нам оценивать, холодно и бесстрастно, что мог бы думать другой человек, должно быть сладкой музыкой для ушей таких теоретиков, как Рейд Мелой и Кент Бейли. Конечно, психопаты могли демонстрировать свой дефицит и в первом случае и действовать на основании эмоций. Но когда дело доходит до второго случая, когда речь идет о «понимании», а не о «чувствовании», об абстрактном, неэмоциональном предсказании, а не о самоидентификации, когда надо полагаться на обработку символьной информации, а не на эмоциональный символизм — на тот набор когнитивных навыков, которыми обладают опытные охотники и специалисты по холодному чтению, и не только в естественной среде, но и в человеческом обществе, — то психопаты оказываются в своей собственной лиге.

На одномоторной эмпатии они летают еще лучше, чем на двухмоторной, — что, конечно, является одной из причин того, почему они обладают таким даром убеждения. Если вы знаете, где находятся нужные кнопки, и не обжигаетесь, нажимая на них, то у вас есть все шансы получить джекпот.

Разделение эмпатии на два типа должно звучать сладкой музыкой и для ушей Робина Данбара, которого, когда он не занят изучением материалов о берсерках, иногда можно встретить в комнате для преподавателей в колледже Магдалины. Однажды днем, сидя за чаем с печеньем в алькове, обшитом дубовыми па-

нелями, с видом на монастырь, я рассказывал ему о вагонетках и тех различиях, которые они выявили в функционировании психопатического и нормального мозга. Он нисколько не удивился.

«Викинги хорошо справлялись со своими делами, — отметил он. — Берсерки явно не делали ничего такого, что погубило бы их репутацию людей, с которыми лучше не связываться. Но в этом и состояла их работа. Их роль заключалась в том, чтобы быть более безжалостными, более хладнокровными, более жестокими, чем средний викинг-воин, потому что... это было именно то, чем они и являлись! Они на самом деле были более безжалостными, более хладнокровными, более жестокими, чем средний викинг-воин. Если бы вы стали сканировать мозг берсерка и предложили ему дилемму с вагонеткой, я знаю наверняка, какую реакцию вы получили бы. Точно такую же, как в случае психопатов. Никакой реакции. А толстяк на путях вошел бы в историю!»

Я намазал маслом еще одну лепешку.

«Я думаю, что в каждом обществе нужны определенные индивиды, которые выполняли бы грязную работу, — продолжал Данбар. — Кто-то, кто не боится принимать жесткие решения. Задавать неприятные вопросы. Делать что-то без лишних размышлений. И большую часть времени эти люди, в силу природы своей работы, которую они призваны выполнять, вовсе не обязательно будут хорошими людьми, с которыми вы хотели бы сесть рядом и выпить чашку чая. Хотите сэндвич с огурцом?»

Дэниэл Бартелс из Колумбийского университета и Дэвид Пизарро из Корнельского университета не могли продолжать споры и получили документальные доказательства своей правоты. Исследования показали, что примерно 90% людей отказались бы столкнуть незнакомца с моста, даже если бы они знали, что, преодолев свою природную нравственную щепетильность, соотношение мертвых к живым составило бы один к пяти. Но остаются 10%: не такое чистое в моральном отношении меньшинство, которое, если бы ему пришлось столкнуть незнакомого человека с моста, испытывало бы мало сожалений в отношении чужой

жизни. Но кто принадлежит к этому беспринципному меньшинству? Кто составляет эти 10%?

Чтобы выяснить это, Бартелс и Пизарро предложили дилемму с вагонеткой более чем 200 студентам; те должны были оценить по четырехбалльной шкале, насколько они готовы столкнуть толстяка с моста на рельсы — то есть степень своей «утилитарности». Затем наряду с вопросом о вагонетке студенты должны были ответить на серию вопросов, специально разработанных для оценки уровня скрытой психопатии. Эти вопросы включали в себя утверждения типа «Мне нравится смотреть на кулачные бои», «Лучший способ управлять людьми — это говорить им то, что они хотят услышать» (согласен/не согласен по шкале от 1 до 10).

Могут ли быть связаны два этих конструкта — психопатия и утилитаризм? Бартелс и Пизарро не знали ответа, но связь оказалась очевидной. Анализ их данных показал достоверную корреляцию между утилитарным решением проблемы вагонетки (столкнуть незнакомого толстяка с моста на рельсы) и преобладающим психопатическим типом личности. Как и предсказывал Робин Данбар, утилитаризм касался в основном денег, но порождал определенные проблемы, как только выходил за чисто денежные рамки. Джереми Бентама и Джона Стюарта Милла, двух британских философов XIX века, с именами которых связана формулировка теории утилитаризма, в общем, считали хорошими людьми.

Это знаменитое высказывание принадлежит Бентаму: «Величайшее счастье максимального количества людей представляет собой фундамент морали и законодательства».

Однако давайте копнем немного глубже, и мы увидим более сложную, неоднозначную и мрачную картину — картину безжалостного отбора и предательского морального разрушительного потока. Например, создание подобного законодательства, основанного на этой морали, неизбежно приведет к деспотическому подавлению других людей: каким-то группам или начинаниям просто в силу лотереи чисел придется стиснуть зубы и примириться с тем, что их приносят в жертву «высшему благу».

Но у кого хватит характера нажать на спусковой крючок? Бартелс и Пизарро выявили этот паттерн в своей лаборатории. А как насчет повседневной жизни? Может быть, именно здесь пригодятся психопаты?

Темная сторона высадки на Луну

Вопрос о том, что необходимо для достижения успеха в данной конкретной профессии, для доставки товаров или выполнения работы, не так сложен, когда мы переходим к делу. Помимо набора навыков, необходимых для выполнения конкретных обязанностей в юриспруденции, бизнесе и любой другой сфере деятельности, которая приходит вам на ум, есть некоторая совокупность характеристик, необходимых для максимальных свершений.

В 2005 году Белинда Борд и Катарина Фризон из Университета Суррея провели опрос с целью выяснить, что именно рождает лидеров в бизнесе. Исследовательницы хотели знать, какие именно аспекты личности отличают тех, кто летает в бизнес-классе, от тех, кто летает эконом-классом.

Борд и Фризон взяли три группы (менеджеров, пациентов психиатрических больниц и пациентов специальных психиатрических больниц тюремного типа (заключенных) — как тех, которые были психопатами, так и страдающих другими психиатрическими заболеваниями) и сравнили их результаты по данным теста психологического профилирования.

Анализ показал, что большое количество психопатических качеств было в значительной степени присуще менеджерам, чем так называемым преступникам с «отклонениями». Речь идет о таких качествах, как внешнее очарование, эгоцентризм, убедительность, отсутствие эмпатии, независимость и сосредоточенность. Основное различие между группами заключалось в более «антисоциальных» аспектах синдрома: если вернуться к нашей аналогии с ползуном студийного пульта, то у преступников он показывал более высокие значения таких показателей, как правонарушения, физическая агрессия и импульсивность.

Похоже, что другие исследования также согласуются с этим образом студийного пульта: граница между функциональной и дисфункциональной психопатией зависит не только от присутствия психопатических качеств per se, но от их степени выраженности и того, как они комбинируются друг с другом. Мехмет Махмут и его коллеги из Университета Маккуори недавно продемонстрировали, что паттерны мозговой дисфункции (особенно связанной с глазнично-лобной корой, той областью мозга, которая регулирует включение эмоций в процесс принятия решений), наблюдаемые у криминальных и некриминальных психопатов, имеют размерные, а не дискретные различия. По мнению Махмута, это означает, что данные две группы индивидов не следует считать качественно различными популяциями; скорее они занимают различные положения в одном и том же нейропсихологическом континууме.

Проводя аналогичные (хотя и не столь высокотехнологические) исследования, я попросил первокурсников представить, что они являются менеджерами компании, занимающейся подбором персонала. «Безжалостный, бесстрашный, аморальный и сосредоточенный, — сказал я им. — Предположим, у вас есть клиент с таким профилем. Как вы думаете, для какой сферы деятельности он подошел бы?»

Их ответы, как мы убедимся далее, оказались на удивление проницательными. Президент компании, разведчик, хирург, политик, военный... Они перечислили все эти профессии. Наряду с серийным убийцей, наемным убийцей и грабителем банков.

«Интеллектуальные способности сами по себе позволяют элегантно прийти к финишу вторым, — говорил мне один успешный президент компании. — Помните, выражение "идти по головам" существует не просто так. Дорога наверх трудна. Но гораздо проще забраться на самый верх, если вы будете использовать окружающих в качестве трамплина. И станет еще проще, если они будут думать, что вы делаете это ради *них*».

С этим абсолютно согласен Джон Маултон, один из самых успешных венчурных капиталистов в Лондоне. В своем последнем интервью газете *Financial Times* он назвал решительность,

любопытство и бесчувственность тремя самыми ценными качествами характера. Трудно оспаривать ценность первых двух. Но бесчувственность? Маултон объясняет: «Самое лучшее в бесчувственности то, что она позволяет вам спать, когда другие не могут сомкнуть глаз».

Если идея о том, что психопатические качества оказываются очень кстати в бизнесе, не вызывает такого уж сильного удивления, то как насчет психопатов в космосе? Я отважусь заметить, что идея отправки психопатов в глубины космоса, учитывая их земную репутацию, не кажется столь уж блестящей. Вы понимаете, что психопатические черты могут не войти в список критериев НАСА для отборов астронавтов. Но мне хотелось бы рассказать одну историю, которая является прекрасной иллюстрацией того, какую пользу можно извлечь из неврологических данных, полученных с помощью сканирования головного мозга Робертом Хэером. Историю о том, как нечеловеческая сосредоточенность и ледяная отстраненность нейрохирурга Джеймса Джерати может иногда определять успех не только на заседаниях совета директоров, в зале суда или в операционной, но и в совершенно ином мире.

Эта история началась так. Двадцатого июля 1969 года, когда Нил Армстронг и его напарник Базз Олдрин кружили над лунной поверхностью, выискивая место для посадки, они вот-вот могли врезаться в нее. Проблемой была геология. Скал оказалось слишком много, а топлива — слишком мало. Скалы и валуны покрывали поверхность Луны, не позволяя безопасно приблизиться к ней. Олдрин наморщил лоб. Смотря одним глазом на измеритель горючего, а другим — на лунный ландшафт, он поставил Армстронгу жесткий ультиматум: посади эту штуку — и притом быстро!

Однако Армстронг явно был более флегматичным. Возможно (кто знает?), у него просто не было времени на непрошеного советчика. Но по мере того, как время истекало, горючее кончалось, а перспектива смерти из-за силы тяжести становилась все более очевидной, он хладнокровно разработал план действий. Он приказал Олдрину пересчитать на секунды оставшееся количество топлива. И начать вслух обратный отсчет.

Олдрин сделал то, что ему сказали.

«Семьдесят... шестьдесят... пятьдесят...»

Пока он считал, Армстронг внимательно изучал раскинувшийся под ними лунный пейзаж.

«Сорок... тридцать... двадцать...»

Однако ландшафт оставался все таким же негостеприимным.

Затем, когда оставалось всего десять секунд, Армстронг увидел счастливый шанс — серебряный равнинный оазис у самого горизонта. Неожиданно и незаметно, как хищник бросается на свою добычу, его мозг сосредоточился на цели. Словно во время тренировочного полета, он направил судно к зоне сброса и выполнил идеальную, описанную в учебниках посадку в единственно возможном на много миль месте. Один гигантский прыжок для человечества. И одна гигантская космологическая путаница.

Взрывотехники — как они работают?

Этот отчет о невероятной безмятежности во время межпланетного полета характеризует жизни на грани возможности, где триумф и крах разделяет размытая и хрупкая граница, которую можно незаметно перейти в любой момент. На этот раз, однако, путь к краху оказался закрыт. И хладнокровие Нила Армстронга перед лицом опасности помогло совершить один из величайших подвигов в истории человечества.

Но в этой истории есть еще кое-что. Позднее выяснилось, что во время посадки сердцебиение Армстронга не усилилось. Он сажал космический корабль на лунную поверхность так же спокойно, как подъезжал бы к бензоколонке. Какие-то странности сердечно-сосудистой системы? Ученые с этим не согласны.

В 1980-х исследователь из Гарвардского университета Стэнли Рэчман обнаружил нечто подобное у взрывотехников. Рэчман хотел узнать, что отличает представителей этой чрезвычайно опасной и рискованной профессии от обычных людей. Все взрывотехники являются хорошими специалистами. В противном

случае они оказываются мертвыми. Но что такого есть у этих звезд, чего нет у второстепенных светил?

Чтобы выяснить это, Рэчман выбрал несколько опытных взрывотехников — тех, кто проработал в этом качестве десять и более лет, — и разделил их на две группы: кто получал награды за свой труд — и кто не получал. Затем он сравнил сердцебиение взрывотехников во время работы, требовавшей чрезвычайно высокого уровня концентрации.

Рэчман получил поразительные результаты. Хотя ритм сердцебиения у всех взрывотехников не менялся во время работы, нечто невероятное происходило с теми, у кого были награды. Сердце у них начинало биться медленнее. Когда они оказывались в опасной зоне («На стартовой площадке», — как выразился один из них), они входили в состояние холодной и медитативной сосредоточенности: поднимались на высший уровень сознания и становились одним целым с тем устройством, с которым работали.

Далее был проведен более глубокий анализ, который выявил причину этого несоответствия: уверенность в себе. Взрывотехники, имевшие награды, продемонстрировали более высокие показатели в тестах на базовую уверенность в себе, чем их коллеги, не получавшие наград.

Их успех коренился в уверенности.

Стэнли Рэчман знает все о бесстрашной и абсолютно холодной неврологии психопатии. И его открытия явно знаменуют собой прорыв. Он задался вопросом: должны ли мы пристально следить за нашими взрывотехниками? И пришел к однозначному заключению: «...работники, награжденные за мужественное и бесстрашное поведение, лишены психологических аномалий и не склонны к антиобщественному поведению... Большинство описаний психопатии включают в себя такие прилагательные, как "безответственный" или "импульсивный"». А эти прилагательные никак не применимы к субъектам исследований Рэчмана.

Но в свете результатов опроса Белинды Боард и Катарины Фризон, проведенного в 2005 году, которые, как вы помни-

те, показали, что многие психопатические черты присущи в большей мере руководителям бизнеса, нежели преступникам с диагностированной психопатией, выводы Рэчмана заставляют нас задаться вопросом: а что именно мы имеем в виду, когда употребляем слово «психопат»? Рэчман пытается уверить нас, что не все психопаты являются если не полностью дикими, то хотя бы социально одичавшими. На самом деле на основании результатов работы Борд и Фризон можно выдвинуть предположение о том, что именно «антисоциальный» полюс этого расстройства, с элементами импульсивности и безответственности, определяет, будет ли психопат «созидать или разрушать» — в зависимости от того, указывают ли ползуны на пульте его личности на разрушение или успех.

В колеса этих исследований вставляет методологические палки и тот факт, что, как выяснилось, взрывотехники — не единственные, у кого замедляется сердцебиение, когда они приступают к работе. Специалисты по отношениям Нил Джейкобсон и Джон Готман, авторы популярной книги «Когда мужчины бьют женщин» («When Men Batter Women»), отмечали точно такие же паттерны работы сердечно-сосудистой системы у нападающих определенных типов, которые, как показали исследования, в тот момент, когда избивали своих партнерш, были спокойнее, чем когда они лежали в кресле с закрытыми глазами.

В своей часто цитируемой типологии мужчин, склонных к насилию, Джейкобсон и Готман называют индивидов этого типа «кобрами». «Кобры», в отличие от своей противоположности — «питбулей», атакуют быстро и яростно, полностью сохраняя над собой контроль. Они обладают невероятной способностью точно называть, что и когда они чувствуют. Кроме того, как следует из названия этого типа, они становятся спокойными и сосредоточенными перед тем, как напасть. С другой стороны, «питбули» обладают бóльшим эмоциональным непостоянством и склонны сначала долго терзаться — и лишь потом выходить из себя. Сравнение этих двух типов позволяет выяснить множество интересных вещей.

Таблица 1. Различия между «кобрами» и «питбулями»

«Кобры»	«Питбули»
Проявляют жестокость по отношению к окружающим	Обычно проявляют жестокость только по отношению к партнерше
Испытывают мало угрызений совести	Демонстрируют определенный уровень чувства вины
Мотивом является желание получить немедленное вознаграждение	Мотивом является страх быть покинутым
Могут отпустить жертву и идти дальше	Обсессивны; часто преследуют свою жертву
Чувствуют свое превосходство	Принимают на себя роль «жертвы»
Красноречивы; могут быстро выдумать историю для властных фигур	Обладают большой эмоциональной подвижностью
Очаровательны и харизматичны	Депрессивны и интровертны
Контроль означает, чтобы им не говорили, что нужно делать	Контроль означает постоянный мониторинг своего партнера
Травматический детский опыт; в семье преобладало насилие	Определенная степень насилия, с которым пришлось столкнуться в семье
Не поддаются психотерапевтическому вмешательству	Иногда извлекают пользу из психотерапевтических лечебных программ

Как полагает Рэчман, поразительное бесстрашие взрывотехников может быть следствием мужества. Оно может быть следствием привычки, когда человек постоянно подвергается опасностям. Но существуют отдельные индивиды, обладающие бесстрашием по праву рождения, чья глубинная биология настолько отличается от других людей, что не поддается даже малейшим тревогам как на сознательном, так и на бессознательном уровне.

Я знаю, ибо я тестировал их.

Запах страха

Если вы когда-либо пугались из-за турбулентности во время полета на самолете, или нервничали, когда поезд останавливался

в туннеле, или просто испытывали неопределенное чувство тревоги из-за того, что что-то не так, — возможно, вы реагировали на страхи окружающих вас людей так же сильно, как и на саму причину страха. В 2009 году Лилиана Мухика-Пароди, специалист по когнитивной нейробиологии из Университета Стоуни Брука в Нью-Йорке, взяла пробы пота из подмышечных впадин скайдрайверов, совершавших свой первый прыжок, когда они с бешеной скоростью неслись к земле. В лаборатории она перенесла пробы пота скайдрайверов (подушечки с абсорбентом прикрепляли к подмышкам добровольцев), а также образцы нормального пота, собранного у бегунов, в специально откалиброванный распылитель. Этим распылителем она потрясла у носа второй группы добровольцев, проходящих сканирование на томографе.[1]

Угадайте, что получилось. Даже при условии того, что никто из добровольцев не знал, что именно они нюхают, у тех, кто вдохнул запах пота, выделившегося от страха, была зарегистрирована более высокая активность участков мозга, обрабатывающих сигналы страха (миндалины и гипоталамуса), чем у тех, кто вдохнул запах обычного пота. Кроме того, в задаче на распознавание эмоций добровольцы, понюхавшие пот страха, на 43% точнее определяли, имеет ли лицо угрожающее или нейтральное выражение, чем те, кто вдохнул запах его пота.

Все это рождает достаточно интересный вопрос: можем ли мы «подхватить» страх точно так же, как мы подхватываем простуду? Мухика-Пароди и ее сотрудники считают, что да — и в свете своих открытий допускают вероятность того, что «в человеческой социальной динамике может быть скрытый биологический компонент, который делает эмоциональный стресс "заразным"».

А это рождает еще более интересный вопрос: а как насчет иммунитета? Есть ли среди нас те, кто с большей вероятностью

---

[1] При функциональной магнитно-резонансной томографии голову субъекта окружает большой магнит. Изменения направления магнитного поля заставляют атомы водорода в мозгу испускать радиосигналы. Эти сигналы усиливаются, когда повышается уровень кровоснабжения, что указывает на усиление активности в этих отделах головного мозга.

поддается червю страха? Есть ли у некоторых из нас на него лучший нюх?

Чтобы ответить на эти вопросы, я несколько видоизменил эксперимент Мухика-Пароди. Во-первых, я показал одной группе добровольцев фильм ужасов «Кэндимен», а вторую послал бегать на беговой дорожке. Затем собрал пробы их пота. А затем, скажем так, «разлил его по бутылкам». Наконец, я побрызгал потом перед носом третьей группы добровольцев, которые играли в имитацию азартной игры.

Это игрой был кембриджский тест азартных игр (Cambridge Gamble Task) — компьютерный тест на принятие решений в условиях риска. Тест состоит из серии испытаний, в ходе которых участникам предлагают набор из десяти коробок (красного или синего цвета), а они должны догадаться, в какой из коробок находится желтый жетон. Соотношение цветов в каждом испытании варьирует (например, четыре красные и четыре синие коробки в одном испытании — и одна синяя и девять красных в другом). Участники начинают, имея 100 баллов, фиксированную долю которых (5, 25, 50, 75 и 95%) они должны поставить на кон во время первого испытания. То, что происходит далее, зависит от их результата. В зависимости от выигрыша или проигрыша из первоначальной суммы баллов отнимают (или прибавляют к ней) некоторое количество баллов. Эту процедуру повторяют во время всех последующих испытаний. Более высокие ставки связаны с бóльшим риском.

Если теория Мухика-Пароди верна, можно сделать достаточно прямолинейный прогноз. Добровольцы, понюхавшие пот, выделившийся во время просмотра «Кэндимена», были бы более осторожны и играли более консервативно, чем те, которые вдохнули аромат спортивного пота.

Но здесь есть один момент. Половина добровольцев была психопатами.

Есть ли у психопатов, известных своим хладнокровием под давлением, иммунитет к стрессу окружающих? Может быть, как и опытные охотники и следопыты, психопаты исключительно

чутко реагируют на визуальные маркеры уязвимости (как обнаружила Анджела Бук), но невосприимчивы к обонятельным маркерам?

Результаты эксперимента не допускали двоякого толкования. В точном соответствии с открытиями Мухика-Пароди, добровольцы-непсихопаты прижимали карты поближе к груди, когда подвергались воздействию пота страха, и делали более низкие ставки.

Но психопаты оставались безразличными. Они не только более дерзко начинали игру, но и более дерзко заканчивали ее, продолжая рисковать, даже нанюхавшись страха до предела. Казалось, что их неврологическая «иммунная система» сразу же начинала жесткую борьбу с «вирусом», беря на вооружение политику нулевой терпимости по отношению к тревоге, которой остальные добровольцы позволяли распространяться.

Обоюдоострый меч

Если бросить случайный взгляд на витрину, проходя мимо книжного магазина (или, в наши дни, просматривая каталог *Amazon*), то название «Мудрость психопатов» может показаться странным набором слов на обложке книги. Хотя и привлекающим внимание. Но, скорее всего, странным. Раздражающее соседство этих двух экзистенциальных монолитов, «мудрости» и «психопатов», оставляет привкус семантического компромисса, далекого от конструктивного, осмысленного диалога за круглым столом логически выдержанной научной беседы.

Однако основополагающий тезис книги, согласно которому психопаты обладают мудростью, очень серьезен. Хотя, возможно, и не мудростью в традиционном смысле этого слова — накоплением жизненного опыта. Мудрость является врожденной, невыразимой функцией их бытия. Рассмотрим, к примеру, аналогию, о которой мы поговорим позже.

Итак, психопат.

Запертый, должен я добавить, в одиночную палату отделения расстройств личности с максимальным уровнем безопасности:

«Мощный и высококлассный спортивный автомобиль не является ни хорошей, ни плохой вещью — все зависит от того, кто сидит за его рулем. Этот автомобиль, к примеру, позволяет опытному и умелому водителю вовремя доставить рожающую жену в больницу. Или, в другой вселенной, слететь восемнадцатилетнему парню и его подружке с утеса.

По сути дела, все зависит от управления. От навыка водителя...»

Он прав. Возможно, одной самой важной особенностью психопата, той особенностью, которая определяет отличие психопатической личности от личностей большинства «нормальных» людей, является то, что психопатам наплевать, что о них думают их сограждане. И это в том мире, где имидж, брендинг и репутация становятся священными! Что это говорит нам: 500 миллионов на Фейсбуке? Двести миллионов видео на YouTube? Одна камера видеонаблюдения на каждые двадцать жителей Великобритании? И из-за того, что психопатам на нас наплевать, они так часто попадают в неприятности.

И по этой же самой причине они так притягательны для нас.

Однако у них может проявляться предрасположенность к героизму и психической стойкости. К таким ценным качествам, как мужество, цельность и храбрость. Они способны войти в пылающее здание, чтобы спасти жизни тех, кто остался в огне. Или столкнуть толстяка с моста на рельсы, чтобы остановить бешено несущуюся неуправляемую вагонетку.

Психопатия действительно напоминает спортивную высокоскоростную машину. Это обоюдоострый меч, который неизбежно режет обеими сторонами лезвия.

В следующих главах я изложу эту историю обоюдоострого меча и уникального психологического профиля индивидов, владеющих им, с научными, социологическими и философскими

подробностями. Мы начнем с того, что рассмотрим, кто именно на самом деле является психопатом (а не тем чудовищем, образ которого обычно рождается в нашем сознании). Мы прогуляемся по внутренней и внешней зоне психопатического города, посетив мрачные кромешные гетто и светлые, зеленые, дружелюбные к гостям пригороды.

Как в любых весах или спектре, на обоих концах находится свой «зал славы». В одном из них мы видим сатклиффов, лектеров и банди — потрошителей, убийц и душителей. Но на другом полюсе — видим *антипсихопатов*: элиту духовных воинов вроде тибетских монахов, которые в течение многолетних медитаций в уединенных гималайских монастырях не испытывают никаких чувств, кроме сострадания. На самом деле последние исследования в области когнитивной нейробиологии говорят о том, что этот спектр может замыкаться и образовывать круг, пересекающий неврологическую границу между здравомыслием и безумием, где психопаты и антипсихопаты находятся на расстоянии вытянутой руки друг от друга. Так близко — и одновременно так далеко.

А затем мы переключим свое внимание с этой демаркационной линии на когнитивную археологию и, описав в общих чертах координаты современной психопатии, погрузимся в поиски ее истоков. С помощью теории игр, логики и современной эволюционной психологии мы воссоздадим условия, существовавшие во времена наших предков, при которых и могли эволюционировать психопаты. И мы изучим вероятность (столь же волнующую, сколь и глубокую) того, что в обществе XXI века психопаты продолжают эволюционировать и их расстройство приобретает адаптивный характер.

Мы рассмотрим, в чем заключаются преимущества того, чтобы быть психопатом — по крайней мере в некоторых ситуациях. Мы рассмотрим их бесстрашие. Безжалостность. Их «мистическую силу» (психопаты, как правило, мигают немного реже, чем большинство из нас, а эта физиологическая аберрация зачастую помогает им создавать обессиливающую, гипноти-

ческую атмосферу).[1] Когда говорят о психопатах, часто можно услышать такие эпитеты, как «подавляющий», «изумляющий» и «сверхуверенный в себе». И это говорят о себе не сами психопаты, а их жертвы! Ирония происходящего ясна как день. Психопаты рождаются, как некая шутка эволюции, обладая теми личностными характеристиками, ради которых многие из нас готовы пожертвовать своей жизнью. Многим и на самом деле пришлось пожертвовать — именно по этой причине наш старый друг Фабрицио Росси с трудом может поверить в то, что в подвале возникнет что-то хорошее.

Мы отправимся в одно из самых известных в мире отделений для психопатов, познакомимся с тем, как психопаты справляются с проблемами, дилеммами и трудностями, с которыми сталкивается каждый из нас в повседневной жизни. Мы познакомимся с нейробиологом и охотником на психопатов Кентом Килем, который вылавливает их с помощью восемнадцатиколесного грузовика с установленным в нем аппаратом для функциональной МРТ в пенитенциарных заведениях во всех штатах Америки.

И в качестве решающего, особого эксперимента я сам, как всемирно известный эксперт по транскраниальной магнитной стимуляции (ТМО), воспользовавшись дистантными, неинвазивными нейрохирургическими методами, пройду через «превра-

---

[1] Многие люди, контактировавшие с психопатами, впоследствии рассказывали об их необычайно пронзительном взгляде (факт, не оставшийся без внимания многочисленных голливудских сценаристов). Точная причина этого неизвестна. С одной стороны, частота мигания является надежным показателем фонового уровня тревожности, и поэтому, как уже упоминалось ранее, психопаты в среднем мигают несколько реже остальных людей; этот автономный артефакт может вносить свой вклад в создание давящей, «змеиной» ауры вокруг психопата. С другой же стороны, было высказано предположение о том, что пристальный взгляд психопата может отражать повышенный уровень концентрации, свойственный хищникам: подобно игрокам в покер мирового класса, психопаты постоянно «обыскивают» своих «противников» на предмет ключевых эмоциональных маркеров.

щение в психопата», воспроизведя психопатическое состояние мозга в своей собственной голове (это состояние уже прошло).

По мере прочтения «Мудрости психопатов» истина, как безжалостный хищник, начинает приближаться к нам. Конечно, психопаты могут причинить нам боль. Но они же могут спасти нашу жизнь. В любом случае, они могут нас чему-то научить.

2

Настоящие психопаты, встаньте!

Кто может провести в радуге линию там, где заканчивается фиолетовый цвет и начинается оранжевый? Мы явно видим различие этих цветов, но где именно один переходит в другой? Так же обстоит дело со здравомыслием и безумием.

Герман Мелвилл

Почему бы и нет?

В Интернете ходит одна история. Отправившись на похороны матери, женщина повстречала там незнакомца. Ее мистическим образом потянуло к нему. Она была уверена в том, что он — ее половинка, и влюбилась в него до потери памяти. Но не попросила у него номер телефона, и когда похороны закончились, упустила его из виду. Через несколько дней она убила свою сестру. Почему?

Прежде чем отвечать, хорошенько подумайте. Ясно, что этот простой тест выявит, думаете ли вы как психопат или нет. Какой мотив мог быть у этой женщины, чтобы лишить жизни сестру? Ревность? Она обнаружила того мужчину в постели своей сестры? Месть? Возможно, и то и другое. Но это неправильный ответ. Если вы думаете как психопат, то правильный ответ звучит так: потому что она надеялась, что мужчина придет и на похороны ее сестры.

Если именно это решение пришло вам на ум, не паникуйте. На самом деле я солгал. Конечно, это не значит, что вы мыслите как психопат. Как и многие другие великолепные истории, которые можно найти в Интернете, этот тест правдив так же, как отчет о доходах и убытках Берни Мэдоффа.[1] На первый взгляд, стратегия этой женщины имеет явно психопатический характер: холодная, безжалостная, лишенная эмоций и близоруко

[1] Создатель мошеннической финансовой пирамиды. — *Примеч. пер.*

эгоистичная. Но, к сожалению, есть одна проблема. Когда я предлагал этот тест некоторым настоящим психопатам — насильникам, убийцам, педофилам и вооруженным грабителям, которым этот диагноз был поставлен на основании надлежащим образом проведенных клинических процедур, как вы думаете, что происходило? Ни один из них не додумался до мотива «следующих похорон». Наоборот, почти все они выдвинули причину романтического соперничества.

«Может, я и сумасшедший, — заявил один из них. — Но я не идиот».

Скотт Лилиенфельд — профессор психологии в Университете Эмори в Атланте и один из ведущих мировых специалистов по психопатам. Или, как он сам говорит, «по успешным психопатам»: тем, которые предпочитают убивать на фондовом рынке, а не в темных грязных аллеях. Когда мы ели лепешки тако в закусочной в миле от его офиса, я спросил его об этой загадке с похоронами. Что происходит? Почему подобные вещи так сильно будоражат нас? Ответ был на удивление точен.

«Я думаю, привлекательность подобных вещей таится в их аккуратности, — сказал он. — Есть что-то успокаивающее в идее, что можно задать всего лишь один вопрос и он позволит раскрыть психопатов в нашем непосредственном окружении и защититься от них. Однако, к сожалению, все не так просто. Конечно, мы можем выяснить, кто является психопатом. Но для этого потребуется нечто большее, чем один вопрос. Потребуется задать несколько вопросов».

Он прав. Такого вопроса, который был бы «волшебной серебряной пулей» и пробивал маску злодея, открывая нашу истинную психологическую окраску, просто не существует в реальном мире. Личность представляет собой слишком сложный конструкт, чтобы раскрывать свои секреты с помощью одноразовой словесной игры. На самом деле эксперты в этой области вынуждены выпускать по несколько пуль год за годом. И лишь совсем недавно они начали думать об объявлении перемирия.

Охотники на личности

Личность имеет долгую историю. Или скорее долгую историю имеет измерение личности. Оно было начато в Древней Греции Гиппократом (460–377 гг. до н. э.), отцом западной медицины. Опираясь на мудрость более ранних школ (например, вычисления хода светил в вавилонской астрологии, которая попала в Средиземноморье вместе со сказаниями Древнего Египта и мистическими учениями Месопотамии), Гиппократ выделил четыре различных темперамента в зависимости от проявления эмоций: сангвиники, холерики, меланхолики и флегматики.

Рис. 2.1. Четыре темперамента по Гиппократу

После Гиппократа за две с половиной тысячи лет произошло не так уж много всего. Затем в 1952 году британский психолог Ганс Айзенк дал древней двухэлементной таксономии отца западной медицины новую жизнь. После выматывающего анализа анкет и глубинных клинических интервью Айзенк выдвинул предположение о том, что человеческая личность содержит два базовых измерения: интроверсию/экстраверсию и нейротизм/стабильность (третье измерение, психотизм, характеризуемое агрессией, импульсивностью и эгоцентризмом, было добавлено позже). Эти два измерения, расположенные на перпендикулярных осях,

идеально описывали четыре классических темперамента, исходно выделенных Гиппократом (рис. 2.2).

Рис. 2.2. Модель личности Айзенка, включающая в себя четыре темперамента Гиппократа (*Eysenck & Eysenck*, 1958)

«Двухтактная» (двукомпонентная) модель личности Айзенка выглядела явно анорексичной по сравнению с гигантским нагромождением признаков, собранных американским психологом Гордоном Олпортом за двадцать лет до описываемых событий. В соответствии с так называемой «лексической» гипотезой личности, которая говорила о том, что все важные термины, имеющие отношения к характеру, по определению должны

быть закодированы в языке, Олпорт отправился в заключительное путешествие по морям Нового международного словаря Уэбстера. Он задался вопросом: сколько в этом словаре прилагательных, описывающих личность? Как выяснилось, совсем немного: из своего плавания Олпорт вернулся с восемнадцатью тысячами прилагательными. Этот список после исключения из него описаний, связанных с временными, а не постоянными характеристиками (например, «ликующий», «смущенный»), Олпорт сократил до 4500 слов.

Но специалисты по теории личности ничего не могли извлечь из этого набора слов, пока в 1946 году (тогда же, когда Айзенк создавал свою модель) за этот список не взялся психолог из Университета Иллинойса Раймонд Кеттелл. Убрав синонимы и введя некоторые дополнительные термины, собранные в результате лабораторных исследований, Кеттелл свел список к 171 слову. После этого он погрузился в работу. Используя эти описания для разработки шкал оценок, Кеттелл раздавал последние добровольцам. Перед респондентами стояла крайне простая задача: оценить своих знакомых на основании предложенных ярлыков.

Анализ выявил поистине галактическую структуру личности, состоящую из тридцати пяти основных кластеров признаков, относящихся к некой эзотерической, по словам Кеттелла, «сфере личности». На протяжении следующих десяти лет в результате дальнейшего уточнения с помощью компьютеров первого поколения и факторного анализа,[1] находящегося в зачаточном состоянии (об этом мы поговорим далее), удалось выделить всего шестнадцать основных факторов. Модифицированный список Кеттелла представлен в табл. 2.1.

---

[1] Факторный анализ представляет собой статистический метод, используемый для выявления простых паттернов взаимосвязей между переменными. В частности, он старается выяснить, можно ли объяснить наблюдаемые переменные с помощью меньшего количества переменных, называемых факторами. Так, в модели Кеттелла фактор высшего уровня «теплота» получен из таких эпитетов, как «дружелюбный», «сочувствующий» и «гостеприимный».

Таблица 2.1. Шестнадцать главных личностных факторов Кеттелла (*Cattell*, 1957, адаптировано)

Обладатели малого количества баллов	Фактор	Обладатели большого количества баллов
Сдержанные	Теплота	Отзывчивые
Менее умные	Рассуждение	Более умные
Эмоционально реактивные	Эмоциональная стабильность	Эмоционально стабильные
Послушные	Доминирование	Ассертивные
Серьезные	Веселье	Беспечные
Неконформные	Соблюдение правил	Добросовестные
Застенчивые	Социальная смелость	Свободные
Трезвомыслящие	Чувствительность	Непрактичные
Доверчивые	Бдительность	Подозрительные
Практичные	Абстрактность	С богатым воображением
Откровенные	Приватность	Скрытные
Самоуверенные	Представление о себе	Испуганные
Консервативные	Открытость переменам	Склонные к экспериментам
Ориентированные на группу	Независимость	Самодостаточные
Невзыскательные	Перфекционизм	Щепетильные
Расслабленные	Напряжение	Напряженные

Однако (к счастью для профессиональных психологов, а также тех, кто работает в сфере человеческих ресурсов) в дальнейшем ученые сократили этот список. В 1961 году исследователи из ВВС США Эрнст Тьюпс и Рэймонд Кристалл смогли свести признаки Кеттелла всего к пяти повторяющимся факторам. Они назвали эти факторы так: Динамизм, Конформность, Благонадежность, Эмоциональная стабильность и Культура. Впоследствии, на протяжении последних двадцати лет или около того, работы Пола Коста и Роберта Маккрэ из Национального

института здравоохранения США привели к разработке стандартного теста личности, известного под названием Личностного опросника NEO.

На самом деле психологи так и не пришли к единому мнению, полезен ли этот опросник для них. Но в подобных случаях этого не избежать. Открытость опыту, Добросовестность, Экстраверсия, Конформность и Нейротизм (OCEAN) представляют собой геном человеческой личности. И все мы являемся суммой составляющих нас частей. Вопреки знаменитому утверждению Патрика Макгуэна из сериала «Пленник» мы не являемся номерами. Скорее мы — совокупность номеров. Каждый из нас имеет свои собственные координаты на бесконечном алгоритмическом небесном своде пространства личности — в зависимости от того, в какую именно точку мы попадаем на основании указанных выше пяти измерений.[1] Или, как их еще иногда называют, Большой пятерки.

Дай мне пять

Для случайного наблюдателя личность представляется непрерывной и однородной. Только если вы взглянете на нее через призму математической точности, она распадется на пять составляющих ее элементов. Можно сказать, что Большая пятерка соответствует психологически неделимым «основным цветам» личности, находящимся на том или ином полюсе полярно противоположных черт личности: спектра идентичности, который придает нервную энергию каждому из нас.

Эти признаки, а также краткое описание личных качеств, связанных с каждым из этих параметров, приведены ниже в табл. 2.2.

---

[1] Если хотите выяснить, кто вы такой с точки зрения вашей личности, можете прибегнуть к сокращенной версии личностного теста Большой пятерки, которую найдете на сайте: www.wisdomofpsychopaths.co.uk.

Таблица 2.2. Модель личности «Большая пятерка факторов» (*McCrae & Costa*, 1999, 1990)

Фактор	Дескрипторы	
Открытость опыту	Творческий	Практичный
	Любитель разнообразия	Любитель рутины
	Независимый	Конформный
Добросовестность	Организованный	Неорганизованный
	Внимательный	Беспечный
	Дисциплинированный	Импульсивный
Экстраверсия	Общительный	Застенчивый
	Любящий веселье	Серьезный
	Эмоциональный	Сдержанный
Конформность	Мягкосердечный	Безжалостный
	Доверчивый	Подозрительный
	Помогающий	Не склонный к сотрудничеству
Нейротизм	Встревоженный	Спокойный
	Неуверенный	Уверенный
	Испытывающий жалость к себе	Довольный собой

Может, это и неудивительно, что профессиональные психологи находят массу способов применения NEO (равно как и других, подобных ему личностных тестов Большой пятерки факторов). Их используют для подбора персонала практически во всех областях деятельности, чтобы установить точную взаимосвязь между психологическим портретом и успехом на рабочем месте. При этом выяснилась поразительная связь между темпераментом и типом выполняемой работы. Между тем, как мы устроены, и тем, на какую работу нас берут.

Было показано, что Открытость опыту играет важную роль в профессиях, где требуется оригинальное мышление или эмоцио-

нальный интеллект: в работе консультантов, в сфере арбитража и рекламы; индивиды, набравшие меньше баллов по этому показателю, лучше справлялись с производственными или механическими видами работ. Работники, продемонстрировавшие по показателю Добросовестность уровни от среднего до высокого (если набрать слишком много баллов по этому показателю, вы скатываетесь к навязчивым состояниям (обсессии), компульсивности и перфекционизму), склонны преуспевать во всех областях, тогда как обладатели низких показателей по этому параметру склонны терпеть везде неудачи. Экстраверты прекрасно справляются с работой, требующей социального взаимодействия, тогда как интроверты больше преуспевают в «одиночных» или «мыслительных» видах деятельности (например, в графическом дизайне и бухгалтерии). Как и Добросовестность, Конформность является универсальным фактором, облегчающим выполнение работы, но она особенно важна в тех профессиях, где основной упор делается на командной работе или обслуживании клиентов (например, в медсестринском деле или вооруженных силах). Но в отличие от Добросовестности те, у кого более низкие показатели Конформности, тоже могут пригодиться — в тех сферах, где борьба идет не на жизнь, а на смерть (например, в СМИ, где зачастую противостояние эго и конкуренция за ресурсы — идеи, истории и комиссионные — принимает неистовый характер).

Наконец, у нас есть Нейротизм, самый сомнительный из пяти параметров NEO. С одной стороны, эмоциональная стабильность и умение сохранять спокойствие под давлением могут перетягивать чашу весов в свою пользу в тех профессиях, где важны сосредоточенность и рассудительность (кабина самолета и операционная — это лишь два примера). Однако нельзя забывать о том, что нейротизм и креативность состоят в давнем прочном браке. Некоторые величайшие творения искусства и литературы, прославленные в веках, родились не на мелководье головного мозга, а в глубинах и неисследованных лабиринтах души.

Но если профессиональные психологи выявили индивидуальные различия в темпераменте, основываясь на моделях результатов профессиональной деятельности — параметрах личности, определяющих успех на рабочем месте, то в чем могут пре-

успеть психопаты? В 2001 году Дональд Лайнэм и его коллеги из Университета Кентукки провели исследование с целью найти ответ на этот вопрос. Они обнаружили, что уникальная структура личности психопатов скрывает в себе конфигурацию признаков, в равной степени безжалостную и гипнотическую.

Лайнэм попросил группу ведущих мировых экспертов по психопатии (видных ученых, имеющих твердую репутацию в этой области) оценить по пятибалльной шкале (1 — чрезвычайно низкий показатель, 5 — чрезвычайно высокий), как, по их мнению, можно было бы оценить серию из тридцати субпризнаков — составных частей параметров, входящих в Большую пятерку, — у психопатов. Результаты представлены в табл. 2.3.

Таблица 2.3. Профиль психопатической личности по оценкам экспертов, выявленный с помощью показателей Большой пятерки (*Miller et al.*, 2001)

Открытость опыту	Добросовестность	Экстраверсия
Фантазия 3,1	Компетенция 4,2	Теплота 1,7
Эстетика 2,3	Порядок 2,6	Общительность 3,7
Чувства 1,8	Послушность 1,2	Ассертивность 4,5
Поступки 4,3	Стремление к успеху 3,1	Активность 3,7
Идеи 3,5	Самодисциплина 1,9	Поиск возбуждающих стимулов 4,7
Ценности 2,9	Осмотрительность 1,6	Положительные эмоции 2,5

Конформность	Нейротизм
Доверие 1,7	Тревожность 1,5
Прямота 1,1	Гневная враждебность 3,9
Альтруизм 1,3	Депрессия 1,4
Уступчивость 1,3	Самосознание 1,1
Скромность 1,0	Импульсивность 4,5
Мечтательность 1,3	Ранимость 1,5

Как видите, оценки экспертов образуют практически прямую линию, как только речь заходит о конформности. Это неудивительно, принимая во внимание, что ложь, манипуляции, грубость и высокомерие большинство клиницистов считают золотым стандартом психопатических признаков. Результатами по тако-

му показателю, как Добросовестность, тоже гордиться не приходится: здесь есть импульсивность, отсутствие долгосрочных целей, неспособность брать на себя ответственность — все, как и следовало ожидать. Но посмотрите, как выбиваются из общей картины показатели компетентности — мерила непоколебимой уверенности психопатов в себе и безразличия к противникам, и как этот паттерн находит свое продолжение в Нейротизме: тревожность, депрессия, самосознание и ранимость еле-еле дотягивают до порога чувствительности радара. В сочетании с большими значениями показателей Экстраверсии (ассертивности и поиска возбуждающих стимулов) и Открытости опыту (поступков) это порождает атмосферу первобытной, стихийной харизмы.

Перед нами возникает портрет личности, наделенной мощными способностями и зловещей быстротой. На одном ее полюсе — великолепие и безжалостность. На другом — ледяное спокойствие и непредсказуемость.

Эта картина не напоминает вам американских президентов? На первый взгляд нет. Но в 2010 году Скотт Лилиенфельд вместе с судебным психологом Стивеном Рубензером и Томасом Фашинбауэром, профессором психологии Техасского фонда исследований роли личности в истории, проанализировали некоторые весьма любопытные данные. В 2000 году Рубензер и Фашинбауэр разослали Опросники личности NEO биографам каждого из американских президентов.[1] Эти опросники содержали такие пункты: «Вы должны извлечь преимущество из окружающих прежде, чем они извлекут его из вас», «Я никогда не чувствую вину за то, что причиняю боль другим людям». В общей сложности в опроснике было 240 подобных пунктов. Была еще одна хитрость. Тестировали не биографов, а героев их исследований. Биографы на основании имевшихся у них сведений должны были отвечать от имени персонажей своих книг.

---

[1] На самом деле опросник NEO представляет собой часть большой анкеты из 592 пунктов, которая оценивает широкий спектр переменных, включая личность, интеллект и поведение. Однако статистические методы позволяют сделать вывод о профиле психопатической личности на основании общих результатов NEO.

Результаты получились крайне интересными. Большое количество американских президентов, включая Джона Ф. Кеннеди и Билла Клинтона, демонстрировали явные психопатические черты (полностью с этими результатами вы можете познакомиться на сайте: www.wisdomofpsychopaths.co.uk). Достаточно посмотреть на результаты, которые продемонстрировали оба президента Рузвельта. В этот список попали многие прославленные герои истории.

Так стоит ли нам так сильно волноваться? Есть ли причина для беспокойства, если во главе самой могущественной страны в мире стоит человек, обладающий, по меткому выражению Джима Каури, множеством черт, объединяющих его с серийными убийствами?

Возможно, да.

Но чтобы понять результаты, полученные Лилиенфельдом, Рубензером и Фашинбауэром при изучении профилей политических деятелей, нам надо уточнить, что же это такое — быть психопатом.

Когда личность выходит из строя

Вы должны быть очень осторожны, говоря о расстройствах личности. Поскольку личность есть у каждого. Поэтому давайте определимся с самого начала: расстройства личности не являются прерогативой исключительно тех, кто выводит вас из себя (это распространенное заблуждение людей, страдающих нарциссизмом). Согласно определению, данному в «Руководстве по диагностике и статистической классификации психических расстройств»,[1] они представляют собой «длительно существу-

[1] «Руководство по диагностике и статистической классификации психических расстройств» (DSM) издается Американской психиатрической ассоциацией и содержит универсальные и стандартные критерии для классификации психических расстройств. Это Руководство используют в США (и в той или иной мере во всем мире) как клиницисты, так и исследователи — а также фармацевтические и медицинские страховые компании и учреждения, занимающиеся упорядочиванием выдачи психиатрических медицинских препаратов. Впервые Руководство было опубликовано в 1952 г. Последнее издание, DSM-IV-TR, вышло в 2000 году. DSM-V должно было выйти в мае 2013 г. В российской практике используют Международную классификацию болезней МКБ-10.

ющий паттерн внутреннего опыта и поведения, который существенно отличается от ожиданий культуры, в рамках которой живет индивид, демонстрирующий его».

Ключевым словом здесь является «длительно существующий». Расстройство личности не может продолжаться на протяжении только рождественских праздников (хотя могу допустить, что Рождество иногда чревато некоторыми лучшими его проявлениями). Нет, расстройства личности характеризуются глубоко укоренившимися, негибкими паттернами мышления, чувствования и отношения к окружающим либо неспособностью контролировать или регулировать импульсы, вызывающие дистресс или нарушение функционирования. Они могут быть не только у тех, кто бесит вас. Но если у кого-то случается расстройство личности, то он начинает раздражать окружающих.

МКБ-10 делит расстройства личности на три кластера:[1] странный/эксцентричный; драматичный/неустойчивый и тревожный/заторможенный. И поверьте мне: сюда попадают все обладатели расстройств личности. Тетушка, окруженная кошками и пристально вглядывающаяся в хрустальный шар, в вязаной шляпке с большими звенящими серьгами, которая думает, что в ее спальне обитают некие «силы», а пара, живущая напротив, явно является космическими пришельцами (шизотипическая личность). Увешанный побрякушками, чересчур загоревший завсегдатай бассейна, вколовший себе столько ботокса, что по сравнению с ним даже Микки Рурк выглядит нормально (нарциссическая личность). И уборщица, которую я однажды нанял и которая через три часа мучительной работы продолжала тереть проклятую ванну (обсессивно-компульсивная личность). (Я платил ей почасовую зарплату. Так кто же из нас был сумасшедшим?)

Но расстройства личности не только причиняют неудобства в повседневной жизни. Они вызывают постоянные стычки и в клинической психологии. Одним из камней преткновения

[1] Полный список нарушений вы можете найти в разделе «Примечания» в конце книги.

является слово «расстройство». Расстройства диагностируют у 14% населения, поэтому возникает вопрос: а можно ли вообще эти состояния считать расстройствами? Может быть, для описания лучше использоваться слово «личности»? Не исключено. Однако, возможно, мы должны задаться вопросом: а что именно означают расстройства личности? Представляют ли они собой отдельный архипелаг патологий, эпидемиологически отделившийся от побережья континента личности? Или, напротив, образуют часть полуострова Большой пятерки — аванпосты темперамента, исхлестанные яростными штормами?

Факты в пользу второй, антисепаратистской, точки зрения предлагает широкомасштабный обзор, опубликованный Лизой Саулсман и Эндрю Пейджем в 2004 году. Саулсман и Пейдж просмотрели клиническую литературу — исследования, посвященные взаимосвязи между каждым из десяти расстройств личности, перечисленных в МКБ-10, и каждым из параметров личности Большой пятерки, и поместили все свои находки в один большой плавильный котел данных. Анализ показал, что все десять расстройств личности умещаются в рамки модели Большой пятерки, но при этом можно выделить Большую двойку — Нейротизм и Конформность, берущую на себя основную тяжесть ноши.

Вот один пример. Саулсман и Пейдж обнаружили, что расстройства, характеризуемые эмоциональным дистрессом (параноидные, шизотипические, антисоциальные, пограничные и нарциссические), подпадают, что неудивительно, под юрисдикцию Конформности. Были задействованы также, хотя и в меньшей степени, Экстраверсия и Добросовестность. Расстройства личности соприкасались с тем, что мы могли бы назвать водоразделом Светский человек/Отшельник, с гистрионической и нарциссической личностями на одном полюсе и шизоидной, шизотипической и избегающей личностями — на другом (и демонстрирующими соответственно большое или малок количество баллов в графе Экстраверсии). Либо же, если речь шла о добросовестности, расстройства личности имели аналогичный биполярный характер и были связаны с границей Беспечный ездок/Фанатик контроля (антисоциаль-

ная и пограничная личности на одном полюсе и обсессивно-компульсивная на другом).

Все вышеизложенное кажется достаточно убедительным. Если всемогущая Большая пятерка составляет солнечную систему нашей личности, тогда отклоняющееся от нормы созвездие расстройств явно образует часть небосвода.

Но, опять-таки, что все это означает для психопатов?

Маска здравомыслия

Психопатия, как и сама личность, впервые упоминается в причудливых, хотя и безошибочных описаниях еще в Древней Греции. Философ Теофраст (371–287 гг. до н. э.), сменивший Аристотеля на посту руководителя школы перипатетиков в Афинах, в своей книге «Характеры» дает блестящий список тридцати нравственных темпераментов. Один из них выбивается из общего ряда.

«Безнравственный человек, — горестно сокрушается Теофраст, — пойдет и возьмет в долг у кредитора деньги, которые никогда не вернет... Приобретая мясо на рынке, он напомнит мяснику о тех услугах, которые некогда оказал ему, а стоя около весов, стащит, если сумеет, кусок мяса и суповую кость. Если он преуспеет в этих начинаниях, то прекрасно; если же нет, он украдет кусок требухи и сбежит, смеясь».

И этот человек убежал, смеясь.

Но спустя пару тысячелетий, в начале XIX века, безнравственный человек вернулся — и на этот раз стал одним из ключевых метафизических игроков в спорах по поводу свободы воли. Может ли так быть, ломали голову философы и врачи, что некоторые нарушители моральных границ, бессовестные и никчемные люди, — не просто «плохие», но в отличие от остальных негодяев очень плохо осознают последствия своих поступков (если вообще осознают их)? Один из участников этих дебатов явно считал, что все обстоит именно так.

В 1801 году французский врач Филипп Пинель написал в своем блокноте слова *manie sans delire*, после того как некий человек спокойно, хладнокровно и невозмутимо забил собаку до смерти прямо на его глазах. Позже, в том же году, Пинель составил педантичное, всестороннее и чрезвычайно точное описание этого синдрома. Если не считать того, что убийца собаки не продемонстрировал ни малейшего сожаления по поводу своих действий, во всех остальных отношениях он казался абсолютно здравомыслящим человеком. Пинель создал выражение, которое повторяли с тех пор все, кто контактировал с психопатами. Мания без бреда.

Как выяснилось, француз, убивший собаку, оказался не одинок в своих пристрастиях. Врач Бенджамин Раш, работавший в Америке в начале 1800-х, оставил записи, напоминавшие отчеты Пинеля: о таком же гнусном поведении — при сохранных мыслительных процессах. Тем, кто совершал подобные деяния, Раш приписывал «врожденную неестественную нравственную испорченность», при которой «возможна исходная дефектная структура тех частей организма, которые отвечают за моральные качества разума».

«Воля, — продолжает Раш, — может быть сломлена даже у людей, обладающих хорошим пониманием происходящего... воля становится инстинктивным инструментом порочных поступков из-за вмешательства страстей».

Раш предвидел рождение современной нейробиологии еще два столетия назад. Другими словами, цунами безумия вовсе не обязательно обрушиваются на хрустальные берега логики. Ваш ум может быть одновременно и здравым, и нездоровым.

А сейчас давайте перенесемся на полтора столетия вперед. В Медицинском колледже Джорджии американский врач Герви Чекли составил более подробный список *la folie raisonnate*. В своей книге «Маска здравомыслия» («The Mask of Sanity»), изданной в 1941 году, Чекли собрал приведенный ниже, в чем-то эклектичный, композиционный портрет психопата. Он отмечает, что психопат является умным человеком, характеризуемым бедностью эмоций, отсутствием чувства стыда,

эгоцентризмом, поверхностным очарованием, отсутствием чувства вины, отсутствием тревоги, невосприимчивостью к наказанию, непредсказуемостью, безответственностью, манипулятивностью и неустойчивым жизненным укладом в том, что касается отношений с другими людьми. Примерно так же видят картину этого расстройства клиницисты XXI века (хотя с помощью программ лабораторных исследований и разработанных методов электроэнцефалографии и функциональной магнитно-резонансной томографии сейчас мы лучше понимаем, почему именно все это происходит).

Но в портрете Чекли видно то, что выглядит гениальностью. Психопата описывают как человека с «проницательным и живым умом, наделенного даром красноречия и обладающего "невероятным очарованием"».

В одном из ярких мест своей книги Чекли так описывает внутреннюю работу разума этих социальных хамелеонов, повседневную жизнь за завесой ледяной бесчувственности:

«Психопату неизвестны главные факты и данные о том, что можно было бы назвать персональными ценностями, и он вообще не способен понимать такие вещи. У него не может возникнуть ни малейшего интереса к трагедиям, радостям или стремлениям людей, изображенным в серьезной литературе или искусстве. Он безразлично относится к этим вещам и в жизни. Красота и уродство, за исключением самого поверхностного уровня, добро, зло, любовь, ужас и юмор не имеют для него никакого значения, они не в состоянии тронуть его.

Более того, он лишен способности видеть, что трогает окружающих. Как будто, несмотря на свой острый ум, в этой сфере человеческого существования он видит все в черно-белом цвете. Эти вещи невозможно объяснить ему, потому что в его сфере осознания нет ничего, что могло бы перебросить мост через эту пропасть с помощью сравнения. Он может повторять ваши слова и бойко говорить, что он все понимает, но у него нет никакой возможности осознать то, чего он не понимает».

Можно сказать, что психопат понимает слова, но не музыку эмоций. Я остро почувствовал то, что описывал Чекли, во время

одной из своих первых встреч с психопатами. Джо было двадцать восемь лет, он выглядел лучше Брэда Питта, а его коэффициент интеллекта был равен 160. Почему он ощутил потребность без всякого смысла ударить девушку на парковке, отвезти ее в пригород, многократно изнасиловать под угрозой ножа, затем перерезать ей горло, а затем швырнуть лицом вниз в вагонетку на заброшенной строительной площадке, находится за пределами понимания. Некоторые части ее тела потом нашли в «бардачке» его машины.

В безликой, душной комнате для бесед, пахнущей антисептиком, я сидел за столом напротив Джо — за миллион миль и пять лет его «поля смерти». Меня интересовало, как он принимал решения, стохастическая настройка морального компаса его мозга. И у меня в запасе было секретное оружие, жестокий психологический трюк, чтобы выяснить это. Я поставил перед ним такую дилемму.

У блестящего хирурга-трансплантолога пять пациентов. Всем этим пациентам нужны разные органы, и каждый из них умрет без необходимого органа. К сожалению, в настоящее время органов для пересадки нет. Здоровый молодой путешественник, просто проходящий мимо, приходит в кабинет доктора для рутинного осмотра. Во время этого осмотра врач выясняет, что все органы путешественника годятся для трансплантации пяти умирающим пациентам. Предположим, что если этот молодой человек исчезнет, никто не заподозрит хирурга в причастности к этому. Есть ли у врача право убить молодого человека, чтобы спасти своих пятерых пациентов?

Эту моральную головоломку впервые сформулировала Джудит Джарвис Томсон, автор эксперимента с толстяком и вагонеткой, о котором мы уже говорили в первой главе. Хотя эта дилемма является предметом обсуждения, большинство людей с ней достаточно легко справляются. Если бы врач лишил жизни молодого человека, это было бы достойно порицания. У него нет никакого права убивать пациента — независимо от того, какими соображениями гуманизма и сострадания он руководствовался. Он стал бы убийцей. Но как справится с этой дилеммой человек типа Джо?

«Я вижу, в чем тут коренится проблема, — Джо комментировал события по мере того, как я излагал их. — Если все, что вы делаете, сводится к игре с числами, то это чертовски глупо, правда? Вы убиваете одного парня и спасаете пятерых. Это утилитаризм. Весь фокус в том, чтобы не думать об этом слишком долго... если бы я был врачом, я бы все решил сразу и уже больше к этому не возвращался. Это пять по цене одного, так? Пять хороших новостей — я имею в виду семьи пациентов — и одна плохая новость. Это хорошая сделка. Разве не так?»

«Они выражают эмоции с помощью чисел», — сказал мне некий старший судебный психиатр, когда мы беседовали в его офисе о психопатах. В случае Джо это звучало буквально.

Кризис идентичности

Психопаты обладают несравненной силой убеждения, их способность к убеждению, к взлому психологической безопасности легендарна. И Джо — убийца, насильник с холодными голубыми глазами и коэффициентом интеллекта на уровне гениальности — не был исключением. На самом деле, как это ни смешно, когда вы разговариваете с психопатом во время интервью, очень трудно поверить, что с ним что-то не так — до тех пор пока вы не узнаете его получше. Это одна из причин того, что за много лет не удалось разработать точную классификацию расстройств, с которой все бы были согласны.

Вот уже тридцать лет, как психопаты получили свой клинический «вид на жительство». В 1980 году Роберт Хэер (с которым мы познакомились в главе 1) разработал Перечень психопатических черт — инаугурационный тест (для многих остающийся самым лучшим) для выявления наличия этого расстройства. Этот Перечень, который в 1991 году пережил «фейслифинг» и с тех пор называется Пересмотренным перечнем психопатических черт (PCL-R), представляет собой опросник из двадцати пунктов, в котором можно набрать максимум 40 баллов. В каждом из пунктов респондент может набрать 0 баллов («не согласен»), 1 балл («в чем-то согласен»), 2 балла («полностью согласен»).

Перечень был разработан Хэером на основе как его собственных клинических наблюдений, так и наблюдений, сделанных ранее Герви Чекли в Джорджии.

Большинство из нас набирает 2 балла. Минимальный показатель для психопатов составляет 27 баллов.[1]

Учитывая то, как предпочитают действовать специалисты по теории личности, неудивительно, что 20 пунктов, составляющие PCL-R, во многих случаях выглядят как 240 пунктов опросника NEO, переживших статистическую перетасовку карт под названием факторный анализ. Результаты этой игры варьировали на протяжении многих лет, но активность многочисленных клинических психологов, оживившаяся за последнее время, позволяет предположить, что точно так же, как существуют пять основных измерений пространства личности, существуют четыре основных измерения в спектральной туманности психопата (см. табл. 2.4).

Другими словами, психопатия представляет собой сложное расстройство, состоящее из множества взаимосвязанных компонентов, которые дискретно и независимо располагаются в рамках нескольких различных спектров: межличностного, эмоционального стиля жизни — и антисоциального, формируя настоящее колдовское зелье из обрезков личности.

Но какие из этих спектров являются самыми важными? Является ли индивид, демонстрирующий высокие показатели антисоциальных параметров и низкие показатели межличностных, психопатом в большей или меньшей степени, нежели тот, который продемонстрировал прямо противоположные результаты?

Подобные вопросы возникают достаточно регулярно на протяжении битвы за душу психопата в эмпирической и диагностической зонах военных действий, ведущихся ради клинического определения психопатии. Возьмем, к примеру, список симптомов антисоциального расстройства личности (АРЛ), приведенный в МКБ-10;

---

[1] PCL-R применяют квалифицированные специалисты в клинических условиях, а количество баллов определяют на основе просмотра файлов и полуструктурированного интервью. Не пытайтесь применить этот тест по отношению к директору своего банка.

Таблица 2.4. Четырехфакторная модель PCL-R (*Hare*, 2003)

Межличностные отношения	Эмоции	Стиль жизни	Антисоциальность
Красноречие/ внешнее очарование	Отсутствие совести и чувства вины	Потребность в стимуляции/ склонность к скуке	Плохой контроль над своим поведением
Преувеличенное чувство собственного достоинства	Поверхностные эмоции	Паразитический образ жизни	Поведенческие проблемы в детстве
Патологическая лживость	Грубость/ отсутствие эмпатии	Отсутствие реалистических, долгосрочных целей	Ювенильная делинквентность
Мошенничество и манипуляции	Неспособность отвечать за свои поступки	Импульсивность	Отмена условного освобождения
		Безответственность	Криминальная многосторонность

это расстройство имеет особое стратегическое значение для эпидемиологических исследований. Официальное мнение, выраженное Американской психиатрической ассоциацией, гласит, что АРЛ и психопатия являются, по сути дела, синонимами. Определение АРЛ звучит так: «Преобладающий паттерн неуважения или нарушения прав окружающих, который начинается в детстве либо в подростковом возрасте и сохраняется во взрослом состоянии». Индивиду должно быть восемнадцать или более лет, он должен был продемонстрировать факты расстройств поведения[1] до пят-

[1] Согласно МКБ-10, расстройства поведения характеризуются «повторным и стойким паттерном поведения, нарушающим базовые права окружающих людей или основные общественные нормы и правила, существующие для индивидов этого возраста... Проявления этого паттерна, соответствующие трем (или более) приведенным критериям, должны иметь место за последние двенадцать месяцев; при этом как минимум один критерий должен присутствовать в течение последних шести месяцев: агрессия по отношению к людям и животным; уничтожение собственности; обман

надцатилетнего возраста и соответствовать по меньшей мере трем критериям из перечисленных ниже.

1. Неспособность соответствовать социальным нормам в том, что касается законопослушного поведения, которая выражается в повторных правонарушениях, являющихся основанием для ареста.
2. Лживость, проявляющаяся в многократном вранье, использовании вымышленных имен или мошенничестве с целью получения личной выгоды или удовольствия.
3. Импульсивность, или неспособность планировать свои действия заблаговременно.
4. Раздражительность и агрессивность, проявляющаяся в многократных драках и физических нападениях.
5. Беспечное пренебрежение как собственной безопасностью, так и безопасностью окружающих.
6. Постоянная безответственность, проявляющаяся в неспособности демонстрировать надлежащее поведение на работе или уважать финансовые обязательства.
7. Отсутствие угрызений совести, проявляющееся в безразличии (или рационализации) к причинению страданий окружающим, неподобающем отношении к ним или краже у них собственности.

Но является ли это тем же самым, что и психопатия? Многие теоретики утверждают, что нет и что хотя эти два понятия в какой-то степени перекрываются, фундаментальное различие между ними таится в капризном акценте: в проявленном дисбалансе между сумбурными *поведенческими* пунктами, критери-

---

или воровство, серьезное нарушение правил». Кроме того, расстройство поведения должно вести к «клинически важным нарушениям социального, учебного или профессионального функционирования». Указаны две формы расстройства поведения: начинающееся в детском возрасте (когда по меньшей мере один критерий расстройства должен проявляться до десятилетнего возраста) и начинающееся в подростковом возрасте, при котором ни один из критериев не проявляется до десятилетнего возраста.

ями «социальной девиантности», которые характеризуют АРЛ, и базовыми *аффективными* нарушениями, эмоциональными сумерками, типичными для психопата.

Это деление, статистическое или любое другое, не проходит бесследно. По данным Роберта Хэера, у тюремных заключенных АРЛ считается своего рода психиатрическим эквивалентом обыкновенной простуды, так как 80–85% заключенных соответствует критериям этого расстройства. Однако всего лишь 20% заключенных подпадают под определение психопатов. Кроме того, это меньшинство, составляющее всего 20%, существенно перевешивает по серьезности своих преступлений. Примерно 50% самых серьезных преступлений (например, убийств или серийных изнасилований) совершили психопаты.

И продолжают совершать.

Исследования, сравнивающие показатель рецидивной преступности у заключенных психопатов и непсихопатов, показали, что в течение лишь одного года после освобождения у первых он в три раза выше, чем у вторых. Если мы введем в это уравнение фактор жестокости, то кривая устремится вверх еще быстрее. Психопаты в пять раз чаще избивают, насилуют, убивают или калечат своих жертв, выйдя за ворота тюрьмы. Более точным было бы сказать, что взаимосвязь между АРЛ и психопатией имеет асимметричный характер. На каждые четыре человека с диагнозом АРЛ приходится один психопат. Но у каждого психопата по умолчанию есть АРЛ.

Различия между убийцами

Чтобы нагляднее продемонстрировать различие между этими двумя синдромами, давайте рассмотрим эти две истории.

СЛУЧАЙ 1

Джимми тридцать четыре года; он приговорен к пожизненному заключению за убийство. Он всегда заводился с пол-оборота и вся-

зался в баре в драку, которая закончилась проломленным черепом. В общем, Джимми пользуется в тюрьме популярностью, не сует свой нос куда не следует и ведет себя тише воды и ниже травы. С первого взгляда он производит впечатление незрелого, беспечного парня, который хорошо ладит как с персоналом тюрьмы, так и с заключенными.

Криминальное прошлое Джимми (состоящее примерно из полудюжины преступлений) начинается с семнадцати лет, когда он был арестован за кражу в магазине — хотя и до этого, по словам его родителей, дела Джимми обстояли не так уж хорошо. За пару лет до кражи, когда Джимми было пятнадцать, у него начались неприятности и в школе, и дома. Он начал гулять допоздна, вступил в местную банду, постоянно лгал, ввязывался в драки, крал автомобили и был замечен в вандализме.

Когда Джимми исполнилось шестнадцать, он ушел из школы и поступил на работу в известный универмаг, где занимался погрузочными работами. В это время он начал сильно пить; время от времени крал что-нибудь в универмаге, чтобы «поправить свое положение». Ему было трудно жить на свою зарплату и сводить концы с концами, поэтому он начал курить марихуану. Через пару лет, за три месяца до своего восемнадцатилетия, он был освобожден с испытательным сроком и переехал к своей подружке.

Потеряв одну работу, а потом еще несколько других, Джимми нашел работу в гараже. Несмотря на постоянные ссоры по поводу его пьянства, употребления наркотиков и привычки бездумно тратить деньги, его отношения с подругой оставались хорошими. У него была пара любовных приключений. Но Джимми покончил с этими связями на стороне. Он сказал, что испытывал чувство вины. Его также беспокоило то, что его подруга может узнать об этом и бросить его.

Затем пьянство вышло из-под контроля. Однажды вечером в местном пабе Джимми втянули в драку. Работники бара быстро вмешались и указали ему на дверь. В обычной ситуации он бы спокойно ушел. Но на этот раз по какой-то причине не смог спокойно выйти. Он схватил кий и со всего маху обрушил его на затылок одного из парней; к несчастью, этот удар вызвал сильное мозговое кровотечение.

Приехала полиция. Джимми сразу же во всем признался. На суде он признал свою виновность.

СЛУЧАЙ 2

Йену тридцать восемь лет, он получил пожизненное заключение за убийство. Однажды вечером он заехал в мотель, чтобы поужинать, а в конце концов застрелил девушку за стойкой, чтобы стащить день-

ги из кассы. В тюрьме он известен тем, что употребляет и распространяет наркотики, а также занимается рэкетом. Йен очарователен и прекрасно говорит — по крайней мере на первых порах. Но за разговорами обычно следует в насилие или секс, о чем не забывают женщины, работающие в тюрьме. Он перепробовал массу работ, но его ненадежность в сочетании с взрывной агрессией (особенно если ему не удается настоять на своем) вылились в весьма пеструю историю трудовой деятельности. Спросите других заключенных, что они думают о Йене, и они заговорят о нем со смесью страха и уважения. Он наслаждается своей репутацией.

Криминальное прошлое Йена началось, когда ему было девять лет, — он стащил компьютерное оборудование из местного молодежного клуба. Затем, когда ему исполнилось одиннадцать, попытался убить своего одноклассника: мальчик в школьном туалете отказался отдать Йену свои деньги на завтрак. Тогда Йен надел ему на голову полиэтиленовый пакет и попытался задушить в одной из туалетных кабинок. Когда вмешался учитель, Йен заявил, что он хотел быть уверен в том, что «жирному ублюдку никогда больше не понадобятся деньги на завтрак». Вспоминая этот случай, Йен качает головой и улыбается.

После школы Йен кочевал из одного исправительного заведения в другое. Список его криминальных деяний поражает многосторонностью: жульничество, магазинные кражи, проникновение на чужую территорию, уличные грабежи, нанесение тяжелых телесных повреждений, поджоги, распространение наркотиков, сутенерство. Йен не способен удержаться на одной работе дольше двух недель, поэтому он жил либо за счет своих друзей, либо на плоды своих преступлений. Ему нравилось непостоянство его жизни, прыжки из одной кровати в другую, переезды из одного хостела в другой: он предпочитал скитаться, а не осесть на одном месте и пустить корни. Благодаря его внешней уверенности в себе, очаровании и самонадеянности всегда находился кто-то, готовый дать ему кров; как правило, это была какая-нибудь женщина, с которой Йен знакомился у стойки бара. Но заканчивалось все слезами.

Йен никогда не был женат, но за свою жизнь поменял целую вереницу подружек. Самые длительные отношения продолжались полгода и, как и все остальные, были приправлены жестокостью. И всегда именно Йен переезжал к своей партнерше. И всегда «сбивал их с ног». Он постоянно изменял своим партнершам на стороне. На самом деле Йену трудно вспомнить, когда бы у него не было «двух цыпочек» одновременно — хотя он заявляет, что никогда не был неискренним. «По большей части я всегда возвращался к ним ночевать. А что им еще надо?» — говорил он.

На суде доказательства против Йена были неопровержимы. Однако он так и не признал своей вины — и до сих пор заявляет о своей невиновности. Когда в зале суда Йену читали приговор, он улыбнулся семье жертвы и показал судье средний палец.

Во время пребывания в тюрьме Йен подал две апелляции. Несмотря на неоднократные заявления своего солиситора, Йен абсолютно уверен, что его дело будет пересмотрено, а приговор суда изменен.

«Ставьте шампанское на лед», — говорит он.

Итак, вы клиницист, а Йен и Джимми — сокамерники. Они сидят в коридоре и ждут вашей консультации. Как вы думаете, вы сможете определить, кто из них двоих является психопатом? С первого взгляда сделать это непросто. Но давайте снова посмотрим на критерии АРЛ. Оба заключенных демонстрируют свою неспособность соответствовать социальным нормам. У обоих проявляется склонность к плохому контролю над поведением — склонность в импульсивности, агрессивности и безответственности. Четкий диагноз, на мой взгляд.

А теперь давайте исследуем вопрос о психопатии. Как насчет потребности в стимуляции и паразитическом образе жизни? Йен явно склонен к этому больше, чем Джимми. А когда дело доходит до эмоций (вернее, до их отсутствия), маска здравомыслия начинает соскальзывать с лица Йена. Очаровательный, напыщенный, манипулятивный, лишенный эмпатии и чувства вины Йен настолько хорош в качестве психопата, что его можно использовать в качестве учебного пособия. Как будто он только что окончил какую-то секретную школу для психопатов. С отличием.

АРЛ — это психопатия с примесью эмоций. Психопатия — это лишенная эмоций пустота.

Преступное бездействие

То, что психопатия не проходит проверку качества у хранителей норм МКБ-10, представляет собой удивительный акт

бездействия. Причиной, на которую чаще всего ссылаются как на любопытное и бросающееся в глаза исключение, является эмпирическая трудность обработки данных — и предполагаемая синонимичность с АРЛ. Возможно, чувство вины, совесть и эмпатия не являются количественными конструктами, с которыми было бы удобно работать. Поэтому лучше сфокусироваться на наблюдаемом поведении, а не на субъективных вещах, таящихся в голове.

Это является серьезной проблемой — на самых разных уровнях. Прежде всего исследования показывают, что уровень совпадения достаточно высок, если речь идет о PCL-R. Эта шкала обладает хорошей межэкспертной достоверностью. Кроме того, как сказал мне один старший психиатр: «Вы можете учуять кровавого психопата через несколько секунд после того, как он войдет в дверь».

Но это не единственное яблоко раздора. Загадка идентичности психопата — того, что именно скрывается под маской здравомыслия, — обретает новые феноменологические грани благодаря пугающим наблюдениям, сделанным рядом с домом. Не все психопаты сидят за решеткой. Большинство из них находится на своих рабочих местах. И некоторые преуспевают. Так называемые «успешные психопаты» (наподобие тех, которых изучал Скотт Лилиенфельд) представляют собой проблему для АРЛ и сторонников PCL-R. Во время недавнего исследования, проведенного Стефани Маллинс-Светт в Университете штата Оклахома, юристам и клиническим психологам предлагали прототипическое описание психопата. После ознакомления с данным профилем эти две группы специалистов собрали вместе. Маллинс-Светт хотела знать, смогут ли они вспомнить кого-либо из своих нынешних или прошлых знакомых, кто бы, на их взгляд, подходил под это описание (и кто смог сделать успешную карьеру). А если да, то как они оценили бы личность этого человека в соответствии с тестом Большая пятерка?

Результаты оказались очень любопытными. В полном соответствии с ожиданиями успешные психопаты — подвизавшиеся на

ниве бизнеса, академической науки и юриспруденции[1] — проявляли свою подлость и низость, как всегда. Как и их коллег, не добившихся социального успеха, их называли «бесчестными, склонными к эксплуатации окружающих, бессовестными, не склонными брать вину на себя, высокомерными и поверхностными людьми».

Ничего удивительного.

Но сходство не кончилось и тогда, когда дело дошло до Большой пятерки. Подобно исследованию Дональда Лайнэма, в ходе которого эксперты предлагали свой рейтинг, успешных психопатов, как и их прототипических альтер эго, изображали (гипотетически) наделенными высокими показателями по таким параметрам, как ассертивность, поиск возбуждающих стимулов и активность, и низкими показателями конформности (Альтруизма, Уступчивости и Скромности). Более того, за исключением самодисциплины (где неуспешные психопаты терпели полный крах, а успешные демонстрировали высокие показатели), профили Добросовестности сходились в одной точке, причем обе группы продемонстрировали максимальные оценки по компетенции, порядку и стремлению к достижениям.

Все это подводит нас к вопросу: так где же таится решающее различие? Неужели пропасть между успешными и неуспешными психопатами, между президентами и педофилами, объясняется исключительно самодисциплиной? Поскольку все остальные параметры одинаковы, возможно, в этом предположении и есть какая-то истина. Способность откладывать вознаграждение «на потом», сдерживать желание бежать (в также бежать и резать) может сместить равновесие в пользу не криминальной деятельности, а более структурированного, менее импульсивного, менее антисоциального стиля жизни.

---

[1] «Высококлассный полицейский детектив», «декан крупного университета», «успешный бизнесмен в сфере недвижимости», «сколотил крупную сумму и три года был мэром», «управленец в правительственном учреждении», «богатый профессор, получающий множество федеральных грантов» – вот лишь несколько индикаторов успеха психопатов, упомянутых в ходе данного исследования.

Кроме того, вопрос криминальной деятельности также рождает проблемы. И в PCL-R, и в совокупности критериев АРЛ, взятых из МКБ-10, «криминальная многосторонность» и «неоднократно совершаемые поступки, служащие причиной для ареста» представляют собой соответственно основные диагностические детерминанты психопатии. Симптомы, другими словами. И, тем не менее, как показало исследование Маллинс-Светт, ни одно из этих определений не применимо к успешной ветви вида «психопат». Можно быть психопатом и не быть преступником.

Так чего же не хватает успешным психопатам? Может быть, по сравнению с их знаменитыми и зловещими тезками какой-нибудь нейрон у них не образует синапса? Трудно сказать. Но пятнадцать лет назад, пытаясь найти ответ на этот вопрос, один человек занялся им. А потом мы встретились с ним в закусочной в пригороде Атланты за горой лепешек тако.

Легкий путь через психопатию

В 1996 году Скотт Лилиенфельд и его коллега Брайан Эндрюс пытались разрешить именно эту загадку. Лилиенфельд, который был уже опытным исследователем в этой области, имел несколько психопатов среди своих трофеев, пришел к однозначному, хотя и ошеломляющему, заключению. Когда шла речь об изначальной структуре расстройства (традиционном представлении о том, что значит быть психопатом, разработанном отцом-основателем Герви Чекли), PCL-R и другие клинические способы оценки сами вели себя достаточно странно. С течением времени Лилиенфельд понял, что спектр диагностических признаков расширился. Сначала акцентировали признаки личности, закладывавшие фундамент расстройства, а затем акцент сместился на антисоциальные поступки. Передвижной цирк психопатов застрял в грязи судебных дел.

Лилиенфельд и Эндрюс стали бесстрашно цитировать предшественников.

В своем манифесте, опубликованном в 1941 году, Чекли утверждал, что низкий уровень тревожности представляет собой одну

из истинных визитных карточек психопата: кардинальную особенность этого синдрома. Но где это нашло отражение в тексте PCL-R? Помимо подобных упущений Лилиенфельд обнаружил главную теоретическую ошибку в том, как два профессиональных сообщества — клиницисты и исследователи — рассматривали психопатию: разделение двух аналитических традиций, типичное для старой школы. Разделение качественных, психологических средств — и количественных, поведенческих целей. Эпистемологический деревянный дом подтачивали два лагеря. К одному принадлежали последователи Чекли, сфера интересов которых включала в себя нижнее белье личности; в другом лагере скопились бихевиористы, хранящие верность МКБ-10 и АРЛ, которые были склонны сфокусировать свое внимание на уголовном формуляре. Не надо объяснять, что такой раскол не способствовал ни последовательному эмпирическому обсуждению, ни консенсусу в отношении диагностики. Как отмечают Лилиенфельд и Эндрюс, индивида, который, с одной стороны, удовлетворял всем необходимым требования, предъявляемым к психопатической личности, но с другой — не был замечен в повторяющемся антисоциальном поведении (одного из представителей «субклинического» многообразия, согласно терминологии Маллинс-Светт), сторонники личностно ориентированного подхода сочли бы психопатом, а бихевиористы, для которых поступки важнее слов, выставили бы за дверь.

А динамика неуклонно прокладывала себе путь. Как мы увидели на примере Йена и Джимми, не все вовлеченные в привычную криминальную деятельность являются психопатами. На самом деле психопатов среди них незначительное меньшинство. Необходимо сделать что-то, чтобы примирить конфликтующие парадигмы, чтобы прийти к согласию между противоборствующими точками зрения.

И у Лилиенфельда и Эндрюса был ответ на вопрос, как сделать это.

Перечень черт психопатической личности (*Psychopathic Personality Inventory — PPI*) содержит 187 вопросов. Это не самый короткий вопросник в мире. Но и природа предмета, которому

он посвящен, непроста. Этот психометрический монстр рассматривает восемь отдельных параметров личности, что делает его одним из самых всесторонних тестов для исследования психопатии, которые когда-либо были разработаны. Любопытно, что наш старый приятель — факторный анализ — выявляет знакомый паттерн. Эти восемь независимых спутниковых состояний психопатической личности — маккиавелевский эгоцентризм (МЭ), Импульсивный Нонконформизм (ИН), Экстернализация Обвинений (ЭО), Беззаботный отказ от планирования (ОП), Бесстрашие (Б), Социальная Власть (СВ), Невосприимчивость к стрессу (НС) и Бессердечие (Б) — делят и образуют заново три оси высшего порядка:

1. Эгоцентричная (self-centered) импульсивность (МЭ + ИН + +ЭО + ОП).
2. Бесстрашное доминирование (СВ + Б + НС).
3. Бессердечие (Б),

чтобы в статистическом осадке, после того как осядут облака математической пыли, осталась бы структурная ДНК чистой, неподдельной психопатии. Это был тот геном, последовательность которого некогда определил Чекли, незапятнанный временем и многочисленными злоупотреблениями. И любой мог доказать положительное соответствие.

Текила лилась рекой. Пока мы ели тако одну за другой, Лилиенфельд объяснял, что это такое на самом деле (с точки зрения ядра глубинной личности) — быть обреченным на то, чтобы быть психопатом.

Он подробно изложил мне эмпирическое логическое обоснование, лежащее в основе разработки PPI: «Проблема с существовавшими количественными параметрами этого синдрома заключалась в том, что большинство из них были отточены на криминальной или делинквентной популяции. Но мы знаем, что люди с психопатическими признаками прекрасно функционируют и на воле — и некоторые из них оказываются чрезвычайно успешными. Безжалостность, жесткость ума, харизма, сосредоточенность, убедительность и спокойствие под давле-

нием представляют собой качества, которые, если можно так сказать, отличают зрелых мужей от мальчиков. Поэтому мы должны были перекинуть мост через пропасть, разделяющую лишенных свободы, "тюремных" психопатов и их элитарных, прекрасно функционирующих собратьев. Шоссе, проходящее через психопатию, известно всем. А как насчет легкого пути?

Мы исходили из того, что психопатия представляет собой некий спектр. Само собой разумеется, что некоторые из нас демонстрируют высокие показатели по отдельным показателям этого спектра, но не по всем. Мы с вами можем набрать одинаковое количество баллов при прохождении теста PPI. Но наши профили по восьми параметрам теста будут полностью различаться. Вы можете набрать высокий балл по Беззаботному отказу от планирования, но относительно маленький — по Бессердечию. А я могу продемонстрировать прямо противоположные результаты».

Представление Лилиенфельда о психопатии как о неком спектре явно не лишено смысла. Если рассматривать психопатию как продолжение нормальной личности, то отсюда логически вытекает, что психопатия должна быть скаляром. И что большее или меньшее ее значение в каждом данном контексте может обеспечивать существенные преимущества. Эта предпосылка не является беспрецедентной в анналах психических дисфункций (то есть если психопатию можно назвать дисфункциональной, учитывая ее преимущества в определенных обстоятельствах). Спектр аутизма, например, представляет собой континуум аномалий социального взаимодействия и коммуникации, варьирующий от тяжелых поражений «в омуте» (речь идет о молчаливых, с низкими умственными способностями и стереотипным поведением — например, покачиванием головы или тела — индивидах) до умеренных нарушений на «мелководье» (прекрасно функционирующих индивидов с активными, хотя и странными межличностными стратегиями, четко сфокусированными интересами, чрезмерно озабоченных соблюдением единообразия, правил и ритуалов).

Не так известен спектр шизофрении, хотя и его следует упомянуть в этой связи. Исследования конструктов шизотипии за-

ставляют предположить, что психотические переживания в той или иной форме (обычно безвредные и не ведущие к дистрессу) достаточно обычны для всего населения в целом. Поэтому шизофрению стоит рассматривать не как единое состояние (либо она у вас есть, либо ее нет), а как количественное расстройство с произвольными границами между нормой, странностями и болезнью. В рамках этой парадигмы симптомы шизотипического расстройства личности (странные верования, эксцентричные речевые паттерны, причудливый стиль межличностного общения) можно истолковать как «учебный склон для начинающих лыжников» в центральном горном массиве шизофрении. Точно так же обстоит дело и с психопатией, где расстройство на «высоте» от низкой до средней является полностью управляемым. А в определенном контексте и выгодным (связь между шизофренией и творчеством установлена давно). Но выше и далеко за пределами линии снегов состояние может стать гораздо более опасным.

Такой подход к загадке психического расстройства обладает интуитивной привлекательностью с точки зрения здравого смысла. Тревожащее предположение о том, что все мы немного сумасшедшие, трудно игнорировать. Но когда дело доходит до психопатии и количественной разгадки психопатического спектра, Скотт Лилиенфельд не пускает вещи на самотек. Есть те, кто понял его идею скользящей шкалы, и у кого существуют свои собственные доказательства на этот счет. Самым выдающимся среди них является Джозеф Ньюмен.

То, чего вы не знаете, не может причинить вам боль

Джо Ньюмен является профессором психологии в Университете Висконсина в Мэдисоне, а час, проведенный в его кабинете, сродни пребыванию в психологической аэродинамической трубе или серфингу в прибое когнитивной психологии. За последние тридцать лет Ньюмен побывал в тюрьмах строгого режима всего Среднего Запада. Нет, не в качестве заключенного, а как один из

самых уважаемых в мире специалистов по работе с психопатами, расстройство которых зашло далеко за линию снегов. Хотя он и привык к жестоким и беспощадным формам этого расстройства, бывают моменты, когда Ньюмену становится тяжело и страшно даже сейчас.

Он вспоминает один инцидент, происшедший несколько лет назад с одним парнем, набравшим 40 баллов по шкале PCL-R. Это, как вы помните, максимально возможный результат. Тот парень был «чистым» психопатом.

«Обычно в интервью есть момент, когда нам нравится слегка нажать на человека, — рассказывал мне Ньюмен. — Ну, бросить ему вызов. Измерить его реакцию. Но когда мы проделали это с тем парнем (а до того момента он был просто замечательным — очаровательным, забавным, интересным собеседнико), его взгляд стал холодным и отстраненным. Это трудно описать, но вы сразу распозна́ете это выражение, когда увидите его. Казалось, он хотел сказать нам: "Назад!" И знаете что? Мы так и поступили! Он испугал нас».

По собственному признанию Ньюмена, такое выражение он замечает иногда в своих собственных глазах. Он делает паузу и говорит, что свояк свояка чует издалека. Ньюмен рос в неблагополучных районах Нью-Йорка, ему пришлось иметь дело с ножами, пистолетами и тому подобными вещами. Без малейшей иронии он говорит, что благодарен судьбе. Это привило ему вкус к тому, чем он занимается сейчас. Было настоящей академией.

Ньюмен гораздо сдержаннее большинства исследователей, когда речь заходит об отборочных критериях психопатии. «Меня больше всего тревожит то, что ярлык психопата используют слишком вольно, без достаточного понимания его ключевых элементов, — говорит он мягким, почти извиняющимся тоном. — В результате эти двери оказываются широко открытыми практически для всех и этот термин часто применяют по отношению к обычным преступникам и насильникам, поведение которых может быть отражением главным образом социальных факторов или других эмоциональных проблем и которые гораздо легче поддаются лечению, чем психопаты».

Кроме того, он полностью согласен с идеей о том, что психопаты существуют вне криминальной сферы, зачастую прекрасно проявляя себя в тех профессиях, в которых индивиды, лишенные черт психопатической личности, преуспевают значительно меньше: в качестве хирургов, адвокатов и руководителей корпораций. «Сочетание низкой степени избегания риска, отсутствия чувства вины и угрызений совести, этих двух столпов психопатии, — продолжил Ньюмен, — может привести в зависимости от обстоятельств к успешной карьере либо в криминальном мире, либо в бизнесе. А иногда и там и там».

Итак, никаких проблем. Но что вызывает у Ньюмена внутренний протест, так это глубинные причины, или этиология, расстройства. Традиционная теория утверждает, что психопаты не в состоянии испытывать страх, эмпатию и массу других эмоций — что является своего рода анестетиком для их социального познания и что, в свою очередь, компенсируется неспособностью проявлять подобные чувства теми, кто сталкивается с психопатами. Эта позиция, которой наряду со многими другими придерживается и некоронованный царь психопатии Джеймс Блэр, работающий в Национальном институте психиатрии в Бетесде, подразумевает, что неврологическая дисфункция, особенно миндалины, «генерального директора» головного мозга в сфере эмоций, а также ряда структур, тесно связанных с миндалиной, — гиппокампа, верхней височной борозды, веретеновидных клеток коры головного мозга, передней поясной и глазничнолобной коры, — является главной причиной этого синдрома, биологическим фундаментом стандартной психопатической диады: поведенческих проявлений глубинных эмоциональных поражений и неоднократных антисоциальных поступков.

Но Ньюмен придерживается других представлений. Он не верит, что психопаты неспособны испытывать страх, что они представляют собой некую лишенную эмоций бездну, какими их традиционно изображают. Ньюмен полагает, что на самом деле психопаты просто не замечают страха. Представьте себе, например, что вы страдаете арахнофобией (боязнью пауков) и от одной мысли о создании с восемью конечностями вас бросает в холодный пот. А в этот момент прямо над вашей головой, всего

лишь в нескольких сантиметрах от нее, висит тарантул. Но если вы не знаете, что он там, вы же его не боитесь? В вашем сознании его просто не существует.

Во время одного хитроумного эксперимента Ньюмен продемонстрировал, что именно так и могут обстоять дела у психопатов. Не только с пауками, а с большинством вещей. Они не чувствуют дистресса (страданий) и не замечают этой эмоции у окружающих, потому что полностью сосредоточены на задаче, сулящей немедленное вознаграждение; они просто отбрасывают все, что не имеет к ней «непосредственного отношения». Они обладают эмоциональным «туннельным зрением».

Ньюмен с сотрудниками предложили группе психопатов и непсихопатов серию изображений с неправильными надписями вроде тех, которые приведены на рис. 2.3.

Рис. 2.3. Тест Струпа с картинками и подписями к ним (*Robiski, Golinkoff & Kukish*, 1975, адаптировано)

Задача, так любимая когнитивными психологами (особенно интересующимися механизмами, лежащими в основе внима-

ния), была достаточно проста. Назвать то, что изображено на картинке, игнорируя неправильную надпись. Против часовой стрелки. В серии последовательных испытаний.

Фактически большинство людей считает это детской забавой. Явное указание назвать изображение вступает в противоречие с желанием прочитать слово, а это ведет к колебаниям. Это колебание имеет название «интерференция Струпа» (в честь Дж. Р. Струпа, предложившего эту парадигму в 1935 году) и является мерилом фокуса внимания. Чем быстрее вы выполняете это задание, тем у́же фокус вашего внимания. Чем медленнее справляетесь с заданием, тем шире дуга луча вашего внимания.

Если теория Ньюмена верна и психопаты на самом деле страдают от своего рода дефицита обработки информации (или обладают этим талантом), о котором говорит Ньюмен, то не надо быть академиком, чтобы предсказать, каковы будут результаты. Психопаты должны быстрее называть изображения на картинках, чем непсихопаты. Они должны полностью сосредоточиться на предложенном задании.

Результаты исследования оказались крайне красноречивыми. Снова и снова Ньюмен обнаруживал, что если непсихопатические добровольцы приходили в замешательство от несовпадения картинок и подписей к ним и им требовалось больше времени для того, чтобы правильно назвать все изображения, психопаты легко выполняли задание, явно забывая о вводящем в замешательство несоответствии.

Более того — и здесь дела оборачивались нехорошо для Скотта Лилиенфельда и его психопатического спектра. Ньюмен выявил в результатах эксперимента одну аномалию: ступенчатые изменения в паттернах реакции после достижения критического уровня. Все продемонстрировали примерно одинаковые результаты; все испытывали примерно одни и те же трудности при выполнении этого задания, если попадали на пологие участки кривой PCL-R. Но как только вы попадали на клиническую «базу психопатов», с показателями теста PCL-R, равными 28–30, динамика резко изменялась. Аборигены, обитающие в этом

высокогорье, с легкостью справлялись с заданием. Похоже, они просто не обрабатывали сигналы бокового зрения, которые для всех остальных казались очевидными.

И дело не в том, что они не воспринимали их. Совсем наоборот. В отдельном эксперименте Ньюмен с коллегами предлагали психопатам и непсихопатам серию буквенных последовательностей на экране компьютера. Одни из них были красными, другие — зелеными. А некоторые по-настоящему болезненными — добровольцам сообщали, что при появлении на экране выбранных с помощью случайных чисел красных букв испытуемые будут получать удар тока. Как и следовало ожидать, когда внимание добровольцев отвлекали от возможности получить удар током (то есть когда их просили установить, появились ли буквы в верхнем или нижнем квадрате), психопаты демонстрировали значительно более низкий уровень тревожности, чем непсихопаты. Но, как это ни невероятно, когда перспективу получения электрического удара сделали явной (то есть когда добровольцев в явной форме просили сказать, какие буквы — красные или зеленые — появляются на экране), эта тенденция, как и предсказывали Ньюмен с коллегами, превратилась в прямо противоположную. На этот раз именно психопаты проявляли бóльшую нервозность.

Вот что считает Ньюмен: «Люди думают, что психопаты грубы и лишены страха. Но все не так просто. Если психопаты сосредоточены на эмоциях, то мы видим, что они демонстрируют нормальную эмоциональную реакцию. Но когда они сфокусированы на чем-то другом, они становятся полностью нечувствительными к эмоциям».

При условии того, что разделение реакций имеет место как раз в той точке PCL-R, где показатели приобретают клинический характер, тайна того, чем же на самом деле является психопатия (находится ли она в неком континууме или представляет собой совершенно отдельное расстройство), становится еще глубже.

Сводится ли психопатия к степени выраженности симптома? Или люди, страдающие ею, представляют собой отдельную группу?

Один маленький шаг, один гигантский скачок

Вполне резонно предположить, что ответ на этот вопрос, в силу его природы, должен звучать как «да» или «нет». То есть если психопатия попадает в некий континуум, то траектория с одного ее полюса до другого, от матери Терезы до Джона Уэйна Гейси, должна быть линейной, а путь к моральной невесомости — гладким. В противном случае вы получаете те резкие скачки паттернов данных, которые наблюдал Джо Ньюмен.

Но на самом деле, как скажет вам любой, кто когда-нибудь играл в лотерею, все обстоит не так просто. Шесть выигрышных чисел явно располагают внутри континуума от 1 до 6. Но размер вашего выигрыша, от банкноты в 10 долларов до джекпота, — это совсем другая история. Эта функция является экспоненциальной, и связь между числами в континууме с одной стороны и тем, как они превращаются в настоящие деньги, — с другой определяется вероятностью. Шанс угадать все шесть чисел (1 из 13 983 816) не отличается от шанса угадать пять чисел (1 из 55 492) настолько, насколько последний отличается от шанса угадать четыре числа (1 из 1033). Вот почему, хотя на одном уровне события развиваются предсказуемо, этого нельзя сказать о том, что происходит в параллельной математической вселенной. То, что получится, живет своей собственной жизнью.

В ресторане я изложил Скотту Лилиенфельду свою теорию: на самом деле правы могут быть и он, и Ньюмен. Психопатия может представлять собой некий спектр. Но на полюсе выраженной психопатии должно происходить некое качественное изменение. Похоже, там происходит переключение тумблера из одного положения в другое.

Лилиенфельд так отреагировал на это: «Я уверен, что есть способ примирить эти противоречия. И не вызывает сомнений, что в случае многих расстройств те, кто находятся на полюсе, работают иначе, чем остальные люди. Но это зависит и от вашей точки отсчета: рассматриваете ли вы психопатию как главным образом личностную предрасположенность или как нарушение

обработки информации. От того, хотите ли вы иметь дело с когнитивным дефицитом или вариациями темперамента. Вы можете увидеть это в используемом языке и терминологии: расстройство, дефицит, предрасположенность, вариация... Интересно знать, что об этом сказал бы Джо. Вы говорили ему об этом?»

Я не говорил. Но сказал вскоре после нашего разговора с Лилиенфельдом.

Я спросил Ньюмена: «Возможно ли, что, двигаясь внутри спектра психопатии при условии, что он существует, можно заметить постепенные изменения? Что, например, мозговые механизмы внимания или системы вознаграждения становятся все более сфокусированными и ориентированными на немедленное вознаграждение, по мере того как индивид становится все более психопатичным? Или то, что, хотя результаты тестов PPI и PCL-R демонстрируют линейный характер изменений, характер их проявлений при низком уровне мозговой активности, особенно при высоких показателях результатов тестов, будет различаться? Может ли он оказаться экспоненциальным?»

Глаза Ньюмена сузились. Коварный старый гангстер был не в том настроении, чтобы играть в игры.

«Да, это возможно, — ответил он. — Но пограничный клинический показатель равен 30. И в лабораторных условиях, случайно или нет, эта точка совпадает с той, при которой бóльшая часть эмпирической чуши попадает на нижний уровень когнитивного спектра».

Он улыбнулся и глотнул кофе.

«В любом случае, — продолжал он, — неважно, какой подход вы выберете. Клинический психопат виден достаточно явно. При любом раскладе они отличаются от остальных людей. Я прав?»

3

Carpe Noctem

Я кормила грудью
И знаю: сладко обнимать младенца,
Когда к тебе он тянется с улыбкой.
Но я бы, из его беззубых десен
Сосец мой вырвав, голову ему
Сама разбила, поклянись я так,
Как ты.

Леди Макбет (когда она услышала, как ее муж планирует прекратить подготовку к убийству короля Дункана)

Дьявол и глубокое синее море

13 марта 1841 года корабль «Уильям Браун» отправился в плавание из Ливерпуля в Филадельфию. Через пять недель путешествия, ночью 19 апреля, судно налетело на айсберг в 250 милях от берега Ньюфаундленда и быстро начало тонуть. Более тридцати пассажиров и членов команды, в пижамах и ночных рубашках, посадили в баркас, рассчитанный только на семь человек. Начинался шторм и ледяной атлантический ливень. Вскоре первый помощник капитана Фрэнсис Родс понял, что баркас надо облегчить, иначе не спасется никто. Та же мысль пришла в голову и капитану, Джорджу Л. Харрису, который оказался в маленькой шлюпке с горсткой спасшихся людей. Но он молился о том, чтобы нашелся другой, более приятный способ спастись.

«Я знаю, что вы должны делать, — признался он Родсу. — Давайте не будем говорить об этом сейчас. Оставим это на крайний случай». На следующее утро он поплыл в сторону Новой Шотландии, оставив несчастный переполненный баркас на волю судьбы.

20 апреля, ближе к ночи, погода опять ухудшилась, а волнение стало усиливаться. Баркас дал течь и, несмотря на то что люди

отчаянно вычерпывали воду, стал оседать в море. Ситуация была безнадежной. Поэтому в десять часов вечера 20 апреля было принято важное решение: частью находящихся в баркасе людей придется пожертвовать. Подобный поступок, по мнению Родса, не был несправедливым по отношению к будущим жертвам — не прими он такое решение, все находящиеся в баркасе все равно погибли бы. Но не предприми он ничего, он ответил бы за смерти тех, кого мог бы спасти.

Неудивительно, что не все сидевшие в баркасе согласились с решением Родса. Несогласные утверждали, что если ничего не предпринимать и все утонут, то никто не повинен в смерти людей. Они утверждали, что если первый помощник решит спасти одних людей за счет других, он сделает это, отняв жизнь у жертв, и до конца своих дней будет считаться убийцей. А это будет гораздо большим злом.

Не поддавшись этим увещеваниям, Родс схватился за оружие. Поскольку единственный шанс выжить зависел от того, останется ли судно на плаву (не говоря уже о том, что предстоящее путешествие на веслах было сравнимо с любым из подвигов Геракла), Родс отверг все эти возражения. Чем-то (или *кем-то*) приходилось жертвовать.

«Боже, помоги мне! Парни, приступайте к работе!» — крикнул Родс палубным матросам, пока он сам и один из членов команды, Александер Холмс, занялись наводящим ужас делом, швыряя людей в кипящий, чернильно-черный котел северной Атлантики.

Сначала остальные члены команды сидели неподвижно, но их подхлестнул второй крик Родса: «Парни, вы должны делать свое дело! Иначе мы все погибнем!» Начался отсчет смертей. Пожертвовали всеми четырнадцатью пассажирами-мужчинами, в том числе и теми двумя, которые пытались спрятаться на баркасе. В живых остались всего двое женатых мужчин и мальчик, а также все женщины, за исключением двух сестер мужчины, которого вытолкнули за борт: сестры добровольно последовали за ним.

---

[1] Наслаждайся ночью. — *Примеч. перев.*

Впереди замаячило спасение. Всех выживших доставили на траулере в Гавр. Когда, наконец, спасшиеся пассажиры прибыли в Филадельфию, они возбудили судебное дело у окружного прокурора. Тринадцатого апреля 1842 года, почти через год после того, как моряку Александеру Холмсу удалось обмануть ледяные воды Атлантического океана, он предстал перед судом по обвинению в убийстве. Он был единственным членом команды, которого удалось разыскать в Филадельфии. И единственным, которого обвинили за его действия.

Вопрос: если бы вы входили в жюри присяжных, каков был бы ваш вердикт?

Прежде чем отвечать на мой вопрос, позвольте объяснить, почему я задал его. Пару лет назад я предложил эту дилемму группе студентов-мужчин, у одной половины из которых были высокие показали PPI, а у другой — низкие. Каждому из студентов дали три минуты на обдумывание проблемы, после чего они должны были анонимно, в запечатанном конверте, вынести свой вердикт. Мне было интересно, повлияет ли разница показателях PPI на принимаемые решения.

Очень скоро я выяснил это.

Из двадцати добровольцев с низкими показателями PPI только один смог вынести вердикт, не выходя за рамки отведенного времени. Остальные продолжали думать и решать. Но что касается двадцати добровольцев с другого полюса шкалы PPI, то это была совсем другая история. Все без исключения быстро приняли решение. И результат был одним и тем же. Холмса признали невиновным.

Думать не так, как другие

Если вы пытаетесь взвалить на себя груз этого решения, руководствуясь этикой, не паникуйте. Хорошая новость: вы явно не являетесь психопатом. На самом деле 23 апреля 1842 года, через десять дней после начала судебного процесса, жюри присяжных понадобилось шестнадцать часов (практически столько

же, сколько Холмс провел в воде), чтобы вынести вердикт. Он был признан виновным в непредумышленном, а не умышленном убийстве. Но при таком психологическом бремени понятия правильного и неправильного теряют очертания и становятся морально неотличимыми друг от друга. Судья приговорил Холмса к символическому заключению сроком на полгода. И штрафу в двадцать долларов[1].

В теперь давайте рассмотрим случай, о котором писала *Daily Telegraph* в 2007 году.

> Как заявил сегодня старший офицер полиции, двое полицейских ничего не сделали для того, чтобы попытаться спасти тонувшего десятилетнего мальчика, потому что их не обучали тому, что следует делать в таких случаях. Эти офицеры стояли на берегу пруда, когда Джордан Лайон начал тонуть, пытаясь спасти свою восьмилетнюю сводную сестру. Двое рыбаков, которым было за шестьдесят, прыгнули в воду и смогли спасти девочку, но офицеры, прибывшие на место происшествия вслед за рыбаками, решили подождать, пока приедут специально обученные полицейские. В ходе расследования по поводу смерти мальчика убитые горем родители пытаются получить ответ на вопрос: почему для спасения жизни их сына не было предпринято никаких усилий со стороны представителей полиции? Отчим мальчика сказал: «Для того чтобы прыгнуть в воду за тонущим ребенком, не нужно никакого специального обучения».

На первый взгляд этот случай и случай бывалого моряка Александера Холмса имеют мало что общего. Но в действительности это два противоположных полюса. В первом случае проявляется невероятное нежелание сохранить жизнь; во втором — любопытная амбивалентность в отношения спасения жизни. Вглядитесь повнимательнее, и вам откроется поразительное сходство. Например, в обоих сценариях проблема заключается в нарушении правил. В деле Джордана Лайона полицейские были парализованы профессиональным кодексом поведения:

---

[1] В приговоре Александеру Холмсу говорилось, что долг моряков перед пассажирами выше ценности их собственной жизни. Кроме того, в качестве особого условия было оговорено, что понятие традиционной самозащиты не всегда применимо в рассмотрении дел об убийстве, если у обвиняемого были особые обязательства по отношению к покойному.

подчинением «линии партии». Их, как дрессированных тюленей, научили забывать о своих инстинктах. Можно сказать, что их обучили воздерживаться от любых действий, которым их не учили. Что касается трагедии на «Уильяме Брауне», то правила были более зашифрованными, функциональными и «этико-гигиеническими». Однако можно с уверенностью утверждать (что и делали многие люди), что эти правила оказались не менее разрушительными в чрезвычайной ситуации. Можно сказать, что и моряки с «Уильяма Брауна», и полицейские оказались в одной лодке. Под нависшим над ними дамокловым мечом гуманности они были вынуждены действовать быстро, решительно и с явным пренебрежением к последствиям своих поступков. Одни справились с этим лучше, другие — хуже.

Но помимо того, что оба этих случая выкидывают нас из зоны экзистенциального комфорта, они связаны со странным парадоксом. Дело в том, что конформизм был буквально вколочен в наши мозги в процессе эволюции. Когда стадному животному угрожает хищник, что оно вынуждено делать? Прибиться к своему стаду, как можно теснее прижаться к соплеменникам. Индивидуальная обособленность уменьшается, а шансы на выживание увеличиваются. Это применимо и к людям, и к другим стадным животным. За нашим турбинным реактивным мозгом тянется эволюционный шлейф — след залитого кровью доисторического прошлого.

Например, в ходе одного эксперимента, призванного установить связь между социальными сетями и их древними биологическими корнями, социальный психолог Владас Гришкевичус, работавший тогда в Университете штата Аризона, и его коллеги обнаружили, что когда пользователи чатов Интернета ощущают угрозу, они демонстрируют признаки «сбивания в кучу». Их точки зрения начинают демонстрировать сходство, они с большей готовностью соглашаются с установками и мнениями других участников форума.

Но бывают моменты, когда справедливо прямо противоположное: когда спасение жизни зависит от способности выйти за рамки социальных традиций, способности думать иначе, чем другие.

И в буквальном смысле, и в метафорическом. В 1952 году социолог Уильям Уайт изобрел термин «групповое мышление» (отсутствие личного мнения, шаблонное мышление — *groupthink*). Этот термин описывает механизм, обеспечивающий тесную сплоченность групп, их отрезанность от внешних влияний, быстрое согласие в отношении нормативно «правильных» положений и полную потерю чувствительности к критике: безразличие к другим мнениям индивидов, не являющихся членами группы, враждебное отношение к расхождению взглядов внутри группы и усиление уверенности в собственной непогрешимости. Психолог Ирвин Джейнис, который много занимался эмпирическими исследованиями этого явления, так описывает этот процесс: «Образ мышления, которому подвержены люди, входящие в состав консолидированной группы ("группы своих"), при котором стремление членов группы к единообразию перевешивает их мотивацию к реалистической оценке альтернативных образов действий».

Групповое мышление явно не способствует принятию оптимальных решений.

В качестве примера давайте рассмотрим катастрофу с космическим кораблем многоразового использования «Челленджер». Этот проект испытывал серьезное политическое давление — в то время конгресс США хотел урезать расходы на осуществление космических программ, и запуск корабля уже приходилось откладывать несколько раз из-за серьезных технических проблем. Ученые и инженеры НАСА продемонстрировали поразительное безразличие к опасениям, высказанным одним из их коллег за двадцать четыре часа до старта, относительно уплотняющих колец ракеты-носителя. Хотя была собрана специальная конференция для детального обсуждения этой проблемы, она вынесла решение, поспешность которого сейчас, когда мы оглядываемся назад, очевидна. В конце концов, основной целью было устроить «цирковое шоу».

Которое в данном случае закончилось катастрофой. Расследование показало, что виновником трагедии стали не злосчастные уплотнительные кольца, а куда более опасный и коварный

преступник: косная, удушающая психологическая атмосфера. Комиссия Роджерса — целевая группа, созданная президентом Рональдом Рейганом для расследования катастрофы, подтвердила невысказанные страхи социальных психологов всего мира: культура НАСА и процесс принятия решений в этой организации сыграли значительную роль в описанной трагедии. Стремление к конформизму, игнорирование предупреждений, ощущение неуязвимости. Все это было здесь, ясное как день.[1]

Так, может быть, способность выделяться, играть по своим собственным правилам, отличающимся от нормативов безопасности, принятых обществом, тоже встроена в наш мозг? Имеются доказательства, позволяющие предположить, что все так и обстоит на самом деле. И это бесстрашное, спокойное меньшинство эволюционировало внутри человеческого общества.

Математика безумия

Любопытно: каким образом психопатия находит опору в нашем генофонде? Если это «расстройство» ведет к плохой адаптации, то почему же на протяжении длительного времени оно встречается с постоянной частотой (психопатами являются 1–2% населения)? У Эндрю Колмана, профессора психологии из Лейстерского университета, есть такой же интригующий ответ (подозреваю, я навсегда сохраню его в своей душе после неразберихи с пересадкой в аэропорту Ньюарка).

---

[1] Полный список симптомов группового мышления включает в себя следующее: чувство неуязвимости, порождающее избыточный оптимизм и заставляющее идти на риск; игнорирование предупреждений, которые могут бросить вызов устоявшимся предпосылкам; безусловная вера в мораль группы, заставляющая ее членов игнорировать последствия своих поступков; стереотипные представления о вражеских лидерах; давление на несогласных членов группы с целью заставить их подчиниться; игнорирование идей, отличающихся от видимого группового консенсуса, иллюзия единства», «хранители чистоты мыслей» (mindguard) – самопровозглашенные члены группы, защищающие группу от разногласий (Janis, 1972).

В 1955 году состоялся дебют фильма «Восстание без причины». Никогда еще мятежную, непонятую молодежь не изображали на киноэкране с такой симпатией. Но довольно доморощенной кинокритики. Для специалистов по теории игр лучше всех в этом фильме такая сцена: Джим Старк (роль которого исполняет Джеймс Дин) и Базз Гандерсон (Кори Ален) на двух угнанных автомобилях неотвратимо несутся к краю обрыва, выясняя, кто из них круче.

Давайте на минутку посмотрим на эту сцену с точки зрения водителей, предлагает Колман. Или на ее более распространенную версию, когда два непримиримых врага мчатся навстречу друг другу, идя на лобовой таран. У каждого из них есть выбор. Они могут воспользоваться разумной, непсихопатической стратегией и свернуть в сторону, чтобы избежать столкновения. Или взять на вооружение рискованный, психопатический вариант и продолжать жать на газ. Их выбор и различные точки выигрыша представляют собой классический сценарий «почеши мне спину, и я почешу твою, — хотя, с другой стороны, может, и не почешу», который мы можем смоделировать с помощью теории игр — раздела прикладной математики, стремящегося количественно описать процесс принятия оптимального решения в ситуациях, исход которых не зависит от действий отдельных сторон, участвующих в этой ситуации. А зависит от их взаимодействия.

Таблица 3.1. Модель эволюции психопатии, основанная на теории игр

	(Базз) Непсихопатический вариант	(Базз) Психопатический вариант
(Джим) Непсихопатический вариант	Джим получает 3 очка Базз получает 3 очка	Джим получает 2 очка Базз получает 4 очка
(Джим) Психопатический вариант	Джим получает 4 очка Базз получает 4 очка	Джим получает 1 очко Базз получает 3 очка

Если и Джим, и Базз выберут разумное поведение и свернут в сторону, результатом станет ничья, которая принесет второй по размеру выигрыш, и каждый получит по 3 очка. Если же оба выберут психопатической вариант поведения и решат мчаться вперед — они рискуют потерять жизнь либо получить тяжелую травму. Поэтому каждый получит минимальный выигрыш — 1 очко.

Однако вот что говорит Колман: если один из водителей, например Джим, проявит осторожность, а второй, Базз, продемонстрирует свою «крутизну», то появится разница в выигрышах. Джим проиграет и получит 2 очка. А Баззу повезет, и он получит максимальный приз — 4 очка.

Этот математический микрокосм показывает, что значит общаться с психопатами (и делать пересадку в аэропорту Ньюарка). С биологической точки зрения это работает: когда такую игру многократно повторили в лаборатории с помощью компьютерной программы, определяющей заранее установленные стратегии реагирования, произошло нечто любопытное. Если перевести выигрыш в единицы приспособленности и исходить из предпосылки о том, что игроки, получившие больше баллов, оставляют больше потомков, которые впоследствии будут использовать ту же стратегию, что и их предки, то в процессе эволюции популяции возникает стабильное равновесие. При этом доля индивидов, предпочитающих психопатическое поведение, составляет те же 1–2%, что и доля в обществе людей с этим расстройством в реальной жизни.

Тот, кто давит на педаль газа (тот, у кого хватает для этого нервов), всегда будет побеждать — при условии, что его противник поведет себя благоразумно. На самом деле иррациональное поведение может оказаться рациональным.

В 2010 году Хидэки Охира, психолог из Университета Нагои, и его студент Такахиро Осуми доказали правильность теории Колмана для реальной жизни. Они обнаружили, что при определенных чрезвычайных обстоятельствах психопаты принимают финансовые решения лучше, чем все мы, и именно по той самой причине, которую столь элегантно продемонстрировал Колман.

Они ведут себя таким образом, который окружающим кажется иррациональным.

Для демонстрации Охира и Осуми воспользовались *ультимативной игрой* — парадигмой, широко используемой в нейроэкономике, которая занимается исследованиями того, как мы оцениваем выигрыши (главным образом денежные). В этой игре участвуют два игрока, которые должны решить, как им поделить выданные им деньги. Первый игрок предлагает некое решение. Второй решает, принять ли это предложение. Если второй игрок решает отвергнуть предложение, то оба противника ничего не получают. Но если второй игрок соглашается на предложенные условия, сумма делится в соответствии с ними.

Взгляните на рис. 3.1, и вы заметите нечто интересное в этой игре. Предложение, которое делает Игрок 1, может быть справедливым или несправедливым. Он может предложить поделить деньги поровну (50 : 50). Или в соотношении 80 : 20. Но обычно происходит следующее. Когда предложение начинает приближаться к отметке 70 : 30 (в пользу Игрока 1), Игрок 2 начинает отвергать предложение.[1] В конце концов, речь идет не только о деньгах. На кону стоит принцип!

Но Охира и Осуми выяснили, что психопаты играют в эту игру совершенно иначе. Они не только демонстрируют бóльшую готовность принять несправедливое предложение, ставя простую экономическую выгоду выше острого желания наказать «обидчика» и потешить самолюбие, но и гораздо меньше переживают из-за неравенства. Измерения кожногальванической реакции (надежного показателя стресса, основанного на автономной реакции наших потовых желез) наглядно демонстрируют различия между психопатами и остальными добровольцами. Психопаты гораздо меньше, чем представители контрольной группы, беспокоились, когда их противники жадничали. И в конце иссле-

[1] Предварительные исследования показали, что вероятность того, что предложения меньше 20–30% будут отвергнуты, составляет примерно 50%. (См.: *Guth W., Schmittberger R. and Schwarz B.* An Experimental Analysis of Ultimatum Bargaining, Journal of Economic Behavior and Organization, 3 (4) (1982): 367–88.)

дования они могли похвастаться большей суммой денег. Более толстая шкура обеспечивала им более толстые бумажники.

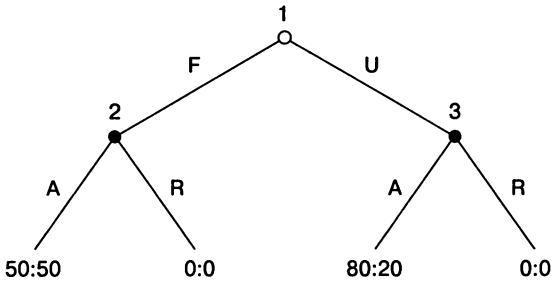


Рис. 3.1. Ультимативная игра (1 = Игрок 1; 2 = Игрок 2; F = справедливое предложение; U = несправедливое предложение; A = принятое предложение; R = отвергнутое предложение)

Охира и Осуми пришли к заключению, что иногда выгодно быть психопатом. Но в совершенно ином смысле, чем это продемонстрировал Эндрю Колман. Если Колман показал, что выгоднее бить посильнее (или, в его экспериментах, сильнее жать на газ), то Охира и Осуми продемонстрировали прямо противоположное.

Если вам нужны доказательства ценности той или иной стратегии, просто спросите у тех, кто ею пользуется.

Чтобы человек поднялся наверх, его репутация должна опережать его

«Как неистовая вспышка молнии на тюремном небосклоне» — вот как описал их один из частных сыщиков. И мало кто (как в тюрьмах, так и на свободе) не согласился бы с ним. «Арийское братство», которое называют также «Скалой», является одной из самых пугающих банд, которые когда-либо возникали в системе федеральных тюрем США. Согласно данным ФБР, эта группировка несет ответственность за 21% убийств, совершаемых в местах лишения свободы, хотя членами банды являются менее 1% заключенных. Вы не можете не заметить членов этой банды.

У них отвисшие усы, как у моржа, которые уместнее смотрелись бы на Диком Западе, чем у современных преступников, и татуировки, на которых листья ирландского клевера переплетаются со свастикой и числом 666. Сделайте себе такую ради шутки без разрешения, и вас попросят убрать ее. Срезать бритвой.

Будучи элитой преступного мира, «Скала» является «спецназом» мира тюремного. Братство, основанное в отделении особо строгого режима Supermax калифорнийской тюрьмы Сенг-Квентин в 1964 году группой сторонников превосходства белой расы, по своей численности уступало остальным тюремным бандам, но всего за несколько месяцев кровопролития сумело подняться до самого верха. Как членам братства удалось добиться этого? Здесь не надо ломать голову, мы знаем это наверняка. Несмотря на то что многие члены банды отбывали срок в различных отсеках отделения, нередко запертые в своих камерах в течение 23 часов в сутки, они ухитрялись координировать свои действия, пользуясь различными хитроумными методами. Достаточно упомянуть два самых выдающихся примера: невидимые чернила, изготовленные из мочи, и бинарный шифр, изобретенный 400 лет назад философом эпохи Возрождения сэром Фрэнсисом Бэконом.

Но при этом они были полностью лишены угрызений совести и жили (да и живут до сих пор) по одному простому зловещему принципу: «Око за око». Новых членов банды принимают на основании того, что они уже убили кого-нибудь из соперничающей группировки, и понимании, что они и в дальнейшем готовы убивать по приказу. Единственный способ выйти из банды — смерть (как правило, преждевременная). Иногда (чрезвычайно редко) смерть членов банды может иметь естественные причины. Но гораздо чаще (и зачастую это является предпочтительным) члены банды становятся жертвой насильственной смерти.

Члены банды придерживаются безжалостной минималистской философии. Они не признают полумер и не задают вопросов. «Не бойся никого и ничего» — вот их мантра. И свою малочисленность «Скала» с лихвой компенсирует жестокостью. А также, как это часто бывает у психопатов, безжалостной преданностью делу.

Благодаря доступу в тюремные библиотеки (и дополнительным материалам для чтения из менее официальных источников) члены банды относятся к убийствам как учебной дисциплине; они сосредоточенно изучают учебники анатомии (а также произведения Ницше, Маккиавели, Толкиена и Гитлера), чтобы найти самые уязвимые для травм участки человеческого тела. В извращенном пространственно-временно́м континууме отделения Supermax десятисекундное окно подобно червоточине в вечности — и драка в течение этих десяти секунд сопоставима с поединком в двенадцать раундов в релятивистском мире повседневной жизни. Скорость решает все. В мгновение ока результат достигнут: дыхательное горло перерезано. Яремные вены пережаты. Спинной мозг проткнут. Печень и селезенка проколоты. Очень важно понять, что именно нужно сделать, как только представится возможность.

Как говорил мне Барри, один из бывших членов банды «Скала», подобная стратегия в непроглядном нравственном мраке, невидимом и неуправляемом, который царит в закоулках федеральных тюрем, может считаться адаптивной — как тушение пожаров и их неразжигание. А в долгосрочной перспективе она может быть направлена на сдерживание насилия, а не на его эскалацию.

Барри объясняет: «Тюрьма — это враждебная среда. Там существует совершенно иной свод правил, нежели во внешнем мире. Это община внутри общины. Если вы не будете отста́ивать себя, кто угодно может наехать на вас. Поэтому вы должны с этим что-то сделать. Вам не придется проявлять жестокость постоянно. Это работает по-другому. Обычно достаточно одного или двух раз. Вы делаете это один или два раза, и скоро разносится молва — не связывайтесь с этими парнями. Я бы сказал, что профилактика лучше лечения. *Carpe noctem*».

Точка зрения Барри на разрешение конфликтов интересна, и она перекликается с отбывающим тюремный срок режиссером звукозаписи Филом Спектором. «Лучше иметь пистолет и не нуждаться в нем, — как-то заявил этот эксцентричный обладатель магнума, — чем нуждаться в нем, но не иметь» (хотя можно

только ломать голову над тем, продолжает ли он в это верить сегодня). Более тонко эту позицию выразил Сунь Цзы, китайский военный стратег VI века до н. э.: «Подчинить себе врага без боя — это высшее умение». Умение, которое, как мы увидели на примере Джима и Базза, невозможно подделать, коренящееся в уверенности. Это не фальшивая уверенность, основанная на браваде. А настоящая уверенность, основанная на вере.

Вот что говорит Дин Петерсен, бывший спецназовец, ставший инструктором по боевым искусствам: «Иногда, если вы оказались во враждебном окружении, лучше всего вести себя так же, как ваш агрессивно настроенный потенциальный противник. И зайти дальше, чем он. Поднять ставки, если прибегнуть к аналогии с покером. Только тогда, когда вы приобретете психологический перевес, покажете, кто здесь главный, вы сможете разговаривать с ним свысока».

Что может лучше подтвердить ваш авторитет, чем убежденность ваших потенциальных противников, что они будут разбиты еще до того, как начнут бой?

Аргумент Барри предполагает далеко идущие последствия для естественного отбора, однако на основе не только безжалостности, но и других психопатических особенностей, таких как бесстрашие и внешнее очарование. В мире природы конфликт — это не просто средство для утверждения собственного доминирования. Во времена наших предков выживание, как сейчас в тюрьме, обходилось дорого. Хотя принадлежность к группе представляла собой существенную долю этой цены, общество выплачивало удивительно большие премии тем, кто был готов пойти на риск.

В наши дни сходную динамику можно увидеть у обезьян. Самцы шимпанзе (наши ближайшие родственники, с которыми у нас есть 96% общей ДНК) конкурируют посредством «великодушия» — проявления незапрашиваемого (добровольного) альтруизма по отношению к подчиненным самцам. Подобное великодушие обычно бывает гастрономическим по своей природе: постоянная угроза заставляет обеспечивать своих воинов пищей, делиться собственноручно убитой добычей и конфисковать добычу у других, чтобы перераспределить ее.

Как указывает специалист по приматам Франс де Вааль, «вместо того чтобы заявлять о своем доминировании, отбирая пищу, они демонстрируют свое превосходство, раздавая ее».

Заслуживают внимания и те приматы, которые конкурируют посредством «общественного служения» или «лидерства», способствуя сотрудничеству внутри группы. Или, если вам угодно, посредством харизмы, дара убеждения и шарма. Доминирующие самцы шимпанзе, капуцинов и горилл конкурируют, вмешиваясь в споры самцов более низкого ранга. И вопреки ожиданиям это вмешательство далеко не всегда осуществляется в интересах семьи или друзей. Оно происходит, по наблюдениям де Вааля, «на основе наилучшего способа восстановления мира». Де Вааль продолжает: вместо того чтобы заниматься децентрализацией разрешения конфликтов, «группа ищет самого эффективного арбитра в своей среде, а затем взваливает на него эту ношу и предоставляет широкие полномочия для обеспечения мира и спокойствия».

Безжалостность. Бесстрашие. Дар убеждения. Очарование. Смертельная комбинация — но иногда только она может спасти жизнь. Как могло случиться, что сегодняшние убийцы унаследовали доблесть вчерашних миротворцев? Это не выходит за рамки возможного — хотя насилие старо как мир.

Первые психопаты

В 1979 году в отдаленном местечке неподалеку от деревни Сен-Сесар на юго-западе Франции Кристоф Цолликофер из Цюрихского университета и группа французских и итальянских исследователей сделали интригующее открытие. Они обнаружили остатки скелета, пролежавшие в антропологической коме 36 тысяч лет — со времен так называемого «переходного периода», когда на смену первым европейцам со скошенными нижними челюстями и выпирающими надбровными валиками пришли обитатели Африки, анатомически напоминающие современных людей. Эти остатки принадлежали неандертальцу. Но у черепа была некая странность. На нем был рубец. Этот

рубец представлял собой фрагмент кости длиной примерно 4 см и располагался прямо на макушке. На раскопках, естественно, часто встречали черепа с повреждениями. Честно говоря, этого и следовало ожидать. Но у найденного черепа была одна особенность. Он имел признаки предумышленного преступления, которые нельзя было списать на атрофию вследствие геофизических факторов и тяготы жизни в те далекие времена наших предков. Это не было обычной историей несчастного случая; это была травма, вызванная насильственными действиями. Или, если говорить более точно, следствием рубящего удара, нанесенного каким-то орудием с острым лезвием.

Сложив вместе два и два — положение рубца, форму раны, тот факт, что остальной череп не имел ни трещин, ни деформаций, — Цолликофер пришел к крайне неприятному выводу. Межличностная агрессия у людей имеет более долгую историю, чем полагали раньше. Похоже, что причинение вреда окружающим — вещь довольно естественная.

Мысль о том, что кочующие психопаты-неандертальцы бродили по Европе примерно 40 тысяч лет назад, сильно интригует. Но она не удивляет. На самом деле в отличие от уже упоминавшейся идеи эволюционного наследия традиционный подход к эволюции психопатии делает упор главным образом на хищнические и агрессивные аспекты этого расстройства. В одном из стандартных опросников для оценки психопатических черт, Шкале самоотчета Левинсона, один из типичных пунктов звучит так:

«Успех базируется на выживании самого приспособленного. Меня не волнуют неудачники». Оцените свое отношение к этому высказыванию по шкале от 1 до 4, где 1 означает «полностью не согласен», а 4 — «полностью согласен».

Большинство психопатов склонно заявлять о своем полном согласии с этим утверждением — что, кстати говоря, далеко не всегда плохо.

«Две маленькие мышки упали в ведро со сливками, — говорит Леонардо Ди Каприо, исполняющий роль Фрэнка Эбигнейла, одного из самых знаменитых аферистов мира, в фильме "Поймай меня, если сможешь". — Первая мышка быстро сдалась и уто-

нула. Вторая не захотела выходить из игры. Она так усердно гребла лапками, что, в конце концов, сбила сливки в масло и смогла выбраться из ведра. Я — та вторая мышка».[1]

На другом полюсе этого спектра находятся совершенно иные наставления, которые мы привыкли видеть в религиозных, духовных и философских книгах. Мы находим указания на терпение, терпимость и на то, что кроткие унаследуют землю.

Итак, кто вы: психопат, святой — или кто-то посередине между ними? Скорее всего, последнее — по крайней мере для этого существуют веские биологические причины.

Признавать свою вину или не признавать

В данной главе мы уже видели теорию игр в действии. Этот раздел прикладной математики, занимающийся исследованием стратегических ситуаций, выбором оптимальных поведенческих стратегий в тех ситуациях, когда плюсы и минусы конкретного выбора или решения являются не заранее известными, а вариабельными, предлагает сценарии, которым изначально свойственна динамика. Учитывая акцент на взаимоотношениях между индивидом и социальной группой, свойственный этой теории, неудивительно столкнуться с ее широким использованием в исследованиях естественного отбора — в моделях и теориях, описывающих, как могли развиться в процессе эволюции различные типы поведения или жизненные стратегии. Психопатия, как следует из работ Эндрю Колмана, не является исключением.

Чтобы начать с того места, на котором остановился Колман, и заняться дальнейшими исследованиями эволюционной динамики психопатической личности, давайте представим ситуацию, похожую на ту, в которой оказались Джим и Базз на краю утеса — только на этот раз сделаем ее более личной.

---

[1] Я не оценивал Фрэнка Эбигнейла, но в начале своей карьеры он демонстрировал многие характерные признаки психопата. Впрочем, это не имеет значения – даже если бы я и попытался оценить его, он наверняка сумел бы каким-то образом переврать результаты теста.

Представьте себе, что вас и вашего сообщника подозревают в совершении тяжкого преступления. Полиция арестовала вас для допроса.

В участке следователь допрашивает вас порознь. У него недостаточно доказательств для выдвижения обвинения, поэтому он решает прибегнуть к старой как мир тактике — заставить вас играть друг против друга. Он открывает свои карты и предлагает вам договориться. Если вы признаетесь в содеянном, он воспользуется вашим признанием в качестве доказательства вины вашего партнера и отправит его в тюрьму на десять лет. Обвинения в ваш адрес будут сняты, и вас освободят.

Слишком хорошо, чтобы быть правдой? Да. Здесь есть ловушка. *Следователь сообщает вам, что такую же сделку он предложил вашему сообщнику.*

Вас оставляют одного и дают время подумать. Но в это время вам в голову неожиданно приходит идея. А что, если вы оба признаетесь? Что тогда будет? Вас обоих отправят в тюрьму на десять лет? Или обоих отпустят на свободу? Следователь улыбается. Он отвечает, что если вы оба признаетесь в преступлении, то он отправит в тюрьму вас обоих, но каждый получит только по пять лет. А если никто не признается? Тогда вы тоже оба отправляетесь в тюрьму, но всего лишь на год.

Таблица 3.2. Дилемма заключенных

	Партнер не признается	Партнер признается
Вы не признаетесь	Партнер получает 1 год Вы получаете 1 год	Партнер выходит на свободу Вы получаете 10 лет
Вы признаетесь	Партнер получает 10 лет Вы выходите на свободу	Партнер получает 10 лет Вы получаете 10 лет

Ваш следователь умен. Помните об этом. Он сделал вам предложение, от которого вы не можете отказаться. Суть происходящего проста. Какой бы путь ни выбрал ваш партнер, вам в любом случае лучше признаться. Если ваш сообщник решит молчать,

то перед вами маячит перспектива провести год в камере, если вы последуете его примеру. Или будете бродить на свободе, любуясь на закат, если дадите показания против него. Если же ваш сообщник решит дать показания против вас, то вы отправитесь отбывать весь десятилетний срок целиком. Или получите половину этого срока, если решите последовать его примеру и предать его. На самом деле ваши затруднения парадоксальны. Если рассуждать логично, то инстинкт самосохранения говорит о том, что единственно разумный путь — это признание. Но в то же самое время эта логика лишает вас обоих возможности получить минимальное наказание, если вы будете молчать.

И обратите внимание на то, что вопрос честности — продолжения отрицания вины потому, что так «правильно», — не встает. Если оставить в стороне сомнительную моральную ценность попытки поставить себя на чье-то место, которая попахивает манипуляцией, цель Дилеммы заключенных состоит в том, чтобы разработать оптимальные поведенческие стратегии не с точки зрения морали, а находясь в психологическом вакууме нулевого морального воздействия... Который напоминает реальный мир.

Так могут ли психопаты оказаться правы? И всегда выживает самый приспособленный? Подобная стратегия выглядит логичной. При одноразовом взаимодействии, какое имеем место в случае Дилеммы заключенных, можно утверждать, что подножка партнеру (или стратегия отступничества, если пользоваться официальной терминологией) обеспечивает победу. Так почему не воспользоваться ею?

Причина, почему этого не стоит делать, проста. Жизнь, в ее бесконечной сложности, не является разовым взаимодействием. Если бы она была таковым, если бы общая сумма человеческого существования представляла собой бесконечную вереницу кораблей, уплывающих в ночь, — то да, психопаты, живущие среди нас, были бы правы. И очень быстро унаследовали бы землю.

Но это не так. И они не унаследуют ее.

На экране жизни располагаются миллионы миллионов отдельных пикселей, и общая картина создается за счет повторных взаимодействий между ними. У каждого из нас есть исто-

рия — социальная история — взаимодействия с окружающими. И в отличие от персонажей дилеммы заключенных мы можем общаться друг с другом.

А это все меняет!

Хорошо, если мы можем сыграть в Дилемму заключенных один раз, мы можем сделать это и много раз. Повторять раз за разом. Заменив тюремные сроки системой выплат и штрафов в баллах в зависимости от выигрыша или проигрыша (см. табл. 3.3), мы можем с помощью простых математических действий, смоделировать сложность реальной жизни точно так же, как проделали это в случае Джима и Базза.

Таблица 3.3. Пример игры «Дилемма заключенных»

	Партнер сотрудничает	Партнер конкурирует
Вы сотрудничаете	Партнер получает 5 баллов Вы получаете 5 баллов	Партнер получает 10 баллов Вы получаете 0 баллов
Вы конкурируете	Партнер получает 0 баллов Вы получаете 10 баллов	Партнер получает 1 балл Вы получаете 1 балл

Что тогда произойдет? Будет ли покончено с психопатами в мире повторных взаимодействий? Или их стратегия падет жертвой концепции «один в поле не воин»?

Святые против мошенников

Чтобы ответить на этот вопрос, давайте представим себе общество, несколько отличающееся от того, в котором мы живем: общество, где работнику платят наличными в конверте в конце каждой рабочей недели. А теперь представьте, что мы можем разделить всех работников на два типа. К первому типу относятся те, кто честно и упорно работает всю неделю. Назовем их *святыми*. Ко второму типу относятся бесчестные и ленивые люди, которые охотятся на этих прилежных работников, отправляющихся после работы по

домам; они поджидают их у фабричных ворот и отнимают деньги, заработанные потом и кровью. Давайте назовем представителей этого второго типа *мошенниками*.[1]

На первых порах кажется, что мошенники процветают: преступления окупаются. По крайней мере в течение какого-то короткого времени. Святые отрабатывают положенное время, чтобы обеспечить существование своей общины, а мошенники получают двойной доход. Они не только извлекают преимущества из жизни в процветающем обществе, но и, крадя зарплату святых, получают деньги, ничего при этом не делая.

Прекрасная работа, если вам удастся на нее устроиться.

Но обратите внимание на то, что произойдет, если такой поведенческий паттерн будет сохраняться в течение какого-то времени. Святые начинают уставать от него и болеть. Поскольку им не хватает денег на обеспечение своих нужд, они начинают умирать. Постепенно соотношение типов населения начинает смещаться в пользу мошенников.

Но как раз этого мошенники хотят меньше всего! Когда численность святых будет уменьшаться с каждой неделей, станет расти вероятность того, что мошенники начнут наталкиваться друг на друга. Более того, даже если им попадется святой, все равно велика вероятность, что им придется уйти с пустыми руками.

---

[1] Аналогичная динамика существует в пчеловодстве. В скудные времена так называемые пчелы-«грабители» нападают на ульи других пчел, убивая всех, кто попадается на их пути, включая матку, чтобы отнять их мед. Ульи защищаются от грабителей, выставляя у летка сторожевых пчел, которые должны следить за появлением рейдеров и уничтожать их в случае атаки. Совместная исследовательская группа из Университета Суссекса (Великобритания) и Университета Сан-Паулу (Бразилия) недавно открыла первых в мире пчел-«солдат». Эта подкаста пчел *Tetragonisca angustula* в отличие от обычных сторожевых пчел, физически специализирована для выполнения функций по защите улья. Они на 30% тяжелее, чем обычные пчелы-фуражиры, лапки у них длиннее, а голова меньше. Возможно, их стоило бы называть «пчелами-берсерками». (См.: *Grüter C., Menezes C., Imperatriz-Fonseca V. & Ratnieks F. L. W.* A morphologically specialized soldier caste improves colony defense in a Neotropical eusocial bee. PNAS, 109 (4) (2012): 1182–6.)

Слишком велика будет вероятность того, что этого святого уже ограбили до них.

В конце концов, если все пойдет своим чередом, баланс сил повернется на 360 градусов. Маятник качнется назад, в пользу святых, и общество вернется к тому, чтобы честно зарабатывать на жизнь. Но обратите внимание на то, что история запрограммирована повторяться. Святые будут господствовать до тех пор, пока будет продолжаться экономический спад. А мошенники — иметь перевес до тех пор, пока святые смогут держать их на плаву. Это жестокая карусель подъемов и спадов.

Такой схематический набросок двух совершенно различных профессиональных этик представляет собой упрощенную схему бесконечно более сложной совокупности динамик. Однако, несмотря на всю свою упрощенность, действенность этой модели обусловлена именно поляризацией способов поведения. Чистая безусловная агрессия и чистая безусловная капитуляция, выступающие в качестве стратегий социального обмена в обществе с множественными взаимодействиями (интеракциями) и взаимозависимостью, обречены на провал. При таком эффекте движения маятника каждая стратегия оказывается уязвимой для эксплуатации ее противоположной стратегией, как только она становится господствующей: как только адепты одной стратегии становятся достаточно многочисленными, они начинают паразитировать на тех, кто пользуется противоположной стратегией. Давайте позаимствуем фразу из лексикона социобиологии (этологии человека); в качестве стратегии выживания ни абсолютное сотрудничество, ни абсолютную конкуренцию нельзя считать *эволюционно стабильными*.[1] Обе они могут потерпеть поражение от вторгшейся или образовавшейся в результате мутации контрстратегии.

Но можем ли мы наблюдать этот повторяющийся процесс в действии в реальном мире — эту повторяющуюся динамику Дилеммы заключенных? В конце концов, мы с вами прочно

[1] Этот термин впервые использовал в своих поздних работах Джон Мэйнард Смит из Центра изучения эволюции Университета Суссекса.

окопались в царстве мысленных экспериментов. Насколько преуспевают эти абстрактные постулаты в реальной жизни?

Ответ зависит от того, что именно мы понимаем под словом «реальная». Если в понятие «реальный» мы готовы включить «виртуальный», тогда нам может повезти.

Виртуальная мораль

Представьте себе, что я должен провести эксперимент с целью выяснить, как люди реагируют на неожиданное, и я предлагаю вам сделать следующее: за £500 вы должны раздеться догола и войти в бар, где собрались ваши друзья. Вы сядете за стол и будете говорить с ними в течение пяти минут (то есть вы получаете 100 фунтов в минуту); на протяжении всего этого времени вы будете чувствовать всю силу мучительного стыда, которым, несомненно, сопровождается это мероприятие. Однако после того, как эти пять минут истекут, вы покинете бар невредимым — и я могу гарантировать, что ни у вас, ни у всех остальных не останется никаких воспоминаний. Я сотру их. Не считая пачки новеньких хрустящих банкнот в вашем кармане, все будет так, как будто ничего не случилось.

Вы согласились бы на этот эксперимент? На самом деле откуда вы знаете, что уже не участвовали в нем?

Я уверен, что существуют люди, которые с радостью разделись бы догола ради научного прогресса. Насколько мы стали бы свободнее от социальных пут, если бы как-нибудь и где-нибудь, в закоулках огромного многоквартирного дома времени, могли бы входить в преходящий, изолированный мир, где за опыт платят как за почасовую работу, и покидать его. Это очень напоминает мир «Матрицы»: люди живут в виртуальном мире, который временами выглядит совершенно реальным. Но что там, с изнанки? Какие компьютеры существуют в том мире, который представляет собой человек?

В конце 1970-х политолог Роберт Аксельрод задал в связи с Дилеммой заключенных точно такой же вопрос и наткнулся на

метод оцифровки парадигмы, определения стратегии во времени и при повторных взаимодействиях, который заполнил все пробелы в эволюционной стабильности. Этот метод позволил выделить геном повседневного социального обмена.

Во-первых, Аксельрод предложил ряду ведущих мировых специалистов в области теории игр идею о проведении турнира игры «Дилемма заключенных», участниками которой были бы компьютерные программы. Во-вторых, он убедил каждого ученого представить для участия в этом турнире программу, которая содержала бы заданную, предварительно указанную стратегию реакций сотрудничества и конкуренции. В-третьих, как только были представлены все программы (в общей сложности их набралось четырнадцать), Аксельрод устроил предварительный раунд до начала главного поединка, в котором каждая программа конкурировала с остальными за баллы. В конце этого раунда он суммировал баллы, которая набрала каждая программа, а затем резко изменил правила самого турнира: теперь соотношение представленных программ соответствовало количеству баллов, набранных в предварительном раунде, — в точном соответствии с тем, что происходит при естественном отборе. А затем он расслабился и стал наблюдать, что произойдет.

События развивались достаточно прямолинейно. Самой успешной оказалась самая простая программа TIT FOR TAT, разработанная математиком и биологом Анатолием Рапопортом, новаторские исследования которого в области социальных взаимодействий и общей теории систем нашли применение для разрешения конфликтов и разоружения не только в лаборатории, но и на политической сцене. Программа действовала строго по инструкции. Она начинала с сотрудничества, а затем в точности воспроизводила последнюю реакцию конкурента. Если, например, в первой попытке конкурент соизволял сотрудничать, то TIT FOR TAT ходила в масть. Если же соперничающая программа начинала конкурировать, в последующих попытках ей платили той же монетой... до тех пор пока она не переключалась на сотрудничество.

Вскоре стали очевидны изящная практичность и несокрушимая элегантность TIT FOR TAT. Не надо было быть гением, чтобы

разглядеть это. Программа, лишенная духа, души, нервной ткани и синапсов, воплощала в себе те фундаментальные качества благодарности, гнева и прощения, которые делают нас, людей, людьми. Эта программа платила сотрудничеством за сотрудничество, а затем пожинала общие благие плоды. Она применяла немедленные санкции против зарождающейся конкуренции, поэтому ее нельзя было назвать мягкотелой. А после жестокой вражды она была способна вернуться, без взаимных обвинений, к паттерну взаимного почесывания спин, в корне пресекая любые возможности для длительных, разрушительных, коренящихся в прошлом схваток. Групповой отбор — эта древняя эволюционная традиция, когда то, что хорошо для группы, сохраняется в индивиде, — не играл здесь никакой роли. Если эксперимент Аксельрода вообще что-то продемонстрировал нам, так это следующее: альтруизм хотя и является несомненной составляющей базовой сплоченности группы, может проистекать не из таких понятий высшего порядка, как добро для вида в целом или даже добро для племени, а быть следствием выживания на уровне отдельных индивидов.

Оказалось, что макроскопическая гармония и микроскопический индивидуализм были двумя сторонами одной и той же медали эволюции. Мистики упустили свой шанс. Давать ничем не лучше, чем брать. Истина, согласно радикально новому евангелию социальной информатики от Роберта Аксельрода, заключается в том, что давать — значит получать.

И противоядия от этой истины нет.

В отличие от нашего предыдущего примера со святыми и мошенниками, где «переворот» происходил всякий раз, как только один из противоположных полюсов населения достигал наивысшей точки, TIT FOR TAT просто продолжала двигаться по накатанной колее. Со временем она могла бы устранить с поля боя все конкурирующие стратегии.

Программа TIT FOR TAT не просто стала победительницей. Она имела абсолютное преимущество в самом начале. Как только программа вступала в игру, она становилась непобедимой.

Лучшее из двух миров

Приключения Аксельрода в мире кибернетики явно заставили многих людей удивленно приподнять брови. И не только в биологических, но и в философских кругах. Такая убедительная демонстрация того, что «добро» в каком-то смысле изначально присуще естественному порядку вещей, что это эмерджентное (независимое) свойство социального взаимодействия, привела к тому, что вбило еще больший клин между теми, кто приписывал это качество Богу, и теми, кто игнорировал Бога. В конце концов, что, если «лучшая» часть нашей природы не была лучшей, а была просто природой.

Такое же неприятие вызвали за десять лет до эксперимента Аксельрода исследования молодого биолога Роберта Триверса из Гарвардского университета. Он прозорливо предположил, что именно по этой причине определенные человеческие качества эволюционировали в первую очередь: чтобы втихаря напылить на сознание краску эмоционального подтверждения такой блестящей простой схемы, такой аккуратной и чисто математической мантры, каковой является TIT FOR TAT, — мантры, которая, без всяких сомнений, прошла обучение на уровне менее развитых животных, прежде чем мы набили себе руку на ее использовании.

Возможно, размышлял Триверс, именно по этой причине мы впервые ощутили на заре своей эволюционной истории первые проблески дружбы и вражды, любви и неприязни, доверия и предательства, которые сейчас, миллионы лет спустя, сделали нас теми, кто мы есть.

Британский философ XVII века Томас Гоббс наверняка одобрил бы эти идеи. Еще триста лет назад в трактате «Левиафан» Гоббс предвосхитил их своей концепцией «силы и обмана»: представлением о том, что насилие и коварство являются главными и, по сути дела, единственными причинами конечного исхода. И единственным обезболивающим средством, спасающим от «постоянного страха, опасности насильственной смерти и неестественно короткой человеческой жизни, проведенной

в одиночестве, бедности, несчастьях и жестокости», является обретение святилища общественного договора. Заключение союза с другими людьми.

Условия турнира Аксельрода явно отражали эволюцию как самого человека, так и его предков. Несколько десятков постоянно взаимодействующих «индивидов» как раз отражали ту численность, которая была типична для первобытных общин. Каждая программа обладала способностью не только запоминать предыдущие взаимодействия с другими «индивидами», но и соответствующим образом адаптировать свое поведение. Такая теория эволюции морали крайне любопытна. На самом деле она означает нечто большее. Учитывая, что поступало в агрегат Аксельрода по изготовлению «математических сосисок» и что имелось на выходе, это означало выдающиеся возможности. «Выживание самого приспособленного» отныне не означало, как думали раньше, награждение всех победителей в конкуренции без разбора. Награды вручались избирательно. При одних ситуациях агрессия широко открывала любые двери (так думали Джим и Базз). Но при других обстоятельствах та же самая агрессия могла закрыть их перед индивидом, как мы убедились на примере святых и мошенников.

Поэтому, как оказалось в конце концов, психопаты правы лишь наполовину. Никто не отрицает жестокость существования и ту неприятную истину, что иногда *может* выживать самый приспособленный. Но из этого не следует, что так *должно* быть всегда. Кроткие действительно могут наследовать землю. На долгом пути, который им неизбежно предстоит пройти, бывают случайности. «Не поступай с другими так, как ты не хочешь, чтобы поступали с тобой» всегда было мудрым советом. Но сейчас, две тысячи лет спустя, благодаря Роберту Аксельроду и Анатолию Рапопорту мы наконец получили математическое доказательство этой истины.

Конечно, в каждом из нас живет какая-то частица психопата — биологический перебежчик, забредший из алгебры мира и любви, как будто наши повелители из бюро естественного отбора даровали психопатам постоянное эволюционное убежище

на бессчетные годы. Мораль истории о святых и мошенниках можно было бы высечь на каменной скрижали дарвинизма: если все будут жать на газ, то никого не останется. Но, тем не менее, бывают времена (такое случается и в нашей жизни), когда мы все должны надавить на газ. Когда мы все — рационально, легитимно и в интересах самосохранения — спокойно должны дать жесткий отпор.

Давайте последний раз вернемся к виртуальному сражению Аксельрода. Причина того, что программа TIT FOR TAT так бессовестно и неодолимо поднималась на вершину, кроется в том, что под ее улыбчивой внешностью скрывался внутренний стальной стержень. Когда ситуация требовала того, программа без колебаний наносила удар своим кремниевым ботинком. Она выравнивала счет, как только предоставлялась возможность. Секрет успеха TIT FOR TAT таится в равной степени в ее темной безжалостной стороне и отсутствующей светлой стороне; когда дело доходило до проявления жесткости, программа могла взять на себя ответственность и вступить в бой с лучшими из противников.

Приходится сделать выводы столь же ясные, сколь и обескураживающие: схема успеха программы TIT FOR TAT содержит в себе психопатические элементы. С одной стороны, у нее есть внешнее очарование. С другой — безжалостное стремление к мести. Ну и конечно, хладнокровная уверенность в себе, позволяющая вернуться к нормальному состоянию как ни в чем ни бывало.

Да, эта программа не является Арийским братством. Но проблески кредо братства можно заметить в контурах и бездушных синаптических контактах. Пословица гласит: «Мягко стелет, да жестко спать». Хороший совет, если вы хотите идти вперед — как в виртуальном, так и реальном мире. Именно поэтому, если вернуться к нашей теме, психопаты до сих пор бродят по земле, а не канули без следа в бурном потоке естественного отбора, наводящего ужас на генофонд.

В обществе всегда будет потребность в людях, готовых пойти на риск, а также в тех, кто нарушает правила и разбивает сердца.

Если эти люди переведутся, то повсюду на земле десятилетние мальчики, упавшие в пруд, так и будут тонуть.

А кто знает, что может случиться в море?

Если бы первому помощнику Фрэнсису Родсу и матросу Александеру Холмсу не хватило мужества совершить немыслимое, то можно только гадать, удалось бы выжить хоть кому-то во время трагедии, случившейся с «Уильямом Брауном» в ту судьбоносную ночь в 1841 году, в 250 милях от арктического побережья Ньюфаундленда, в бушующей Северной Атлантике.

4

Мудрость психопатов

То, что я не обращаю внимания, не значит, что я не понимаю.

Гомер Симпсон

Новогоднее обещание

Знаете что? Мой самый старый друг — психопат. Мы ходили с ним еще в детский сад. Я помню, как будто это было вчера, как воспитательница подвела меня к песочнице и познакомила с этим белокурым, маленьким и пухлым ребенком, который играл с одной из тех мозаик, где вы должны вставлять разные фигурки в отверстия соответствующей формы. В любом случае, я взял звезду и попытался впихнуть ее в отверстие, которое, как я понимаю сейчас, явно предназначалось для попугая. Отверстие не подошло. Хуже того, звезда застряла. Джонни примерно двадцать секунд или около того (целая вечность для пятилетнего ребенка) спокойно пытался ее вытащить. А затем ткнул мне в глаз этой проклятой фигуркой. Это грубое, неспровоцированное и, честно говоря, откровенное нападение ознаменовало главный момент нашей дружбы.

А теперь давайте перемотаем ленту вперед лет на десять. Мы с Джонни учились вместе в средней школе. На перемене он подошел ко мне и спросил, могу ли я дать ему домашнее задание по истории. Он «забыл его дома» — а как вы думаете, какой был следующий урок?

«Не беспокойся, — сказал Джонни. — Никто ничего не узнает. Я полностью изменю задание».

Я вручил ему тетрадь и поймал его в начале следующего урока. «Джонни, ты разобрался в задании?» — прошептал я.

Джонни покачал головой: «Извини, не смог».

Я начал паниковать. Этот учитель был из тех, с кем было лучше не связываться. Отсутствие домашнего задания означало отсутствие отметки. Плюс необходимость остаться в школе после уроков.

«Что значит “не смог”? — прошипел я. — Где задание?»

Нагло и спокойно, как будто рассказывая историю на ночь, Джонни открыл тайну: «Видишь ли, Кев, у меня не было времени переписать задание, как я тебе обещал. Поэтому я дословно скопировал его».

«Но, — заорал я, когда учитель, которого трудно было назвать знатоком человеческой природы, ворвался в класс, — это не объясняет, куда ты дел мое задание!»

Джонни посмотрел на меня как на сумасшедшего. «Но мы же не можем показать одинаковые работы!» — сказал он.

«Нет! — воскликнул я, все еще ничего не понимая. — Не можем. Где, черт побери, мое задание?»

Джонни пожал плечами. И вытащил «свою» домашнюю работу.

Он небрежно сказал: «В мусорном баке. За музыкальным центром».

Инстинктивно я вскочил со стула. Может быть, у меня еще есть время все исправить, прежде чем начнется урок.

«Ну ты и засранец, — прорычал я задыхаясь. — Как же мне хочется убить тебя». Джонни схватил меня за руку и дернул, усаживая на стул. «Посмотри, — сказал он с озабоченной, отцовской улыбкой, указывая за окно. — Дождь льет как из ведра, и ты насквозь промокнешь. Ты же не хочешь упустить шанс побить школьный рекорд в забеге на одну милю на следующей неделе, подцепив какую-нибудь простуду?»

В тоне Джонни не было ни капли иронии. Я знал его достаточно долго, чтобы быть уверенным: он искренне заботится обо мне. Он действительно действовал в моих интересах. Как бы я ни был взбешен, я был вынужден согласиться с ним. Этот ублюдок выиграл. Школьный рекорд был поставлен в начале шестидесятых, и все еще никто не побил его; мои тренировки шли полным ходом. Просто невозможно было допустить, чтобы вся моя упорная работа пошла насмарку из-за какого-нибудь идиотизма в последний момент.

Я шлепнулся обратно на свой стул, положившись на милость судьбы.

«Молодец, — сказал Джонни. — В конце концов, это лишь домашняя работа. Жизнь коротка».

Я не слушал его. Я пытался придумать правдоподобное объяснение, почему у меня нет этого злосчастного листка с заданием. В конце концов, если дождь не слишком сильно повредит его, я смогу высушить или, если не получится, переписать задание и принести его позже.

У меня было не так-то много времени на то, чтобы придумать историю. Волдеморт[1] уже приближался, и сейчас перед нами лишь несколько строк сентенциозной чуши о франко-прусской войне.

Джонни взял свою работу и любовно посмотрел на нее. Затем он похлопал меня по спине и сказал, глядя в окно:

«К тому же ты опоздал в любом случае, Кев. Думаю, что я должен добавить кое-что к уже сказанному. О том, что валяется в мусорном баке. На самом деле, приятель, я сжег твою работу».

Вы можете ломать голову, какого черта я продолжал дружить с Джонни все эти годы. Иногда, в минуты раздумий, я задаю себе этот же вопрос. Но не забывайте, что Джонни — психопат.[2] И, как мы знаем, они часто обладают положительным качеством, которое перевешивает все их недостатки. Таким качеством Джонни

---

[1] Персонаж из серии романов о Гарри Поттере, враг главного героя. — *Примеч. перев.*

[2] Когда мы учились в колледже, я дал ему анкету PPI, которая, как вы помните из прошлой главы, была специально разработана Скоттом Лилиенфельдом и Брайаном Эндрюсом для оценки психопатических черт не у заключенных преступников, а у представителей обычного населения. Неудивительно, что Джонни набрал чрезвычайно высокие показатели – особенно по маккиавелиевскому эгоцентризму, беззаботному отказу от планирования, социальной власти, устойчивости к стрессу, бесстрашию и хладнокровию (по шести из восьми шкал, входящих в этот опросник). Остальные две шкалы – это экстернализация обвинений и импульсивный нонконформизм.

была его невероятная способность обращать практически любую ситуацию себе во благо (это не так уж редко встречается у очень умных представителей его вида). Он, без сомнения, обладал даром убеждения в большей степени, чем все, кого я встречал в своей жизни (а я знаком с большим количеством аферистов и мошенников). Джонни является истинным гением убедительности.

Когда нам было то ли пять, то ли шесть лет, родители Джонни отправились на похороны в Канаду. Джонни остался и канун Нового года провел в нашем доме. Было уже девять часов вечера, и мои родители стали намекать, что пора ложиться спать. Намеки были недвусмысленными: «Пора спать». Как любой уважающий себя шестилетка, я не хотел отправляться в кровать.

«Но, мама, — канючил я. — Мы с Джонни хотим дождаться полночи. Пожалуйста...»

Она не обращала на мои просьбы никакого внимания. Однако это не помешало мне перечислить длинный список обстоятельств, начиная с того факта, что все наши друзья в новогоднюю ночь не спят допоздна (оригинальный аргумент, правда?), и заканчивая глубоким наблюдением, что Новый год наступает только раз в году. Однако Джонни невозмутимо хранил молчание. Как я помню, он просто наблюдал за этим спектаклем. Примерно так лучшие адвокаты города выжидают, когда броситься в атаку.

Наконец, терпение мамы иссякло. «Все, хватит! — заявила она. — Ты знаешь, что с тобой будет, если ты засидишься допоздна. Ты будешь злым и раздраженным, а завтра тебя будет невозможно вытащить из кровати раньше полудня».

Печально и покорно я посмотрел на Джонни. Все кончено. Пора говорить «Спокойной ночи!» Но никто не ожидал того, что произошло. Выбрав нужный момент с умением идеального оратора, когда я уже был готов поднять белый флаг и отправиться в спальню, Джонни нарушил молчание.

«Но, миссис Даттон, — сказал он. — Вы же не хотите, чтобы мы бегали по дому завтра утром, когда вы будете лежать в кровати с головной болью?»

Мы отправились спать в три часа ночи.

Темная триада и психология Джеймса Бонда

Способность Джонни заправлять делами в переломные моменты жизни и извлекать для себя максимум из любой ситуации пошла ему на пользу. Он отправился служить в разведку.

«Кев, наверху плавают не только сливки, но и пена, — сказал он. — И знаешь что? Я и то и другое. В зависимости от того, что меня увлечет». Трудно придраться к столь блестящему озарению.

Нет нужды говорить о том, что тот факт, что Джонни пошел работать в M15, никого из нас не удивил. Чем бы он ни занимался на своей спецслужбе — прекрасно справлялся со своей работой. Как однажды сказал мне один из его коллег на вечеринке: при спокойствии, харизме и дьявольской силе убеждения Джонни, даже если он обмотает телефонный провод вокруг вашей шеи, вы будете полностью очарованы.

«Он удавит вас своим собственным нимбом, — сказал тот парень. — И затем наденет его снова. Как будто ничего не произошло».

Не было нужды убеждать меня в этом.

Конечно, к этому моменту Джонни стал немного напоминать вам Джеймса Бонда, и это не случайное совпадение. Легко представить, что знаменитый агент на службе Ее Величества мог быть психопатом; что теневой мир призраков, слежки друг за другом и шпионажа может тесно примыкать к радару серийных убийц — где убийство совершают без лицензии на него, но в силу глубокой и неизмеримой тяги к насилию. И что если бы мы заменили вальтер PPK секретного агента, которого мы знаем и любим, копией анкеты PPI, то у Джеймса Бонда были бы достаточно высокие показатели.

Но есть ли хоть какие-то основания у этих теоретических рассуждений? Поддаться воздействию стереотипа — это одно, а видеть, как фантазия превращается в реальность, — совсем

другое. Есть ли вероятность того, что Джонни был психопатом в чистом виде — и при этом работал в военной разведке?

Одним из тех, кто задал эти вопросы, а потом начал искать на них ответы, был психолог Питер Джонасон. В 2010 году (тогда Джонасон работал в Университете штата Нью-Мексико) он вместе с коллегами опубликовал статью под названием «Кто такой Джеймс Бонд? Темная триада как социальный стиль агента», в которой они показали, что мужчины, обладающие специфической триадой особенностей личности (невероятно высокой самооценкой нарциссизма; бесстрашием, безжалостностью, импульсивностью и поисками сильных ощущений; маккиавелиевским коварством и склонностью эксплуатировать людей), могут добиваться прекрасных результатов в определенных кругах общества. Более того, у них гораздо чаще бывает больше сексуальных партнерш, они более склонны к случайным краткосрочным отношениям, чем те, у кого вышеупомянутые личностные особенности выражены слабо. Джонасон утверждает, что когда дело доходит до отношений с противоположным полом, Темная триада отнюдь не является недостатком — она заставляет женские сердца биться быстрее, поскольку увеличивает потенциальную возможность воспроизводства генов, представляет собой успешную репродуктивную стратегию.

Беглый просмотр заголовков таблоидов и колонок светских сплетен быстро убедит в том, что в этой теории есть зерно истины. На самом деле теория верна. Но, по мнению Джонасона, одним из самых наглядных примеров является Джеймс Бонд.

«У него дурной характер, он экстраверт, любит пробовать все новое, — указывает исследователь. — Включая убийство людей. И новых женщин».

В исследованиях Джонасона приняли участие 200 студентов университета, которые заполнили специальную анкету, разработанную для оценки наличия черт Темной триады. Этих студентов также спрашивали об их сексуальных связях и об отношении к случайным сексуальным похождениям и разовым свиданиям ради секса. Выяснилось, что те, кто продемон-

стрировал более высокие показатели по признакам Темной триады, демонстрировали и более высокие показатели по непостоянным постельным связям по сравнению с теми, у кого показатели Темной триады были выражены слабее. Авторы исследования предположили, что элементы этих трех стилей личности — нарциссизм, макиавелизм и психопатия — способствуют проявлению стратегии спаривания альфа-самца, нацеленной на максимизацию мужского потенциала.

1. Осеменить как можно больше самок.

2. Сбежать прежде, чем кто-нибудь назовет тебя папочкой.

И похоже, все это хорошо работает на протяжении многих лет. А иначе, как отмечает Джонасон, откуда бы взялось вокруг нас такое количество обладателей этих признаков?[1]

Психопатический спектр: полюс бизнеса

Любопытно, что психопаты достигают самого верха не только в воспроизводстве потомства. Исследования эволюционных психологов,[2] таких как Питер Джонасон, подтверждают пред-

---

[1] Хотя Джонасон обнаружил также, что мальчики достаются плохим девочкам, связь между признаками Темной триады и количеством краткосрочных сексуальных связей у мужчин выражена сильнее, чем у женщин. В основе того факта, что плохие мальчики получают девочек, лежит совсем другое. Психопатия связана с отсутствием нейротизма и тревожности, что устраняет страх отторжения и создает атмосферу доминирования; нарциссизм ассоциируется с саморекламой и нарочитой демонстрацией успеха, а макиавелизм обеспечивает социальную манипулятивность. Эти три признака могут прекрасно сочетаться друг с другом и на короткое время производить впечатление спокойного, уверенного и харизматичного человека, которому нравится проводить время вдвоем и путешествовать. Однако в долгосрочной перспективе все может выглядеть совершенно иначе.

[2] Эволюционные психологи стремятся истолковать особенности и поведение человека – например, личностные и репродуктивные стратегии – как функциональный результат естественного отбора: как психологическую адаптацию, которая развилась в процессе эволюции для решения многократно возникающих проблем в среде, окружавшей наших предков.

положения отцов теории игр вроде Эндрю Колмана, которых мы упоминали в прошлой главе, что существуют и другие сферы жизни и деятельности, где выгодно быть психопатом. Психопатическая стратегия означает не только больший успех в спальне. Она может как нельзя кстати пригодиться и на заседании совета директоров компании.

Исследование, проведенное в 2005 году группой психологов и нейроэкономистов из Стэнфордского университета, Университета Карнеги-Меллон и Университета Айовы, очень наглядно продемонстрировало это. Это исследование проводили в форме азартной игры из двадцати раундов. Участников разделили на три группы: нормальных людей; пациентов с заболеваниями, связанными с поражением участков головного мозга, отвечающими за эмоции (миндалины, глазнично-лобной коры, правой островковой области коры и соматосенсорной коры), и пациентов с поражениями участков головного мозга, не связанных с эмоциями. В начале игры каждому участнику вручили по двадцать долларов. Перед началом каждого раунда участников спрашивали, готовы ли они рискнуть одним долларом и угадать, как упадет монетка. Проигрыш означал потерю в один доллар, зато выигрыш мог принести целых два с половиной.

Не надо быть гением, чтобы сообразить, как будет выглядеть формула успеха. Как говорит Баба Шив, профессор маркетинга Стэнфордской школы бизнеса: «Вполне логично, что будет правильным инвестировать в каждый раунд игры».

Но логично, как выразилась однажды политическая активистка Глория Стейнем, лишь с точки зрения логика. Особенно когда речь заходит о деньгах.

Прогнозировать, как все будет развиваться, было проще простого. Если, как следует из теории игр, бывают моменты, когда для получения выигрыша следует нажать на газ (а психопаты давят на него гораздо сильнее), то в соответствии с динамикой игры те участники, которые обладали нужной патологией — нарушением обработки эмоций, должны были сорвать большой куш. Им надо было преуспеть в игре больше, чем представителям двух остальных групп (не имеющим эмоциональных нарушений).

Оказалось, что эксперимент показал именно такую картину. По мере развития игры участники с нормальным эмоциональным функционированием начинали демонстрировать снижение уровня азарта и тяготение к консервативной альтернативе — попытке сохранить свой выигрыш. Однако те участники, чей головной мозг не был оснащен повседневными эмоциональными ремнями безопасности, которые большинство из нас предпочитает крепко затягивать, закончили игру с гораздо большей прибылью, чем их противники.

Вот как комментирует эту ситуацию Джордж Левенштейн, профессор экономики и психологии университета Карнеги Меллон: «Возможно, это первое исследование, которое документально описывает ситуацию, когда люди с повреждениями головного мозга принимают лучшие финансовые решения, чем нормальные люди».

Антуан Бечара, который в настоящее время является профессором психологии и неврологии Университета Южной Калифорнии, идет еще дальше: «Необходимы исследования, которые должны определить те обстоятельства, когда эмоции являются полезными или разрушительными, когда они руководят поведением человека, — утверждает он. — Самых успешных биржевых брокеров можно назвать "функциональными психопатами" — индивидами, которые либо более умело контролируют свои эмоции, либо не ощущают их с той же интенсивностью, как остальные люди».

И Баба Шив согласен с этим. Он делает обескураживающее заявление: «Многие президенты компаний и самые известные адвокаты должны обладать этой чертой».

Исследование, проведенное экономистом Гэри Фридманом и его коллегами из Калифорнийского института технологии, подтверждает достоверность наблюдений Шива. Фридман вручал добровольцам по $25 долларов, а затем предлагал им серию хитроумных финансовых дилемм. Через короткое, заранее установленное время волонтеры должны были решить, выбрать ли им синицу в руках и получить верную сумму (например, $2) или предпочесть журавля в небе — более рискованный, но по-

тенциально более привлекательный вариант: с вероятностью 50 : 50 выиграть $10 или потерять $5, например. Кто сорвет большой куш, а кто окажется банкротом?

Это не вопрос случайной удачи; оказалось, что одна группа добровольцев полностью перехитрила всех остальных, последовательно выбирая оптимальные решения, связанные с риском. Эти индивиды не были финансовыми вундеркиндами. Они не были экономистами, математиками и даже победителями чемпионатов по покеру. Но они были носителями «гена воина» — полиморфизма моноаминоксидазы А (МАО-А), который ранее связывали с опасным, «психопатическим» поведением.

«В противовес существующему в литературе мнению наше исследование показало, что эти поведенческие паттерны отнюдь не обязательно являются контрпродуктивными, — отмечает группа Фридмана, — поскольку в случае финансового выбора эти индивиды выбирают более рискованное поведение только в том случае, если оно сулит преимущества».

Сам Фридман в своих рассуждения пошел еще дальше. «Если два игрока изучают свои карты и один из них делает большие ставки, то он может показаться более агрессивным или импульсивным. Но вы не знаете, какие у него карты, — возможно, он просто реагирует на представившиеся ему благоприятные возможности».

Дополнительное подтверждение этим идеям дала работа, выполненная Бобом Хэером и его коллегами в 2010 году. Хэер раздал анкеты PCL-R более 200 руководящим работникам компаний в США и сравнил встречаемость психопатических черт в корпоративном мире с той, что была выявлена для населения страны в целом. Бизнесмены оказались на голову впереди; более того, психопатия положительно коррелировала с внутренними рейтингами показателей харизмы и стилем подачи самого себя: креативностью, хорошим стратегическим мышлением и великолепными коммуникационными навыками.

Ну, и мы не можем не вспомнить опрос, проведенный Белиндой Боард и Катариной Фризон, о котором мы говорили в главе 1.

Боард и Фризон сравнивали данные теста психологического профилирования, полученные для президентов компаний и пациентов английского Бродмурского госпиталя, психиатрической больницы специализированного типа с интенсивным наблюдением (о которой мы поговорим более подробно чуть позже). И снова, когда дело дошло до психопатических черт, президенты компаний вырвались вперед — что производит сильное впечатление, учитывая, что в Бродмуре содержат некоторых из самых опасных преступников Британии.

Я сказал Хэеру, что за последние года корпоративный мир, с постоянным уменьшением размеров компаний, реструктуризациями, слияниями и поглощениями, действительно превратился в оранжерею для психопатов. И если политические бури и неопределенность могут стать хорошей питательной средой для культивирования психопатии, то высшие эшелоны торговли и промышленности ничуть не хуже.

Хэер кивнул.

«Я всегда утверждал, что если бы не занялся исследованием психопатов в тюрьмах, то изучал бы их на фондовой бирже, — заявил он с энтузиазмом. — Без всякого сомнения, в корпоративном мире доля психопатических индивидов, сорвавших большой куш, намного выше, чем в населении в целом. Вы найдете таких индивидов в любой организации, где положение и статус дают вам власть над другими людьми и возможность их контролировать, а также шанс на получение материальной выгоды».

Соавтор Хэера по статье о корпоративной психопатии, нью-йоркский промышленный и организационный психолог Пол Бабияк, согласен с этим.

«Психопат не испытывает сложностей, сталкиваясь с последствиями быстрых изменений. Фактически он (или она) процветает благодаря им, — объясняет Бабияк. — Организационный хаос несет с собой как возбуждение, к которому так сильно стремятся психопаты, так и удобную завесу, скрывающую их манипуляции и эксплуатирующее поведение».

По иронии судьбы, прогибающие мир под себя, готовые рисковать, ищущие острых переживаний индивиды, ответственные за то, что толкают мировую экономику к краю пропасти, являются теми же людьми, которые первыми поднимаются из руин. Подобно Фрэнку Эбигнейлу, они являются теми мышками, которые, упав в сливки, начинают бороться за свою жизнь и сбивают сливки в масло.

Шампанское со льдом

Заявления Бабияка и Хэера — как и утверждения Боард и Фризон, демографические и социологические по своей природе — дают богатую пищу для размышлений. А если учесть подробные эмпирические наблюдения (например, изучение налоговых проделок, проведенное нейроэкономистом Баба Шивом и его коллегами, корреляции с сексуальными похождениями, описанные охотником на Темную триаду Питером Джонасоном, и математические махинации специалистов по теории игр, например Эндрю Колмана), то со всей очевидностью можно сказать, что для психопатов существует место в обществе.

Отчасти это объясняет, почему психопаты до сих пор существуют — почему их темные, неизменные гены до сих пор еще плывут в бурном генетическом потоке. И то, почему эволюционная стоимость акций в этом консорциуме личностей, занявших определенную нишу, остается достаточно стабильной на протяжении долгого времени, а сами акции охотно раскупаются. В обществе имеются такие позиции, виды работ и роли, которые принадлежат психопатам в силу их конкурентной, жестокой, холодной мстительной природы; которые требуют доступа в те психологические здания, ключи от которых есть только у психопатов, обладающих блестящими неврологическими портфолио. Учитывая, что выполнение этих ролей — главным образом в силу связанных с ними стрессом и опасностью — зачастую приносит большое материальное благополучие, статус и престиж тем людям, которые согласны играть эти роли, и что, как продемонстрировал нам Питер Джонасон, девушки достаются

плохим парням, неудивительно, что гены психопатов постоянно циркулируют в обществе. Можно сказать, что в биологическом смысле эти гены имеют перевес.

Конечно, такую же харизму и невозмутимость под давлением можно найти и у тех, кто извлекает пользу из общества, — у аферистов и мошенников мирового класса. А в сочетании с гениальной хитростью эти качества производят сокрушительное действие.

Возьмем Грега Моранта. Он является одним из самых успешных и неуловимых американских аферистов. А если говорить о психопатах, то Морант входит в пятерку самых очаровательных и самых безжалостных из них. Мне повезло познакомиться с ним лично. Я встретил его в баре пятизвездочного отеля в Новом Орлеане. И только после того, как он приобрел напитки, бутылку шампанского «Cristal» за $400, он вернул мне бумажник.

«Одна из самых важных вещей, которой должен обладать мошенник, это хороший радар "уязвимости"», — рассуждал Морант, заставляя вспомнить работы психолога Анджелы Бук. (Если вы помните главу 1, то Бук обнаружила, что психопаты лучше непсихопатов выявляют потенциальных жертв для нападения просто по походке.) Большинство людей, с которыми вы сталкиваетесь, не обращают внимания на то, что именно они говорят, когда разговаривают с вами. Как только разговор закончен, слова забыты. Но мошенник обращает внимание на все... он пытается проникнуть внутрь собеседника, как психотерапевт. Понять, кто стоит перед ним, по мельчайшим деталям. А эти мелочи есть всегда. Дьявол в мелочах... ваше дело обнаружить их. Обычно для начала что-то рассказав о себе — у хорошего мошенника всегда имеется наготове история. А затем неожиданно сменить тему разговора. Случайно. Резко. Как будто вам на ум неожиданно пришла какая-то мысль... то, что прервало течение беседы. В девяти случаях из десяти ваш собеседник забудет то, что он только что говорил.

А затем вы можете приниматься за работу — не с места в карьер, вам нужно быть терпеливым. Один-два месяца спустя. Вы модифицируете то, что вам рассказали. Как правило, вас осеняет,

на какие кнопки нужно нажать, — а затем рассказываете историю, как будто она ваша собственная. БАМ! С этого момента вы можете получить практически все, что хотите.

Я приведу вам пример... один парень, богатый, успешный, трудился как вол. Когда он был подростком, он пришел из школы и увидел, что его коллекция музыкальных записей пропала. Его отец, бездельник и пьяница, продал их, чтобы купить спиртного. Парень собирал эту коллекцию много лет.

«Подожди, — подумал я. — Ты рассказываешь мне это после трех или четырех часов, проведенных в баре? Что-то случилось». А потом до меня дошло. Поэтому-то ты и работаешь как проклятый. Это из-за твоего отца. Ты напуган. Твоя жизнь все эти годы висит на волоске. Ты — не президент компании. Ты тот маленький напуганный подросток. Тот, который в один прекрасный день придет из школы и обнаружит, что его коллекция канула в Лету.

«Господи! — подумал я. — Это великолепно». Угадайте, что я сделал? Через пару недель я рассказал ему, что произошло со мной. Как я вернулся с работы домой и обнаружил свою жену в постели с боссом. Как она подала на развод. И обчистила меня.

Морант сделал паузу и налил нам шампанского.

«Полная ерунда! — засмеялся он. — Но знаете, я сделал для того парня кое-что полезное. Вытащил его из отчаяния. Говорят, что лучший способ противостоять своим страхам — посмотреть им в лицо. Ну, кто-то же должен был стать его папочкой».

Слова Моранта ужаснули. Особенно сильно, учитывая, что я слышал их из первых уст. При близком общении. Я хорошо запомнил эту нашу встречу в Новом Орлеане. И что я чувствовал во время нее. Изнасилованным, но очарованным. Порабощенным, но пресмыкающимся — точно так же, как чувствовали себя клиницисты и сотрудники правоохранительных органов, которых опрашивал Рейд Мелой (см. главу 1). Несмотря на стиль и общий облик миллионера-яхтсмена, я был в плену тех же иллюзий, что и человек, с которым я имел дело. Передо мной во всем его блеске был психопат. Социальный хищник и хамелеон. По мере того как текло шампанское, а мягкое, южное садящееся солнце

отбрасывало блики на его роллекс, он с легкостью захватывал ваш мозг, синапс за синапсом. А вы об этом даже не подозревали.

Но, будучи психологом, я видел простую и безжалостную гениальность того, что говорил Морант. Его образ действий подчинялся строгим научным принципам. Исследования показывают, что лучший способ убедить кого-то рассказать о себе — это рассказать сначала что-то о самом себе. Откровенность вызывает ответную откровенность. Исследования также говорят, что если вы хотите, чтобы человек перестал помнить о чем-то, нужно отвлечь его. И сделать это быстро.[1] В клинической психологии практически во время любого терапевтического вмешательства наступает момент, когда терапевт натыкается на золотую жилу: обнаруживает момент или событие, которые либо спровоцировали глубинную проблему, либо инкапсулируют ее, либо делают одновременно и то и другое. И это применимо не только к дисфункциям. Базовая структура личности, стиль межличностного общения, личные ценности — все эти вещи зачастую лучше всего обнаруживаются в мелком шрифте истории человеческой жизни.

«Когда вы опрашиваете кого-либо, вы всегда обращаете внимание на неувязки, — говорит Стивен Джозеф, профессор психологии, здравоохранения и социального обеспечения Центра травм, восстановления и развития Ноттингемского университета. — Скандал в офисе с Брайаном из бухгалтерии десять лет

---

[1] В 1950-х гг. американские исследователи памяти Джон Браун и Ллойд и Маргарет Петерсены проводили исследования, в ходе которых участникам предъявляли для запоминания группы букв, и одновременно (или сразу же после этого) отвлекающий фактор в виде цифр. Например, субъектам исследования говорили запомнить трехбуквенную последовательность, а потом сразу же предъявляли случайную последовательность трех цифр (например, 806) и просили произвести обратный отсчет от этого числа. Затем, через различные интервалы, испытуемых просили вспомнить буквы, которые им показали. Контрольной группе показывали буквы без отвлекающего фактора. Как вы думаете, какая группа лучше запомнила буквенную последовательность? Правильно: та, которую не отвлекали. На самом деле у тех испытуемых, которым предъявляли отвлекающий фактор, воспоминания полностью улетучивались через 18 секунд (*Brown*, 1958; *Petersen & Petersen*, 1959).

назад. Момент, когда учитель сказал вам, что вы опоздали и он не пустит вас в класс. Или когда вы проделали всю необходимую работу, а все почести достались этому-как-его-там. Вы ищете иголки, а не стога сена. Осколки жизни, спрятанные в глубинах мозга человека».

Так было ли на самом деле, что вы сделали всю работу, а ее приписал себе кто-то другой? Конечно, нет.

Правда о лжи

Аферист и тайный агент — это две стороны одной медали, если слова одного из старших сотрудников контрразведки Соединенного Королевства что-то значат для вас. Она подчеркнула, что и тот и другой полагаются на свою способность выдавать себя за тех, кем они не являются, способность поставить себя на место другого человека и умение проворно сплести паутину лжи.

Я бы удивился, если бы Эйаль Аарони не согласился бы с этим. В 2011 году Аарони, психолог-аспирант в Университете Нью-Мексико, задал вопрос, на который, как ни трудно в это поверить, никто не смог ответить. Если при определенных условиях психопатия действительно несет с собой определенные преимущества, то делает ли она человека более успешным преступником?

Чтобы выяснить это, Аарони провел опрос более 300 заключенных в нескольких тюрьмах общего режима, раскиданных по всему штату. Он вычислял показатель «преступной компетентности» для каждого заключенного, сравнивая количество совершенных им преступлений с количеством признаний его невиновности (например, если на 10 преступлений количество оправдательных приговоров составляет 7, то показатель «преступной компетентности» составляет 70%). Исследователь выявил любопытную закономерность: наличие психопатии на самом деле позволяет прогнозировать успех преступления.

Но тут есть некая пограничная черта. Очень большая доза психопатии (когда все показатели достигают максимума) так же плоха, как и слишком малая. Максимальные «свершения»

светят тем, кто продемонстрировал некий средний уровень психопатии.

Вопрос о том, как именно психопатия улучшает «преступную компетентность» правонарушителя, остается открытым для обсуждения. С одной стороны, психопаты являются признанными мастерами в сохранении спокойствия под давлением, что может сыграть им на руку, когда они сидят за рулем машины, приготовленной для бегства с места преступления, или в комнате для допросов. С другой стороны, они безжалостны и могут запугать свидетелей, чтобы никто не дал показания против них. Но вполне вероятно (и в равной степени пригодно для шпионов и мошенников), что психопаты преуспели не только в безжалостности и бесстрашии, но еще в одном, более тонком свойстве личности. Точно так же, как лучшие мировые игроки в покер, они могут лучше других людей контролировать свои эмоции, когда ставки высоки, а их загнали в угол, — и это помогает им как в самом зале суда, так и вне его, при планировании и осуществлении своих хитроумных схем и действий.

До 2011 года доказательства этому были по большей части косвенными. Хелина Хэкканен-Нюхольм, психолог из Университета Хельсинки, вместе с Бобом Хэером обнаружили, что психопатические правонарушители гораздо более убедительны, чем непсихопаты, когда дело доходит до демонстрации их раскаяния. И это по меньшей мере странно, потому что как раз угрызения совести они испытывать просто не в состоянии. Но быстрый просмотр контекста этих наблюдений — до суда̀ и перед вынесением приговора; до суда и обжалования приговора; до беседы с психологами и начальником тюрьмы при вынесении решения об условно-досрочном освобождении — зародил сомнение у психолога Стивена Портера. Все дело было в «аффективной аутентичности». Портер не понимал, почему психопаты лучше имитируют угрызения совести, не испытывая их.

Портер с коллегами придумали хитроумный эксперимент. Добровольцам показывали серию изображений, которые должны были вызвать у них различные эмоции, а затем участников эксперимента просили определить, были ли эти эмоции искренними или фальшивыми. Но здесь и таилась ловушка. Когда участники разглядывали эмоционально выразительные картинки, Портер

снимал их на видеокамеру со скоростью тридцать кадров в секунду, а затем просматривал эти записи кадр за кадром. В случае «притворства» он смог обнаружить присутствие мимолетных физиогномических черт, которые назвал «микровыражениями»: мимолетные проявления истинной, неподдельной эмоции, невидимые невооруженному глазу обычного человека в режиме реального времени, которые незаметно проскальзывают через запертые ставни сознательной маскировки (см. рис. 4.1).

Рис. 4.1. На рис. *A* изображена искренняя улыбка, на рис. *C* — фальшивая с примесью печали (опущенные брови, веки и уголки рта). На рис. *B* изображено нейтральное выражение лица. Даже такие мельчайшие и мимолетные изменения способны изменить все лицо целиком

Портеру было интересно, окажутся ли участники, демонстрирующие более высокий уровень психопатии, более искушенными в сокрытии истинной природы своих чувств, чем добровольцы с низким уровнем психопатии.

Ответ оказался однозначным: да. Присутствие (или отсутствие) психопатических черт позволяло достоверно предсказать степень несоответствия эмоций, наблюдаемую при обмане. Психопаты гораздо достовернее изображали печаль, когда им показывали картинку с изображением радости, и радость, глядя на печальную картинку, чем непсихопаты.[1] Они показывали такие же хорошие результаты, как те испытуемые, у которых были

[1] Любопытно, что одна из студенток Портера, Сабрина Деметриофф, обнаружила, что психопаты гораздо лучше непсихопатов расшифровывают микровыражение лица других людей.

высокие показатели эмоционального интеллекта. Как сказал кто-то: «Если вы можете прикинуться честным...» Ну, похоже, что вы это получили.

Когнитивный нейропсихолог Ахмед Карим сделал еще один шаг вперед — и с помощью некоторых электромагнитных фокусов сумел существенно расширить карьерные перспективы и аферистов, и секретных агентов. Карим со своими сотрудниками из Тюбингенского университета (Германия) может улучшить ваши способности в качестве лжеца. В ходе эксперимента добровольцы разыгрывали кражу денег из офиса, а затем были подвергнуты допросу «полицейским офицером» (роль которого исполнял один из исследователей). В качестве побудительного мотива к обману «следователя» «ворам» было разрешено оставить деньги у себя, если они преуспеют в обмане. Карим выяснил, что применение метода транскраниальной магнитной стимуляции (ТМС)[1] на тех участках мозга, которые отвечают за принятие моральных решений, в передней префронтальной коре, повышает коэффициент лживости у участников эксперимента.

Было непонятно, почему это происходило, поэтому исследователи рассмотрели различные варианты. Вполне возможно, что вызванное ТМС торможение передней префронтальной коры ведет к сужению зоны, запрещенной для полетов совести, и снижению остроты морального конфликта у лжеца.

Если эта гипотеза окажется правильной, она вполне будет согласовываться с тем, что показали исследования психопатов. Например, на основании проведенных исследований мы уже знаем, что у психопатов наблюдается уменьшение количества серого вещества в передней префронтальной коре, а недавно проведенный Майклом Крейгом и его группой из Института психиатрии (Лондон) анализ с использованием диффузионно-тен-

[1] ТМС представляет собой неинвазивный метод временной стимуляции головного мозга с целью нарушения обработки информации в коре и последующего исследования эффекта возбуждения или торможения избранных нервных путей.

зорной томографии (ДТ-МРТ)[1], выявил уменьшение целостности крючковидного пучка: аксонного пути (своего рода нейронного акведука), соединяющего префронтальную кору с миндалиной.

Другими словами, психопаты обладают не только природным талантом к двуличности и лживости. Они также в значительно меньшей степени, чем все остальные, ощущают уколы совести. А это неплохая вещь, если деньги стремительно кончаются, а решение надо принимать безотлагательно.

Спокойствие в нужную минуту

Конечно, не только лжецы извлекают пользу из отсутствия морали. Этические проблемы можно обнаружить во всех сферах жизни, а не только в казино и залах суда. Рассмотрим, к примеру, один диалог из фильма «Любовник войны» («War Lover», 1962).

Лейтенант Линч: Ну, а как насчет Риксона? Мы никогда не знаем, что он выкинет в следующую минуту. Мы можем позволить себе иметь такого пилота? Мы можем себе позволить отказаться от него? Как вы считаете, док?

Капитан Вудмэн: Риксон — это пример той тонкой границы, которая отделяет героя от психопата.

Лейтенант Линч: Ну, и по какую сторону от этой границы вы поместите Риксона?

---

[1] ДТ-МРТ отслеживает перемещение молекул воды в головному мозгу. В большинстве тканей мозга, как и в других типах тканей, диффузия молекул воды происходит во всех направлениях. Однако в пучках белого вещества (пучках волокон, проводящих электрические импульсы из одной области мозга в другую) молекулы воды, как правило, диффундируют вдоль аксонов — длинных, тонких отростков, отходящих от основания каждого нейрона, проводя электрические импульсы от тела клетки к синапсам воспринимающих сигнал клеток. Аксоны имеют изолирующее и «водостойкое» покрытие (толщина которого варьирует) из белого, жироподобного вещества миелина – именно он и делает белое вещество белым. Поэтому, анализируя скорость и направление диффузии молекул воды, исследователи могут создавать виртуальные изображения аксонов, делая выводы относительно толщины миелиновой оболочки и оценивая структурную целостность.

Капитан Вудмэн: Время покажет. Думаю, мы рискуем... но такова уж природа войны.

В фильме «Любовник войны», рассказывающем о Второй мировой войне, изображен персонаж Базз Риксон — высокомерный, бесстрашный пилот бомбардировщика Б-17, гениальность которого в ведении воздушного боя дает выход его безжалостной и аморальной темной стороне. Когда бомбардировку аварийно отменяют из-за неблагоприятных погодных условий, Риксон, которого его экипаж чтит за дьявольские летные навыки, не подчиняется приказу вернуться и ведет самолет прямо в облако, чтобы сбросить свой смертоносный груз. Еще один бомбардировщик не смог вернуться на базу.

Риксон утоляет свои стихийные, хищнические инстинкты в театре боевых действий. Когда ему поручают рутинный полет для разбрасывания пропагандистских листовок, он в знак протеста сбрасывает их на свой же аэродром, что и становится причиной приведенного диалога между его штурманом и бортврачом.

Как говорит капитан Вудмэн, героя от психопата отделяет очень тонкая граница. И зачастую все зависит от того, кто именно проводит эту границу.

Персонажи, подобные Риксону, существуют не только в фильмах. К настоящему моменту я протестировал множество солдат спецназа, и все они продемонстрировали высокие показатели по тесту PPI. Что неудивительно, если учесть, какими вещами им приходится заниматься. Как сказал один из них с характерной для них сдержанностью: «Парни, которые взяли бен Ладена, не в пейнтбол играли».

Эту невозмутимость и сосредоточенность под огнем противника иллюстрирует исследование, проведенное психологом и неврологом Адрианом Рейном и его коллегами из Университета Южной Калифорнии в Лос-Анджелесе. Рейн сравнил эффективность выполнения простой учебной задачи психопатами и непсихопатами и обнаружил, что если ошибки карались болезненным электрошоком, то психопаты медленнее выучивали правило, чем непсихопаты. Но это было лишь полдела. Если же за успех

поощряли материально, а также возможностью избежать удара электрическим током, испытуемые менялись ролями. На этот раз именно психопаты усваивали все быстрее.

Доказательства достаточно очевидны. Если психопат может «нажиться» на ситуации, если ему предложена какая-либо награда, то он берется за дело независимо от степени риска или возможных негативных последствий. Он не только сохраняет самообладание перед лицом угрозы или противника, но и оттачивает свою способность «сделать все, что понадобится».

Исследователи из Университета Вандербильта копнули немного глубже и решили посмотреть, какими процессами в головном мозге сопровождается несгибаемая сосредоточенность хищника, типичная для психопата. То, что обнаружили ученые, показало совершенно в ином свете, что могут чувствовать психопаты, и открыло новые перспективы понимания, как они функционируют. В первой части экспериментов добровольцев разделили на две группы: тех, которые продемонстрировали высокий уровень психопатических черт, и тех, у кого этот показатель был низким. Затем исследователи дали обеим группам дозу амфетамина и с помощью ПЭТ (позитронно-эмиссионной томографии)[1] исследовали процессы, происходящие в головном мозге.

«Согласно нашей гипотезе, [некоторые] психопатические черты [импульсивность, повышенная привлекательность наград, готовность рисковать]... связаны с нарушением функционирования дофаминовой схемы вознаграждения, — рассказывает Джошуа Бакхольц, главный автор этого исследования. — Вследствие этой преувеличенной дофаминовой реакции, как только психопаты сосредоточились на получении награды, они уже не способны

[1] ПЭТ позволяет исследователям получить изображение дискретной нейрохимической деятельности в различных участках головного мозга в то время, когда испытуемые выполняют различные действия, о чем-то думают и ощущают различные эмоции. Это достигается за счет введения в кровь добровольца безвредной, быстрораспадающейся радиоактивной краски и последующего отслеживания перемещения этой краски по радиоактивному излучению в виде гамма-лучей.

изменить фокус своего внимания до тех пор, пока не получат то, к чему стремятся».

Он был не так уж далек от истины. В соответствии с этой гипотезой у добровольцев, продемонстрировавших высокий уровень психопатических черт, выделяется почти в четыре раза больше дофамина в ответ на стимул, чем у испытуемых с низким уровнем психопатических черт.

Но это еще не все. Сходный паттерн мозговой активности наблюдали во второй части эксперимента, когда вместо выдачи амфетамина участникам говорили, что после выполнения простого задания они получат денежное вознаграждение. (Уважаемые исследователи, если вам нужны еще добровольцы, позвоните мне!) Функциональная МРТ показала, что у индивидов с повышенным уровнем психопатических черт отмечалась достоверно более высокая активность в прилежащем ядре (дофаминовом центре удовольствия), чем у тех, у кого уровень психопатических черт был низким.

«Существует давняя традиция исследований психопатии, ориентированной на сниженную чувствительность к наказаниям и отсутствию страха, — комментирует эти результаты Дэвид Залд, доцент кафедры психологии и психиатрии, один из авторов исследования. — Но эти признаки не являются особенно хорошими предикторами насильственного или преступного поведения... Похоже, что у людей с высоким уровнем психопатических черт имеется такая сильная тяга к награде (к прянику), что она перевешивает чувство опасности или опасения в отношении кнута... Это не значит, что они не осознают потенциальной угрозы. Но предвкушение награды и мотивация к ее получению перевешивают все опасения».

Дополнительные доказательства дает судебная лингвистика. Оказалось: то, как убийца говорит о своем преступлении, зависит от того, к какому типу убийц он принадлежит. Джефф Хэнкок, профессор компьютерных наук и информатики Корнельского университета, а также его коллеги из Университета Британской Колумбии сравнили отчеты четырнадцати убийц-психопатов мужского пола и тридцати восьми убийц-мужчин, не быв-

ших психопатами. Исследователи выявили существенные различия не только в отношении эмоциональной пикселизации (психопаты использовали в два раза больше слов, связанных с физическими потребностями в пище, сексе или деньгах, тогда как непсихопаты делали больший акцент на социальные потребности — семью, религию и духовность), но и в отношении личного оправдания.

Компьютерный анализ записанных отчетов показал, что убийцы-психопаты использовали больше союзов типа «потому что», «поскольку» и «вследствие» в своих показаниях, подразумевая: они совершили это преступление потому, что «должны были совершить его», чтобы достичь некоей поставленной цели. Любопытный факт: они включали в свои отчеты, что именно они ели в день убийства. Призрачные происки лапы первобытного хищника?

Но это заключение вызывает мало сомнений. Психопат стремится к награде любой ценой, презирая последствия и отодвигая риск в сторону. Что помогает объяснить, почему Белинда Боард и Катарина Фризон выявили бóльшую встречаемость психопатических черт в выборке президентов компаний, чем в выборке заключенных из специализированной психиатрической больницы строгого режима. Деньги, власть, статус и контроль — типичный набор атрибутов директора компании — в совокупности неодолимо притягивают к себе психопата, ориентированного на бизнес, когда он (или она) поднимается вверх по корпоративной лестнице. Вспомните пророческие слова Боба Хэера: «Вы найдете их [психопатов] в любой организации, где ваше положение и статус дают вам власть и контроль над другими людьми, а также возможность получения материальной выгоды».

Иногда психопаты делают хорошее дело. А иногда (что неизбежно) — нет. И если награда ускользает из рук, то подъем достаточно предсказуемо превращается в спад. Высокомерного и бесстрашного Базза Риксона можно найти в самых разных местах. Включая, как ни странно это звучит, и банковское дело.

А Риксон (если вы не помните, чем закончился фильм) погиб: его самолет рухнул, объятый пламенем, на белые утесы Дувра.

Горячее чтение

Бесстрашие и сосредоточенность психопатов традиционно списывают на дефицит обработки эмоций, а именно на дисфункцию миндалины. До недавнего времени это заставляло исследователей верить, что психопаты не испытывают не только страха, но и эмпатии. Однако исследование, проведенное в 2008 году Ширли Фекто и ее коллегами в Медицинском центре Бет-Исраэль в Бостоне, заставило взглянуть на вещи под совершенно новым углом зрения и предположить, что психопаты не только обладают способностью распознавать эмоции, но и делают это лучше обычных людей.

Фекто со своей группой воспользовались методом ТМС для стимуляции соматосенсорной коры (части головного мозга, занимающейся обработкой и регуляцией физических ощущений) в головном мозгу добровольцев с высокими показателями PPI. Предварительные исследования показали, что наблюдение за тем, как что-то болезненное происходит с кем-то другим, ведет к умеренному торможению возбуждения нейронов в ответ на ТМС в области соматосенсорной коры, соответствующей области, пораженной болью: торможению работы высокоспециализированных мозговых структур, удивительно метко называемых зеркальными нейронами. Фекто предположила, что если психопаты лишены способности к эмпатии, затухание в реакции нейронов у индивидов с высокими показателями PPI должно быть выражено слабее, чем у тех, у кого эти показатели низкие или средние. Точно так же психопаты по сравнению с нормальными членами общества демонстрируют сниженную подверженность заразительности зевоты.[1]

---

[1] Заразительность зевоты указывает на глубокую телесную связь между людьми и даже, в отдельных случаях, между людьми и животными! Собаки заражаются зевотой от своих хозяев, шимпанзе — от своих дрессировщиков. Возможно, люди, у которых проблемы с эмпатией, меньше заражаются зевотой от окружающих потому, что не обращают внимания на то, что другие люди зевают. Либо зевающие просто не оказывают на них никакого влияния. В настоящее время вместе с моим коллегой Ником Купером мы тестируем зевательный рефлекс у психопатов в ходе исследований, ведущихся в Швеции.

Однако исследователей ожидал сюрприз. К своему изумлению, Фекто и ее команда обнаружили прямо противоположное тому, что ожидали увидеть. На самом деле высокие показатели по результатам теста PPI, а особенно по подшкале «бессердечие», которая имеет самое непосредственное отношение к эмпатии, были связаны с гораздо более сильным затуханием реагирования на TMD, чем то, которое наблюдалось у обладателей низких показателей. Это заставило предположить, что у психопатов нет нарушений в распознавании эмоций. Напротив, у них особый талант к этому, и проблема кроется не в распознавании эмоции как таковых, а в диссоциации сенсорного и аффективного компонентов: в разрыве между знанием, что такое эмоция, и ощущением того, на что она похожа.

Психолог Абигейл Бэйрд открыла нечто похожее. При выполнении задания на распознавание эмоций с одновременным применением функциональной МРТ она обнаружила, что хотя испытуемые с высокими показателями PPI демонстрировали снижение активности миндалины по сравнению с добровольцами с низкими показателями, когда они выбирали лица со сходным выражением (что совпадает с дефицитом обработки эмоций), одновременно они демонстрировали усиление активности как зрительной, так и дорзолатеральной префронтальной коры — что указывает, по мнению Бэйрд и ее коллег, на то, что «при распознавании эмоций участники экспериментов с высокими показателями PPI задействуют области головного мозга, связанные с восприятием (перцепцией) и мыслительными процессами».

Один из психопатов, с которыми мне довелось разговаривать, высказался в том же духе: «Даже те люди, которые не различают цветов, знают, когда нужно остановиться, если зажегся соответствующий сигнал светофора. Вы будете удивлены. У меня есть подводные камни».

Или давайте вспомним то, о чем напомнил нам ранее Гомер Симпсон: не обращать внимания и не понимать — это две совершенно разные вещи.

Конечно, выраженная способность психопатов распознавать эмоции других людей может иметь отношение к их дару убеждать

окружающих и манипулировать ими либо к способности изображать фальшивые эмоции; об этом явлении мы уже говорили ранее в данной главе. Но способность отделять «холодную», сенсорную эмпатию от «горячей» эмоциональной эмпатии обладает также целым рядом других преимуществ, которые сильнее всего проявляются в тех сферах, где между исполнителем и его делом должна сохраняться определенная дистанция.

Например, в медицине.

Вот что говорит один из лучших хирургов Великобритании о том, что он чувствует перед тем, как войти в операционную: «Нервничаю ли я перед большой операцией? Я бы так не сказал. Это как любой спектакль. Вам надо настроиться. И вы должны оставаться сосредоточенным и сконцентрированным на предстоящей работе, не отвлекаясь на посторонние вещи. Вы должны сделать все правильно.

Знаете, вы тут упомянули в нашей беседе войска специального назначения. Да, действительно, ментальности хирурга и бойца элитного подразделения, готовящегося штурмовать здание или самолет, в чем-то сходны. В обоих случаях работа называется операцией. В обоих случаях вы используете различные орудия и надеваете маску. И в обоих случаях никакие годы практики и обучения не помогут полностью устранить элемент неопределенности, когда вы делаете свой первый разрез; к вдохновляющей доле секунды "силового проникновения", когда вы отбрасываете кожный лоскут и неожиданно понимаете: вы ВНУТРИ.

В чем разница между тем, чтобы быть в миллиметре от ошибки, означающей выстрел вам в голову, и тем, чтобы находиться в миллиметре от ошибки, пробираясь между двумя жизненно важными кровеносными сосудами? В обоих случаях вы держите жизнь и смерть в своих руках и должны принять решение, которое повлечет за собой или смерть, или славу. В хирургии вы ходите по краю ножа».

У этого нейрохирурга очень высокие показатели PPI. И если вам странно слышать такие вещи об одном из лучших нейрохирургов в мире, хорошенько подумайте еще раз. Явей Чен с группой со-

трудников из Национального университета Ян-Мин в Тайване исследовали группу врачей, имевших как минимум двухлетний опыт работы в области акупунктуры, и группу специалистов из областей, не связанных с медициной. Используя функциональную МРТ, исследователи смотрели, что происходит в головном мозге испытуемых, когда те видят, как людям в рот, кисти рук и ступни втыкают иглы. Когда добровольцам из контрольной группы показывали видеофильм, в котором людям вводили иглы, области соматосенсорной коры, отвечающие за соответствующую область тела, зажигались, как гирлянды на новогодней елке, так же как и другие участки головного мозга, например периакведуктальное серое вещество (координатор панической реакции) и передняя поясная кора (занимающаяся обработкой ошибок, аномалий и боли).

Напротив, в головном мозге экспертов по акупунктуре включались зоны, связанные с болевой активностью. У них наблюдалась повышенная активность медиальной и верхней предфронтальной коры, а также височно-теменного соединения: участков головного мозга, участвующих в регуляции эмоций и психического состояния человека.[1]

Более того, эксперты оценивали демонстрируемые им кадры лечения акупунктурой как гораздо менее неприятное зрелище, чем представители контрольной группы, — давайте вспомним о многочисленных лабораторных открытиях, указывающих на сниженные физиологические реакции (часоту сердцебиения, кожно-гальваническую реакцию (КГР) и уровень кортизола) у психопатов, которым предъявляли пугающие, отвратительные или эротические стимулы, и при прохождении тестов на жесткий социальный стресс (например, социального стресс-теста Триера).[2]

---

[1] В широком смысле психическое состояние означает способность видеть, в когнитивном и эмоциональном смысле, что происходит с другими людьми.

[2] В социальном стресс-тесте Триера обычно участвуют добровольцы, которым дают очень мало времени на подготовку ложного рабочего доклада; им сообщают, что они будут проходить различные типы профессиональной проверки, включая анализ частоты голосового спектра и оценку невербальных коммуникационных навыков.

То, что эксперты приобретают благодаря своему опыту, психопаты имеют с самого начала.

Облегченная версия психопата?

Вскоре после того как я наткнулся на работы Явей Чен, я прыгнул в самолет, совершающий рейс в Вашингтон, и отправился в Национальный институт психиатрии, чтобы встретиться с Джеймсом Блэром. Блэр — одним из ведущих экспертов мира по психопатам и, как и Джо Ньюмен, изрядно их навидался.

«Насколько выгодно быть психопатом? — спросил я его. — Хорошо, возможно, не все время. Но иногда — когда этого требует ситуация?»

Блэр был осторожен. Это опасная дорога, ведущая вниз. «Да, если происходят скверные вещи, то индивиды с психопатией могут меньше беспокоиться по этому поводу, — сказал он мне. — Однако нет никакой уверенности в том, что решения, принимаемые ими в таких ситуациях, будут оптимальными. Более того, не анализируя надлежащим образом уровень угрозы, они могут угодить в опасное положение, вместо того чтобы избежать его».

Другими словами, если бы мы могли каким-то образом слегка разморозить способность к рассуждениям, взять на вооружение холодную логичность, — то да, психопатические черты могут дать преимущества. В противном случае забудьте об этом.

Погодите минутку, подумал я. Но разве не эти черты мы находим в героях нашего мира? Никто не осмелится укорять их за принятие плохих решений. А как насчет великолепных результатов «функциональных психопатов» Бечары, Шива и Левенштейна? Или отчаянных дельцов Фридмана? (Хорошо, обладание полиморфизмом МАОА, отвечающим за риск и агрессию, не делает вас психопатом автоматически. Но связь явно есть.) Так уж случилось, что при определенных обстоятельствах эти люди с большей вероятностью, чем мы с вами, принимают хорошие решения.

Может быть, это уравнение просто нужно слегка видоизменить:

Функциональный психопат = Психопат – Плохое принятие решений.

Для надежности я встретился с еще одним охотником на психопатов, Кентом Килем. Киль является доцентом психологии и неврологии Университета Нью-Мексико, а также директором Мобильной службы томографии и клинической когнитивной неврологии в Службе исследования умственной деятельности в Альбукерке.

Киль уже отправился в деловую поездку, когда мы встретились. Или еще не вернулся из нее. Речь идет не об обычной командировке, а о путешествии на фуре — таком огромном грузовике, что всякий раз, когда он паркуется, я удивляюсь, почему местные власти не требуют от Киля разрешения на строительство. Но что ему требуется, так это разрешение на сканирование — потому что внутри фуры установлен аппарат для функциональной МРТ стоимостью два миллиона долларов. И Киль колесит по штату Нью-Мексико, по всем пенитенциарным заведениям для выяснения неврологического фундамента психопатии.

Я задал ему тот же вопрос, что и Джеймсу Блэру. Выгодно ли временами быть психопатом? Киль, как и Блэр, отвечал осторожно.

«Есть явный смысл в том, что психопатические черты в общей популяции подчиняются нормальному распределению, — сказал он мне. — Но отличие тех людей, которые попадают в верхнюю часть этого спектра, состоит в том, что они не могут отключить свое бесстрашие в тех ситуациях, когда оно может оказаться ненужным. Президент компании может идти на риск в бизнесе при определенных обстоятельствах, но вряд ли ему захочется прогуливаться по ночам в неблагополучных городских районах. Психопат же не способен различать эти ситуации. Психопат работает по принципу “все или ничего”».

Что добавляет в наше уравнение третий фактор:

Функциональный психопат = (Психопат – Плохое принятие решений)/Контекст.

Что означает, за вычетом алгебры, что функциональная психопатия зависит от контекста. То есть, на языке теории личности,

это «состояние» а не «признак». И при соответствующей совокупности обстоятельств психопатия сможет улучшать, а не ухудшать скорость и качество принимаемых решений.

Давайте вернемся в 1980-е, когда психолог Джон Рэй пришел к похожему заключению. Рэй предложил обращенную U-образную функцию как модель, наиболее полно описывающую взаимосвязь между психопатией и успехом в жизни (рис. 4.2). Вот что он сказал по этому поводу.

> И чрезвычайно высокий, и чрезвычайно низкий уровень психопатии могут быть в равной степени неадаптивными; тогда как самыми адаптивными оказываются промежуточные уровни. Есть все основания сказать, что высокий уровень психопатии не способствует адаптации: клинические психопаты сами часто попадают в неприятности. Есть все основания сказать, что и чрезвычайно низкий уровень психопатии тоже не является адаптивным; это следует из результатов наблюдений роли тревожности в психопатии: как правило, психопаты не демонстрируют никакой тревожности. Вряд ли нужно лишний раз говорить о том, насколько подрывает силы высокий уровень тревожности. Следовательно, среди нормального, не помещенного в учреждения закрытого типа заведения населения относительная невосприимчивость психопатов к тревожности может давать им преимущество.

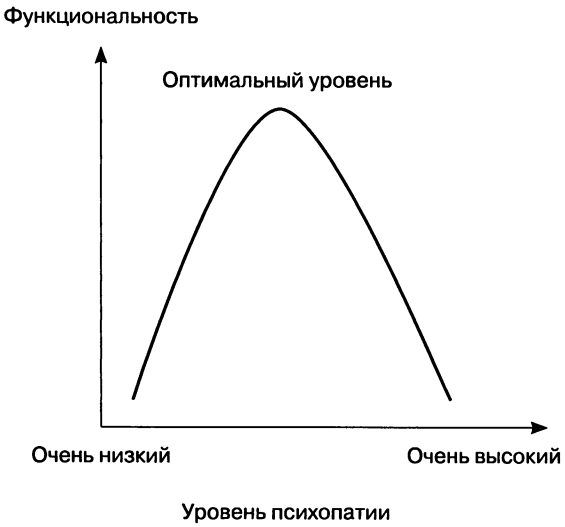


Рис. 4.2. Связь между психопатией и функциональностью (*Ray & Ray*, 1982)

По иронии судьбы, это как раз то, что Эйаль Аарони обнаружил в криминальном братстве. Преступный успех не давал ни слишком высокий, ни слишком низкий уровень психопатии — его предпосылкой был средний уровень этого показателя: то, что не ускользнуло от внимания Боба Хэера и Пола Бабияка, продолжавших заниматься исследованиями корпоративной психопатии.

Хэер и Бабияк разработали инструмент под названием Business Scan (или, для краткости, B-Scan): анкету для самоотчета, состоящую из четырех подшкал (личный стиль, эмоциональный стиль, организационная эффективность и социальная ответственность). Этот опросник был предназначен для оценки наличия психопатических черт не у заключенных тюрем (как, например, PCL-R) или среди населения в целом (как PPI), а исключительно для представителей корпоративного мира (см. табл. 4.1).

Таблица 4.1. B-Scan: лидерские качества и их психопатические эквиваленты

Лидерские черты	Психопатические черты
Харизматичность	Внешнее очарование
Уверенность в себе	Грандиозность
Способность влиять на людей	Манипуляция людьми
Дар убеждения	Артистичный обман
Дальновидность и прозорливость	Придумывание запутанных историй
Способность рисковать	Импульсивность
Ориентация на действие	Поиск острых ощущений
Способность принимать жесткие решения	Эмоциональная бедность

В корпоративной среде основные психопатические черты могут иногда превращаться в звездные качества, характерные для влиятельного лидера, и чтобы оценить наличие таких черт — при должной чувствительности к контексту, исключительно важно задавать правильные вопросы, пользуясь нужной фразеологией и словарем. Задача B-Scan как раз и состоит в том, чтобы делать это, изображая отдельные пункты общей корпоративной схемы и переводя их на повседневный язык бизнеса (например: «Лгать,

чтобы заключить сделку, нормально» — согласен/не согласен по шкале от 1 до 4). В настоящее время мы заняты модификацией этого инструмента, чтобы его можно было использовать для тестирования независимой выборки адвокатов, трейдеров и спецназовцев Соединенного Королевства, чтобы узнать наверняка, из какого теста они сделаны; это будет своего рода психологической биопсией различных «высокооктановых» профессий.

В кафе на севере Нью-Йорка, по дороге из консалтинговой компании Бабияка, я подробно излагал ему разговор, который состоялся у меня с одним из высших судейских чиновников британского Королевского суда в его кабинете в центре Лондона.

«В зале суда я буквально выворачиваю людей наизнанку, — рассказывал мне тот парень. — Распинаю их на месте для дачи свидетельских показаний. Мне ничего не стоит довести до слез во время дачи показаний жертву мнимого изнасилования. И знаете почему? Потому что это моя работа. Это то, за что мне платят клиенты. В конце рабочего дня я снимаю с себя судейский парик и мантию и иду в ресторан с женой, и мне на все наплевать — даже если я знаю, что то, что произошло ранее, может разрушить ее жизнь.

Однако, с другой стороны, если моя жена покупает платье, потеряла чек и просит меня взять его... это совсем другая история. Я ненавижу заниматься подобными вещами. Тут я совершенно беспомощен. Настоящая размазня».

Бабияк кивнул. Он точно знает, что я имею в виду. Именно с такими вещами и призван разбираться B-Scan. Мы пьем кофе латте и смотрим на Гудзон. Огромные серые облака нависли над свинцово-серой водой реки.

«На что вы рассчитываете? — спрашиваю я Бабияка. — Вы думаете, мы сможем найти оптимальный показатель для B-Scan? Золотое число, которое коррелирует с максимальной эффективностью?»

Он пожимает плечами. «Может быть, — говорит он. — Но лично я считаю, что это будет скорее некий интервал. И он может слегка варьировать в зависимости от профессии».

Я согласен с ним. Я не могу не думать о Джонни и о том, в какое место шкалы попал бы *он*. У Джеймса Бонда была лицензия на убийство. Но он не убивал без разбора. Он убивал, когда был вынужден делать это. И делал это совершенно спокойно.

Безумный, плохой... или сверхнормальный?

В заключение я расскажу, как изложил свою теорию функциональной психопатии одному своему другу. Том служит в британском спецназе и участвовал в тайных операциях в самых горячих, далеких и опасных уголках нашей планеты.

Он просто обожает эти дела.

Я рассказал ему об азартных играх, задачах на распознавание эмоций, усилении способности ко лжи благодаря транскраниальной стимуляции, проводимой Ахмедом Каримом и экспериментах с иглотерапевтами. А затем я рассказал, что говорят Джеймс Блэр, Кент Киль, Боб Хэер, Пол Бабияк и Питер Джонасон.

«Что именно ты имеешь в виду? — спросил он меня, когда я, наконец, втолковал ему, что надевать очки ночного ви́дения и устраивать поножовщину с талибами в темных, глубоких подземных пещерах в горах Северного Афганистана вряд ли можно назвать любимым делом каждого солдата. — То, что я сумасшедший? Что я тот парень, который осмеливается вламываться туда, куда даже ангелы не рискнут зайти? И умудряется выйти сухим из воды? Получает деньги за это?»

Когда я уже направился к двери, собираясь уходить, Том рассказал мне одну историю. Однажды вечером, несколько лет назад, он возвращался в свою квартиру после того, как посмотрел в кино «Пилу». Вдруг навстречу ему выскочил парень с ножом. Девушка Тома испугалась и начала учащенно дышать. Но Том спокойно разоружил парня и скрутил его.

«И вот что смешно, — сказал Том. — Фильм действительно показался мне страшным. Но потом, знаешь ли, когда я неожиданно

оказался в реальной ситуации, я, как бы это сказать, наверное включился. Ничего не произошло. Никаких переживаний. Никакой драмы. Просто... ничего».

Нейрохирург, о котором я писал ранее, согласится с этим. «Страсти по Матфею» Баха трогают его до слез. А когда дело доходит до футбола и играет команда, за которую он болеет с детства... иногда он просто не может смотреть матч.

«Психопат? — спрашивает он. — Я не совсем в этом уверен. Я не уверен также, что мои пациенты считают меня психопатом. Но это хорошее слово. И если вы посмотрите на нас перед сложной операцией, это правда: по венам струится холодок. Единственное, с чем я мог бы сравнить это состояние, — это с отравлением. Но только это отравление обостряет, а не притупляет ощущения; это измененное состояние сознания рождает точность и ясность, а не сонливость и спутанность... возможно, было бы лучше пользоваться словом "сверхнормальный". Звучит не так зловеще. Более духовно, что ли».

Он засмеялся.

«Но, опять же, может, это звучит еще более безумно».

5

Сделайте меня психопатом

Великие эпохи нашей жизни начинаются тогда, когда мы приобретаем смелость переименовать в добро то, что мы в себе считали злом.

Фридрих Ницше

Иногда они меняются

Когда вы так же долго, как Боб Хэер, лидируете в игре, которую ведете, это дает вам право проявлять некоторую разборчивость в отношении того, с кем вы будете общаться на конференциях. Поэтому когда дошло до собрания Общества научного изучения психопатии в Монреале в 2011 году, которое проводится раз в два года, я решил, что лучше всего соблюсти формальности, и послал выдающемуся профессору по электронной почте просьбу о встрече с ним. Я вскользь спрашивал, найдется ли у него для меня время между докладами, сможем ли мы выпить по чашке кофе.

Ответ пришел незамедлительно.

«Я предпочитаю хороший скотч, а не кофе. Вы найдете меня в баре гостиницы. Плачу́ я».

Он оказался прав. По всем трем пунктам.

Я решил начать разговор осторожно. «Боб, сколько баллов вы набрали в этом чертовом тесте PCL-R?» — спросил я, смакуя солодовый напиток двадцатилетней выдержки.

Он засмеялся.

«О, очень мало. Примерно один или два. Мои студенты говорят, что я должен изрядно потрудиться, чтобы улучшить свои показатели. Но не так давно я совершил вполне "психопатический" поступок. Я спустил деньги на новый роскошный спортивный автомобиль "BMW"».

«Великолепно! — воскликнул я. — Возможно, ваши студенты влияют на вас сильнее, чем вы думаете».

Мой второй вопрос был гораздо серьезнее.

«Когда вы оглядываетесь вокруг и видите современное общество, не думаете ли вы, что мы стали более психопатическими?»

На этот раз великому человеку потребовалось больше времени на раздумья. «Да, я думаю, что общество становится более психопатическим. Я имею в виду, что сейчас происходят вещи, которых не было двадцать и даже десять лет назад. Подростки становятся невосприимчивыми к нормальному сексуальному поведению из-за того, что слишком рано сталкиваются с порнографией в Интернете. Сайты по аренде друзей приобретают в Сети все бóльшую популярность, потому что люди либо слишком заняты, либо слишком раздражительны, чтобы обзаводиться настоящими друзьями. И буквально вчера я читал некий отчет, который устанавливает связь между увеличением числа банд, целиком состоящих из женщин, со все более насильственной природой современной культуры видеоигр. На самом деле я думаю: если вы ищете доказательства тому, что общество становится все более психопатическим, то самым наглядным показателем является резкий скачок женской преступности. И даже не пытайтесь начать с Уолл-стрит!»

Позиция Хэера понятна любому, кто испытывает хотя бы мимолетный интерес к тому, что читает в газетах. Достаточно взглянуть на заголовки. В 2011 году в Японии семнадцатилетний подросток расстался с одной из своих почек, чтобы купить iPad. В Китае двухлетнего ребенка бросили одного посреди рыночной площади, где его переехала машина — и не одна, а две; при этом прохожие спешили по своим делам. После этого правительству была подана петиция о принятии закона «доброго самарянина», чтобы подобные вещи не повторялись впредь.

С другой стороны, в обществе всегда происходили скверные вещи. И, без всякого сомнения, будут происходить и дальше. Гарвардский психолог Стивен Пинкер недавно поведал об этом в своей книге «Лучшие ангелы нашей природы» («The better angels of our nature»). В действительности он пошел еще дальше. Пинкер утверждает, что уровень насилия не повышается, а снижается. Причина, по которой леденящие кровь убийства

и прочие преступления попадают в передовицы газет, и состоит в том, что они являются не заурядными событиями, а чем-то прямо противоположным.

Давайте возьмем, к примеру, убийства людей. Изучив судебные отчеты ряда европейских стран, ученые подсчитали, что показатель убийств резко снизился за много лет. В Оксфорде XIV века жертвой убийства мог стать каждый: количество убийств составляло 110 на 100 тыс. населения, тогда как в Лондоне в середине XX века этот показатель составил всего одно убийство на 100 тыс. человек. Такие же паттерны выявляются при изучении документов в Италии, Германии, Швейцарии, Нидерландах и Скандинавии.

Эти же закономерности проявляются и во время войны. Пинкер подсчитал, что даже в богатом на конфликты XX веке на полях сражений погибло около 40 миллионов человек, тогда как население Земли составило около 6 миллиардов. То есть убито было около 0,7%.

Если мы включим в число потерь, связанных с войной, тех, кто умер от болезней, голода и геноцида, количество погибших возрастет до 180 миллионов. Это число звучит устрашающе, но с точки зрения статистики не имеет особого значения, потому что составляет лишь скромные 3% от общего населения нашей планеты.

Сравните эти данные с показателем для доисторического общества (15%) — и вы увидите общую картину. Пробитый череп неандертальца, который Кристоф Цолликофер с коллегами откопали на юго-западе Франции, — это лишь верхушка айсберга.

Однако, как только мы узнаем об этих цифрах, у нас в мозгу сразу возникают вопросы. Во-первых, согласуются ли эти цифры с интуитивным, хотя и спекулятивным предположением о том, что общество становится все более психопатическим? Во-вторых, если уровень жестокости снижается, что же произошло за прошедшие века с нашими импульсами убивать и прибегать к насилию?

Давайте начнем со второго вопроса, ответ на который либо очевиден, либо приемлем с точки зрения большинства людей — причина кроется в существовании закона. В 1651 году в своем

трактате «Левиафан» Томас Гоббс впервые выдвинул идею о том, что без контроля со стороны государства (направленного сверху вниз) мы все превратились бы в стаю кровожадных дикарей. В его представлениях есть нечто большее, чем просто крупица истины. Но Пинкер подходит к этому с другой позиции; не отрицая важности законодательных ограничений, он подчеркивает важность процесса культурного и психологического взросления, действующего снизу вверх.

«Начав с одиннадцатого или двенадцатого столетий и продолжив этот процесс взросления в семнадцатом и восемнадцатом веках, европейцы все сильнее сдерживали своим импульсы, научились предвидеть долгосрочные последствия своих поступков и стали принимать в расчет мысли и чувства других людей, — пишет Пинкер. — На смену культуре чести (готовности отомстить) пришла культура достоинства — готовность контролировать собственные эмоции. Эти идеалы восходят к тем наставлениям, которые культурные арбитры давали аристократам и знати, чтобы те имели возможность отличаться от крестьян и грубых, невоспитанных хамов. Эти правила становились неотъемлемой частью социализации детей все более младшего возраста до тех пор, пока не превратились во вторую натуру людей. Кроме того, эти стандарты начали спускаться вниз по социальной лестнице — от высшего класса к буржуазии, стремящейся подражать аристократам, а от буржуазии они проникли в низшие классы и, в конце концов, стали частью культуры всего общества в целом».

И с исторической, и с социологической точки зрения эти рассуждения явно имеют смысл. Однако среди наблюдений Пинкера прячется пара важных принципов, имеющих непосредственные последствия; детальное изучение этих принципов позволяет найти квадратуру круга и разрешить очень любопытный культурный парадокс. Кроме того, если эти принципы окажутся верными, они помогут нам найти ответ на первый вопрос: почему общество, с одной стороны, становится все менее жестоким, а с другой — все более психопатическим?

Давайте обратимся к элегантным построениям Пинкера и рассмотрим важность «культурного арбитра» как проводника идео-

логических изменений. Традиционно в те времена в качестве такого арбитра выступало духовенство. Или философы. Или поэты. Или, в отдельных случаях, монархи. Однако сегодня, когда общество становится все более светским, а бесконечная виртуальная вселенная расширяется с экспоненциальной скоростью, в качестве таких арбитров выступают люди совершенно иной породы — звезды эстрады, актеры, магнаты СМИ и индустрии видеоигр, которые вместо того, чтобы распространять обязательность достоинства, возлагают людей на алтарь креативной психопатии.

Давайте обратимся к телевидению. В «Факторе страха», идущем по каналу NBC, мы видим участников отвратительных состязаний, пожирающих червей и насекомых. В «Ученике» мы слышим небрежные указания: «Вы уволены». Разве Саймон Кауэлл не прославился своей способностью ходить на цыпочках? И меня бросает в дрожь при мысли о том, что происходит в груди Анны Робинсон, когда она находит проигравшего своим сладострастным, хирургически точным взглядом и объявляет, как некая безумная доминатрикс:[1] «Вы — слабое звено. До свидания».

Но передача в рамках культуры норм и стандартов поведения составляет лишь одну часть социобиологического уравнения Пинкера. Усвоение обществом этих норм в качестве общепринятого кодекса поведения до тех пор, пока они не станут «второй натурой» людей, — это совершенно другая вещь.

Рассмотрим в качестве примера финансовую сферу. Жадность и коррупция всегда были уделом большого бизнеса — начиная со спекулянтов времен Гражданской войны в США и заканчивая скандалами по поводу спекуляции ценными бумагами на основе конфиденциальной информации, которые разразились в капиталистической Британии эпохи Тэтчер в 1980-х. Однако похоже, что новое тысячелетие знаменовало собой такой подъем корпоративной преступности, какого не знала ни одна эпоха. Аферы с инвестициями, конфликты интересов, ошибки правосудия, вечные трюки с мошенничеством и растратами в настоящее время

[1] Госпожа в садомазохистских отношениях. — *Примеч. пер.*

дошли до беспрецедентного уровня. Как по частоте встречаемости, так и по финансовому размаху.

Корпоративные аналитики ссылаются на особое стечение обстоятельств в сегодняшнем загрязненном климате бизнеса. Одним из этих обстоятельств является алчность — суть характера Гордона Гекко.[1] Но нельзя забывать и о так называемой «черной (партизанской) бухгалтерии». Как только Уолл-стрит и Лондонская фондовая биржа ожидают получения прибыли, а сложность и скорость заключения сделок начинают расти экспоненциально, неожиданно становится модным действовать в обход правил и напускать туман.

«Учитывая бесконечную сложность ценных бумаг, методов бухгалтерского учета и совершения деловых транзакций, стало гораздо проще скрывать мошенничество», — отмечает Сет Таубе, старший адвокат по разрешению хозяйственных споров.

Клайв Р. Бодди, бывший профессор Ноттингемской школы бизнеса, прямо говорит об этом; в недавнем номере *Journal of Business Ethics* он заявил, что причиной всех неприятностей являются именно явные психопаты. Бодди объясняет, пользуясь выражениями, похожими на те, которые употребляют Боб Хэер и Пол Бабияк, что психопаты извлекают преимущество из «относительно хаотичной природы современной корпорации», в том числе из «быстрых изменений, постоянного обновления» и высокой текучки кадров среди «основного персонала»; эти обстоятельства не только позволяют психопатам делать карьеру благодаря сочетанию «экстравертированной личной харизмы и очарования», попадая в начальственные кабинеты главных финансовых институтов, но и «делают их поведение невидимым» и, что еще хуже, позволяют психопатам «выглядеть нормальными и даже идеальными руководителями».

Из анализа Бодди следует, что, заняв вожделенное начальственное кресло, эти корпоративные Аттилы «могут влиять на моральный климат всей организации» и наслаждаться «большой властью».

---

[1] Один из главных героев фильма «Уолл-стрит». — *Примеч. пер.*

Свою статью Бодди заканчивает резкими обвинениями. Он приходит к заключению, что именно психопаты виновны в мировом финансовом кризисе, поскольку их «бесхитростное стремление к личному обогащению и возвеличиванию, на фоне игнорирования всех остальных соображений, привело к отказу от старомодной концепции noblesse oblige ("положение обязывает"), равенства, справедливости и любого другого реального представления о социальной ответственности корпораций».

Трудно отрицать, что в чем-то автор прав.

Однако, с другой стороны, Чарльз Элсон, глава Центра корпоративного управления Вейнберга в Университете Делавера, заявляет о вине общества в целом. Он предлагает вместо того, чтобы обвинять во всем «жирных котов», возложить также ответственность на культуру моральных преступлений, когда истину натягивают на каркас сентенциозного эгоизма, а нравственные границы проводят, не руководствуясь честными картографическими принципами.

По мнению Элсона, водоразделом (по крайней мере в Соединенных Штатах) стало любовное приключение президента Клинтона с Моникой Левински. И тот факт, что оно мало отразилось на администрации, семье и (в значительной степени) наследии президента Клинтона. Так это или не так, но честь и доверие продолжают обесцениваться. Полиция находится под давлением институционного расизма. Спорт — под давлением широчайшего применения допинга. А церковь обвиняют в растлении несовершеннолетних.

В этом участвует и закон. После похищения Элизабет Смарт в Солт-Лейк-Сити адвокат, представляющий интересы Брайана Дэвида Митчелла — бездомного уличного проповедника, который похитил, изнасиловал и держал в заточении четырнадцатилетнюю Элизабет в течение девяти месяцев (по свидетельству самого Смарта, он насиловал ее практически каждый день на протяжении всего этого времени), убеждал судью помягче отнестись к его клиенту на основании того, что «мисс Смарт пережила это. Преодолела это. Восторжествовала».

Если в суде начинают петь такие песни, то скоро там начнут и танцевать.

Поколение «Я»

Я сказал Пинкеру, сидя с ним за пивом и попкорном в клубе Гарвардского университета, что нам в руки попала головоломка. С одной стороны, у нас есть доказательства того, что общество становится менее жестоким, а с другой — оно становится все более психопатическим.

Он поднял хороший вопрос: «Прекрасно. Давайте скажем, что общество становится все более психопатическим. Это не значит, что оно должно погрязнуть в волне насилия. Большинство психопатов, как я понимаю, не склонны к насилию. Они склонны причинять эмоциональную, а не физическую боль...

Конечно, если психопатия обретает опору, мы можем увидеть незначительное увеличение показателей жестокости по сравнению с тем уровнем, который отмечался сорок или пятьдесят лет назад. Но скорее мы начнем выявлять различия в паттернах насилия. Оно может стать более случайным. Или совершаться с применением каких-то орудий.

Я думаю, что общество станет очень психопатическим с нашей точки зрения и захочет жить так, как будто мы снова вернулись в Средневековье. Но с чисто практической точки зрения подобный уровень манифестации просто недостижим.

Я бы никоим образом не удивился, если бы в личностном или межличностном стиле за последние несколько десятилетий обнаружились некие мелкие флуктуации. Но обычаи и этикет современной цивилизации так глубоко въелись в нас, стали настолько неотъемлемой составной частью нашей лучшей половины, что вряд ли их можно извратить и направить в сторону темной половины с помощью свинга или скорее легкого подталкивания локтем».

Правоту Пинкера в отношении психопатии не нужно долго доказывать. В прошлой главе с помощью теории игр мы увидели, что это биологический неудачник, не участвующий в соревновании. Он также прав относительно возможных глубинных изменений в мотивации к совершению насильственных действий. Во время исследования, проведенного недавно Центром криминологии и правосудия Королевского колледжа в Лондоне, 120 осужденным

уличным грабителям задали вопрос: зачем они совершили преступление? Их ответы очень многое прояснили в современной британской уличной жизни. Для кайфа. Под влиянием минутного импульса. Ради статуса. Ради получения денег. Именно в такой последовательности, в порядке важности причин. Это как раз тот небрежный, грубый поведенческий паттерн, который так часто встречается у психопатов.

Станем ли мы свидетелями возвышения субпсихопатического меньшинства, для которого общество не существует? Свидетелями появления новой породы индивидов с минимальным представлением о социальных нормах, не уважающих чувства окружающих людей и мало заботящихся о последствиях своих поступков? Прав ли Пинкер, когда говорит о незаметных флуктуациях в современной структуре личности — и о подлом подталкивании в сторону темной стороны? Если судить по результатам исследований Сары Конрат и ее группы из Университета Института социальных исследований Мичигана, то ответы на эти вопросы будут утвердительными.

В ходе опроса, охватившего 14 тысяч добровольцев, Конрат обнаружила, что, по данным самоотчетов студентов колледжей, уровень их эмпатии (измеренный посредством индекса межличностной реакционной способности[1]) устойчиво снижался на протяжении последних более чем тридцати лет — с момента начала использования этой шкалы в 1979 году. Особенно сильный спад наблюдается на протяжении последних десяти лет.

«Уровень эмпатии сегодняшних студентов колледжей на 40% ниже, чем показатели их сверстников двадцать или тридцать лет назад», — отмечает Конрат.

По мнению Джин Твендж, профессора психологии из Университета Сан-Диего, еще большее беспокойство вызывает тот

[1] Индекс межличностной реакционной способности (IRI) представляет собой стандартизированный опросник, содержащий такие пункты, как «Я часто испытываю нежные, заботливые чувства по отношению к тем, кому повезло меньше, чем мне», и «В случае разногласий я пытаюсь посмотреть на ситуацию глазами своего оппонента, прежде чем принимать решение».

факт, что, по данным студенческих самоотчетов, в течение этого же периода уровень нарциссизма пошел вверх. В совокупности две эти тенденции способны проломить крышу.

«Многие люди считают нынешнюю группу студентов колледжей, которых иногда называют "поколение Я", одной из самых эгоцентричных, нарциссичных, конкурентных, уверенных и индивидуалистичных за недавнюю историю», — продолжает Конрат.

Поэтому неудивительно, что бывший глава вооруженных сил Британии лорд Даннатт недавно выступил с идеей о том, что некоторые рекруты получают в армии «нравственное образование» как часть их базового обучения, потому что слишком многие молодые люди лишены базовой, глубинной системы ценностей.

«Люди теперь не так сильно подвержены воздействию традиционных ценностей, как предыдущие поколения, — говорит Даннатт. — Поэтому мы чувствуем, насколько важно заложить у них моральный фундамент.

Отправьте их в армию — так говорили раньше о правонарушителях. Но не теперь. Хватит с армии такого пополнения».

Как именно должна происходить эта прививка социальных ценностей, не совсем понятно. Результат зависит от комплексного взаимодействия окружающей среды, ролевых моделей и образования. Но ответ на этот вопрос может таиться в исследованиях, проведенных Джеффри Заком и его группой в лаборатории когнитивной динамики Вашингтонского университета в Сен-Луисе.

Применив функциональную МРТ, Зак и его соавторы проводили глубинное исследование головного мозга группы волонтеров, пока те читали истории. Полученные результаты позволяют по-новому взглянуть на то, как наш головной мозг конструирует наше самоощущение. Изменения в местоположении персонажа (например, «вышел из дома на улицу») ассоциировались с повышением активности в височных долях, участвующих в пространственном восприятии и ориентации, тогда как изменения предметов, с которыми взаимодействовал персонаж (например, «взял в руки карандаш»), порождали сходное усиление активности в области лобных долей, которые, как известно, играют

важную роль в контроле над хватательными движениями. Однако самым важным было то, что изменения цели персонажа вызывали усиление активности в области префронтальной коры, повреждение которой ведет к нарушению знаний о порядке и структуре плановых, намеренных поступков.

Томография позволила увидеть все воочию. Как полагает ведущий исследователь Николь Спир, когда мы читаем какой-нибудь рассказ, мы настолько увлекаемся им, что «ментально моделируем каждую ситуацию, с которой сталкиваемся в повествовании». Затем наш мозг вплетает эти новые ситуации в знания и опыт, почерпнутые из нашей собственной жизни, и творит целостную мозаику динамического ментального синтеза.

Чтение книги прокладывает новые нейронные пути в древней скальной породе коры нашего головного мозга. Оно трансформирует то, как мы видим мир. Делает нас, как утверждает Николас Карр в своем недавно опубликованном эссе «Мечты читателей», «более чуткими к внутренней жизни других».

Мы превращаемся в вампиров, хотя нас никто не кусал. Другими словами, становимся более эмпатичными. Книги заставляют нас увидеть мир так, как не могут ни погружение в Интернет, ни путешествие по виртуальным мирам, наполненным перестрелкой.[1]

Виновен, но не осужден

Вернемся в Монреаль, где мы с Бобом Хэером выпили еще по стаканчику виски. Говоря об эмпатии и точке зрения на нее, мы затронули тему рождения «нейроюриспруденции» (neurolaw) — развивающейся дисциплины, рожденной воз-

[1] Согласно данным опроса, проведенного Национальным трестом грамотности Соединенного Королевства, у каждого третьего ребенка в возрасте от 11 до 16 лет не было ни одной собственной книги (в 2005 г. этот показатель составлял одного ребенка из десяти). В общем по стране это дает примерно 4 млн детей, у которых нет книг. Примерно одна пятая из 18 тыс. опрошенных детей сказали, что никогда не получали книги в качестве подарка. А еще 12% заявили, что никогда не были в книжном магазине.

ростим интересом судебной системы к новейшим открытиям в области неврологии.

Исследование, ставшее важной вехой, было опубликовано в 2002 году. Оно показало, что функциональный полиморфизм гена, участвующего в метаболизме одного из нейромедиаторов, является предиктором психопатического поведения мужчин, с которыми плохо обращались в детстве. Обсуждаемый ген — который СМИ, как уже упоминалось ранее, окрестили «геном воина», — контролирует синтез фермента моноаминоксидазы А (МАО-А), низкий уровень которого ранее связывали с агрессивным поведением у мышей.

Но Авшалом Каспай и Терри Моффитт из Института психиатрии Королевского колледжа в Лондоне пошли дальше и провели новаторское исследование, в ходе которого они оценивали испытуемых в детстве, подростковом периоде и по достижении ими зрелости. Исследователи выявили сходный паттерн. Мальчики, с которыми в детстве обращались жестоко, или о которых не заботились, и у которых была вариация этого гена, отвечающая за низкий уровень МАО-А, по мере взросления могли превратиться в психопатов, склонных к насилию. С другой стороны, те, кто столкнулся с таким же отношением в детстве, но у кого производилось больше фермента, редко сталкивались с подобными проблемами.

Результаты этих исследований просочились в залы суда и помогли полностью переписать фундаментальные правила преступления и наказания. То, будем мы «хорошими» или «плохими», отчасти записано в наших генах, а отчасти определяется окружающей средой.

Но, поскольку мы не выбираем, есть ли у нас вообще свобода выбора?

В 2006 году адвокат Уилли Ричардсон, защищающий Брэдли Уолдрупа, вызвал для дачи свидетельских показаний профессора Уильяма Бернета, судебного психиатра из Университета Вандербильта в Нэшвиле, штат Теннеси.

Адвокату предстояла тяжелая работа.

Уолдрупа обвиняли в совершении одного из самых жестоких и отвратительных преступлений в истории Теннеси. После по-

сещения его трейлера его бывшей женой, четырьмя их детьми и подругой жены Уолдруп, по его словам, «разозлился». Он вытащил свою винтовку, восемь раз выстрелил подруге в спину и раскроил ей голову мачете. Потом, схватив мачете, он отрубил палец жене, несколько раз проткнул ее мачете, нанес ей несколько глубоких порезов, а затем избил до потери сознания лопатой.

Как это ни удивительно, его жена выжила. А ее подруга, к сожалению, нет. Что означало для Уолдрупа, если его признают виновным, смертную казнь.

У Ричардсона на этот счет были другие идеи. «Правда ли, что у обвиняемого есть вариация гена, отвечающая за синтез меньшего количества МАО-А?» — спросил он Бернета.

«Да», — ответил профессор Бернет.

«Правда ли, что обвиняемого жестоко и неоднократно избивали в детстве родители?» — продолжал спрашивать Ричардсон.

«Да», — ответил Бернет.

«Тогда в какой степени человек, стоящий перед вами, полностью отвечает за свои действия? — настаивал Ричардсон. — До какой степени его свобода воли была повреждена его генетической предрасположенностью?»

Это был важнейший вопрос — особенно для Брэдли Уолдрупа, сама жизнь которого висела на волоске.

И на него был дан не менее важный ответ. В достаточной степени, чтобы освободить Уолдрупа от обвинений в убийстве первой степени и предумышленном убийстве. В достаточной степени, чтобы история сделала крутой поворот, а новая наука — поведенческая геномика — спасла человека от смертного приговора.

Субъекта нейроюриспруденции рассмотрели в более широком контексте культурной неврологии — науки о том, как происходит формирование общественных ценностей, традиций и убеждений под влиянием генома, неврологических и психологических процессов. Я ломал голову над вопросом: если общество становится более психопатическим, то будут ли производить гены

все больше психопатов? Или же, как полагает Стивен Пинкер, выдвигая свой аргумент о «культуре достоинства», обычаи и нормы будут все глубже укореняться в социуме, до тех пор пока не станут второй натурой людей?

Хэер предполагает, что может происходить и то и другое: что психопаты уже сейчас начинают собираться в кучу. И чем больше их становится, тем более нормативным становится их поведение. Он указывает на зарождение эпигенетики — новой ветви на дереве традиционной генетики, которая занимается исследованием изменений активности генов, которые не связаны со структурными изменениями самого генетического кода, но передаются последующим поколениям. Этими паттернами экспрессии генов управляют маленькие «переключатели», сидящие над геномом. И именно вследствие тайной работы этих переключателей, а не повторного монтажа генов, такие факторы окружающей среды, как диета, уровень стресса и даже питание во время внутриутробного развития плода, могут сказать свое слово. Подобно зловещему биологическому полтергейсту, они могут включать и выключать ваши гены, заставляя ощутить присутствие этого полтергейста в древних залах.

Хэер рассказал мне об исследовании, проведенном в Швеции в 1980-х. В первой половине XIX века в отдаленной северной провинции страны, Оверкаликсе, несколько лет подряд были плохие и непредсказуемые урожаи. Годы голода сменились периодом изобилия.

Сравнив данные педантичных сельскохозяйственных архивов и отчетов Национальной службы здравоохранения, ученые выяснили нечто таинственное и загадочное: эпидемиологический наследственный паттерн заболеваний. У сыновей и даже внуков мужчин, которым повезло и чей период жизни до пубертата (наступления половой зрелости)[1] совпал с голодными годами, была зарегистрирована меньшая вероятность смерти

[1] Если точнее, то речь идет о периоде медленного роста — периоде, непосредственно предшествующем пубертату, когда факторы окружающей среды максимально влияют на тело человека. У мальчиков этот критический период обычно приходится на возраст от девяти до двенадцати лет.

от сердечно-сосудистых заболеваний (инсульта, повышенного артериального давления или проблем с коронарными сосудами). С другой стороны, у сыновей и внуков тех мужчин, период жизни до пубертата которых пришелся на годы изобилия, был отмечен повышенный риск развития заболеваний, связанных с диабетом.

Это было невероятно. При отсутствии какого-либо непосредственного воздействия у последующих поколений сыновей и внуков развивались сердечно-сосудистые и эндокринологические заболевания, обусловленные случайными экологическими ситуациями во времена их предков. Еще до их рождения.

Я не верил своим ушам.

Пытаясь свести все воедино — Пинкера и его культурных арбитров, Бодди и его корпоративных Аттил и все эти эпигенетические штуки, я задал вопрос: «А может ли быть так, что психопаты некогда пошли на риск и кинули утяжеленные кости и теперь все больше людей рискуют вместе с ними?»

Хэер заказал еще виски.

«Не только это, — сказал он. — Но со временем, как вы видите, если за сценой будет действовать рука эпигенетики, эти кости будут становиться все тяжелее. Нет никаких сомнений в том, что наличие элементов психопатической личности облегчает человеку путь наверх. И конечно, придет время, когда психопаты будут заказывать музыку, а всем остальным придется танцевать под нее. Посмотрите, что произошло на Уолл-стрит. Все это идет сверху. Но, раз уж сложилась такая ситуация, она помогает тем, кто лучше приспособлен к подобной среде, начать свой путь от младших управленцев на самый верх.

В 1960-х годах был такой писатель, Алан Харрингтон. Он полагал, что психопаты — это следующий этап эволюции; следующий козырь, который естественный отбор припрятал на то время, когда общество становится все более быстрым и свободным. Может быть, он прав. Сейчас это нельзя сказать наверняка. Но в это время в генетических лабораториях естественного отбора явно ведутся интересные работы.

Я рассказывал вам о статье, в которой говорится, что люди с высоким уровнем тестостерона и длинными аллелями генов переносчиков серотонина демонстрируют сниженную реакцию миндалины, когда сталкиваются с угрозой доминированию в сообществе?

Вот вам и ген потенциального психопата. Вы имеете повышенную агрессию и пониженное чувство страха в одном флаконе...»

Глаза Гэри Гилмора[1]

Я взглянул на часы. Было девять вечера, и бар стал наполняться. В качестве музыкального фона звучали «Глаза Гэри Гилмора» в исполнении «The Adverts» — песенка из недавнего прошлого в стиле постпанка, в которой певец размышляет о том, каково это — смотреть глазами Гэри Гилмора. Это интересный вопрос, на который кое-кто знает ответ. Гилмор распорядился, чтобы после его казни его глаза были использованы для трансплантации. Через несколько часов после его смерти в соответствии с его волей двум людям была пересажена роговица Гилмора.

Конечно, в истории преступлений Гилмор является одним из суперпсихопатов — одним из редких представителей этого вида, у которого все ползуны на пульте звукорежиссера стоят на максимуме. Зимой 1977 года бывший американский продавец обуви предстал перед расстрельной командой в маленьком и ничем не примечательном городке Дрейпер, штат Юта. За полгода до этого, в июле, у бензоколонки в нескольких милях по дороге от места казни, он пристрелил работника бензоколонки по непонятным даже для себя причинам, а потом отправился со своей подружкой в кино. На следующий день, на бис, он выстрелил в голову клерку в мотеле.

---

[1] Гэри Гилмор — преступник, признанный виновным в нескольких ограблениях и двух убийствах. Был казнен в штате Юта в 1977 году. Стал известен благодаря тому, что его казнь стала первым исполнением смертного приговора в США с 1967 года. — *Примеч. пер.*

Через полгода, после последней трапезы, состоявшей из гамбургеров, яиц и картофеля, Гилмор, не дрогнув, встретился с расстрельной командой тюрьмы штата Юта. В ней было пять человек. Начальник тюрьмы затянул ремни на голове и груди осужденного. И прикрепил мишень в районе сердца. Затем он вышел из камеры для приведения приговоров в действие и прижался лицом к холодному и чистому стеклу смотрового окна.

Теперь уже ничего не могло спасти Гилмора, кроме помилования в последнюю минуту. Но в то время в Дрейпере чудеса и помилования случались нечасто. К тому же за пару месяцев до описываемых событий Гилмор отказался писать прошение о помиловании. Должно быть (или он так сказал своему адвокату), он действительно хотел умереть.

В восемь утра расстрельная команда взвела курки. Перед тем как по старой традиции надеть на голову Гилмору черный капюшон, начальник тюрьмы (опять-таки в соответствии с традицией) спросил Гилмора, каковы будут его последние слова.

Гилмор посмотрел прямо перед собой; его взгляд были холоднее, чем у большой белой акулы, словно в его душе уже звучали раскаты грома смерти.

«Давайте сделаем это», — сказал он.

Песенка продолжала звучать, и я в печально повернулся к Хэеру. «Хотел бы я знать, каково это — смотреть на мир глазами Гилмора, — сказал я. — Я имею в виду — на самом деле. Если бы кто-нибудь мог превратить вас на часок в психопата, вы согласились бы?»

Хэер рассмеялся. «Может быть, сейчас, в моем возрасте, — медленно произнес он. — Но сначала пусть заберут ключи от моего “BMW”!»

Мы допили виски и разошлись по своим делам. Песня заставила меня задуматься, и пока я бродил по улицам Старого Монреаля, в голове билась одна сумасшедшая идея. А как насчет исследований Ахмеда Карима, когда он улучшал способность людей лгать, воздействуя на участки мозга, ответственные за при-

нятие моральных решений, — префронтальную кору — с помощью транскраниальной магнитной стимуляции?

Если вы можете передвинуть ближе к максимуму один из ползунов, то почему нельзя сделать это со всеми остальными?

Притягательная личность

Метод транскраниальной магнитной стимуляции (ТМС) был впервые разработан доктором Энтони Баркером и его коллегами в Университете Шеффилда в 1985 году. Но этот метод имеет более долгую историю. На самом деле научное обоснование электростимуляции нервов и мышц было разработано примерно в 1780-х, за двести лет до того, как к исследованиям подключился Баркер. Тогда итальянский анатом и врач Луиджи Гальвани и его соотечественник Алессандро Вольта первыми открыли при помощи простого электрогенератора и пары отрезанных лягушачьих лапок, что нервы были не трубочками с водой, как полагал Декарт, а электрическими проводниками, разносящими информацию по всей нервной системе.

С тех пор наше понимание проделало долгий путь. Если во время инаугурационной презентации метода ТМС Баркер и его команда ограничились элементарной демонстрацией проведения нервных импульсов от двигательной коры к спинному мозгу, что сопровождалось простыми мышечными сокращениями, то в наши дни дело обстоит совершенно иначе. Метод ТМС имеет широкое применение как для диагностики, так и для лечения целого спектра неврологических и психиатрических заболеваний — от депрессии и мигрени до инсультов и болезни Паркисона.

В основе метода ТМС лежит принцип, согласно которому мозг оперирует электрическими сигналами. И поэтому, как в любой системе такого рода, можно модифицировать способ работы мозга, меняя его электрическую среду. Стандартное оборудование состоит из мощного электромагнита, помещаемого на кожу головы испытуемого и генерирующего постоянное магнитное поле, пульсирующее с заранее выбранной частотой, и покрытой пластмассой спирали. Она должна сфокусировать колебания

магнитного поля, проходящие через поверхность черепа, в заранее выбранные, изолированные участки головного мозга, стимулируя таким образом его кору.

Вот одна вещь, которую мы наверняка знаем сегодня о психопатах: свечение, наблюдаемое в их головном мозгу, отличается от свечения в мозгу остальных людей. Наиболее пораженной областью оказалась миндалина, структура размером с арахисовый орех, которая располагается в самом центре «монтажной платы». Миндалина, как мы неоднократно упоминали в данной книге, — это твердыня эмоционального контроля в головном мозгу. Она контролирует наше эмоциональное воздушное пространство и отвечает за то, что мы чувствуем в отношении тех или иных вещей. Но у психопатов один сектор этого пространства, часть, которая соответствует страху, пустует.

Давайте вернемся к аналогии с электрическим выключателем. ТМС можно сравнить с реостатом для регулирования силы света лампы.

Когда мы обрабатываем информацию, наш головной мозг генерирует слабые электрические сигналы. Эти сигналы идут не только по нервам к мышцам, заставляя их работать, но и вглубь мозга, подобно эфемерным косякам электрических данных, создавая наши мысли, воспоминания и чувства. ТМС способна изменять силу этих сигналов. Пропуская электромагнитный поток через намеченные участки коры, мы можем усиливать или ослаблять эти сигналы — либо облегчая, либо перекрывая путь этим косякам информации.

Ослабьте сигналы, идущие к миндалине, и, как это делали Ахмед Карим и его коллеги из Тюбингенского университета, к участкам мозга, отвечающим за мораль, — и вы перестроите человека по образцу психопата. На самом деле Лиана Янг и ее группа из Массачусетского технологического института показали, что применение ТМС в зоне правого височно-теменного стыка — конкретного неврологического «почтового индекса» — оказывало существенное влияние не только на способность лгать, но и на способность морального осознания. В частности, на приписывание преднамеренности поступкам других людей.

Я набрал телефонный номер моего старого приятеля Энди Макнаба. Когда я позвонил ему, он находился в недельной увеселительной поездке, катаясь по пустыне штата Невада на своем мотоцикле «Harley V-Rod Muscle».

«И никаких шлемов!» — радостно пророкотал он.

«Привет, Энди, — сказал я. — Ты готов принять вызов, когда вернешься?»

«Спрашиваешь! — проорал он. — В чем дело?»

«Как насчет того, чтобы мы с тобой в лаборатории испытали свое хладнокровие? И я бы победил?»

Маниакальный смех.

«Обожаю это, — сказал он. — Ты победишь! Не проблема, Кев. Как, черт бы тебя побрал, ты намерен взять верх?»

«Просто», — ответил я.

Специальное обслуживание автором

Для тех из вас, кто провел последние двадцать лет в пещере отшельника (за исключением тех, кто служил в Талибане): Энди Макнаб был, вероятно, самым знаменитым британским солдатом, который служил в вооруженных силах Ее Величества до тех пор, пока принц Гарри не повесил свою клюшку для игры в поло на стену в Итоне в 2005 году. Во время Первой войны в заливе Энди командовал Браво-Два-Ноль — патрулем спецназа, в который входили восемь человек. В задачу патруля входил сбор разведданных о подземных коммуникациях, связывающих Багдад и северо-запад Ирака, а также обнаружение и уничтожение пусковых площадок ракет Скат в этом районе.

Но скоро для ребят нашлось более важное дело. Через пару дней после проникновения на вражескую территорию патруль был замечен пастухом, пасшим стадо коз. И по освященной веками традиции им пришлось бежать — 185 миль по пустыне, по направлению к сирийской границе.

Только одному из патрульных удалось достичь ее. Трое были убиты, а остальные четверо захвачены иракцами в разных точках своего пути. Достаточно сказать, что никому из тех, кто взял их в плен, никогда не приходило на ум создать свое ток-шоу... или оставить след в анналах косметической хирургии. Считается общепринятым, что существуют лучшие способы обеспечить комфорт человеку, чем тушить сигареты о его шею. И лучшие способы сломать, а потом заново смоделировать нижнюю часть овала лица, чем ударить по ней прикладом автомата АК-47. Благодаря более продвинутым технологиям, существующим в Соединенном Королевстве, во рту Энди сейчас больше фарфора, чем во всех ванных комнатах Букингемского дворца, вместе взятых.

А ему это должно быть известно. В 1991 году Энди побывал там, когда королева вручала ему медаль «За выдающиеся заслуги».

Медаль была только началом. В 1993 году в книге, которая была названа в честь патруля «Браво-Два-Ноль», Энди поведал историю об их миссии со всеми ужасными подробностями — и буквально за одну ночь создал жанр и форму современных военных мемуаров. Говоря словами командующего специальной воздушно-десантной службы Великобритании (SAS), история Браво-Два-Ноль «навсегда останется в полковой истории».

Он не шутил. На самом деле уже сейчас история патруля стала частью культурной истории. А Энди стал брендом.

Когда несколько лет назад как-то ночью я летел в Сидней, мы пролетали над Афганистаном. Далеко внизу, в глубокой и опасной тьме между отрогами Гиндукуша, сквозь облачный покров я заметил крошечные проблески света. Что это такое, ломал я голову. Костры странствующих пастухов? Секретные убежища одноглазых полевых командиров талибов?

Как нельзя более кстати, пилот включил интерком. «Я обращаюсь к тем, кто сидит в правой половине самолета, — сказал он. — Прямо сейчас вы можете увидеть портативные компьютеры бойцов SAS, которые бьются над созданием своих последних бестселлеров».

В интеркоме раздался треск. Все засмеялись. Энди тоже рассмеялся бы, будь он тут. Но я думаю, что в то время мы пролетали как раз над ним.

Одна из первых вещей, которые вы узнаете об Энди (и узнаете достаточно скоро): он вообще не переживает по поводу чего-либо. Для него нет ничего святого. И ничего такого, что волновало бы.

«Мне было всего пару дней от роду, когда меня нашли, — объяснял он, когда мы встретились первый раз у станции метро около Лондонского моста. — Как раз за углом, на ступеньках Больницы Гая. Я был завернут в пакет из магазина *Harrods*».[1]

«Вы шутите! — воскликнул я. — Серьезно?»

«Да, абсолютно», — ответил Энди.

«Черт, — сказал я. — Невероятно. Я бы принял вас за человека, приобретенного в ТК *Maxx*[2]».

«Ну ты и ублюдок! — расхохотался он. — Такие мне по вкусу».

Мы вместе работали на радиопередаче, которую я вел для BBC. Она называлась «Чрезвычайная убедительность», и мне было интересно, могут ли некоторые психопатические характеристики пригодиться в SAS. Например, как ни смешно, способность ничему не придавать большого значения. Я не был разочарован. Если вы подумываете о том, чтобы вступить в SAS, я подскажу вам кое-что совершенно бесплатно. Если вас волнует ваше происхождение, вам лучше остаться дома.

«Одна из первых вещей, с которой вы сталкиваетесь в лагере, — это подтрунивание, — рассказал мне Энди. — Это происходит постоянно. Все друг друга оскорбляют. Издеваются друг над другом. И для этого есть причины, как и для большинства вещей в полку. Ты учишься быть "серой мышью" на случай, если попадешь в плен. Действовать незаметно. Чтобы произвести

---

[1] Один из самых крупных и фешенебельных универмагов мира. — *Примеч. пер.*

[2] Магазин уцененных товаров. — *Примеч. пер.*

впечатление на тех, кто будет допрашивать тебя, что ты ни черта не знаешь. Что от тебя для них никакой пользы.

Если те, кто взял тебя в плен, хоть в чем-то разбираются, они начинают отыскивать твои слабые места. Отслеживают твои мельчайшие реакции — мимолетные выражения лица, мельчайшие движения глаз, которые могут выдать твое настоящее психологическое состояние. И если они найдут хоть что-то, они вытянут это из меня. Ничего не поделаешь, приятель. Игра закончена. Скажем так: если у тебя проблема с размером твоего члена, то помещение для допросов в Ираке — не лучшее место, чтобы выяснить это.

Поэтому все, что происходит в полку, — честная игра. Издевательства имеют чисто функциональный характер. Это эффективный способ выработки психологического иммунитета. Прививка против того дерьма, которое может навалиться на тебя, если попадешь в плен. Это правильная разновидность неправильных вещей — если ты понимаешь, о чем я говорю. А потом, знаешь ли, нет ничего лучше нервного возбуждения, не правда ли?»

Ну, я так не думаю. Но психологическая прочность является не единственной чертой, которая роднит солдат спецназа с психопатами.

Сюда же относится и бесстрашие.

Пару лет назад, прекрасным весенним утром, на высоте 12 тысяч футов над сиднейским пляжем Бонди-Бич я совершил свой первый затяжной прыжок. Накануне вечером в старом береговом баре я попросил у Энди последний совет.

«Держи глаза открытыми. А задницу сожми покрепче», — последовал ответ.

Я выполнил этот совет. В точности. Но совершить такой же подвиг ночью, в зоне боевых действий, над бушующим океаном, с вдвое большей высоты и с двумястами фунтами оборудования — совершенно другое дело. А если всего этого недостаточно, есть еще раздражение, которое надо сдерживать. Даже на высоте 30 тысяч футов веселье продолжается.

«Мы привыкли веселиться, — вспоминает Энди. — Валять дурака. Знаете, мы выбрасывали оборудование прежде, чем прыгнуть самим, и смотрели, сумеем ли поймать его. Или, летя к земле, набрасывались друг на друга сзади, держали друг друга борцовским захватом и выясняли, кто первый струсит — вывернется и дернет за стропу. Это было настоящее веселье».

Да, конечно. Ну, если ты так считаешь, Энди.

Но убивать было не так весело. Я спросил Энди, испытывал ли он сожаление по поводу того, что ему приходилось делать. О тех жизнях, которые он отнял во время своих многочисленных секретных миссий во всех уголках земли.

«Нет, — прозаично ответил он, и в его ледяных голубых глазах (и просто на заметку — за черной полоской, которую вы видите на фотографиях, у Энди есть глаза) не отразилось ни капли эмоций. — Вы просто не вспоминаете об этом. Когда вокруг вас враги, ваша задача — успеть нажать на курок раньше, чем это сделает ваш противник. А после этого вы стреляете. Все просто. Какой смысл постоянно пережевывать то, что уже сделано? Если вы вступите на этот путь, то последнее, что придет вам в голову — это пуля из снайперской винтовки.

Девиз нашего полка: "Кто дерзает, тот побеждает". Но иногда его сокращают до "Наплюй!"».

Узы отчужденности

При существующем раскладе нетрудно предвидеть, насколько такая психопатическая уравновешенность, такое бессовестное хладнокровие могут оказаться кстати в определенных ситуациях — и насколько адаптивными их иногда можно назвать. Один из сослуживцев Энди, Колин Роджерс, бывший член прославленной атакующей группы SAS, который во время операции «Нимрод» в 1980 году вел прослушивание через окна иракского посольства, испытывает те же чувства, что и его старый приятель. Вытаскивание террориста из пыли, огня и осыпающихся камней, которые представляют собой обычное

архитектурное наследие заминированного входа в укрытие, не является чем-то таким, над чем спецназовцы склонны долго раздумывать — особенно когда за спиной у вас висит такой шедевр, как автомат Heckler & Koch MP5, выпускающий 8900 пуль в минуту, а от ошибки вас отделяют всего несколько миллиметров. Стреляйте и делайте свое дело. Вы сосредоточены. Сохраняете спокойствие. И спокойно жмете на курок. Колебаниям тут не место.

Весь фокус в том, чтобы оставаться огнеупорным и тугоплавким. Уметь действовать не только в запале, но в любой момент. А тут самое главное — не горячиться.

«Вы на взводе. Конечно, вы на взводе, — рассказывает мне Колин в одной из пивных Ист-Энда, которая явно знавала лучшие времена. — Но именно этому вас обучали все эти годы. Шесть или семь часов в день. Это как вождение автомобиля. Все поездки отличаются друг от друга. Но вы можете достаточно хорошо справиться с любыми неожиданностями. Ваши реакции становятся автоматическими. Да, вы полагаетесь на свое суждение. Но даже оно является продуктом обучения. Это трудно описать, если не сталкивались с этим лично. У вас как будто обостряется осознание всего происходящего вокруг вас. Это состояние прямо противоположно опьянению. Но в то же самое время вы как будто находитесь в стороне от ситуации, вне ее. Как будто вы смотрите фильм».

Он прав. И не в том, что происходит при штурме посольства. Помните слова нейрохирурга из предыдущей главы? «Отравление, которое обостряет, а не притупляет ваши чувства», — вот как он описал свое умонастроение, в которое входит перед тем, как приступить к сложной операции. По сути дела, во время любого кризиса самыми эффективными оказываются индивиды, сохраняющие спокойствие, которые способны реагировать на неожиданности момента и одновременно поддерживать необходимую степень отрешенности.

Давайте рассмотрим, например, отрывок из интервью, которое я взял у инструктора американского спецназа. Он рассказал о качествах солдата, которые, в конце концов, после самых ужас-

ных в мире процедур физического и психологического отбора превращают его в одного из «морских котиков» (бойцов спецназа военно-морского флота США). В одного из тех парней, которые взяли Бен Ладена.

«Мы делали все, что только могли, чтобы сломать этого парня. Честно говоря, мы работали с ним жестче, чем с остальными. Это стало своего рода вызовом для нас. К тому же в глубине души мы знали, что он все это выдержит. Он остался сиротой в одиннадцать лет, но проскользнул через сеть — и присматривал за младшими братом и сестрой, которые жили за счет его сообразительности. Воровал. Что-то возил. Участвовал в махинациях. Ну, занимался всеми этими вещами. Затем, когда ему исполнилось шестнадцать, он избил кого-то так сильно, что пострадавший впал в кому. И его забрали.

Белый шум. Лишение сна. Сенсорная депривация. Вода. Неудобные позы. Мы много чего перепробовали. Все это мы обрушили на него. Наконец, через сорок восемь часов, я снял с его глаз повязку, наклонился к нему и выкрикнул: "Ты хочешь что-нибудь мне сказать?"

К моему удивлению и, честно говоря, разочарованию — как я уже говорил, этот парень был крепким, как сталь, и на этой стадии мы все уже хотели, чтобы он выдержал экзамен — он сказал "Да". Он что-то хотел сказать.

"И что именно?" — спросил я.

"Тебе стоит жрать поменьше чеснока, мужик", — ответил он.

Это был единственный раз за пятнадцать лет работы инструктором, когда я утратил бдительность. Всего лишь на секунду, на долю секунды я улыбнулся. Я ничего не мог сделать с собой. Я действительно восхищался этим парнем. И знаете, что? Даже в том отвратительном, измученном состоянии, в каком он находился, этот сукин сын заметил это.

Он это заметил!

Он сделал мне знак, чтобы я наклонился поближе, и в его глазах я увидел абсолютное — как бы это сказать? — пренебрежение.

"Игра закончена, — прошептал он мне на ухо. — Ты проиграл!"

Что? Я собирался сказать это ему! Именно тогда мы и поняли, что он один из тех, кого мы называем "несгибаемыми". Крутейший из крутых...

Но он был безжалостным ублюдком. Если у него и была совесть, то я никогда не замечал ее. Он был холоден как лед. В любом положении. Что, с учетом его работы, неплохо...»

Макнаб в лаборатории

Верный своему слову, холодным декабрьским утром Энди отправился в Центр исследований головного мозга Университета Эссекса. У двери мы столкнулись с человеком, которому в течение ближайших двух часов (или около того) предстояло быть нашим мучителем. Доктор Ник Купер — один из ведущих специалистов по ТМС в мире. И если бы вы посмотрели на него в то утро, вы смогли бы простить себя за мысль о том, что бóльшую часть работы он выполняет ради собственного удовольствия.

Ник провел нас в лабораторию. Первое, что бросилось нам в глаза, — два кожаных стула с высокой спинкой, стоящие рядом. А возле них — самый большой в мире промышленный рулон бумажных полотенец. Я знаю, для чего нужны полотенца: чтобы вытирать излишек проводящего геля, который наносят на электроды для снятия электроэнцефалограммы (ЭЭГ), которые Ник должен был прикрепить через минуту, чтобы записывать сигналы из глубин нашего мозга. Энди же дал волю своему воображению.

«Боже мой, — сказал он. — Если это туалетная бумага, то я отсюда сматываюсь!»

Ник усадил нас на стулья и привязал к ним ремнями. Он закрепил на нас пульсометры, электроды для снятия ЭЭГ и измерения кожно-гальванической реакции, которая позволяет оценить уровень стресса. К тому времени, как он все закончил, мы с Энди выглядели так, будто попали в ловушку — в гигантскую распределительную коробку. Гель для электродов холодил кожу

на голове, но Энди не жаловался. Он, наконец, сообразил, для чего нужен гигантский рулон туалетной бумаги.

Прямо перед нами, примерно в десяти футах, на стене висел огромный видеоэкран. Ник повернул выключатель, и экран ожил. Затем Ник облачился в белый халат. Комнату заполнили звуки эмбиент-музыки. Перед нашими глазами возникла шелковая гладь озера, освещенного сумеречным светом.

«Будь я проклят, — сказал Энди. — Это напоминает рекламу подгузников».

«О'кей, — сказал Ник. — Слушайте. Прямо сейчас на экране вы увидите спокойную, мирную сцену, которая будет сопровождаться тихой, расслабляющей музыкой. Это нужно для того, чтобы выявить ваши базовые физиологические показатели, относительно которых мы будет потом отсчитывать уровень возбуждения.

Но в какой-то момент где-то в течение следующих шестидесяти секунд изображение, которое вы видите сейчас, изменится, и вы увидите на экране совершенно другую картину. Это будут картины жестокости. Тошнотворные. Наглядные и тревожные.

Во время просмотра этих изображений монитор будет отслеживать изменения в вашем сердцебиении, электропроводимости кожи и активности ЭЭГ. Эти показания будут сравниваться с данными в состоянии покоя, которые записываются сейчас. Есть какие-нибудь вопросы?»

Мы с Энди покачали головами.

«Довольны?»

Мы кивнули.

«Прекрасно, — сказал Ник. — Ну, поехали».

Он скрылся, оставив нас с Энди наслаждаться рекламой подгузников. Результаты, полученные позже, показали: когда мы стали ждать, что что-то должно произойти, наши физиологические показатели были довольно схожими. И у меня, и у Энди

пульс существенно участился в предвкушении того, что должно произойти, по сравнению с показателями в состоянии покоя.

Но когда Ник потянул за рычаг или что он там сделал для смены декораций, где-то в мозгу Энди щелкнул главный выключатель.

И неожиданно в игру вступил холодный как лед боец SAS. Пока на экране перед нами сменялись живые, красочные картины расчленения, нанесения увечий, пыток и казней (изображения были настолько живыми, что Энди позже признавался, что «почувствовал запах крови» — тот «тошнотворный сладкий запах, который ты никогда не забудешь») в сопровождении не первоначальной эмбиент-музыки для спа-салона, а воя сирен и шипящего белого шума, физиологические показатели Энди стали меняться в противоположном направлении. Пульс начал замедляться. Кожно-гальваническая реакция ослабевала. А показатели ЭЭГ быстро и резко ослабли.

Фактически к тому моменту, когда представление закончилось, все три физиологических показателя Энди были ниже базового уровня.

Ник никогда не видел ничего подобного. «Это выглядит так, как будто он специально готовился к таким вещам, — сказал Ник. — А когда перед ним, наконец, встала эта задача, его мозг неожиданно отреагировал на нее выбросом жидкого азота в кровь, который выморозил все ненужные удручающие эмоции и погрузил Энди в глубокое состояние экстремальной ситуации и беспощадной сосредоточенности».

Ник покачал головой, явно пребывая в затруднении. «Если бы я сам, лично, не снял эти показания, я бы просто глазам своим не поверил, — продолжил он. — Хорошо, что я никогда ранее не тестировал спецназовцев. И возможно, стоило бы ожидать слабого снижения показателей. Но этот парень полностью контролировал ситуацию. Он настолько настроился на нее, что казался полностью выключенным».

Как раз это и обнаружил Боб Хэер: данные были настолько странными, что было непонятно, откуда они взялись.

Мои же результаты не впечатляли. Мои физиологические показатели резко взлетели вверх. Точно так же, как у Энди, они

подскочили выше базового уровня, когда я сидел в ожидании побоища. Но на этом сходство заканчивалось. В разгаре битвы они пошли не вниз, как у Энди, а вверх по экспоненте.

«Ну, по крайней мере это показывает, что все оборудование работает нормально, — заметил Ник. — И что ты нормальный человек».

Мы разом взглянули на Энди, который болтал с аспирантами Ника, обступившими мониторы. Бог знает, что они подумают о нем. Они проанализировали данные Энди — а ему так щедро смазали голову гелем для электродов, что больше всего он напоминал Дона Кинга[1] в аэродинамической трубе.

С другой стороны, я все еще был в шоке после некоторых увиденных кадров. Меня тошнило. Я испытывал тревогу. У меня дрожали колени. Да, как отметил Ник, на экране радара я выглядел нормальным человеком. Иглы самописцев и цифры могли подтвердить мое душевное здоровье. Однако я определенно не чувствовал себя нормальным, когда сжался в углу забитой аппаратурой комнатушки, глядя на цифры на экране компьютера.

Различие наших профилей приводило в замешательство. Если моя электроэнцефалограмма напоминала панораму Нью-Йорка — типичный городской ландшафт с остроконечными высотными зданиями, то данные Энди изображали рельеф курорта для гольфа с пологими холмами на одном из вылизанных островков посреди Индийского океана. Однообразно. Компактно. Отражение нездоровой и жуткой симметрии.

«Это тебя не заставляет ни в чем усомниться? — Я повернулся к Нику. — А что в этом нормального?»

Он пожал плечами и перезагрузил компьютер.

«Может быть, ты сможешь в этом разобраться».

---

[1] Известный с 1970-х американский промоутер боксерских боев и видный функционер; славился своей необычайной прической и яркой индивидуальностью. — *Примеч. пер.*

Сделайте меня психопатом

Усталый и отмытый от геля, Энди отбыл в роскошный деревенский отель, где я позже должен был присоединиться к нему для проведения опроса. Но только после того как я снова пройду сквозь строй во время второй фазы эксперимента. Во время которой с помощью «превращения в психопата» мне снова придется услышать щелканье хлыста. Вторая серия увечий, изуродованной плоти и разлившейся крови. Но на этот раз я буду воспринимать все это на свежую голову — в буквальном смысле, благодаря лекарству, которое изобрели Ахмед Карим и Лиана Янг во время своих «злодейских» экспериментов по изменению морали, — дозе ТМС.

«Твое превращение в психопата точно закончится? — смеялся Энди, приглаживая растрепанные волосы. — Хозяин отеля определенно не захочет, чтобы у него в баре ошивались два психа».

«Воздействие ТМС должно пройти примерно через полчаса, — объяснял Ник, усаживая меня в модифицированное стоматологическое кресло, оснащенное подголовником и ремнями для лица и подбородка. — Можешь представить себе ТМС в виде электромагнитной расчески, а мозговые клетки — нейроны — в виде волос. Все, что сделает ТМС, — это уложит эти волосы в определенном направлении, создаст временную нейронную прическу. Которая, как и любая прическа, если ты не будешь поддерживать ее, быстро придет в естественное состояние».

Лицо Энди застыло. Что за черт? Это лаборатория или парикмахерский салон?

Ник усадил меня в кресло зловещего вида и похлопал (слишком успокаивающе, на мой взгляд) по плечу. К тому моменту, когда Ник закончил привязывать и прикручивать меня к креслу, я выглядел как Ганнибал Лектер в одной из оптик Specsavers. Ник разместил катушки ТМС, которые напоминали рукоятку гигантских ножниц, в средней части моего черепа и включил аппарат.

Сразу же возникло ощущение, что какой-то маленький чокнутый шахтер прокладывает шахту вглубь моей головы, пользу-

ясь геологическим молотком. Не могу сказать, что это причиняло боль, но мне не хотелось бы, чтобы он начинал свою работу, причем уже в самом начале его нейронно-минералогических изысканий.

«Это электромагнитная индукция проходит по тройничному нерву, — объяснил Ник. — Это один из тех нервов, которые отвечают за чувствительность лица и определенные двигательные функции типа откусывания, жевания и глотания. Ты можешь почувствовать, как индукция проходит через твои задние зубы, правильно?»

«Правильно», — кивнул я.

«Я пытаюсь отыскать, — продолжал Ник, — конкретный участок твоей двигательной коры, отвечающий за движения мизинца на правой руке. Как только мы найдем его, я буду использовать его в качестве базы, откуда мы будем наносить координаты на те участки головного мозга, которые нас по-настоящему интересуют: миндалину и область, отвечающую за вынесение моральных суждений».

«Ну, ты лучше разбираешься во всем этом, — проворчал я. — Потому что еще немного, и я буду готов удавить тебя».

Ник улыбнулся.

«Вот это да. Должно быть, уже сработало».

Примерно через двадцать секунд я почувствовал непроизвольные сокращения мышц именно там, где и предсказал Ник. Сначала очень слабые. Постепенно сокращения становились все сильнее. Через некоторое время мой мизинец уже бешено скреб по подлокотнику. Это было не самое комфортное чувство в мире — я сидел привязанный к стулу, в полуосвещенной комнате, зная, что никак не контролирую свое тело. От этого бросало в дрожь. Это унижало. Дезориентировало... И немного омрачало все представление о свободе воли. Мне оставалось только надеяться, что Ник не в том настроении, чтобы начать валять дурака. Имея в своем распоряжении это оборудование, он запросто мог заставить меня пройтись колесом по лаборатории.

«Хорошо, сейчас мы знаем локализацию областей, которые являются нашими мишенями. Начнем», — сказал Ник.

Мой мизинец перестал дергаться, как только Ник изменил положение своего магического нейронного жезла в силовом поле над моей головой. А затем мне оставалось только сидеть и ждать, пока моей дорзолатеральной префронтальной коре и височно-теменному соединению делают нужную электромагнитную прическу. ТМС не может проникнуть в мозг так глубоко, чтобы непосредственно достичь зоны эмоций и моральных суждений. Но снижая или повышая активность участков коры головного мозга, непосредственно связанных с этими зонами, можно смоделировать эффекты более глубокого и агрессивного воздействия.

Вскоре я начал ощущать изменения: расплывчатые, вездесущие различия. Связанные с реальностью. До начала эксперимента меня интересовали временны́е рамки: сколько времени потребуется, прежде чем я начну чувствовать воздействие. Сейчас у меня был ответ на этот вопрос — десять-пятнадцать минут. Именно такое время требуется большинству людей для того, чтобы выпить кружку пива или бокал вина.

Ощущения были довольно похожими. Легкость и беззаботная уверенность. Трансцендентное избавление от ограничений. Зарождение субъективного моральной развязности — покушение на принципы и странно духовное осознание: да кого это волнует, черт возьми?

Однако было одно важное различие. Яркое, безошибочное различие между этим состоянием и эффектом алкоголя. Отсутствие сопутствующей медлительности. Сохранение — я бы даже сказал, усиление — остроты и концентрации внимания. Несокрушимое чувство высшего знания. Моя совесть явно чувствовала себя так, как будто ей вкололи рогипнол (снотворное). Все мои тревоги растворились в шести стаканах транскраниальной магнитной отравы. Но в то же самое время я чувствовал, что моя жизнь наполнилась великолепным весенним светом. Моя душа (или как это называется) погрузилась в духовный бульон.

«Так вот оно как — чувствовать себя психопатом», — сказал я себе. Смотреть глазами Гэри Гилмора. Идти по жизни, зная, что то, что вы говорите или делаете, не имеет никакого значения, не испытывая вины, стыда, угрызений совести, жалости, страха — всех этих хорошо знакомых, повседневных сигналов тревоги, которые обычно могут зажечься на вашей психологической приборной панели.

Неожиданно меня пронзило озарение. Мы говорим о половой принадлежности. О классовой принадлежности. О цвете кожи. Интеллекте. Мировоззрении. Но самым фундаментальным отличием одного индивида от другого является присутствие или отсутствие совести. Совесть — это то, что причиняет боль, когда все остальное в порядке. Но что делать, если она тверда как сталь? Если у кого-то она имеет бесконечно высокий, неограниченный болевой порог — и бровью не ведет тогда, когда остальные визжат в агонии?

И что еще важнее: сделает ли психологический имплантированный протез меня более невозмутимым, чем Энди Макнаб?

Откинувшись на спинку стула, обвешенный счетчиками и датчиками, я снова просмотрел ужасное шоу: изображения были другими, чтобы не возникло привыкания. На этот раз все было совершенно по-другому.

«Я знаю, что тот парень, который сидел здесь до меня, счел эти картинки отвратительными, — услышал я свой голос. — Но на этот раз, честно говоря, мне трудно сдержать улыбку».

Эти линии и крючки укрепляли мою уверенность. Если раньше я испытывал такой уровень возбуждения, что лишь в силу необъяснимого чуда принтер не взорвался и не исчез в клубах пламени, то после того, как меня «причесали под психопата», активность моего головного мозга существенно снизилась. Возможно, не до таких плавных холмов, как у Энди. Но определенно снизилась. Никаких нью-йоркских небоскребов на горизонте.

Похожие изменения произошли и с сердцебиением и электропроводностью кожи. Что касается последней, то я даже затмил показания Энди.

«Эти данные можно считать официальными? — спросил я Ника, пока мы пристально изучали цифры. — Я могу на полном основании утверждать, что я невозмутимее Энди Макнаба?»

Ник пожал плечами. «Думаю, да, — ответил он. — По крайний мере в настоящий момент. Но тебе стоит извлечь максимум из того, что ты сейчас можешь. У тебя есть в лучшем случае четверть часа».

Я покачал головой. Я уже чувствовал, что волшебная сила покидает меня. Электромагнитная магия начала рассеиваться. Например, я почувствовал себя в большей степени женатым, чем несколько мгновений назад. И значительно менее склонным пригласить ассистентку Ника пойти выпить по рюмочке. Вместо этого я отправился в студенческий бар вместе с Ником и побил свой рекорд в игре Gran Turismo.[1] Я намного превзошел свой прежний результат. Но ведь это всего лишь игра, правда?

«Не хотелось бы мне оказаться в настоящей машине с тобой в качестве пассажира, — сказал Ник. — Ты явно все еще хорохоришься». Я прекрасно чувствовал себя. Не так хорошо, как до этого, когда мы были в лаборатории. Не таким... как бы это сказать... неуязвимым. Но явно лучше, чем обычно. Жизнь казалась полной возможностей: мои психологические горизонты расширились. Почему бы мне не махнуть на выходные в Глазго, где моя незамужняя приятельница устраивает мальчишник, вместо того чтобы тащиться в Дублин, чтобы помочь жене отправить ее мать в дом престарелых? Почему бы не сделать прямо противоположное тому, что я обычно делаю — и к черту то, что обо мне подумают люди. Ну, что может случиться? Уже на следующий год, и даже на будущей неделе все забудут о моей выходке.

Кто дерзает, тот побеждает, правильно?

Я взял пару фунтов с соседнего столика (оставленных в качестве чаевых, но кого это волнует?) и попытал счастье еще на паре игровых автоматов. Я добрался до £64 тысяч в игре «Кто хочет быть миллионером», но потерпел крах, потому что отказался

[1] Cran Turismo — популярная видеоигра, имитирующая автомобильные гонки.

делиться поровну. Вы не смогли бы выступить лучше, даже если бы и захотели. Я позитивный *американский псих*, живущий в Лос-Анджелесе, и я беспечно нажал на кнопку, несмотря на все возражения Ника.

Это Нью-Йорк.

«Думаю, ты его догнал», — засмеялся Ник.

А затем все начало меняться. И достаточно быстро. Вторая игра Gran Turismo не принесла ничего, кроме разочарований. Я вдруг стал гораздо осторожнее и оказался в конце таблицы участников. В углу бара я заметил видеокамеру и подумал о тех чаевых, которые сунул в карман. Чтобы обезопасить себя, я решил вернуть их.

Ник посмотрел на часы. Я знал, что происходит, — ему ничего не нужно было говорить мне.

«Ты все еще круче Макнаба?»

Я улыбнулся и допил пиво. Так всегда бывает с психопатами — они нигде не задерживаются подолгу. Как только вечеринка кончается, они отправляются на следующую: без малейших сожалений о будущем и еще меньше — о прошлом.

И тот психопат, которым я был в течение двадцати минут, не представлял собой исключения. Он хорошо повеселился. И получил бесплатное пиво. Но теперь этот эксперимент стал историей, и он с легким сердцем продолжил свой путь: вышел на дорогу и отправился прочь из города.

Надеюсь, он ушел достаточно далеко.

Я определенно не хочу, чтобы он снова появился в отеле бара, когда я встречусь там с Энди. Вряд ли они хорошо поладят. И вообще поладят.

Честно говоря, я не знаю, кто из них испугался бы больше.

6

Семь убийственных выигрышей

Чувства — это химическое отклонение, свойственное проигравшему.

Шерлок Холмс

Переход границы

Есть известная шутка: попасть в Бродмур[1] сложнее, чем выйти оттуда. Но это не так. В том смысле, что это не шутка.

«Есть что-нибудь острое?» — рявкнула женщина за стойкой, пока я выкладывал содержимое своего портфеля — ноутбук, телефон, ручки и, да, мой проверенный пистолет Glock 17 в ячейку сейфа в вестибюле.

«Только мой ум», — ответил я, пародируя ответ Оскара Уайльда на вопрос, заданный ему как-то американскими таможенниками.

Женщине за стойкой явно не нравились ни я сам, ни Уайльд.

«Он не настолько острый, сынок, — парировала она. — А теперь положите указательный палец правой руки сюда и посмотрите в камеру».

Как только вы прошли пограничный контроль Бродмура, вас сразу же препровождают в крошечный переходной шлюз со стеклянными стенами, расположенный между вестибюлем и собственно больничным зданием, тогда как человека, к которому вы пришли, вызывают из вестибюля и он направляется на встречу с вами.

Это очень нервное ожидание, сопровождающееся клаустрофобией. Пока я листал журналы, я напоминал себе, зачем пришел сюда — причиной стало электронное письмо, полученное мной в связи с началом проведения Исследования психопатии в Великобритании. Опрос был совершенно уникальным: это была

[1] Психиатрическая больница закрытого типа для лиц, признанных виновными, но невменяемыми. — *Примеч. пер.*

первая попытка оценить распространенность психопатических признаков у трудоспособного населения всей страны. Участников направляли на мой сайт, где они заполняли анкету самоотчета о наличии признаков психопатии Левенсона, после чего им сообщали количество набранных ими баллов.

Но это было не все. Участники опроса сообщали также подробности о своей работе. Какая из профессий в Великобритании окажется самой психопатической? Мне было очень интересно. А в какой меньше всего психопатов? Результаты, приведенные ниже, представляют собой весьма интересное чтение. Особенно если вы неравнодушны к воскресным проповедям.

+ Психопатия	– Психопатия
Президент компании	Работники, занимающиеся уходом за детьми, пожилыми и т. п.
Адвокат	Медсестра
Работники СМИ (телевидение/радио)	Психотерапевт
Торговый агент	Ремесленник
Хирург	Косметолог/стилист
Журналист	Работник благотворительной организации
Полицейский	Учитель
Священник	Творчески мыслящий художник
Повар	Врач
Госслужащий	Бухгалтер

Через пару недель после начала опроса мне пришло письмо от одного из респондентов. По профессии он был барристером,[1] причем одним из лучших в стране, и набрал столько баллов, что привлек мое внимание. Но для него в этом не было ничего необычного. Это вообще ничего не означало.

[1] Адвокат, имеющий право выступать в высших судах. — *Примеч. пер.*

«Уже в раннем детстве я понял, что смотрю на вещи иначе, чем другие люди, — писал он. — Но это гораздо чаще помогало мне в жизни, чем мешало. Психопатия (если вам угодно так это называть) — прекрасное средство для нашего времени. Если вы будете принимать его в умеренных дозах, оно принесет вам пользу. Оно способно принести облегчение в случае множества экзистенциальных недугов, жертвой которых мы могли бы пасть, поскольку наша хрупкая психологическая иммунная система не в состоянии защитить нас. Но если вы примете слишком большую дозу этого лекарства, то, как и в случае приема любого другого лекарства, у вас может возникнуть множество неприятных побочных эффектов».

Это письмо заставило меня задуматься. Является ли психопатия «лекарством от современности»? Можно ли принимать ее в умеренных дозах, можно ли передвигать ползуны на нашем психопатическом пульте звукорежиссера немного вправо — в определенные моменты, в определенных ситуациях, чтобы это действительно приносило нам пользу?

Это была бы интересная возможность. Интуиция подсказывала, что в ней есть зерно истины. Давайте взглянем на параметры на этом пульте: безжалостность, очарование, сосредоточенность, психологическая устойчивость, бесстрашие, психическая вовлеченность (способность жить здесь и сейчас) и действие. Кто отказался бы, в определенные моменты своей жизни, извлечь пользу из того, что один или пара его показателей по этим качествам подскочили бы вверх? Важно наличие возможности вернуть их в исходное положение.

Я решил проверить эту теорию. Не уничтожить ее, но дойти в этой проверке до крайних пределов. Я посетил несколько больниц, чтобы поговорить с коллегами. Но почему бы мне не поговорить с теми, кто заперт в этих больницах? Если я встречался с врачами, что мешает мне встретиться с пациентами? Предложить им проблемы из нормальной, повседневной жизни, по поводу которых мы обычно вздыхаем в баре, и посмотреть, как они отнесутся к ним. Посмотреть, что они предложат для решения этих проблем. До настоящего момента это казалось хорошей идеей.

«Профессор Даттон?» — ход моих мыслей нарушился. Я поднял глаза и увидел блондина в возрасте от тридцати до сорока лет, открывшего дверь. «Привет, меня зовут Ричард Блейк. Я руковожу одной из групп в Центре Пэддока. Добро пожаловать в Бродмур! Я провожу вас».

Мы снялись с якоря и начали прокладывать курс в глубины запутанных медицинских недр больницы, через многочисленные соединяющиеся друг с другом коридоры и ничейные территории прихожих вроде той, с которой начали свое путешествие. «Воздушные пузыри для обеспечения безопасности», как назвал их Ричард. В Бродмуре существует золотое правило: никогда не открывать находящуюся перед вами дверь, не убедившись вначале, что дверь позади вас заперта; Ричард подробно рассказывал мне, где мы идем.

Центр Пэддока представляет собой закрытое специализированное отделение, состоящее из шести отсеков на двенадцать человек каждый. Примерно 20% пациентов, находящихся в этом отделении, можно назвать «чистыми психопатами». Они находятся в двух специальных палатах, предназначенных для их лечения и постоянного контроля — подразделении опасных и тяжелых расстройств личности (ТРЛ). У остальных пациентов отмечаются так называемые «комплексные» (кластерные) расстройства: клинически достоверные психопатические признаки (проявляющиеся в умеренно высоких показателях теста PCL-R) в сочетании с базовыми дополнительными признаками, которые обычно ассоциируются с другими расстройствами личности — например, пограничным, параноидным и нарциссическим. Либо эти признаки могут указывать на психотическую симптоматику, о которой говорят бред и галлюцинации.

Неожиданно все становится на свои места. Этот центр — не то место, в которое можно случайно заскочить, чтобы попить кофейку. Это логово, бесчестное заднее помещение притона, где беспечно и до одури напиваются кьянти — заповедник для обладателей самой зловещей нейрохимии в этих местах, состояние головного мозга которых буквально балансирует на лезвии ножа. Здесь на-

ходятся Йоркширский Потрошитель. Стоквеллский Душитель. Это одно из самых опасных зданий на земле.

«Ну, похоже, у меня все будет в порядке, Ричард?» — пискнул я, когда мы неожиданно оказались на территории под открытым небом, окруженной стеной, покрытой сверху недружелюбно выглядевшей армированной колючей проволокой.

Ричард усмехнулся. «Все будет хорошо, — сказал он. — На самом деле неприятности здесь случаются редко. Психопатическое насилие осуществляется по большей части с помощью каких-либо орудий. Что означает, что в условиях ТРЛ его чаще всего удается предотвратить. Если же оно все-таки начнется, его легко прекратить. В заведениях для психотиков такие вещи предсказать гораздо сложнее.

На самом деле, если сравнивать наших пациентов с теми, кто страдает другими расстройствами личности, то с психопатами дело иметь намного проще. По какой-то причине они склонны лучше реагировать на повседневную деятельность, чем те, у кого диагностированы пограничное или параноидное расстройство. Может, это связано с тем, что у психопатов очень низкий порог скуки: им нравится постоянно чем-то заниматься.

Кроме того, — добавил Ричард с легким укором, — сейчас уже поздновато поворачивать обратно, правда?»

Знакомство с местными обитателями

«Мы — элита зла, — говорит Дэнни, забивая второй гол в ворота "Челси" на футбольной площадке размеров в шесть ярдов. — Не надо восхвалять нас. Однако не надо впадать и в другую крайность и изображать нас лишенными всего человеческого».

Он поднимает на меня глаза из-за своей игровой приставки Nintendo Wii. Все идет хорошо. И на поле, и вне поля. «Челси» ведет со счетом 2 : 0, выигрывая у «Манчестер Юнайтед», а я сижу и наблюдаю за этим в компании нескольких психопатов, положив ноги на стол, в помещении ТРЛ — одного из самых строго охраняемых отделений Бродмура.

Атмосфера в отделении не совсем та, которую я ожидал встретить. С первого взгляда это помещение производит впечатление ухоженного студенческого общежития. Светлая полированная деревянная мебель. Много света. Пространство, спланированное с математической точностью. Я заметил даже бильярдный стол. Который в тот день, к сожалению (было бы неплохо вернуть себе деньги, потраченные на проезд на поезде), был зачехлен.

Мне сразу же понравился Ларри. Седой, усатый, полноватый, в свитере с пестрым рисунком в мавританском стиле и бежевых трикотажных слаксах, он выглядел как чей-то любимый дядюшка — за исключением того, что если вы собрались в город этим вечером, то в качестве няньки для детей вам было бы лучше пригласить царя Ирода. Ларри был полностью поглощен футболом.

«Знаете, — сказал он, пожимая мне руку и глядя на меня спокойным, сонным взглядом, — говорят, что я самый опасный человек в Бродмуре. Вы в это верите? Но я обещаю, что не убью вас. Давайте я вам все тут покажу».

Лари повел меня в дальний конец отделения, где мы остановились, чтобы осмотреть его палату. Точно такая же одноместная палата, которые вы видите в любой больнице, но только более удобная. Например, здесь есть компьютер. Письменный стол. И стопка книг и газет на кровати.

Вероятно, почувствовав, что я изумлен, он подошел чуть ближе. «Я здесь уже двадцать лет, — прошипел он мне в ухо. — Это чертовски долгий срок». Он откашлялся и заговорщически улыбнулся: «Дает определенные преимущества. Идете со мной?»

Следующей нашей остановкой был сад: патио, вымощенное серым кирпичом, размером примерно с теннисный корт, со скамейками и хвойными деревьями. Вердикт: «Кажется несколько однообразным после двадцати лет».

Тут не поспоришь. Затем мы отправились в противоположный конец отделения (это место имеет симметричную планировку: шесть палат по одной стороне, шесть по другой, а посередине разделены хорошо вычищенным пепельно-серым меридианом) и зашли к Джеми.

«Это парень из Кембриджского университета, — объявил Ларри. — И он пишет книгу о нас».

Джеми встал и показал на дверь. Это было явное предложение убраться. Что мы и сделали — достаточно поспешно, вернувшись в отделение. Джеми был полной противоположностью Ларри.

Чудовище в человеческом обличье, ростом примерно шесть футов и два дюйма, с брутальной щетиной и пронзительным взглядом синих глаз, он производил тяжелое, зловещее, почти дьявольское впечатление, излучая ауру матерого убийцы-одиночки. Клетчатая фланелевая рубашка и бритая наголо круглая голова лишь усугубляли это впечатление.

«Ну, и о чем эта книга? — прорычал он на бандитском кокни, стоя в дверном проеме своей палаты, сложив руки на груди и подперев подбородок левым кулаком, напоминающим молот с круглым бойком. — Все те же старые бредни, я полагаю? Заприте их и выкиньте ключ подальше. Знаете, иногда это звучит как призыв к мести чистой воды. И я должен добавить, иногда это очень ранит. Так, Ларри?»

Ларри театрально расхохотался и прижал руки к груди — так в пьесах Шекспира изображают тревогу. А Джеми тем временем утирал воображаемые слезы.

Это было великолепно. Именно за этим я и пришел сюда. С такой стоической непочтительностью перед лицом постоянной враждебности мало что можно сделать.

«Знаете, Джеми, я пытаюсь сделать прямо противоположное, — сказал я. — Хочу думать, что у вас, парни, есть что-то такое, чему вы можете научить нас. Определенный личностный стиль, которому мы можем у вас научиться. Конечно, в разумном количестве. Это важно. Например, тому, что вам не важно, что о вас думают люди. В повседневной жизни определенная доза этого качества может оказаться очень полезной».

Казалось, Джеми был очень удивлен, что я пришел просить его совета. Удивлен, что подход психопата сулит ценные пер-

спективы для решения проблем повседневной жизни. Но он не утратил бдительности.

«Хотите сказать, что во мне и капитане Бердси есть много хорошего? — презрительно усмехнулся Джеми. — Что машина хороша, но водитель слишком быстро едет по этой дороге?»

Весьма интригующая аналогия.

«Что-то вроде этого, — сказал я. — Вам хотелось убрать ногу с педали газа и остановить автомобиль в последнюю минуту?»

Глаза Джеми сузились. «Я не остановлюсь ни перед кем, — резко ответил он. — Но, если ты представишь себе гонки, я просто перепрыгну через другую машину».

Вернемся туда, откуда мы начали свою прогулку: на другой конец отделения, где «Челси» выигрывала у «Юнайтед» уже с перевесом в четыре очка. И Дэнни — а кто еще? — получил титул лучшего игрока.

«Вижу, что он не убил вас тогда, — сказал он осторожно, бросив взгляд в сторону капитана Бердсли. — Вижу, что ты подобрел к старости, Ларри».

Я рассмеялся. Признаюсь, несколько нервно. В моем сдавленном смешке был оттенок маниакальности. Но Ларри оставался убийственно серьезным.

«Эй, — произнес он с нажимом. — Ты чего-то не понял, парень? Я сказал, что не убью тебя. И не убил, правильно?»

Неожиданно до меня дошло, что Ларри не блефует; что, возможно, ему потребовалось для этого гораздо больше самоконтроля, чем могло показаться на первый взгляд. Что мое поражение и попытка рассмеяться послужили не похвальной и благородной цели, а разозлили его.

«Нет, я понимаю, Ларри... Я понимаю, правда. Спасибо, мужик. Я тебе очень признателен».

Джеми улыбнулся. Его явно забавляло происходящее. Но в том, что тонкий лед начал колоться подо мной, не было ничего

смешного. Очень легко забыть, что при общении с этими парнями может случиться все, что угодно. Потому что здесь на самом деле нет никаких границ. Здесь нет моральных тормозов, а миндалина, рассчитанная на 12 вольт, мало что может сделать с машиной, которую закрутило на дороге. Дэнни выключил приставку. Он откинулся на спинку стула.

«Итак, пишете книгу, да?» — сказал он.

«Да, — ответил я. — Меня интересует, как вы, парни, решаете проблемы».

Дэнни недоуменно взглянул на меня. «Какие проблемы?» — спросил он.

«Повседневные, — ответил я. — Знаете, те самые проблемы, с которыми сталкиваются большинство людей в течение своей жизни».

Я взглянул на Ларри и Джеми. «Не возражаете, если я приведу вам пример?»

Дэнни посмотрел на часы. «Почему бы и нет? — вздохнул он. Если это не затянется дольше, чем на пять лет».

«Попытаюсь быть кратким», — ответил я. И рассказал им о моих друзьях, которые пытались продать свой дом.

Безжалостность

Как избавиться от нежелательного арендатора? Этот вопрос встал перед Доном и его женой Фрэн, которые только что уговорили Фло — престарелую мать Фрэн — переехать к ним. Фло прожила в своем доме сорок семь лет, и сейчас, когда он больше не был ей нужен, Дон и Фрэн решили выставить его на продажу. Дом, расположенный в перспективном районе Лондоне, был достаточно лакомым куском. Но была одна проблема: квартирант, которого отнюдь не радовала мысль о переезде.

Дон и Фрэн были в нетерпении. Они уже упустили одну перспективную сделку, потому что квартирант не мог (или не хотел)

забрать свои вещи. Еще одна упущенная возможность могла обернуться катастрофой. Но как убедить его съехать?

«Я предполагаю, мы не будем обсуждать сейчас насильственные методы? — спросил Дэнни. — Верно?»

«Верно, — ответил я. — Мы же не хотим, в конце концов, оказаться здесь, правда?»

Дэнни показал мне средний палец. Но сам факт, что он задал этот вопрос, опровергает миф о том, что насилие — единственное орудие, которое имеется в арсенале психопата.

«Ну, а как насчет этого? — произнес Джеми. — Если старушка отправится к своей родне, то парень останется в доме один, так? Поэтому вы притворяетесь парнем из городского совета, стучитесь в дверь и говорите, что вам надо поговорить с владелицей дома. Квартирант отвечает, что мамы нет дома. Прекрасно, отвечаете вы, не проблема. Но не даст ли он ее телефонный номер, потому что вам надо немедленно поговорить с ней?

На этой стадии его начинает распирать любопытство. А что происходит, спрашивает он несколько настороженно. На самом деле, много чего, отвечаете вы. Вы только что проверили содержание асбеста в стенах дома. И представляете, его столько, что Чернобыль покажется вам курортом по сравнению с этим местом. Вы должны немедленно пообщаться с владелицей этого дома. Необходимо обследовать техническое состояние здания. А все проживающие в нем должны немедленно освободить помещение.

Это должно сработать. Если вам повезет, то еще до того, как вы скажете: "медленная, мучительная смерть от рака легких", этот идиот как ошпаренный выскочит из дома. Конечно, вы должны сразу же поменять замки, пока он будет пропускать рюмочку в ближайшем баре. Это будет довольно весело. Но проблема остается: все его вещи в вашем доме. Что, я полаю, неплохо, если вы собираетесь продать их на барахолке. Думаю, вам удастся заработать на этом придурке и покрыть стоимость новых замков.

Что касается меня, то лично я выбрал бы этот путь здоровья и безопасности. Ну, хитрости и безопасности. Я думаю, он навер-

няка позволит вам избавиться от этого ублюдка. При этом он должен будет думать, что вы оказали ему услугу».

Элегантное, хотя и не ортодоксальное решение проблемы квартиранта, не желающего съезжать из дома, предложенное Джеми, застало меня врасплох. Должен сказать в свое оправдание, что для этого были все основания. Я же не безжалостный психопат! Идея о том, чтобы выставить этого парня из дома так быстро, чтобы он превратился в бездомного и оказался на улице, просто не приходила мне в голову. Она не высвечивалась на экране моего радара. Равно как и мысль о том, чтобы продать все его вещи и заплатить за удовольствие запереть дверь и не пускать его в дом. И тем не менее, как правильно указал Джеми, бывают в жизни моменты, когда надо выбирать меньшее из зол. Иногда, чтобы достичь желаемого или самого благоприятного исхода, вам приходится пнуть кого-то.

Но вот что еще интересно. То, что предлагает Джеми, на самом деле правильно: с объективной точки зрения — это нравственный поступок.

«Почему бы не вышвырнуть мерзавца? — спросил Джеми. — Подумайте над этим. Вы говорите о том, чтобы "поступать правильно". Но что хуже с точки зрения морали? Пнуть того, кто этого заслуживает? Или пнуть самого себя, причем незаслуженно? Если вы боксер, то вы будете делать все возможное, чтобы свалить своего противника. Так почему же люди готовы мириться с безжалостностью в спорте, но не в повседневной жизни? В чем тут разница?

Проблема в том, что многие люди принимают за добродетель то, что на самом деле оказывается замаскированным пороком. Гораздо проще убедить себя в том, что вы рассудительны и цивилизованны, а не бесхребетны и слабы, разве не так?»

«Хорошие люди мирно спят в своих кроватях по ночам, потому что неприятные, грубые люди стоят, готовые совершить жестокость ради спокойствия первых», — сказал некогда Джордж Оруэлл.

Но, возможно, если верить одному из самых опасных в мире психопатов, мы все могли бы найти применение сигналу к действию.

Очарование и сосредоточенность

Решение, предложенное Джеми для решения проблемы квартиранта, с которой столкнулись Дон и Фрэн, несомненно, содержит в себе обертона безжалостности. Хотя, как сформулировал Дэнни в самом начале («Я предполагаю, мы не будем обсуждать сейчас насильственные методы»), эта безжалостность не бросается в глаза. Чем изобретательнее решение проблемы, чем хитроумнее безжалостность рассказчика, тем больше вероятность того, что вы безнаказанно справитесь с задачей. Кинжал прагматичного эгоизма может скрываться, достаточно искусно, под благовидным одеянием непонятного, затуманивающего рассудок очарования.

Способность психопатов очаровывать людей отмечали неоднократно. Равно как и их способность сосредоточиваться на работе и делать все для того, чтобы она была выполнена. Само собой, это дает мощную и сильную комбинацию — ту, от которой, как вы думаете, все мы можем только выиграть.

К нам присоединился Лесли и дал великолепное описание этого шарма: «Способность расстелить красную ковровую дорожку для тех, кого вы не выносите, чтобы максимально гладко и быстро придать им ускорение и отправить их в том направлении, в каком нужно вам».

Со своими безупречно уложенными локонами и идеальным произношением, Лесли выглядел и казался настоящим знатоком. «Люди настолько хороши, насколько вы сделаете их такими, — вещал он. — Что, конечно, дает вам огромную власть над ними».

У Лесли все в порядке со сосредоточенностью, особенно когда речь идет о том, что он хочет получить. Этот мастер еще в раннем детстве осознал: то, что происходит в его голове, подчиняется другому, нежели у большинства людей, набору

принципов — и использовал это знание для получения неоспоримого преимущества для себя.

«Когда я был школьником, я старался избегать потасовок, — рассказал он мне. — То же самое я делаю, став взрослым. Точь-в-точь как Джеми, я полагаю».

Джеми улыбается с оттенком самодовольства.

«Видите ли, я достаточно рано понял, что люди не идут своим путем потому, что зачастую сами не знают, где он находится. Они действуют под влиянием момента — и сбиваются с пути. В этот момент происходит изменение динамики. Именно в этот момент все начинает идти не так, как вам хотелось бы. Но поговорим о том, как увидеть то, чего вы хотите. О победе.

Джеми минуту назад говорил о боксерах. Ну, однажды я услышал высказывание одного из лучших тренеров. Он сказал, что если вы забрались на ринг, изо всех стремясь отправить своего противника в нокаут до середины следующей недели, вероятность того, что вы проиграете, очень велика. Но если, с другой стороны, вы сконцентрируетесь на победе в бою, просто сосредоточитесь на выполнении своей работы, вы в любом случае отправите своего противника в нокаут».

Я увидел глубокий смысл в словах Лесли. Они напомнили мне об одной встрече несколько лет назад — одной из тех, когда в уравнении могут появиться такие переменные, как месть и жестокость, но вместо этого победу одержали очарование и сосредоточенность.

Дэй Гриффитс, ростом в шесть футов и пять дюймов и весящий семнадцать стоунов,[1] имел телосложение, напоминающее не столько о каком-нибудь греческом боге, сколько о греческом ресторане. Он прослужил двадцать три года в британской полиции, а по показателям теста PPI далеко опередил большинство тех парней, которых отправил за решетку.

«Двадцать процентов людей, которые входят в эту дверь, — сказал он мне, указывая на вход в камеру предварительного заклю-

[1] 1 стоун = 6,93 кг. — *Примеч. пер.*

чения, — отнимают восемьдесят процентов нашего времени». Под этим, за вычетом воображаемых цифр, Гриффитс имел в виду, что рецидивисты — это настоящая заноза в заднице.

Такие рецидивисты, как Айэн Крэкнелл.

Крэкнелла можно назвать профессиональным пьяницей. Регулярно, хоть часы по нему проверяй, вечером в пятницу или субботу его приводят в участок после блистательных похождений.

Как правило, выпитой бутылки «Джека Дэниэлса». И бог знает, сколько кружек пива. То, что произошло, было рутиной с такой отлаженной хореографией, что по сравнению с ней «Лебединое озеро» показалось бы дракой банды подростков. Во-первых, Крэкнелл впал в безумие. После этого пришлось вызвать психиатра (в строгом соответствии с законом), чтобы тот оценил психическое состояние задержанного. Но к тому времени, когда приехал психиатр, Крэкнелл — сюрприз, сюрприз, — снова пришел в норму. Да, он был пьян. Но явно не был сумасшедшим. Психиатр отбыл, пробормотав что-то о некомпетентности полиции и варварских временах, а хихикающего Крэкнелла водворили в камеру, чтобы тот проспался. На следующий раз произошло все то же самое.

Проблема Крэкнелла казалась неразрешимой. Как положить конец его бесконечным проделкам? Самое скверное (как это обычно бывает в случае постоянных нарушителей закона) — он знал систему лучше, чем кто-либо другой. И конечно, знал, как играть с ней в кошки-мышки. Что означало, что вы встали перед выбором. Либо вы вообще не арестовываете его. Либо, в случае ареста, расхлебываете все последствия. Обычно в форме взрыва раздражения со стороны психиатра.

А затем произошло вот что.

В один прекрасный вечер Гриффитса посетила идея. Посадив Крэкнелла в его традиционную воскресную камеру и послав, как обычно, за дежурным психиатром, Гриффитс направился к шкафу, в котором хранились потерянные вещи. Спустя некоторое время, прошмыгнув через коридор во всех клоунских

регалиях — в парике, с гримом, накладным носом и бубенцами — Гриффитс вошел в камеру Крэкнелла.

Что, спросил он, Крэкнелл желает на завтрак?

Крэкнелл, мягко говоря, пришел в полное замешательство. Иногда, если ему везло, он получал стакан воды. Даже не стакан — пластмассовую чашку. Сейчас перед ним расстилали ковровую дорожку. Он не мог поверить в свою удачу.

«...и в каком виде вам подать яйца: всмятку, в мешочек, вкрутую или яичницу?» — продолжал Гриффитс.

Внимательный к деталям, как вышколенный метрдотель из лучшего ресторана, Гриффитс записал все, что попросил Крэкнелл. Включая свежевыжатый апельсиновый сок. Затем он вышел.

Десять минут спустя, когда он вернулся с дежурным психиатром, он опять был в форме. «Ну, — пробурчал психиатр. — В чем вы углядели проблему на этот раз?»

Крэкнелл выглядел раздраженным. Запинаясь, он обратился к психиатру: «Вы должны разговаривать не со мной, а с ним. Как раз перед вашим приходом сюда он пришел в камеру, нарядившись в костюм клоуна, и спросил, что я хочу на завтрак!»

Психиатр подозрительно посмотрел на Гриффитса. Тот только пожал плечами.

«Посмотрите, с чем нам приходится сталкиваться», — сказал он.

Дэй Гриффитс, поверьте мне на слово, не тот человек, с которым хочется оказаться по разные стороны баррикад. Многие люди попробовали — и у большинства из них в итоге оказалось на пару передних зубов меньше, чем до начала стычки. Его не просто так прозвали «Дантистом».

Но у Гриффитса явно имелась запасная тетива для лука. Он легко мог преподать урок Крэкнеллу. С пьяными, как все знают, случаются «несчастные случаи». Они натыкаются на разные предметы. У них непонятным образом возникают синяки. Но Гриффитс не воспользовался этим методом. Он пошел по совершенно иному пути. Он избежал ловушки, от которой

так красноречиво предостерегал Лесли: не просто получить то, что ты хочешь, а повести себя так, чтобы все увидели, как ты это получил. Гриффитс мог бы показать Крэкнеллу, кто из них является главным, за закрытыми дверями, на личном уровне, перебрав сверх меры, но предпочел сосредоточиться на поисках решения, которое помогло бы решить проблему Крэкнелла раз и навсегда. Не только для самого Гриффитса, но и для всех его коллег. Он сосредоточился на имевшейся проблеме. Расстелил красную ковровую дорожку. И уничтожил проблему в зародыше. Теперь психиатры могли отдыхать по выходным.

Конечно, тот факт, что очарование, сосредоточенность и безжалостность — три мгновенно распознаваемых козыря психопата — составляют схему успешного решения проблем, не вызывает слишком большого удивления. Но этот триумвират качеств является предпосылкой — если фортуна улыбнется вам — потрясающего долгосрочного успеха в жизни, а это уже совсем другое дело.

Давайте рассмотрим в качестве примера Стива Джобса.

Как сказал журналист Джон Эрлидж вскоре после смерти Джобса, тот достиг своего статуса культового лидера «не просто потому, что был целеустремленным, упорным, сконцентрированным (как сказал один из бывших коллег, Джобс "излучал энергию с интенсивностью ракетного двигателя"), склонным к перфекционизму, бескомпромиссным и сокрушающим традиции. Все успешные руководители компаний таковы, даже если они платят пиарщикам огромные гонорары, чтобы те рассказывали нам сказки о том, что эти руководители — обычные люди, такие же, как мы с вами».

Нет. Стив Джобс представлял собой нечто большее. Кроме того, как отмечает Эрлидж, у Джобса была харизма. У него была прозорливость. Он мог, как рассказывает автор технологии Уолт Моссберг, даже на закрытых просмотрах накинуть покров на продукт — какое-то новое безупречное творение на сверкающем столе в зале совета директоров — и открыть его с блеском.

Компания *Apple* не является величайшим новатором технологий в мире. Никоим образом, это факт. Скорее она преуспела в изложении идей других людей своими словами. Она отнюдь не первой додумалась производить персональные компьютеры (это сделала *IBM*). И не первой начала производство смартофонов (первопроходцем была *Nokia*). На самом деле, когда *Apple* решалась вступить на путь инноваций, дело зачастую кончалось плохо. Кто-нибудь помнит компьютеры Newton или Power Mac G4 Cube?

Но козырной картой, которую Джобс всегда мог выложить на стол, был стиль. Изысканность. Безвременный технологический шарм. Он расстилал красную ковровую дорожку перед покупателями. Из гостиных, офисов, студий дизайна, съемочных площадок — вы сами можете продолжить этот список — люди шли прямо к дверям магазинов *Apples* во всем мире.

Психологическая устойчивость

Неудачи *Apples* на пути к мировому господству (компания действительно была на грани провала в самом начале своего существования) служат убедительным напоминанием о тех ямах и препятствиях, которые ожидают в жизни всех нас. Никого не ждет гладкая дорога. Каждый в тот или иной момент своей жизни «оставляет кого-то лежащим на полу», как поется в песне Леонарда Коэна. И есть высокая вероятность того, что этим «кем-то» — сегодня, завтра или в любой другой день — можете оказаться именно вы.

Психопаты, как бы ни раздражали вас Джеми и остальные парни, не испытывают никаких проблем, облегчая другим людям соприкосновение с полом. Но они оказываются на редкость кстати, когда клинок направлен на них — когда удача отворачивается от них и они оказываются на линии огня. И эта внутренняя неврологическая сталь, бесценное безразличие перед лицом жизненных трагедий — это все мы, в той или иной степени, можем перенять у них.

Джеймс Риллинг, доцент кафедры антропологи в Университете Эмори, продемонстрировал это в своей лаборатории и открыл

повторяющийся странный, хотя и вдохновляющий, парадокс при решении Дилеммы заключенных, о которой мы говорили в главе 3, когда речь заходит о психопатах. Возможно, не стоит удивляться тому, что психопаты в такой ситуации демонстрируют повышенную склонность к «отступничеству» — что, в свою очередь, рождает увеличенный уровень воинственности и беспринципную межличностную агрессию (выливающуюся в «динамику дефицита сотрудничества») по отношению к «соучастникам».

В этом-то все и дело. Когда роли меняются, такое неудачное развитие событий гораздо меньше задевает психопатов. После смены ролей (посмотрим-как-это-понравится-*тебе*), когда те, кто продемонстрировал высокие показатели психопатии, обнаруживали, что их попытки сотрудничать остаются безответными, Риллинг и его коллеги находили кое-что интересное в их мозгах. По сравнению с «хорошими», более справедливыми участниками эксперимента психопаты демонстрировали существенное снижение активности миндалины: фирменный знак позиции непротивления... которая иногда может проявляться весьма необычно.

«Когда мы были детьми, — вступил в разговор Джеми, — мы соревновались. Смотрели, кто сможет поучаствовать в максимальном количестве вечеринок за ночь. Ну, вы знаете, с девочками и все такое, хотя в случае старины Бердси нам следовало бы расширить поле деятельности».

Ларри взглянул на меня в замешательстве.

«В любом случае, парень, который добивался лучшего результата до рассвета, на следующий вечер мог веселиться бесплатно.

Конечно, в ваших интересах было максимально увеличивать количество. Разгульный вечер, когда за все платят твои приятели? Все тип-топ! Но вот что забавно: как только у вас за плечами было несколько таких вечеров, вы действительно увлекались этой ерундой. Как только вы понимали, что на самом деле это не значит ровным счетом ничего, вы начинали хорохориться. Вы становились напыщенным. И некоторые на это покупались».

Обмани ожидания неприятия, и оно обманет ваши ожидания.

Бесстрашие

Джеми со товарищи отнюдь не первыми установили связь между бесстрашием и психологической устойчивостью.

Ли Краст и Ричард Киган из Университета Линкольна показали, что большинство тех, кто готов рисковать в жизни, демонстрируют в тестах на психологическую устойчивость более высокие показатели, чем те, кто избегает риска; показатели по шкале «вызов/открытость опыту» были единственным надежным предиктором готовности к физическому риску, а показатели по шкале уверенности — самым важным предиктором готовности к психологическому риску. Обоими этими качествами психопаты наделены с избытком.

Помните слова Энди Макнаба из предыдущей главы? Вы знаете: вероятность того, что вы будете убиты во время выполнения миссии, высока; велики шансы того, что вы попадете в плен к врагам; велика вероятность того, что вас и ваш парашют поглотят волны размером с дом в бушующем чужом океане. Но «забей на это». Но тебя это устраивает. Так об этом говорят все спецназовцы.

То, что бойцы спецназа и бесстрашны, и психологически устойчивы (а также обладают признаками психопатии, в чем я неоднократно убеждался во время их тестирования), не обсуждается. На самом деле инструкторы SAS в процессе жестокого, зверского отбора, который продолжается в течение девяти месяцев и который проходит только горстка кандидатов, специально высматривают эти качества у кандидатов. Некоторые в ночных кошмарах видят, как продолжаются отборочные испытания.

Один пример, который привел мне парень, поднявшийся на самый верх, позволяет достаточно хорошо понять, какая психологическая устойчивость отделяет мужчин от мальчиков; этот пример описывает умонастроение и элитный психологический характер тех, кто в конце концов одерживает победу.

«Вас ломает не жестокость, — объяснял тот парень. — А угроза жестокости. Эти разъедающие мысли, что вот-вот произойдет нечто ужасное. И что оно уже рядом».

Он в деталях описал один конкретный пример, который навсегда отвратил меня от самостоятельной починки выхлопной системы моего автомобиля.

«Обычно на этой стадии кандидат совершенно измучен. Последнее, что он видит перед тем, как мы наденем ему на голову капюшон, — это двухтонный грузовик. Мы кладем кандидата на землю, и когда он лежит, то слышит звук приближающегося грузовика. Примерно через тридцать секунд грузовик нависает над ним — мотор находится лишь в нескольких дюймах от его уха. Мотор ревет, а затем водитель выпрыгивает из кабины. Он хлопает дверью и уходит. Двигатель грузовика продолжает работать. Немного погодя кто-нибудь издалека спрашивает, есть ли ручной тормоз. В этот момент один из членов нашей команды — о том, что он все время находился рядом, парень в капюшоне не знает — начинает мягко надавливать запасным колесом на висок лежащего кандидата. Ну, вы понимаете, вручную. Постепенно он усиливает давление. В это время другой член команды заставляет реветь мотор грузовика с целью создать впечатление, будто что-то приближается. Через несколько секунд мы убираем запасное колесо и снимаем капюшон. Затем набрасываемся на него. Люди очень часто сдаются после такой проверки».

Я поразил этих парней — Дэнни, Ларри, Джеми и Лесли — рассказом о том, как лично попробовал отбор в SAS, когда делал пилотную телевизионную передачу. Прикованный к полу в холодном, тускло освещенном складе, я смотрел — раздавленный ужасом — как подъемник держит бетонную плиту в нескольких ярдах над моей головой, а затем начинает медленно опускать ее; я чувствовал, как острое, шершавое основание плиты начинает слегка давить на мою грудь. Плита висела в таком положении десять-пятнадцать секунд, прежде чем оператор прокричал что-то о зловещей гидравлике: «Черт, механизм заело. Я не могу ее сдвинуть!»

Когда я вспоминал это (после горячей ванны), то понял, что был в такой же безопасности, как у себя дома. «Бетонная плита» не имела никакого отношения к бетону. Это был крашеный пено-

пласт. И механизм погрузчика был в полном порядке. Но в тот момент я не знал всего этого. Как не знают этого и кандидаты в спецназ, проходящие суровые испытания во время отбора. В тот момент все было до ужаса реальным.

Однако на Джеми это явно не произвело никакого впечатления. «Но даже если бы механизм заело, — заявил он, — это не значит, что плита рухнула бы на тебя, правильно? Это лишь означало бы, что ты на какое-то время застрял. И что из этого? Знаешь, я об этом думал. Говорят, что мужество — это хорошее качество.

Но что, если мужество вообще не требуется? Что тогда? Что, если у вас, для начала, нет страха? Если у вас нет страха с самого начала, то вам не нужно мужество для его преодоления, так? Все эти штуки с бетонными плитами и запасными колесами не потревожили бы меня, приятель. Все это лишь игры разума. Но это не делает меня храбрым. Если меня это волнует, как с этим быть?

Видишь ли, я просто не куплюсь на это. Мне кажется, что причина, по которой ты постоянно рассуждаешь о мужестве, причина, по которой люди испытывают потребность в нем, заключается в том, чтобы прийти на тот уровень, на котором я функционирую естественным образом. Ты можешь называть это положительным качеством. Но в моей истории — это природный талант. Мужество — это лишь эмоциональный допинг».

Психическая вовлеченность

Не очень комфортно сидеть на диване напротив психопата-скинхеда ростом шесть футов и два дюйма и смотреть, как он подкладывает психологический магнит порядочного размера под ваш нравственный компас. Конечно, я прекрасно осведомлен о даре убеждения, которым обладают психопаты, но даже в этом случае не мог отказаться от мысли, что Джеми в чем-то прав. То, что «герою» приходится делать вопреки спутанным воплям синапсов об инстинкте выживания, психопат делает в полном молчании и без малейших усилий. А чтобы стрелка

моего компаса начала вращаться еще быстрее, Лесли предложил такую головоломку из реальной жизни.

«Но все ведь не сводится лишь к функциональности, правда? — возразил он. — Есть одна вещь относительно страха — или в том, как я понимаю страх, потому что, честно говоря, я не думаю, что когда-либо испытывал его: по большей части он никогда не подтверждается. Что ведь говорят? Девяносто девять процентов вещей, по поводу которых беспокоятся люди, никогда не случаются. Так в чем же смысл страха?

Я думаю, что проблема заключается в том, что люди тратят так много времени на беспокойство по поводу того, что может случиться, что может пойти не так, потому что они полностью утратили связь с настоящим. Они полностью упускают из виду тот факт, что на самом деле прямо сейчас все прекрасно. Вы достаточно четко видите это в вашем упражнении с допросом. Что тот парень сказал вам? Ломает вас не жестокость. А ее угроза. Так почему же не оставаться в текущем моменте, быть здесь и сейчас?

Подумайте об этом. Как сказал Джеми, пока вы лежали под глыбой бетона — вернее, под тем, что вы принимали за бетон, — на самом деле с вами не происходило ничего плохого, так ведь? Ладно, кровать с балдахином больше способствовала бы расслаблению. Но на самом деле, если бы вы заснули там, на складе, это был бы самый мудрый поступок.

А вместо этого вы отдались на волю своего воображения. Ваш мозг работал в режиме ускоренной перемотки вперед, со свистом и скрежетом проносясь через все мыслимые несчастья, которые могли случиться с вами. Но они же не случились!

Поэтому я предлагаю такой трюк: при любой возможности не давайте своему мозгу бежать впереди вас. Делайте это постоянно — и рано или поздно вы откажетесь от привычки к мужеству».

«Или же вы всегда можете использовать воображение себе во благо, — вмешался Дэнни. — В следующий раз, когда окажетесь в ситуации, которая пугает, просто скажите себе: “Представим, что я не испытываю все эти чувства. Что бы я тогда делал?” А затем просто сделайте это».

Хороший совет — если у вас хватит твердости принять его.

Слушая Джеми, Лесли и Дэнни, вы могли бы подумать, что ощутили благодатное присутствие трех старых буддистов, приблизившихся к нирване. Конечно, они были кем угодно, но не просветленными буддистами. Однако ограничение мыслей настоящим моментом, фокусировка исключительно на том, что происходит здесь и сейчас, являются той когнитивной дисциплиной, которая роднит психопатию и духовное просветление.

Марк Уильямс, профессор клинической психологии кафедры психиатрии Оксфордского университета, включил принцип центрирования в свою программу когнитивно-поведенческой терапии, базирующейся на психической вовлеченности (КПТ), для тех, кто страдает от тревожного расстройства и депрессии.

«Психическая вовлеченность, — поддразнивал я Марка в его офисе в Уорнефордском госпитале, — это базовый буддизм с полированными деревянными полами, не так ли?»

Он предложил мне булочку в сахарной глазури.

«Вы забываете об освещении и плазменном телевидении, — парировал Уильямс. — Да, в теории и практике этого метода ощущается сильный привкус Востока».

Марк привел мне пример, как КПТ, базирующаяся на психической вовлеченности, может помочь человеку избавиться от фобии. Например, от страха полетов на самолете. Джеми, Лесли и Дэнни не смогли бы выразиться лучше.

«Один из методов, — начал объяснять Марк, — заключается в том, чтобы посадить такого человека в самолете рядом с любителем полетов. Ну, одним из тех, которые наслаждаются каждой минутой, проведенной в воздухе. Затем, где-нибудь в середине полета, вы вручаете им пару изображений мозга. На одной из томограмм — мозг счастливого человека. На другой — мозг встревоженного, мозг в состоянии ужаса.

Эта пара картинок, — говорите вы, — изображает в точности то, что происходит в ваших головах прямо сейчас, в этот самый момент. Но об никто не догадался бы, потому что изображения так резко отличаются друг от друга. Ни одна из этих картинок ничего не говорит о физическом состоянии самолета. Об этом могли бы поведать его двигатели.

Итак, что обозначают эти изображения? Как раз то, что вы держите в своих руках, — состояние мозга. Не больше. Но и не меньше. То, что вы чувствуете, всего лишь чувство. Нейронная сеть, электрический ансамбль, химическая конфигурация, рожденная мыслями в вашей голове, которые снуют взад и вперед, туда и сюда, подобно облакам.

А теперь, если вы можете подвести себя к принятию этого факта, к бесстрастному наблюдению за своей внутренней виртуальной реальностью, к тому, чтобы позволить облакам проплывать мимо, отбрасывая тень куда им заблагорассудится, и сфокусируетесь на том, что происходит вокруг вас — на всех звуках и ощущениях, то, в конце концов, со временем ваше состояние начнет улучшаться».

Действие

Прагматическое подтверждение принципов и практики психической вовлеченности со стороны Джеми и его парней (хотя и не обязательно в той форме, какую превозносит выдающийся оксфордский профессор) является типичным для психопатов. Их алчное стремление жить сегодняшним днем, «дать возможность завтрашнему дню улизнуть и наслаждаться сегодняшним» (как изящно сформулировал Ларри), было отмечено много раз и иногда (оставим в стороне терапевтические последствия) оказывалось необычайно выгодным.

В качестве примера рассмотрим мир финансов. Дон Новик проработал трейдером шестнадцать лет и за все это время не потерял ни одного пенни. Он также, как это часто бывает, психопат. Сегодня — уйдя на пенсию, хотя ему всего сорок шесть, Новик

ведет тихую жизнь на севере Шотландии, пополняя свой винный погреб и коллекционируя старинные часы.

Я назвал Дона психопатом, потому что он так сам себя называет. По крайней мере он так назвал себя во время нашей первой встречи. Чтобы сохранить беспристрастность, я решил дать ему несколько тестов. Результаты оказались положительными.

Сидя в одной из гостиных его замка в якобинском стиле (с такой длинной подъездной дорогой, что на ней поместилась бы пара станций обслуживания), я задал Дону вопрос буквально на миллион долларов. Что именно сделало его таким успешным трейдером? Я подчеркнул: меня не слишком интересует, «что такое хорошо и что такое плохо». Меня больше интересует разница между хорошим и по-настоящему хорошим.

Он не назвал имена, но без колебаний объективно ответил на этот вопрос. С качественной, аналитической точки зрения.

«Я сказал бы, что одно из главных отличий по-настоящему хороших трейдеров состоит в том, как они выглядят после того, как игра закончилась, торги закрыты и они отправляются на боковую, — сказал он мне. — Знаете, работа трейдера такова, что если у вас есть хоть малейшая психологическая ранимость, эта профессия полностью уничтожит вас. Я видел, как трейдеры плакали или их рвало в конце трудной сессии торгов. Давление, общая обстановка, люди... Все достаточно жестоко.

Но что происходит с теми парнями, которые забрались на самый верх? В конце рабочего дня, когда они закрывают за собой дверь, вы ничего о них не знаете. Посмотрев на них, вы не сможете сказать, выиграли ли они пару миллиардов — или весь их портфель ценных бумаг сгорел дотла.

Это краткое изложение сути. Здесь и таится принцип, как быть хорошим трейдером. Когда вы ведете торги, вы не можете позволить кому-то из членов эмоционального комитета вашего мозга постучаться в дверь кабинета совета директоров, где принимаются решения, — не говоря уже о том, чтобы выделить ему место за их столом. Вы не можете позволить тому,

что произошло вчера, повлиять на происходящее сегодня. Если вы позволите, то рухнете вниз.

Если вы склонны к эмоциональному похмелью, вы не продержитесь и двух секунд в зале, где ведутся торги».

Наблюдения Дона, являющиеся плодом шестнадцати лет балансирования на лезвии бритвы, совпадают с результатами лабораторных исследований «азартной игры» Бабы Шива, Антуана Бечары и Джорджа Левенштейна. С точки зрения логики правильно было бы делать инвестиции в каждом раунде. Но по мере того как игра начинает приносить выигрыши, у некоторых участников уменьшается интерес к азартным ставкам — и они предпочитают сохранить уже полученное. Другими словами, они начинают «жить прошлым» — позволяя, если пользоваться словами Дона, членам эмоционального комитета своего мозга постучаться в дверь кабинета совета директоров, где принимаются решения.

Плохой выбор.

Но другие участники эксперимента продолжали жить в настоящем — и в конце игры могли похвастаться приличной честно полученной прибылью. Это «функциональные психопаты», как называет их Антуан Бечара; индивиды, которые лучше, чем окружающие, справлялись с регулировкой собственных эмоций либо не испытывали их так же интенсивно, как другие люди, продолжали делать инвестиции и относились к каждому раунду игры так, будто он был первым.

Как ни странно, их ситуация постоянно улучшалась. И в точном соответствии с тем, как предсказал бы Дон (на самом деле он так и предсказал, когда я рассказал ему об эксперименте), они устилали пол телами своих менее склонных к риску противников.

Но история на этом не кончается. Несколько лет назад, когда известия об этом исследовании впервые просочились в популярную прессу, там появился заголовок, на самом деле содержащий в себе несколько подзаголовков: «Разыскиваются психопаты, чтобы учинить бойню на рынке». По мнению Дона, в этом заголовке было двойное дно.

«Профессиональный убийца, как и палач, по всей видимости, не испытывает чувств, отняв у кого-то жизнь, — объяснил он. — По всей видимости, в их уравнении нет таких переменных, как угрызения совести или сожаления. То же самое происходит и с трейдерами. Когда трейдер заключает сделку, он называет ее "операцией"[1]. Это профессиональный жаргон трейдеров. Как только сделка завершилась, по-настоящему хорошие трейдеры — парни того сорта, который вас интересует, — не мучаются раскаянием по поводу последствий содеянного. Всеми этими "почему", "зачем", всеми "за" и "против". Они не ломают голову над тем, что правильно, а что нет.

И возвращаясь к тому, что я говорил раньше: никакой роли не играет, как прошла сделка — выиграли ли они пару миллиардов или потеряли все. Завершение сделки — это холодное и клиническое решение, в котором нет места последующим эмоциям и психологическим последствиям.

Я думаю, что идея профессиональных убийств (на рынке или в любом другом месте) требует определенной способности к компартментализации. Способности сосредоточиться на выполняемой работе. А когда работа сделана, нужно уйти прочь и забыть о том, что произошло».

Конечно, жить прошлым — это лишь половина уравнения. Жить в будущем, «бежать впереди паровоза», разрешить своему воображению взбунтоваться — как позволил я, лежа под бетонной плитой (или что там, черт возьми, висело), — в равной степени ограничивает дееспособность. Например, исследования когнитивного и эмоционального фокуса в контексте дисфункционального принятия решений показали: когда мы оцениваем обычное, повседневное поведение — такие вещи, как плавание в бассейне или звонок по телефону с целью сообщить скверные новости, — «воображаемая», потенциальная реальность оказывается гораздо более дискомфортной, чем «реальная». Это объясняет нашу неутолимую жажду откладывать все «на потом».

Но психопаты ничего не откладывают «на потом».

---

[1] *Execution* — на английском языке это слово имеет несколько значений, в том числе и «казнь». — *Примеч. пер.*

Это одна из причин, в силу которых (если вы вспомните слова Ричарда Блейка, принимавшего меня в Бродмуре и одного из сотрудников медицинской службы Центра Пэддока) психопаты склонны преуспевать в любой деятельности на отделении. Психопатам надо что-то делать. Ничегонеделанье — это не их выбор.

«Если я чувствую себя хорошо, то это авария, — сказал Дэнни, забивая четвертый гол в ворота "Юнайтед". — Мне нравится нестись по жизни на роликах, крутить колесо рулетки и использовать все возможности».

Он нахмурился и поправил бейсболку.

«Или по крайней мере я так делал, пока не попал сюда».

Это вполне естественное заявление из уст психопата — и, возможно, нам стоит взять его на вооружение и пользоваться таким подходом в жизни.

«Когда я был ребенком, — рассказал мне Ларри, — мы каждый год отправлялись в Гастингс. Однажды — я никогда не забуду тот день — я наблюдал, как моя сестра играла в море, но тут накатила большая волна и сбила ее с ног. Она скрылась под водой, и все было кончено. Ее так и не нашли. Когда я увидел, что случилось, — а мне тогда было лет семь или восемь — я помню, как сказал себе: "Если ты стоишь там, где есть волны, ты можешь пострадать. Поэтому у тебя есть два выбора. Ты можешь оставаться на берегу и не лезть в воду. Либо ты можешь плыть вперед, чтобы волны поднимали тебя вверх, а разбивались за тобой"».

Джеми встал.

«Однако весь секрет в том, чтобы не заходить слишком далеко, — проворчал он. — Иначе будешь мыться здесь».

Ментальность SOS

«Ну, вы знаете, где я. Я никуда не денусь».

Мы с Джеми пожали друг другу руки. Я сказал, что обязательно приду повидаться с ним, когда окажусь поблизости, и попросил

известить меня о его перемещениях. Ларри и Лесли уже откланялись. Причем Лесли в буквальном смысле отвесил поклон. Ларри отсалютовал на прощание. Может быть, он был морским волком. Дэнни вернулся к своему футболу.

Возвращаясь назад по коридорам и червоточинам, просверленным службой безопасности, которые соединяют отделение ТРЛ с внешним миром, я чувствовал себя как космонавт, возвращающийся на Землю.

«Нормально освоились?» — спросил Ричард, пока мы шли назад, в отделение клинической психологии.

Я улыбнулся: «Начал чувствовать себя как дома».

Пока поезд мчался в Лондон, я изучал выражения лиц пассажиров вокруг меня: главным образом пользователей сезонных билетов, которые возвращались домой с работы. Лица одних были напряженными и встревоженными. Лица других — уставшими и измученными. Такие лица не увидишь в Школе психопатов.

Я включил ноутбук и записал некоторые мысли. Примерно через час, когда мы прибывали на станцию, у меня был шаблон того, что я назвал «ментальностью SOS»: психологический набор навыков, позволяющий Соперничать (Strive), Преодолевать (Overcome) и Преуспевать (Succeed).

Я назвал этот набор умений «семью убийственными выигрышами» — семью основными принципами психопатии, использование которых в нужной дозе и с должной осторожностью и вниманием может помочь нам получить именно то, чего мы хотим; помочь нам соответствовать задачам современной жизни, а не механически реагировать на них; может превратить наше положение жертвы в положение победителя — без превращения в злодеев.

1. Безжалостность.
2. Очарование.
3. Сосредоточенность.
4. Психологическая устойчивость.

5. Бесстрашие.

6. Психическая вовлеченность.

7. Действие.

Несомненно, сила этого набора умений зависит от их применения. Определенные ситуации неизбежно потребуют применения некоторых черт из набора. Если прибегнуть к нашей проверенной аналогии с пультом звукорежиссера, то в рамках определенных обстоятельствах будут возникать мелкие ситуации, которые потребуют повысить или понизить уровень использования того или иного качества. Передвинув вправо ползун безжалостности, психологической устойчивости и действия, вы станете более ассертивным — и сможете добиться большего уважения со стороны коллег по работе. Но если вы передвинете его слишком далеко, вы рискуете превратиться в тирана.

Ну и, конечно, должна быть возможность передвигать ползуны в обратном направлении, чтобы создавать саундтрек должным образом. Если, к примеру, тот адвокат, с которым мы встретились в главе 4, будет таким же безжалостным и бесстрашным в повседневной жизни, как в зале суда, ему скоро тоже потребуются услуги адвоката.

Нет никаких сомнений в том, что секрет таится в контексте.

Не нужно быть психопатом. Нужно использовать метод психопата. Нужно войти в его образ, когда этого требует ситуация. Но потом, когда обстоятельства изменятся, нужно вернуться к своей обычной личности.

Именно в этом и заключалась ошибка Джеми и его парней. Им не приходится возиться с ползунами, передвигая вправо; они у них постоянно установлены на максимуме: заводская ошибка, повлекшая за собой ужасные последствия.

И, как сказал Джеми, когда я впервые посетил Бродмур, проблема психопатов не в том, что они исчадие зла. По иронии судьбы, все наоборот. В них слишком много хорошего.

За такую машину не жалко отдать жизнь. Просто она слишком быстро едет по этой дороге.

7

Суперздравомыслие

Жизнь не должна быть путешествием в могилу с намерением прибыть туда с телом, которое находится в целости и сохранности; лучше соскользнуть туда с разворота в клубах дыма, до предела использованным и изрядно поношенным, громко восклицая при этом: «Вау! Вот это гонка!»

Хантер С. Томпсон[1]

Поколение П

С тыльной стороны часовни Колледжа Магдалины в Оксфорде находится доска для молитв. Однажды среди множества петиций с просьбой о Божественном вмешательстве я натолкнулся на такую просьбу: «Господи, пожалуйста, сделай так, чтобы в лотерею выиграли отмеченные мной номера, тогда ты больше обо мне никогда не услышишь».

Как ни странно, это была единственная молитва, на которую ответил Господь. Ниже он написал следующее: «Сын мой, ты мне нравишься. В этом несчастном, запутавшемся мире, который вызывает у меня столь сильную скорбь, ты заставил меня улыбнуться. Черт, я ХОЧУ снова услышать о тебе. Поэтому пусть тебе повезет в следующий раз, проныра! С любовью, Бог».

Тем, кто считает, что у Господа нет чувства юмора, стоит хорошенько задуматься. А те, кто полагает, что Бог так далек от нашего мира, что не испытывает личного интереса к своим неуклюжим, заблудшим и жалким чадам, тоже должны пересмотреть свои убеждения. Здесь, причем достаточно явно, Всемогущий явил совершенно иную сторону себя — в виде проницательного, жесткого, наделенного здравым смыслом оператора, способного дать ровно столько же, сколько дают ему, и к тому же глубоким знатоком человеческой психологии.

---

[1] Американский писатель и журналист, основатель гонзо-журналистики. — *Примеч. пер.*

Если это звучит так, как будто Господь не боится передвигать туда и сюда ползуны на пульте звукорежиссера в зависимости от того, чего требует ситуация, то вы не ошиблись.

В 1972 году писатель Алан Харрингтон опубликовал малоизвестную книгу «Психопаты» («Psychopaths»). В ней он выдвинул радикально новую теорию эволюции человека. Психопаты, утверждает Харрингтон, составляют опасный новый подвид *Homo sapiens*: составленный на заказ эволюционный план, рассчитанный на выживание в современном холодном и жестоком мире. Необузданное поколение П.

Ключом к этому тезису стало прогрессирующее, тайное ослабление главных ионных связей общества — этических, эмоциональных, экзистенциальных, которые на протяжении многих веков и тысячелетий служили сплочению человечества. Харрингтон утверждает, что как только западная цивилизация подписалась на традиционные буржуазные ценности — упорную работу и стремление к добродетелям, психопаты оказались вытесненными на границы истеблишмента. Правильно мыслящие сограждане объявили психопатов сумасшедшими или преступниками. Но наступил XX век — и общество постепенно стало более быстрым и свободным, а психопаты вышли из сумрака.

Будучи романистом эпохи холодной войны, Алан Харрингтон прекрасно знал свою тему. То, как он изображает соперничающих психопатов — эклектическими, энергичными мазками, позволяет распознавать их портреты даже сегодня. По определению Харрингтона, психопат — «это новый человек; психологический супергерой, свободный от оков тревоги и угрызений совести. Он брутальный, скучающий и безрассудно смелый. Но, когда обстоятельства требуют этого, он божествен».

Автор приводит несколько примеров: «Алкоголики и мошенники, дети-цветы... Мафиозный кредитор, избивающий своего заемщика, очаровательный актер, убийца, странствующий гитарист, напористый политик, святой, ложащийся под гусеницы тракторов, холодный доминирующий лауреат Нобелевской премии, укравший результаты своих ассистентов... все они способны на это».

И все они делают это, не обращая ни малейшего внимания на окружающий мир.

Покровитель психопатов

Харрингтон не случайно включил святых в свой список. Это не исключение из общего правила. На протяжении всей книги холодная, сверкающая проза изобилует сравнениями психопатов и тех, кто достиг духовного просветления. И эти сравнения делает не только Харрингтон.

Автор цитирует, например, врача Херви Клекли (мы встречались с ним во второй главе), автора классической книги «Маска здравомыслия», опубликованной в 1941 году, которая является одним из первых клинических описаний психопатии.

> «Психопат верит, что он должен протестовать не против какой-то малой группы, конкретного общественного института или идеологии, но против человеческой жизни в целом. Он не может найти в ней чего-то такого, в чем был бы глубокий смысл или постоянный источник стимулирования; он видит в ней лишь незначительные приятные мелочи, ужасное повторение серий мелких неприятностей и скуку. Подобно многим подросткам, *святым* [курсив автора], историческим деятелям и прочим выдающимся лидерам и гениям, психопат проявляет беспокойство: он хочет что-то сделать с ситуацией».

Харрингтон цитирует также Норманна Мейлера: «[Психопат] — это элита внутри потенциальной безжалостной элиты... Его логикой является его внутреннее ощущение возможностей, которые открывает смерть. Это же характерно и для экзистенциалиста. А также для *святого* [курсив автора], тореадора и любовника».

Из этого вытекают очень интригующие последствия. Харрингтон задается вопросом: может ли быть так, что психопат и святой в каком-то смысле являются двумя трансцендентальными сторонами одной и той же экзистенциалистской медали? Возможно ли, «готовы мы это допустить или нет, что для самых злых, полностью неисправимых психопатов убий-

ство становится их путем к благодати? Достижением чистоты ужасными средствами? Трансформируясь посредством нелегких испытаний и посредством суровых испытаний, которым психопат подвергает других людей, дух психопата очищается от театральности, публичности, известности и террора?».

Однако вследствие своей деликатной интеллектуальной чувствительности знатоки Нового Завета могут и не согласиться с этим. Две тысячи лет назад известный Савл Тарсийский (позднее ставший апостолом Павлом) санкционировал смерть огромного числа христиан, которые последовали после казни их предводителя; в наши дни эти действия подпадают под действие Женевской конвенции и влекут за собой обвинение в геноциде.

Все мы знаем, что случилось *с ним*. Ослепляющее обращение во время путешествия в Дамаск[1] трансформировало Савла и буквально за одну ночь превратило жестокого, лишенного угрызений совести изготовителя шатров в одну из самых важных фигур истории западного мира. Святой Павел, как называют Савла в наши дни, является автором более чем половины Нового Завета (четырнадцать из двадцати двух книг, составляющих эту книгу, приписывают Павлу; он является героем еще одного трактата, именуемого «Деяния апостолов», а также персонажем многих прекрасных витражей).

Но, помимо всего прочего, Святой Павел обладал качествами, присущими психопатам. Он был равной степени безжалостным, бесстрашным, гонимым и харизматичным.

Давайте взглянем на доказательства этого. Явная склонность Павла как во время путешествий по дорогам, так и во время

---

[1] Современные эксперты в области нейротеологии считают, что ощущения Савла были скорее симптомами начинающейся височной эпилепсии, нежели переживаниями в связи с контактом с Божественным. «Свет с небес», слуховые галлюцинации («Савл, Савл, почему ты гонишь Меня?») и последующая временная слепота полностью соответствуют этому медицинскому диагнозу – так же как и мистические аллюзии Савла, связанные со здоровьем (Второе послание к Коринфянам, глава 12, стихи 7–10), отсылающие нас к «терниям в плоти», «разносчикам сатаны», «избавь меня от тщеславия».

посещения многолюдных городов к опасным, негостеприимным местам, которые постоянно угрожали ему случайными, жестокими нападениями. Добавьте к этому то, что он трижды терпел кораблекрушения во время странствий по Средиземноморью, а один раз ему пришлось сутки провести в открытом море, прежде чем его спасли, — и перед нами возникает образ человека, которого мало беспокоила его личная безопасность.

Он постоянно нарушал закон и, казалось, был неспособен учиться на собственных ошибках (либо его это просто мало волновало). Во время его служения Павла многократно заключали в тюрьмы, где он провел в общей сложности около шести лет; его неоднократно подвергали жестокому бичеванию (пять раз он получал максимально дозволенные тридцать девять ударов — слишком большое количество ударов могло убить человека); трижды его избивали палками. А однажды в городе Листра, который находится на территории современной Турции, толпа людей закидала его камнями с такой жестокостью, что когда они закончили, его сочли мертвым и выволокли из города, как того требовал обычай.

Существуют записи того, что произошло потом: «Когда же ученики собрались около него, он встал и пошел в город, а на другой день удалился с Варнавою в Дервию» (Деяния апостолов, глава 14, стих 20).

Вы смогли бы спокойно войти в город, жители которого только что пытались забить вас камнями до смерти? Я бы не смог.

Но это еще не конец. Павел был вечным странником, который постоянно путешествовал из одного места в другое из-за угрозы его жизни. Когда правитель Дамаска выстроил вокруг города кордон, чтобы арестовать Павла, он сумел бежать из города в корзине, которую вынесли через пролом в городской стене.

Павел был холодным, расчетливым политиком и смутьяном, не боящимся оскорбить чувства окружающих независимо от того, насколько важными для него или верными ему они были. Стычка Павла со св. Петром в Антиохии, во время которой он публично обвинил Петра в лицемерии за то, что тот заставлял неевреев жить

по еврейским обычаям, в то время как сам придерживался обычаев иноверцев, описана Л. Майклом Уайтом, профессором Античности и религиоведения Техасского университета в Остине, в его книге «От Иисуса до христианства» («From Jesus to Christianity»). Автор называет это событие «полным провалом политической бравады, после которой Павел вскоре покинул Антиохию в качестве персоны нон грата и никогда больше не возвращался в нее».

Наконец, мы видим у Павла свойства бессовестного маневрирования тайного психологического вора-форточника. Навыки сладкоречивой самопрезентации опытного манипулятора.

Помните слова искусного аферист Грега Моранта? Одним из самых мощных видов вооружения в нечестивом арсенале мошенника является хороший «радар уязвимости».

Все это могло быть у Павла. Сформулируем это другими словами.

«Для иудеев я был как иудей, чтобы приобрести иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона — как чуждый закона, — не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу, — чтобы приобрести чуждых закона; для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (Первое послание к Коринфянам, глава 9, стихи 20–22).

Если бы по дороге в Дамаск Павлу на самом деле повстречался Христос и Ему потребовался бы эмиссар, чтобы нести слово Божье по миру, Он не мог бы найти лучшего человека для этой работы. И того, который вселял бы больший страх в христиан и был более непопулярен среди них. В момент своего обращения Павел, вне всякого сомнения, достиг максимума в своих гонениях христиан. И в Дамаск-то он направился для того, чтобы подстрекать к еще большему кровопролитию. Случайно ли его служение началось именно в такой момент?

Не все психопаты становятся святыми. И не все святые являются психопатами. Но существуют доказательства, позволяющие сделать предположение о том, что где-то в глубине коридоров мозга психопатия и святость располагаются в одном нейронном офисе.

И что некоторые качества психопатов — стоицизм, способность регулировать эмоции, жить настоящим, входить в измененное состояние сознания, проявлять героизм, бесстрашие и да, даже эмпатию — являются изначально духовными свойствами по своей природе, которые улучшают жизнь не только самого индивида, но и окружающих.

Если вам нужны доказательства, просто взгляните на доску с молитвами в Колледже Магдалины.

Бешеные удары — удел чемпиона

Способность смеяться в лицо врагам всегда считалась свойством духовного интеллекта. Вспомните строки поэта Редьярда Киплинга о последнем, что видит игрок, прежде чем выйти на поле центрального корта Уимблдона:

> И будешь тверд в удаче и в несчастье,
> Которым, в сущности, цена одна...

Но хотя подобный настрой ума обычно связывают со святыми, связь с психопатами — это не просто гипотеза. В 2006 году Дерек Митчелл из Университетского колледжа в Лондоне решил выступить против общей тенденции и предложил двум группам участников, психопатам и непсихопатам, пройти процедуру теста на эмоциональное прерывание (*Emotional Interrupt Task — EIT*). *EIT* представляет собой тест на длительность реакции способности к распознаванию. Обычно добровольцы сидят перед экраном компьютера и нажимают на клавиши левым или правым указательным пальцем — в зависимости от того, какая фигура (обычно это круг либо квадрат) появляется на экране.

«Все достаточно просто», — можете подумать вы. Но на самом деле задание может оказаться весьма хитроумным.

В данном случае фигуры не демонстрировали «в чистом виде». По бокам от изображения каждого круга или квадрата на сотню миллисекунд помещали различные изображения (как правило, это были лица). Появлялись либо два позитивных изображения (улыбающиеся лица), либо два негативных (гнев-

ные), либо два нейтральных изображения (лица, лишенные выражения).

Большинство людей в случае предъявления эмоциональных изображений столкнулись с проблемой. Просто в силу наличия изображений. Они были эмоциональными — и они отвлекали. Но если, предположил Митчелл, психопаты оправдывают свою репутацию и на самом деле невозмутимы и спокойны, то у них не возникнут подобные проблемы. Психопаты должны реагировать быстрее и точнее по сравнению с контрольной группой — то есть они будут меньше отвлекаться в тех случаях, когда изображения круга или квадрата сочетаются с двумя негативными или позитивными изображениями лиц. Другими словами, изображения тем или иным способом приобретали эмоциональную валентность. Далее Митчелл предположил, что это различие между психопатами и непсихопатами должно исчезать в случае демонстрации лиц с нейтральным выражением лица, которые гораздо меньше отвлекали испытуемых.

Эксперимент показал, что предположения Митчелла были абсолютно верными. Если по бокам от круга или квадрата появлялись эмоционально нагруженные изображения, психопаты в точном соответствии с прогнозом лучше непсихопатов дифференцировали целевые объекты. И делали это гораздо быстрее. Как выразился бы Киплинг, они не теряли голову, когда остальные теряли ее.

Стоицизм — качество, которое очень высоко ценится в обществе. Оно может прийтись кстати в самых разных ситуациях: во времена лишений, после разрыва отношений, за покерным столом. И даже порой когда вы пишете книгу. Но, будучи давним болельщиком одной английской команды и ветераном многочисленных поражений, точное число которых я затрудняюсь назвать, могу с уверенностью заявить, что между стоицизмом и спортом существует очевидная для меня тесная взаимосвязь.

И я говорю не с точки зрения стороннего наблюдателя. Если мы взглянем на спорт через призму психологии, то обнаружим, что он не имеет себе равных по обоим компонентам стоицизма — бес-

страшию и сосредоточенности, которые присущи и психопатии, и духовности.

«Не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду? Так бегите, чтобы получить, — писал св. Павел. — И потому я бегу не так, как на неверное, бьюсь не так, чтобы только бить воздух; но усмиряю и порабощаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным».[1]

Слова Киплинга о выходе в центр теннисного корта — явно не простое совпадение, их можно применить не только к теннису. «Кажется, что игра ничего не значит, хотя она означает все, — сказал легенда снукера Стив Дэвис, когда его попросили открыть секрет спортивных успехов. — Забудьте о прошлых плохих ударах и хороших ударах — и сосредоточьте сто процентов вашего внимания на следующем ударе».

Это же справедливо и для гольфа.

В 2010 году южноафриканец Луис Устхьюзен считался аутсайдером, неспособным выиграть Открытый чемпионат Британии в Сент-Эндрюсе. После серии неудач на состязаниях, предшествовавших этому турниру, все полагали: даже при том, что он вел со счетом в четыре очка, он все равно сломается в жестоком финальном раунде игры. Но он не сломался. И причина была обманчиво проста: маленькое красное, хорошо заметное пятнышко, нанесенное на перчатку у основания большого пальца.

Идея этого пятнышка принадлежит Карлу Моррису, спортивному психологу из Манчестера, к которому обратился Устхьюзен с просьбой использовать то, что можно назвать скрытым внутренним психопатом: полностью сконцентрировать свой разум на предстоящем ударе, вместо того чтобы размышлять (в самый неподходящий момент) о его возможных последствиях.

Моррис разработал план. Когда Устхьюзен собирался размахиваться, он должен быть холодно и спокойно сосредоточить все свое внимание на красной точке. Он не играл с мячом для гольфа. Это красная точка играла с ним.

---

[1] Первое послание к Коринфянам, глава 9, стихи 24, 26.

Он выиграл игру с семи ударов.

Красная точка Устхьюзена представляет собой классический пример того, что в спортивной психологии называется процессной целью — методом, при котором спортсмен должен сконцентрироваться на чем-то, пусть даже очень незначительном, чтобы не думать о других вещах. В случае Устхьюзена — чтобы не думать о том, что его удар может быть неверным. Процессная цель намертво «заякоривает» спортсмена в «здесь и сейчас». Еще до того, как он ударит. А самое главное — еще до того, как начнет улетучиваться его уверенность в себе. На самом деле способность концентрироваться исключительно на предстоящем задании (то, что венгерский психолог Михай Чиксентмихайи называет «оптимальным опытом» или «потоком») принадлежит к числу ключевых методик, над которыми работает сейчас психология успеха — не только в гольфе, но и во всех высококонкурентных областях спорта.

Когда человек находится в потоке, прошлое и будущее превращаются в чистую абстракцию и исчезают. Все, что остается, — интенсивное, сверхъестественное, поглощающее внимание настоящее, ошеломляющее чувство «пребывания в зоне». Это единство, полное соединение разума, тела и игры: то, что называется «золотым треугольником» успеха, — трансовое состояние непринужденных действий и реагирования, когда время и «я» человека сливаются в одно; когда человек контролирует и одновременно не контролирует происходящее.

Как и следовало ожидать, это состояние отражается и на функционировании головного мозга.

В 2011 году Мартин Класен из университета города Аахена обнаружил, что моменты пребывания в потоке обладают уникальным физиологическим профилем. Используя функциональную МРТ для наблюдения за тем, что происходит в мозгу людей, увлеченных видеоигрой, он обнаружил, что периоды усиления концентрации и фокуса сопровождаются снижением активности в передней поясничной коре — участке головного мозга, отвечающем за обнаружение ошибок и мониторинг конфликтов. Это говорит о повышении внимания и подавлении отвлекающей и не имеющей отношения к задаче информации.

Но это еще не все. Сходный паттерн был найден в мозгу преступников-психопатов.

В том же году, когда Класен развлекался видеоиграми, Кент Киль отряхнул прах со всех восемнадцати колес своей «колесницы Джаггернаута» с установленным на ней аппаратом для функциональной МРТ и отправился колесить по дорогам Нью-Мексико с целью проведения нового эксперимента. Киля интересовало, как работает мозг психопата, когда тот принимает моральные решения. Действительно ли психопаты сохраняют ледяное спокойствие, находясь под давлением? Действительно ли они лучше справляются с экстремальной ситуацией, требующей немедленного решения, когда время решает все? А если да, то почему? Есть ли что-то, встроенное в их мозг? Триумф холодных когнитивных рассуждений над страстной обработкой эмоций?

Чтобы выяснить это, Киль предложил психопатам и непсихопатам два различных типа моральных дилемм; он назвал их «высоконфликтными (личными)» и «малоконфликтными (личными)». Примеры этих дилемм приведены ниже.[1]

Высоконфликтная (личная) дилемма

Вражеские солдаты захватили вашу деревню. Они получили приказ убивать всех, кого встретят на своем пути. Несколько человек (и вы в их числе) спрятались в подвале. Вы слышите, как солдаты вошли в дом. Ваш ребенок начинает громко плакать. Вы зажимаете ему рот рукой, чтобы заглушить плач. Если вы уберете руку, он громко заплачет и солдаты услышат его. Если они услышат ребенка, они найдут вас и убьют всех, включая ребенка. Чтобы спасти себя и всех остальных в подвале, вы должны задушить ребенка.

---

[1] Киль с соавторами включили также третий тип дилемм, который они назвали «безличным». Он имел вид оригинальной версии «задачи с вагонетками», разработанной Филиппой Фут (см. главу 1), в которой была возможность (осуществляемая с помощью переключения железнодорожной стрелки) изменить курс несущейся вагонетки и спасти пять человек ценой жизни одного человека, находящегося на новом пути следования вагонетки.

Приемлемо ли для вас задушить своего ребенка, чтобы спастись самому и спасти других людей?

Низкоконфликтная (личная) дилемма

Вы отправились к бабушке на выходные. Обычно, когда вы приезжаете, она дарит вам несколько долларов, но на этот раз она так не поступила. Вы спрашиваете ее, почему она не подарила вам деньги, а она отвечает, что вы написали ей меньше писем, чем раньше. Вы разозлились и решаете сыграть с бабушкой шутку.

Вы берете несколько таблеток из аптечки бабушки и кладете ей в заварочный чайник, думая, что от таблеток у нее будет сильная тошнота.

Приемлемо ли для вас положить таблетки в заварочный чайник бабушки, чтобы подшутить над ней?

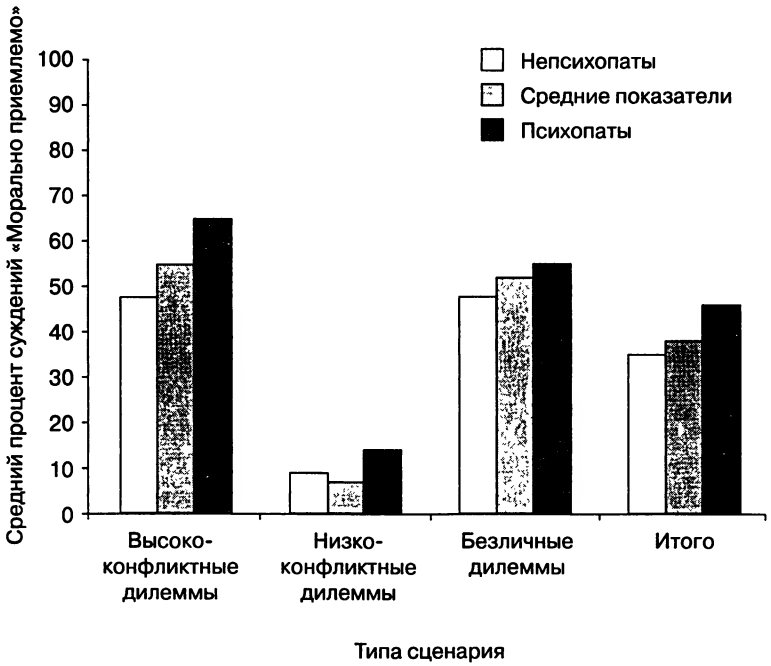


Рис. 7.1. Психопаты менее привередливы в моральном отношении — но только если ставки в игре высоки (*Ermer et al.*, 2011)

Прогноз был простым. Если психопаты меньше обеспокоены внешними тяжелыми эмоциональными моментами и более хладнокровны, чем прочие люди, когда приходится выбирать между жизнью и смертью, то наиболее выраженные различия в показателях между психопатами и непсихопатами будут проявляться в случае высококонфликтных (личных) дилемм — когда все накалено до предела, а проблема уже стучится в дверь вашего дома.

Именно это и показали результаты эксперимента.

В высококонфликтных сценариях психопаты на самом деле демонстрировали более высокий показатель «моральной приемлемости» утилитарных решений, чем непсихопаты. Они чаще были готовы задушить ребенка или по крайней мере справиться с болью от такого поступка, чем более разборчивые в моральном отношении непсихопаты. Психопаты выбирали сценарий, позволяющий остаться в живых и сохранить жизнь всех, кто спрятался в подвале.

Но был еще один момент. Точно так же, как в случае с «Уильямом Брауном» (глава 3), Киль с коллегами выяснили, что у психопатов (по сравнению с непсихопатами) было не только меньше проблем с моральной гигиеной; они тратили значительно меньше времени на то, чтобы оценить поставленную перед ними задачу. Они быстрее принимали решение, как следует действовать. Это сокращение времени реакции сопровождалось снижением активности в передней поясничной коре, как и в случае состояния «потока», описанного Мартином Класеном.

Но — в этом-то и загвоздка — все это происходило только в тех случаях, когда речь шла о «высококонфликтных» сценариях. В случае «низкоконфликтной» дилеммы различия в процессе размышлений исчезали. У психопатов было точно такое же вето на подмешивание таблеток в чай бабушке, как и у непсихопатов.

Вывод кажется довольно очевидным. Когда ставки высоки и вы загнаны в угол, хорошо, когда рядом окажется психопат. Но если игра не стоит свеч, а вокруг все спокойно, ситуация меняется. Психопат выключается, и ему требуется столько же времени для того, чтобы приступить к делу, как и непсихопату.

И действительно, исследования с помощью ЭЭГ выявили соответствующие этим предположениям различия в том, как мозг психопата и непсихопата реагирует на задачи и ситуации, которые являются либо крайне интересными, либо чрезвычайно мотивирующими. Когда речь идет о неизбежном зловещем событии, психопаты в отличие от непсихопатов демонстрируют активацию левых префронтальных областей головного мозга (участков, расположенных непосредственно за левой передней частью): церебральную асимметрию, связанную со значительным снижением тревожности, усилением позитивного аффекта, фокусировки внимания и ориентацией на вознаграждение.

А также, как оказалось, с возвышенным духовным состоянием. Невролог Ричард Дэвидсон из Висконсинского университета выявил точно такой же паттерн у самых продвинутых буддийских монахов, настоящих олимпийцев духа из высокогорья Гималаев, когда они погружались в состояние медитации.

«Существует множество доказательств, [позволяющих предположить] что лучшие спортсмены вырабатывают навыки, позволяющие им концентрироваться и контролировать тревожность», — объясняет Тим Рис, спортивный психолог из Эксетерского университета. И добавляет: «Существует масса доказательств того, что как только человек достигает определенного уровня мастерства, в его психологическом подходе возникают характерные черты, отличающие тех, кто поднялся на самый верх».

Умонастроение, отличающее великолепное от хорошего (и, как продемонстрировал Кент Киль, в определенных экстремальных ситуациях жизнь от смерти), изначально психопатично по своей природе.

И в равной степени изначально духовно.

Пусть смолкнут все колокола

Связь, установленная Михаем Чиксентмихайи и его коллегами между «пребыванием в текущем моменте» и отсутствием тревож-

ности, трудно назвать чем-то новым. Практика «правильного осознания (правильной психологической вовлеченности»), например, составляет седьмой этап Восьмеричного пути, одного из основных учений Сиддхартхи Гаутамы (Будды), жившего две с половиной тысячи лет назад.

В книге «Восьмеричный путь: Способ покончить со страданиями» Бикку Бодхи, монах, принадлежащий к учению Малой колесницы, описывает, что именно включает в себя эта практика:

«Ум произвольно удерживают в состоянии пустого внимания, отрешенного наблюдения за тем, что происходит внутри и вокруг нас в данный конкретный момент. В практике правильного осознания ум обучен пребывать в настоящем, быть открытым, спокойным и настороженным, размышляющим о том, что происходит сейчас. Следует отложить на потом все суждения и интерпретации; если же они всплывают в сознании, нужно просто отметить их и отпустить».

В соответствии с Махатсатипатхана сутта одним из главных текстов канона традиции Малой колесницы на языке пали, если постоянно применять подобные тренировки, то в конечном итоге можно прийти к «рождению озарения и таких качеств, как бесстрастие, отсутствие привязанности к чему-либо и освобождение».

Этими качествами, как мы видели, психопаты обладают с рождения.

Но сходство между западной психопатической ментальностью и трансцендентальным умонастроением Востока на этом не заканчивается. Совсем недавно психолог Марк Уильямс из Оксфордского университета — с которым, если вы помните, мы встречались в прошлой главе — и уже упомянутый выше Ричард Дэвидсон начали инновационный, интеграционный, хотя и эмпирически сложный процесс воспроизведения буддийских практик медитации в рамках более систематизированной, психотерапевтической и клинически ориентированной парадигмы.

Пока что это прекрасно работает. Психотерапевтические интервенции, базирующиеся на психологической вовлеченности, как

мы видели ранее, оказываются крайне эффективной стратегией метапознания, когда речь идет о симптомах тревожности и депрессии — двух состояний, к которым психопаты обладают странным иммунитетом.

Фундаментальные принципы этого метода терапии, как и следовало ожидать, являются производной от уже упоминавшихся буддийских учений. Но эта терапия включает в себя дополнительный ингредиент, некую наивную, детскую пытливость, которая напоминает о базовом факторе «открытости опыту», входящем в Большую пятерку факторов структуры личности, которую мы рассматривали во второй главе. Как вы помните, у психопатов показатели по этому ингредиенту были очень высокими.

«Первый компонент [психологической вовлеченности] включает саморегуляцию внимания, чтобы оно сфокусировалось на непосредственном опыте, — объяснял психиатр Скотт Бишоп в одной из самых известных своих статей, посвященной этому предмету, опубликованной в 2004 году. — Это позволяет усилить распознавание психологических событий, происходящих здесь и сейчас. Второй компонент включает в себя принятие конкретной ориентации на опыт текущего момента — ориентации, которая характеризуется любопытством, открытостью и принятием».

Или, как сказали бы дзен-буддистские мастера боевых искусств, которая характеризуется *шошин*, «разумом новичка».

«У разума новичка много возможностей, — сказал Шанруи Сузуки, один из самых известных буддийских духовных учителей современности. — У разума эксперта их лишь несколько».

И мало кто будет возражать против этого. Когда Диккенс решал, кого послать Скруджу[1] — призрака из прошлого, настоящего или будущего, он выбрал трех привидений, которые охотятся на всех нас. Но заякорьте все свои мысли в настоящем, отсейте болтовню

---

[1] Эбенезер Скрудж — персонаж повести Чарльза Диккенса «Рождественская песнь», а также многочисленных фильмов, поставленных по этому литературному произведению. Один из самых больших скупердяев в истории мировой литературы. — *Примеч. ред.*

ворчливого, обвиняющего прошлого и ускользающего, назойливого будущего — и тревожность пойдет на убыль. Восприятие обострится. И перед вами встанет вопрос: что нам делать с этим всеобъемлющим «сейчас», огромным, настоятельным настоящим, раз оно у нас есть? Должны ли мы «смаковать» момент, как святые? Или «хватать» его, как психопаты? Должны ли мы размышлять над природой опыта? Или нам следует сосредоточить свое внимание исключительно на неистовой погоне за немедленным вознаграждением?

Несколько лет назад я совершил путешествие в один из отдаленных монастырей Японии в поисках разгадки некоей тайны. Тайна касалась испытания, которому подвергали тех, кто достиг чистых духовных вершин высших боевых искусств.

Это испытание состояло в том, что один человек стоял на коленях, опустив руки вдоль тела, с завязанными глазами, а за ним стоял другой — с самурайским мечом, занесенным над головой первого. В какой-то момент, неизвестный для коленопреклоненного противника, стоящий сзади ударяет мечом по корпусу человека, нанося ему рану и, возможно, даже убивая. Тем не менее непостижимым образом удар как-то отклоняется. А мечник оказывается разоруженным.

Это кажется невероятным. И, тем не менее, это происходит. Испытание, которое я описал вам сейчас, абсолютно реально: это древний ритуал с тщательно отрепетированной хореографией, проводимый в огромных тайных доджо в Японии и высокогорье Гималаев. Он стал рутиной для тех, кто достиг просветленного величия и чей разум поднялся на мили от разума обладателей черного пояса.

В наши дни, к счастью, используют пластмассовый меч. Но были времена, когда гораздо меньше думали о здоровье и безопасности, и тогда меч был настоящим.

Почти прозрачный сенсэй, которому было далеко за восемьдесят, открыл секрет.

«Человек должен до конца опустошить свой ум, — сказал он мне, когда мы сидели, скрестив ноги, в саду на горе Танзава среди

сирени и облаков, в гуще древних буковых лесов. — Человек должен полностью сосредоточиться на "здесь и сейчас". Когда человек входит в это состояние, он способен ощутить запах времени. Почувствовать волны времени, омывающие наши органы чувств. Мельчайшие волнения можно обнаруживать на огромном расстоянии. И становится возможным перехватывать сигналы. Часто кажется, что два бойца движутся одновременно. Но это не так. Это нетрудно. Этим можно овладеть благодаря практике».

Перечитывая заново то, что рассказал мне старый сенсэй, я вспомнил слова нейрохирурга-психопата, с которым мы познакомились в четвертой главе. Я еще не знал его в то время, когда ездил в Японию. Но если бы мы были знакомы, я сразу вспомнил бы, как он описывал то, что чувствует перед сложной операцией.

И тот старик в монастырских черных штанах-хакама и кроваво-красном кимоно понимающе улыбнулся бы в ответ.

Отчет хирурга о психическом состоянии, которое он называет «суперздравомыслием», — «альтернативном состоянии сознания, проистекающем из точности и ясности», кажется очень похожим на описание состояния разума, о котором рассказывал сенсэй: состоянии разума, в которое должен войти коленопреклоненный «сомелье времени» с завязанными глазами, чтобы разоружить своего противника, владеющего мечом.

Все это напоминает нам и о работах Джо Ньюмена, который, как вы помните, в своей лаборатории в Висконсинском университете продемонстрировал, что на самом деле нельзя сказать, что психопаты не чувствуют тревогу в определенных ситуациях. Просто они не замечают угрозу: все их внимание целиком сосредоточено на выполняемой задаче, а все внешние отвлекающие факторы безжалостно отфильтровываются.

Обычно, если речь идет о психопатах, этот фокус считают зловещим. Сразу же возникает образ: холодный, не испытывающий чувства вины убийца, рыщущий по городским окраинам, как богомол, в поисках идеальной жертвы; диктатор, виновный в геноциде, безразличный к законам морали

и гражданского права, одержимо стремящийся заставить замолчать всех инакомыслящих в своем стремлении достичь культурного и политического всемогущества.

Сострадательный, трансцендентальный или духовный подтекст, как правило, не учитывается.

Но многочисленные исследования, проведенные за последние годы, проливают новый свет на подобную исчезающе малую вероятность. И закладывают фундамент для глубокой переоценки того, что же означает быть психопатом.

Герои и злодеи

Мем Махмут из Университета Маккуори в Сиднее открыл нечто невероятное. Оказалось, психопаты не только постоянно грубы и неэмоциональны; при определенных обстоятельствах они могут быть альтруистичнее нас с вами.

Махмут проводил исследование, в ходе которого сравнивал реальные жизненные сценарии: люди просили помощи у случайных прохожих (ничего не подозревавших добровольцев, среди которых были индивиды с высокими и низкими показателями психопатии).

Но в эксперименте была одна ловушка. Люди, просящие помощи, как и прохожие, были выбраны не случайно. По сути дела, они были тайными помощниками Махмута в его уникальном, дьявольски задуманном эксперименте, специально проводимом с целью исследовать связь между психопатией и оказанием помощи.

Эксперимент состоял из трех частей. В первой части сообщники Махмута обращались к прохожим, притворяясь, что они заблудились, и просили указать им путь. Во второй части просьба о помощи была не столь явной и непосредственной: несчастная женщина, рассыпавшая стопку бумаг. В третьей части эксперимента просьба была еще менее явной: одна из сотрудниц лаборатории, якобы сломавшая руку, притворялась, что ей трудно выполнять самые простые действия — открыть бутылку с водой,

внести имя участника эксперимента в поддельный формуляр, — но она храбро пытается преодолеть последствия своей травмы.

Во всех этих трех различных сценариях Махмут хотел выяснить, кто с большей готовностью предложит помощь: бессовестные, жестокосердные психопаты или более теплые и эмпатичные представители контрольной группы.

Результаты исследования потрясли Махмута. На самом деле они так сильно отклонились от общепринятого мнения, что автор исследований сам до сих пор не поверил в них окончательно.

В первой части эксперимента, когда прохожих просили показать дорогу, психопаты, как и предполагалось, предлагали свою помощь реже, чем непсихопаты.

Никаких сюрпризов.

Однако во второй части — с рассыпавшимися документами — этот разрыв в проявлениях альтруизма таинственным образом исчезал. И психопаты, и непсихопаты предлагали свою помощь одинаковое количество раз.

Но именно третья часть эксперимента, с притворным переломом руки, полностью опровергла предварительную гипотезу о том, что психопаты менее услужливы.

Оказалось, что в действительности наблюдается прямо противоположное. Психопаты продемонстрировали бóльшую готовность открыть бутылку и внести в формуляр свою фамилию, чем непсихопаты. Когда человек, просящий о помощи, оказывался по-настоящему в сложном положении и при этом не старался активно получить помощь от окружающих, психопаты были готовы делать добро. Когда речь идет о серьезных вещах, они с гораздо большей готовностью приходят на помощь, чем их (по крайней мере как считается) более добросердечные и сочувствующие сограждане.

Вполне естественно, что результаты экспериментов Махмута многих заставят в недоумении поднять брови. Одним из объяснений этих результатов может быть то, что, как однажды сказал один просвещенный (и, несомненно, ожесточенный) человек,

нет такой вещи, как истинно альтруистический поступок. Он всегда хорошо маскирует скрытый, эгоистический, гораздо более неблаговидный мотив — и психопаты в экспериментах Махмута, со своей тонкой и высокочувствительной настройкой на выявление уязвимости (вспомните эксперименты, проведенные Анджелой Бук, в ходе которых психопаты лучше, чем непсихопаты, выбирали жертв нападения просто по походке), просто «чуяли запах крови».

«В добродетельных поступках всегда проскальзывает нотка удовольствия, — писал романист Сомерсет Моэм в своем произведении "О человеческих узах". — Человек совершает поступки, потому что они хороши для него, а если они оказываются хорошими и для других людей, то его считают добродетельным... Вы даете двухпенсовик нищему попрошайке для своего собственного удовольствия точно так же, как я выпиваю стаканчик виски с содовой — для своего. И поскольку я меньше, чем вы, склонен к самообману, я не аплодирую себе за свое удовольствие и не требую вашего восхищения».

Именно так.

С другой стороны, есть доказательства, заставляющие предположить, что разжигающие страсти открытия Махмута не являются счастливой случайностью. И что они знаменуют собой начало позитивного сдвига как эмпирического, так и теоретического фокуса: отказ от традиционных уничижительных физиологических профилей, создаваемых бригадой по обслуживанию томографа, в пользу более прикладных, прагматических исследований функциональной, «позитивной психопатии». В качестве наглядного примера Диана Фалькенбах и Мария Цукалас из Колледжа криминальной юстиции Джона Джея Городского Университета Нью-Йорка недавно занялись изучением частоты встречаемости так называемых «адаптивных» (приспособительных) психопатических характеристик в том, что они называют «популяцией героев»: например, у сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих и сотрудников службы спасения.

Результаты их исследования идеально совпали с данными, полученными Махмутом и его командой. С одной стороны, хотя «ге-

рои» и ведут социальную жизнь, они «круты». Неудивительно, учитывая уровень травматизма и риска, связанного с подобными профессиями, что «герои» демонстрируют бóльшую склонность к психопатическим чертам, связанным с субшкалами бесстрашие/доминирование и холодность/сердечность теста PPI (например, социальному доминированию, устойчивостью к стрессу и низкой тревожностью), чем население в целом.

Эти показатели оказались выше.

С другой стороны, «герои» отличаются от криминальных психопатов относительным отсутствием черт, связанных с субшкалой эгоцентричной импульсивности (беспринципности, нарциссизма, беспечного отказа от планирования и антисоциального поведения).

Эти показатели оказались сниженными.

Подобный профиль согласуется с анатомией героя в изображении психолога Филипа Зимбардо, основателя *Heroic Imagination Project* («Вообразить себя героем») — проекта, призванного обучить людей изощренным техникам социального воздействия, а также способам противостояния им.

В 1971 году в ходе эксперимента, который навсегда останется в Зале славы психологии, Зимбардо смоделировал тюрьму в подвале факультета психологии Стэнфордского университета и случайным образом выбрал двенадцать студентов, которые должны были исполнить роль заключенных, и еще двенадцать, долженствующих стать охранниками.

Всего через шесть дней эксперимент был закончен. Многие охранники начали проявлять жестокость по отношению к заключенным, злоупотребляя своей властью просто потому, что она у них была.

Через сорок лет после тюрьмы Абу-Грейб и ее болезненных уроков Зимбардо начал совершенно иной проект, призванный развить «героическую мышцу» внутри каждого из нас. Выпустив из бутылки гениев злодея и жертвы внутри нас, сейчас Зимбардо пытается сделать нечто противоположное: делегировать обычным людям полномочия, сделать их способными противостоять

и что-то менять в мире в тех ситуациях, когда они просто молчали бы от страха. И не только в случаях физического противостояния, но и в ситуации психологической конфронтации. Которая в зависимости от обстоятельств может оказаться столь же сложной.

«Решение действовать героически — это выбор, который многие из нас делают в какой-то момент своей жизни, — сказал мне Зимбардо. — Это значит не бояться того, что могут подумать окружающие. Не бояться оказаться "белой вороной". Не бояться положить голову на плаху. Вопрос только в том, собираемся ли мы принять такое решение».

За кофе в его кабинете мы говорили о страхе, конформизме, этическом императиве мужества в психологической и физической конфронтации. Неудивительно, что наш старый приятель — *групповое мышление* — снова подал голос; в главе 3 на примере катастрофы «Челленджера» мы увидели, что происходит, когда извращенные внутригрупповые силы тяготения оказывают столь сильное воздействие на коллектив, что заставляют его, говоря словами Ирвина Джейниса, очертя голову пойти в атаку. (Этот психолог в начале своей карьеры много занимался процессом «разрушения психологической эффективности, тестирования реальности и вынесения моральных суждений».)

В качестве примера Зимбардо приводит атаку японцев на базу Перл-Харбор во время Второй мировой войны.

7 декабря 1941 года Имперский японский военный флот нанес неожиданный удар по военно-морской базе США на гавайском острове Оаху. Это нападение должно было расстроить планы Тихоокеанского флота США помешать действиям японцев против войск союзников в Малайе и Вест-Индии.

Атака японцев оказалась катастрофой.

В общей сложности было уничтожено 188 военных самолетов США, 2402 американца были убиты, 1282 получили ранения — что заставило президента Франклина Д. Рузвельта на следующий день официально объявить войну Японии. Конгресс одобрил это решение. Ему для этого потребовалось меньше часа.

Но можно ли было предотвратить атаку на Перл-Харбор? Избежать катастрофической резни и хаотических, убийственных последствий? Есть факты, говорящие о том, что да. Однако совокупность факторов группового мышления — ложные исходные предпосылки, непроверенный консенсус, не подлежащие сомнению отклонения в рассуждениях, иллюзия неуязвимости — внесла свой вклад в то, что офицеры флота, базирующиеся на Гавайях, не приняли никаких мер предосторожности.

Например, благодаря перехвату переговоров японских военных Америка располагала достоверной информацией о том, что Япония находится в процессе вооружения для совершения нападения. Вашингтон передал эти разведданные высшему военному командованию в Перл-Харборе. Однако эти предупреждения попросту проигнорировали. Их списали на пропаганду войны: Япония просто принимала меры, чтобы предвосхитить аннексию своих посольств на вражеской территории. Рационализация звучала таким образом: «Японцы никогда не осмелятся на широкомасштабную военную операцию на Гавайях, потому что понимают, что это будет означать войну, в которой США наверняка одержат победу» и «Даже если бы японцы оказались достаточно глупы для того, чтобы послать свои суда атаковать нас [США], мы явно смогли бы своевременно обнаружить и уничтожить их».

История доказала, что эти рассуждения были ложными.

Если нам нужны примеры целесообразности выявления психологических неисправностей, а также духовных качеств бесстрашия и психологической стойкости, свойственных героическому поступку, то фиаско и «Челленджера», и Перл-Харбора позволяет провести параллель между работой Филипа Зимбардо и исследованиями Дианы Фалькенбах и Марии Цукалас, которые упоминались выше. Ранее мы уже рассматривали возможность, что такие черты психопатов, как очарование, пониженная тревожность и устойчивость к стрессу (характеристики, которые Фалькенбах и Цукалас идентифицировали у относительно более многочисленной популяции героев), могут также, по иронии судьбы, представлять собой опорную стойку нашего генетическо-

го пула благодаря своему свойству способствовать разрешению конфликтов. Доминантные особи шимпанзе, краснолицых макак и горилл конкурируют за самок, если вы помните, вмешиваясь в разборки между субдоминантными самцами.

Однако существует и альтернативное объяснение — хотя и не исключающее первое. Эти качества могли эволюционировать и выдержать проверку временем по прямо противоположной причине: благодаря своей способности провоцировать конфликты.

Эта позиция лучше согласуется с более ортодоксальным толкованием эволюции психопатии. Традиционное объяснение психопатии опирается, главным образом, на нонконформистский аспект этого расстройства — наплевательское отношение психопата к социальным традициям. Как вы помните из главы 2, первый критерий антисоциального личностного расстройства звучит так: «Неспособность соответствовать социальным нормам». С одной стороны, таким нормам, как честность, ответственность, подотчетность и моногамия;[1] с другой — таким как социальное согласие, которое в далеком прошлом, несомненно, не только вносило свой вклад в опасное принятие скверных решений, но и вело к смерти в опасные и предательские времена.

Это принцип Давида и Голиафа: маленький парень с пращой, равнодушный к отравляющей эмпатии группы, швыряет холодный камешек несходства взглядов в шестеренки машины, перемалывающей все на своем пути.

Одинокий голос в пустыне.

Джек-колосоуборник

Исследователи и клиницисты часто сходятся на том, что психопаты не проявляют эмпатии — из-за того, что миндалевидная железа их головного мозга просто не чувствует происходящее

[1] Конечно, подобное бесстыдное игнорирование практики моногамии ведет к сексуальному промискуитету... и способствует расширению воспроизводства генов нарушителя.

так, как миндалевидная железа остальных людей. Исследования показали, что когда психопаты видят ужасающие изображения, например жертв голода, в эмоциональных коридорах их мозга просто не включается свет: их мозг — если исследовать его с помощью функциональной МРТ — просто наглухо закрывает эмоциональное окно и объявляет комендантский час для нейронов.

Иногда, как мы видели, такой комендантский час может иметь свои преимущества — например, в профессии врача. Но порой занавески могут полностью не пропускать свет. И темнота становится по-настоящему непроницаемой.

Летом 2010 года я сел в самолет, летящий в Куантико, штат Виржиния, чтобы взять интервью у старшего специального агента Джеймса Бисли III в подразделении анализа характера ФБР. Бисли является одним из ведущих экспертов США по психопатам и серийным убийцам; он составлял профили убийц. От похитителей детей до насильников. От наркобаронов до киллеров.

За время своей двадцатисемилетней государственной службы последние семнадцать лет он провел в Национальном центре анализа тяжких преступлений, где мало кто не слышал об агенте Бисли, не видел его или не имел с ним дела. Но несколько лет назад он брал интервью у одного парня, от которого температура в помещении понизилась настолько, что термометр почти раскололся на куски.

«Была череда вооруженных ограблений, — пояснил Бисли. — И тот, кто совершал их, практически не думал перед тем, как спустить курок. Обычно, когда вы имеете дело с вооруженными ограблениями, преступник использует пистолет лишь в качестве угрозы.

Но этот парень был совершенно другим. И он всегда стрелял в упор. Один-единственный выстрел в голову. У меня не было сомнений, что мы охотимся за психопатом. Этот парень был холоден как лед. Гипнотизирующее безжалостен. Но было что-то, что выпадало из общей картины. Что-то такое, что беспокоило меня.

После одного из убийств (как выяснилось, оно оказалось последним: мы поймали его вскоре после этого) он забрал куртку своей жертвы. Это просто не имело смысла. Обычно, когда человек уносит какой-нибудь предмет одежды с места убийства, это означает одно из двух. Либо здесь есть сексуальный подтекст, либо в игру вступает какой-то другой мир фантазий. Это называется "трофейным убийством". Но ни один из этих двух сценариев не подходил профилю нашего парня. Он был слишком... как бы это назвать... функциональным. Ничего личного, просто бизнес (если вы понимаете, о чем я говорю).

Поэтому когда мы взяли его, то спросили, какой смысл в том, что он взял куртку того парня. И вы знаете, что он сказал? Он сказал: "А, вы о той? Это был минутный импульс. Когда я уже выходил, я взглянул на того мужика, лежащего на прилавке, и неожиданно подумал: «М-м-м, эта куртка прекрасно подойдет к моей рубашке. Так какого черта? Парень уже мертв. Он все равно никогда больше не выйдет на улицу»". Поэтому я взял ее. Надел ее, когда пошел в тот вечер в бар, так уж вышло. И перепихнулся после этого с девицей. Можно сказать, это моя счастливая куртка. Несчастливая для того парня. Но счастливая для меня».

Когда вы слышите подобные истории, трудно поверить, что психопаты вообще когда-либо слышали об эмпатии (сочувствии), а не то, чтобы испытывали ее. Но, как ни удивительно, картина здесь далеко неоднозначная. Например, Мем Махмут продемонстрировал нам, что при определенных обстоятельствах психопаты оказываются *более* эмпатичными, чем обычные люди. Или, во всяком случае, более полезными. Затем, если вы помните, было исследование Ширли Фекто и ее коллег, которое выявило, что у психопатов сильнее, чем у непсихопатов, включаются зеркальные нейроны, особенно нейроны в соматосенсорной коре мозга — те, которые позволяют нам отождествиться с другими людьми, когда те испытывают боль.

Неизвестно, вызвано ли это тем, что одни психопаты обладают большей эмпатией, чем другие, или тем, что одни психопаты способны более удачно притворяться, чем другие. Но это очень

интересный вопрос, который подводит нас к истинной идентичности психопата. А по ее поводу, несомненно, предстоят многолетние жаркие споры.

Именно в связи с этой темой я спросил Бисли о серийных убийцах. На каком месте, исходя из его опыта, шкалы эмпатии стоят они? Я был почти уверен, что уже знаю ответ на этот вопрос. Но, как выяснилось, Бисли припас для меня сюрприз.

«Знаете, идея о том, что серийные убийцы лишены эмпатии, несколько неверна, — сказал он. — Конечно, у нас есть убийцы типа Генри Ли Лукаса, который заявил, что убить человека для него все равно что раздавить жука».[1] А для функциональной, инструментальной разновидности серийного убийцы, вечного искателя приключений, гоняющегося за длинным рублем, отсутствие эмпатии может быть выгодно, поскольку способствует их неуловимости. Мертвые ведь не проговорятся, не так ли?

Но что касается еще одной категории серийных убийц, которых мы называем садистическими серийными убийцами, для которых

---

[1] Генри Ли Лукас был «плодовитым» американским серийным убийцей, которого однажды назвали «величайшим чудовищем, когда-либо жившим на Земле». После его признания полиция обнаружила тела 246 жертв, за убийство 189 из них он был впоследствии осужден. Лукас убивал на протяжении тридцати лет, начиная с 1960 г., когда во время ссоры он до смерти забил свою мать, после чего вступил в половой акт с ее трупом, и заканчивая 1983 г., когда был арестован за незаконное владение огнестрельным оружием. В конце 1970-х Лукас объединился с напарником, Оттисом Тулом; вместе они разъезжали по югу страны, охотясь главным образом (но не только) на тех, кто путешествовал автостопом. Однажды они проехали через два штата, прежде чем обнаружили, что отрезанная голова их последней жертвы все еще лежит на заднем сиденье автомобиля. «Я не испытывал никаких чувств ни к этим людям, ни к самим преступлениям, – сказал однажды Лукас. – Я выбирал их, когда они путешествовали автостопом, бегали или играли, и все такое прочее. Мы заставляли их отправиться с нами и хорошо проводили время. О первой вещи вы знаете, я убил ее и выкинул куда-то». В 2001 г. Лукас умер в тюрьме от сердечной недостаточности. Его история изложена в фильме «Генри: Портрет серийного убийцы», вышедшем на экраны в 1986 г.

целью и является убийство само по себе, наличие эмпатии, и даже повышенной эмпатии, может выполнять две важные цели.

Возьмем, к примеру, Теда Банди. Банди заманивал своих жертв, все из которых были студентками колледжей, притворяясь инвалидом. Рука на перевязи, костыли и тому подобные вещи. Банди знал (по крайней мере на рациональном уровне), на какие кнопки нажимать, чтобы завоевать доверие и получить помощь. Если бы он не знал этого, не мог "почувствовать себя в их шкуре", разве он смог бы так эффективно вводить их в заблуждение?

Я полагаю, что не смог бы; определенная степень когнитивной эмпатии, гомеопатическая доза "теории разума", является необходимым требованием для садистического серийного убийцы.

С другой стороны, у него должна присутствовать и определенная доля эмоциональной эмпатии. Иначе как он сможет наслаждаться, глядя на страдания своей жертвы? Избивая ее, подвергая ее пыткам и так далее? Ответ тут прост: не сможет.

Поэтому мы приходим к выводу (пусть и странному): садистические серийные убийцы чувствуют боль своих жертв точно так же, как ее могли бы почувствовать мы с вами. Они чувствуют ее когнитивно и объективно. Они также чувствуют ее эмоционально и субъективно. Но различие между ними и нами заключается в том, что они обменивают эту боль на свое собственное субъективное удовольствие.

Фактически можно было бы сказать, что чем большим количеством эмпатии они обладают, тем большее удовольствие могут испытывать. Что, если хорошо подумать, кажется странным».

Действительно, кажется. Но пока я слушал Бисли, я начал связывать воедино услышанное. Неожиданно вещи начали обретать смысл.

Грег Морант, один из самых безжалостных в мире мошенников и психопат до мозга костей, просто излучал эмпатию. Именно она и делала его блестящим аферистом: безжалостно искушенным в выборе и использовании точек для психологического давления на жертв.

Исследование зеркальных нейронов, проведенное Ширли Фекто, в котором психопаты продемонстрировали бóльшую степень эмпатии, чем непсихопаты... видео, которое она показывала респондентам, изображало сцену физической боли: иглу, втыкаемую в руку.

А затем, конечно, был еще эксперимент Мема Махмута с оказанием помощи. Хотя тот факт, что психопаты умудрились превзойти непсихопатов по эмпатии, когда речь шла о «сломанной руке», у кого-то может вызвать удивление.

Но не у Джеймса Бисли.

«Как я и предсказывал, — откомментировал он без малейших колебаний. — Хотя я предполагаю... — Он сделал короткую паузу, перебирая варианты. — Хотя я предполагаю, это зависит от того, какого рода психопатов тестировал Махмут».

Бисли рассказал мне об исследовании, проведенном Альфредом Хейлбруном, психологом из Университета Эмори, еще в 1980-х. Хейлбрун проанализировал структуру личности более 150 преступников, и на основе этого анализа выделили два различных типа психопатов: тех, кто плохо контролировал свои импульсы, имел низкий IQ и низкую эмпатию (тип Генри Ли Лукаса), и тех, кто лучше контролировал импульсы, имел высокий IQ, садистическую мотивацию и повышенную эмпатию (тип Теда Банди или, если угодно, Ганнибала Лектера).

Но от этих данных по спине идет холодок. По классификации Хейлбруна получается, что группа, продемонстрировавшая максимальную эмпатию, состоит из психопатов с высоким IQ и жестокими поступками. В частности изнасилованиями (а это действие включает в себя зловещий, садистический компонент). В соответствии с ранними наблюдениями Бисли Хейлбрун указывал, что акты жестокости, связанные с причинением боли и страданий другим, чаще являются намеренными, а не импульсивными; именно наличие эмпатии и осознание преступником боли, которую ощущает его жертва, обеспечивают предварительное возбуждение и последующее удовлетворение садистических намерений.

Похоже, что не у всех психопатов отсутствует цветное зрение. Некоторые из них видят красный сигнал светофора точно так же, как мы с вами. Просто они предпочитают игнорировать его и ехать дальше.

Маска за лицом

Тот факт, что по крайней мере определенная доля психопатов, по всей видимости, испытывает эмпатию (и возможно, в большей степени, чем обычные люди), помогает до какой-то степени разгадать тайну, каким образом психопаты в исследовании уязвимости Анжелы Бук умудрялись лучше обычных людей идентифицировать травматизированных жертв нападений просто по тому, как те вели себя.

Но если вы думаете, что психопаты одиноки в их способности находить осколки глубоких эмоций, невидимые невооруженным глазом, черепки непроработанных чувств, скрытые за печатью цензуры сознания, то вы ошибаетесь. Пол Экман из Калифорнийского университета в Беркли сообщил, что два тибетских монаха, являющихся экспертами по медитации, показали более высокие результаты, чем судьи, полицейские, психиатры, таможенники и даже агенты секретной службы, при прохождении теста на выявление сублиминальных (подпороговых) выражений лица; до того как монахи вошли в лабораторию, этот тест приводил в замешательство всех, кто подвергался ему (в общей сложности более пяти тысяч человек).

Тест состоит из двух частей. Во-первых, на экране компьютера появляются лица, выражающие одну из шести базовых эмоций (гнев, печаль, радость, страх, отвращение и удивление). Лица показывали достаточно долго для того, чтобы мозг мог обработать изображения, но недостаточно долго для того, чтобы волонтеры могли сознательно сообщить, что именно они видели. Во второй части задания волонтеры должны были выбрать лицо, которое ранее уже мелькало на экране в параде шести идентичностей.

Обычно люди демонстрировали результаты на уровне случайности. В течение серии попыток добровольцы в среднем демонстрировали показатель попаданий, равный один к шести.

Но показатель монахов составил три или четыре из шести.

Экман предположил, что секрет монахов может таиться в повышенной, почти сверхъестественной способности читать микровыражения лица. Эти мельчайшие, продолжающиеся миллисекунды проблески эмоций, проявления которых в движениях лицевых мышцах мы распознаем еще до того, как наше сознание получает достаточно времени для того, чтобы нажать на клавишу «Delete» и продемонстрировать нам то изображение, которое мы хотим получить.

Если это верно, то такая способность монахов роднит их с психопатами.

Сабрина Деметриофф из Университета Британской Колумбии недавно обнаружила точно такие же способности у индивидов, продемонстрировавших высокие показатели по Шкале самоопроса Хэера по выявлению психопатии — особенно если речь шла о выражении страха или печали.

Еще больше интригует то, что произошло, когда Экман привел одного из проходящих тест монахов в психофизиологическую лабораторию Беркли, возглавляемую его коллегой Робертом Левенсоном, чтобы тот оценил «присутствие духа» у монаха. После того как к монаху подключили оборудование, способное почувствовать даже мельчайшие изменения функционирования автономной нервной системы — сокращения мышц, частоту пульса, потоотделение и температуру кожи, ему сообщили, что в какой-то момент в течение пяти минут он неожиданно услышит звук громкого взрыва. Этот звук, по мнению Экмана и Левенсона, должен был стать эквивалентом выстрела из пистолета, произведенного у самого уха: это максимальный порог акустической толерантности (слухового дискомфорта) человека.

Монаха проинструктировали, что в преддверии взрыва он должен приложить максимум усилий для того, чтобы подавить не-

избежную реакцию вздрагивания — попытаться компенсировать ее или сделать полностью незаметной.

Конечно, Экман и Левенсон слишком много времени провели в лабораториях, чтобы ожидать чуда. Из сотен людей, уже побывавших в этом помещении, ни один так и не смог сохранить спокойствие. Даже элитные полицейские снайперы. Не реагировать на выстрел вообще было невозможно. Мониторы всегда показывали что-то.

Ну, по крайней мере исследователи так думали.

Но они никогда ранее не тестировали тибетских мастеров медитации. И к своему огромному изумлению, коса наконец-то нашла на камень. Явно вопреки всем законам человеческой физиологии монах никак не отреагировал на взрыв. Он не подпрыгнул. Он не передернулся. Он вообще ничего не сделал.

Он оставался спокойным.

Пистолет выстрелил... а монах просто сидел на своем месте. Как статуя. За все годы работы Экман и Левенсон не видели ничего подобного.

«Когда он попытался подавить реакцию вздрагивания, она почти исчезла, — рассказывал впоследствии Экман. — Мы никогда не встречали никого, кто способен на это. Другие исследователи тоже не сталкивались с таким. Это впечатляющий успех! У нас нет ни малейшей идеи, каким образом анатомия позволяет ему подавлять реакцию вздрагивания».

Сам монах, который в момент взрыва практиковал технику, известную как медитация открытого присутствия, имел другую точку зрения.

«В этом состоянии, — объяснил он, — я не пытался активно контролировать реакцию вздрагивания. Но звук взрыва показался слабее, как будто я слышал его с какого-то расстояния... Когда вы пребываете в рассеянном состоянии, звук неожиданно возвращает вас в текущий момент и заставляет подпрыгнуть от изумления. Но в состоянии открытого присутствия вы уже пребываете в настоящем. И звук выстрела просто имеет место

и производит лишь слабое возмущение, как птичка, летящая по небу».

Интересно, проверили ли они его слух.

Убийства на дорогах

Работы Пола Экмана, Роберта Левенсона и Ричарда Дэвидсона, о которых мы упоминали ранее, подтверждают, что культивирование и сохранение расслабленного состояния ума могут существенно помочь не только в реагировании на стрессирующие факторы современной жизни, но и в их восприятии. Конечно, мало кто из нас способен достичь духовных высот тибетского буддийского монаха. Но с другой стороны, почти все мы только выиграем, если будем сохранять трезвый ум в те или иные моменты.

Однако может показаться, что психопаты представляют собой исключение из общего правила. По сути дела, психопаты для решения моральных дилемм не входят в состояние медитации (как это делают буддийские монахи) для приобретения внутреннего спокойствия, а просто прибегают к своему природному таланту. И этот вывод подтверждают не только результаты заданий на принятие когнитивных решений. Дополнительные доказательства наличия этого дара природного хладнокровия дают исследования на базовом, самом нижнем уровне эмоциональной реактивности.

В работе, заставляющей вспомнить исследование по эмоциональному прерыванию, о котором мы упоминали ранее, Крис Патрик из Университета штата Флорида сравнивал реакции психопатов и непсихопатов, когда те просматривали серию ужасающих, отвратительных и эротических изображений соответственно. На основании всех физиологических параметров — артериального давления, потоотделения, частоты пульса и частоты моргания — исследователь пришел к выводу, что психопаты продемонстрировали значительно меньшее возбуждение, чем обычные люди. Если пользоваться соответствующей терминологией, это звучит так: у них ослаблена реакция эмоционального вздрагивания.

Огромное богатство, как писал буддийский учитель XI века Атиша, — владение самим собой. Это величайшая магия, трансформирующая страсти. И может показаться, что здесь в чем-то психопаты намного опередили нас.

Но этот их прыжок не всегда имеет метафорическую природу. Представление о том, что психопат оказывается на шаг впереди, может иногда иметь буквальный смысл — как в случае путешествия из пункта А в пункт Б, так и в случае реагирования на эмоциональные стимулы.

И это вечное странствие требует аскетизма.

Непостоянная, бродячая жизнь — основная черта психопатической личности, равно как и трансформация эмоций, имеет древние корни в традициях достижения духовного просветления. Во времена Атиши, например, воплощением духовного архетипа был Шрамана, или странствующий монах, — и шраманический идеал самоотречения и отказа, одиночества, мимолетности и размышлений подражал пути к просветлению, по которому следовал сам Будда.

Конечно, в наши дни Шрамана является духовным ископаемым: древним призраком, обитающим на ночных перекрестках пустоши нирваны. Но в залитых неоновым светом барах, мотелях и казино психопаты прочно удерживают позиции, продолжая вести кочевой образ жизни, подражая своим предшественникам-монахам.

Возьмем, к примеру, серийного убийцу. По оценкам последней сводки криминальных событий ФБР, в каждый момент времени в США действуют от тридцати пяти до пятидесяти серийных убийц. По стандартам любого человека, это огромное количество серийных убийц. Но давайте копнем глубже и посмотрим, что могут означать эти цифры. И вскоре мы начинаем понимать, что их может быть больше.

Американская система шоссе, идущих из одного штата в другой, — это шизофренический зверь. В дневное время на площадках отдыха много народу, и там царит семейная атмосфера. Однако ночью общий настрой резко меняется: многие площадки

превращаются в прибежище наркодилеров и проституток, высматривающих легкую добычу — водителей большегрузов и странствующих рабочих.

По этим женщинам их семья точно не будет тосковать. Многие из них неделями, а иногда и годами лежат мертвыми на придорожных площадках и пустырях по всей Америке, зачастую в сотнях миль от того места, где их посадили в машину. Полиция недавно обнаружила останки одной из жертв лонг-айлендского серийного убийцы, которым от пяти до десяти лет; на счету этого убийцы на момент написания книги было десять смертей за пятнадцать лет.

Истинное количество жизней, отнятых Генри Ли Лукасом, так никогда и не будет установлено.

Большая территория Соединенных Штатов, малочисленность свидетелей, тот факт, что каждый штат обладает независимой юрисдикцией, и то, как и жертвы, и преступники встречаются друг с другом, создают логистический и статистический кошмар для органов, занимающихся расследованием преступлений.

Я спросил одного специального агента ФБР, не думает ли он, что психопаты идеально скроены под определенные типы профессий.

Он покачал головой.

«Ну, из них получаются хорошие водители-дальнобойщики, — усмехнулся он. — На самом деле я бы сказал, что грузовик является самым важным орудием в арсенале серийного убийцы здесь, в США. Это и способ совершения преступления, и транспорт для бегства в одном флаконе».

Этот агент входит в команду, которая в настоящее время работает над проектом ФБР, посвященным серийным убийствам на автострадах. Проект призван одновременно облегчить работу с потоком данных в сложной американской мозаике автономных юрисдикций и просветить общественность относительно серийных убийц.

Эта инициатива зародилась почти случайно. В 2004 году аналитик из Бюро расследований штата Оклахома выявил некий

паттерн. Вдоль шоссе 40, проходящего через Оклахому, Техас, Арканзас и Миссисипи, через регулярные промежутки времени начали обнаруживать тела убитых женщин. Аналитики, работающие над Программой задержаний за тяжкие преступления (ViCAP) — национальной матрицей, содержащей информацию об убийствах, изнасилованиях, исчезновении людей и нахождении неидентифицированных человеческих останков, просканировали свою базу данных, чтобы посмотреть, встречаются ли сходные паттерны убийства на шоссе.

Они встречались.

В ходе расследований удалось обнаружить более 500 убитых жертв вдоль шоссе или неподалеку от них, а также составить список примерно 200 потенциальных подозреваемых.

«Психопаты — кочевники, — сказал мне агент, показав на висящую на стене за его столом крупномасштабную карту США, исчерканную временны́ми шкалами, горячими точками и темно-красными траекториями убийств. — Они выживают, переезжая с места на место. У них нет такой потребности в близких отношениях, как у большинства нормальных людей. Поэтому они живут в вечном странствии, где вероятность повторной встречи с жертвой минимальна.

Но они могут включать свой шарм. Который в краткосрочной или среднесрочной перспективе позволяет им оставаться на одном месте достаточно долго для того, чтобы успокоить подозрения — и "вырастить" свою жертву. Эта невероятная харизма (а в некоторых случаях она кажется сверхъестественной: даже если вы знаете, что психопаты холодны как лед и убьют вас, как только увидят, вы иногда ничего не можете поделать с тем, что они нравятся вам) действует как психологическая дымовая завеса, скрывающая их истинные намерения.

Кстати, именно поэтому доля психопатов в городе больше, чем в сельской местности. В большом городе легко сохранять анонимность. Но попробуйте влиться в толпу фермеров или общину шахтеров. Вам предстоит тяжелая работенка.

К несчастью, понятия "психопат" и "бродяга" тесно связаны. И это настоящая головная боль для правоохранительных органов. Именно поэтому наша работа бывает временами такой чертовски сложной».

Урок мотылька

У Питера Джонасона, создателя идеи психологии Джеймса Бонда, есть своя теория психопатии. Он отмечает, что эксплуатация окружающих — занятие рискованное. Зачастую она заканчивается неудачей — и не только потому, что люди бдительно выслеживают головорезов и мошенников. Они также, как правило, плохо реагируют на них — посредством юридических или иных мер. Джонасон объясняет, что если вы собираетесь пойти по нечестному пути, то с отторжением легче справиться, если вы экстраверт, очаровательны и имеете высокую самооценку. Кроме того, обладая этими качествами, гораздо легче сняться с места и отправиться в путь.

Конечно, Бонд постоянно находится в разъездах. Будучи шпионом, он всегда перемещается по территории; то же самое делает серийный убийца на шоссе или делали странствующие монахи древности. Но хотя у них различные причины для путешествий и они находятся в различных частях психопатического спектра, все они руководствуются одной и той же метафизической схемой — бесконечным поиском нового, возвышающего опыта; смертным боем с безумным лидером преступников; неизмеримой, отравляющей властью отнятия жизни другого человека или трансцендентальной чистотой вечного странствия.

Подобная открытость опыту — качество, которое роднит психопатов и святых; если вы помните, оно является составной частью медитации «полноты ума». Но это лишь одно из нескольких качеств, которые объединяют эти две противоположности (см. рис. 7.2). Не все психопатические качества являются духовными, и наоборот. Но существуют те, которые явно перекрываются, и открытость опыту является, возможно, самым фундаментальным из них.

С этим явно согласился бы Хантер С. Томпсон. В конце концов, это единственное качество, с которым мы рождаемся.

Рис. 7.2. Связь между психопатическими и духовными качествами

Закончив с делами, связанными с агентом ФБР из Куантико, я отправился отдохнуть на юг, во Флориду. Убивая время в Майами в ожидании обратного рейса, безоблачным воскресным утром я случайно оказался в Малой Гаване, на блошином рынке. На столике с антикварными вещицами, рядом с лобзиками, лежал экземпляр «Арчи и Мехитабель» — ее запыленная темно-синяя обложка сверкала как бирюза под тропическим солнцем.

Эта книга, написанная в 1927 году известным нью-йоркским колумнистом Доном Маркесом, рассказывает о приключениях Арчи — таракана со склонностью к поэзии, и его приятельницы Мехитабель, бродячей кошки, заявляющей, что в прошлой жизни она была царицей Клеопатрой.

Я перелистал книгу. И наскреб пару долларов. Позже, на высоте 40 тысяч футов над штормовой ночной Атлантикой, я наткнулся на это стихотворение.

Это стихотворение о мотыльках. Но и о психопатах тоже. Я скопировал его. И поместил в рамку. Сейчас оно висит над моим рабочим столом: энтомологический памятный подарок о горизонтах существования.

И жестокая, несчастная мудрость тех, кто стремится к ним.

как-то вечером
я разговаривал с мотыльком
он пытался пробить
электрическую лампочку
и сгореть на ее спирали
зачем приятель
ты бьешься о стекло спросил я его
потому что так принято
у мотыльков или потому
что раньше было открытое
пламя свечи вместо
электрической лампочки
в которой ты превратишься в уголек
разве у тебя нету здравого смысла
у меня его навалом
ответил он
но иногда мы устаем
от его использования
нам становится скучно от рутины
мы жаждем красоты
и вдохновения
огонь прекрасен
и мы знаем что если мы
слишком близко подлетим к огню
он убьет нас
но это не имеет значения
лучше быть счастливым
мгновение

а потом красиво сгореть
чем жить долго
и скучать все это время
и мы скручиваем свою жизнь
в один маленький свиток
а затем выстреливаем этим свитком
который и есть жизнь
поскольку лучше быть частью красоты
одно мгновение а потом перестать существовать
чем существовать вечно
и никогда не стать частью красоты
наше отношение к жизни
легко прийти легко уйти
мы как люди
какими они были до того
как стали слишком цивилизованными
чтобы наслаждаться
и прежде чем я смог опровергнуть
его философию
он взлетел и принес себя в жертву
на патентованной зажигалке
я не согласен с ним
я предпочел бы
быть вдвое менее счастливым
и вдвое более долговечным
но в то же самое время я хотел бы
чтобы было что-то чего я желал бы
так страстно как мотылек хотел сжечь себя

Примечания

Предисловие

10. *«Говорят, что страх у людей выработался как механизм выживания...»* См.: *Arne Ohman and Susan Mineka.* The Malicious Serpent: Snakes as a Prototypical Stimulus for an Evolved Module of Fear // Current Direction in Psychological Science 12, no.1 (2003): 5–9. Популярное изложение эволюционных основ эмоций вы можете найти в работе: *LeDoux Joseph E.* The Emotional Brain: The Mysterious Underpinnings of Emotional Life (New York: Simon & Shuster, 1996).

10. *«Обезьяны с поражением миндалины...»* См.: *Heinrich Klüver and Paul C. Bucy.* Psychic Blindness and Other Symptoms Following Bilateral Temporal Lobectomy in Rhesus Monkeys // American Journal of Psychology 119 (1937): 353–3; *Heinrich Klüver and Paul C. Bucy.* Preliminary Analysis of Functions of the Temporal Lobes in Monkeys // Archives of Neurology and Psychiatry 42, no. 6 (1939): 979–1000.

10. *«В эпоху плейстоцена не существовало такой вещи, как фондовая биржа»*. Цитата из работы: *Spencer Jane.* Lessons from the Brain-damaged Investor // Wall Street Journal, 21 July 2005. http//online.wsj.com/article/0 SB112190164023291519,00.html (accessed 19 October 2008).

11. *«Даже в наши дни тревожные индивиды лучше остальных обнаруживают присутствие опасности»*. См.: *Elaine M. Fox, Riccardo Russo and George A. Georgiou.* Anxiety Modulates the Degree of Attentive Resources Required to Process Emotional Faces // Cognitive, Affective and Behavioral Neuroscience 5, no. 4 (2005): 396–404.

11. *«В своей книге «Человек, который принял жену за шляпу»...»* *Oliver Sacks.* The Man who mistook his wife for a hat (London: Picador, 1985).

12. *«Кери обнаружил, что люди с двумя копиями определенной однобуквенной вариации ДНК...»* См.: *Szabolcs Keri.* Genes for Psychosis and Creativity: A Promoter Polymorphism of the Neuregulin 1 Gene is Related to Creativity in People with High Intellectual Achievements // Psychological Science 20, no.9 (2009): 1070–73.

12. *«Во время своего остроумного эксперимента Джо Форгас...»* *Joseph P. Forgas, Liz Goldenberg and Christian Unkelbach.* Can Bad Weather Improve Your Memory? A Field Study of Mood Effects on Memory in a Real-Life Setting // Journal Of Experimental Social Psychology 45 (2009): 254–257.

13. *«Психопат не станет беспокоиться даже в том случае, если оставит газ включенным...»* У мужчин психопатия встречается гораздо чаще, чем у женщин. Было предложено множество объяснений этого факта. Специалисты по психологии развития подчеркивают различия в уровне агрессии, которые могут проистекать из-за двойственных методов социализации, используемых родителями при воспитании мальчиков и девочек, а также указывают на тот факт, что у девочек раньше, чем у мальчиков, развиваются лингвистические и социоэмоциональные навыки, что, в свою очередь, может приводить к возникновению более эффективных стратегий подавления поведенческих проявлений. С другой стороны, специалисты по эволюционной психологии рассматривают встроенные гендерные различия в активации поведения и ухода от конфликта в качестве возможного источника этих различий. Например, женщины, как правило, заявляют, что в присутствии аверсивного раздражителя (раздражителя, вызывающего отрицательную реакцию) испытывают эмоции «негативного ухода от конфликта» (например, страх), тогда как мужчины — эмоции «негативной активации (например, гнев). Третье направление психологии указывает на возможную роль социологических факторов в «выявлении наличия» этого расстройства: например, часть клиницистов при диагностике демонстрирует определенные гендерные предрассудки, связанные с тем, что общество традиционно осуждало женщин с внешними проявлениями антисоциальной психопатологии либо тех, кто заявлял о своих антисоциальных

чувствах и установках. Какова бы ни была причина, вполне возможно, что мы имеем дело с сочетанием всех трех факторов, но, согласно оценкам, частота встречаемости психопатии у мужчин составляет 1–3%, а у женщин — 0,5–1%.

Глава 1. Мятеж скорпиона

22. *«В 1990 х Хаэр послал в научный журнал статью...»* Вот эта статья, которую в конце концов Хаэру удалось опубликовать: *Sherrie Williamson, Timothy J. Harpur and Robert D. Hare.* Abnormal Processing of Affective Words by Psychopaths // Psychophysiology 28, no. 3 (1991): 260–273.

25. *«Чтобы выяснить это, она решила провести простой эксперимент»*. См.: *Sarah Wheeler, Angela Book and Kimberley Costello,* (2009). Psychopathic Traits and the Perception of Victim Vulnerability // Criminal Justice and Behavior 36, no. 6 (2009): 635–648. Здесь следует отметить, что хотя у психопатов может быть радар уязвимости, имеются факты, свидетельствующие о том, что психопатов тоже «выдают» некоторые элементы их языка тела, которые отличают их от остальных людей. Например, в одном из исследований с использованием видеосъемки было показано, что психопатов можно с уверенностью отличить от непсихопатов на основе кадров с пяти-десятисекундной выдержкой. См.: *Katherine A. Fowler, Scott O. Lilienfeld, and Christopher J. Patrick.* Detecting Psychopathy from Thin Slices of Behavior // Psychological Assessment 21, no. 1 (2009): 68–78.

25. *«Во-первых, она раздала самозаполняемую шкалу психопатии...»* См.: *Delroy L. Paulhus, Craig S. Neumann and Robert D. Hare.* Self-Report Psychopathy Scale: Version III (Toronto: Multi-Health Systems, forthcoming).

26. *«Более того, когда Бук повторила эту процедуру с индивидами из тюрьмы строгого режима, которым был поставлен диагноз психопатия...» Kimberley Costello and Angela Book.* Psychopathy and Victim Selection: стендовый доклад на конференции Общества научного изучения психопатии, Монреаль (Канада), май 2011 г.

30. *«В 2009 году, вскоре после того, как Анджела Бук опубликовала результаты своего исследования, я решил провести свои собственные исследования»*. Это исследование продолжается до сих пор, и в настоящее время идет сбор данных, которые должны прийти на смену результатам предварительных наблюдений.

31. *«В 2003 году Рейд Мелой, профессор психиатрии Школы медицины Калифорнийского университета в Сан Диего, провел эксперимент...»* См.: *J. Reid Meloy and M. J. Meloy.* Autonomic Arousal in the Presence of Psychopathy: A Survey of Mental Health and Criminal Justice Professionals // Journal of Threat Assessment 2, no. 2 (2003): 21–34.

32. *«Кент Бейли, почетный профессор клинической психологии Университета содружества Виржинии, отстаивает вторую точку зрения...»* См.: *Kent G. Bailey.* The Sociopath: Cheater or Warrior Hawk? // Behavioral and Brain Sciences 18 (3), no. 3 (1995): 542–543.

32. *«Робин Данбар, профессор психологии и эволюционной антропологии Оксфордского университета, поддерживает точку зрения Бейли...»* См.: *Robin I. M. Dunbar, Amanda Clark and Nicola L. Hurst* Conflict and Cooperation among the Vikings: Contingent Behavioral Decisions // Ethology and Sociobiology 16 (3), no. 3 (1995): 233–246.

35. *«Джошуа Грин, психолог из Гарвардского университета, провел последние несколько лет, наблюдая за тем, как психопаты продираются через дебри моральных дилемм...»* Из следующих работ вы можете узнать больше об исследованиях Джошуа Грина и поразительном взаимодействии между неврологией и принятием моральных решений: *Joshua D. Greene, Brian R Sommerville, Leigh E. Nystrom, John M. Darley and Jonathan D. Cohen.* An fMRI Investigation of Emotional Engagement in Moral Judgment // Science 293, no. 5537 (2001): 2105–2108; *Andrea L. Glenn, Adrian Raine and R.A. Schug.* The Neural Correlates of Moral Decision-Making in Psychopathy // Molecular Psychiatry 14 (January 2009): 5–6

35. *«Для начала рассмотрим головоломку (случай 1), которую впервые предложила философ Филиппа Фут...»* Задачу вагонеток в таком виде Филиппа Фут впервые предложила в работе: The Problem of Abortion and the Doctrine of the Double Effect // Virtues and Vices and Other Essays in Moral Philosophy (Berkeley, CA: University of California Press, 1978).

35. *«А теперь давайте рассмотрим второй случай, предложенный философом Джудит Джарвис Томсон...»* См.: *Judith J. Thomson.* Killing, Letting Die and the Trolley Problem // The Monist 59 (1976): 204–217.

38. *«Дэниэл Бартелс из Колумбийского университета и Дэвид Пизарро из Корнельского университета не могли продолжать споры...»* См.: *Daniel M. Bartels* and *David A. Pizarro.* The Mismeasure of Morals: Antisocial Personality Traits Predict Utilitarian Responses to Moral Dilemmas // Cognition 121 (1) (2011): 154–161.

40. *«В 2005 году Белинда Борд и Катарина Фризон из Университета Суррея провели опрос с целью выяснить, что именно рождает лидеров в бизнесе...»* См.: *Belinda J. Board and Katarina Frizon.* Disordered Personalities at Work // Psychology, Crime and Law 11, no. 1 (2005): 17–32.

41. *«Мехмет Махмут и его коллеги из Университета Маккуори недавно продемонстрировали...»* См.: *Mehmet K. Mahmut, Judi Homewood and Richard J. Stevenson.* The Characteristics of Non-Criminals with High Psyhopathy Traits: Are They Similar to Criminal Psychopaths? // Journal of Research in Personality 42, no. 3 (2008): 679–692.

41. *«Проводя аналогичные (хотя и не столь высокотехнологические исследования), я попросил первокурсников представить, что они являются менеджерами компании...»* Неопубликованное пилотное исследование.

41. *«С этим абсолютно согласен Джон Маултон, один из самых успешных венчурных капиталистов в Лондоне...»* См.: *Emma Jacobs.* 20 Questions: Jon Moulton // Financial Times, 4 February 2010.

42. *«Историю о том, как нечеловеческая сосредоточенность и ледяная отстраненность...»* За эту историю мне хотелось бы поблагодарить Найджела Хэнбеста и леди Хизер Купер.

43. *«В 1980-х исследователь из Гарвардского университета Стэнли Рэчман обнаружил нечто подобное у взрывотехников...»* Если вас интересует работа Рэчмана, см.: *Stanley J. Rachman.* Fear and Courage: A Psychological Perspective // Social Research 71, no. 1 (2004): 149–176. Рэчман в своей статье достаточно ясно говорит о том, что взрывотехники не являются психопатами — что подтверждает обсуждаемую точку зрения. Речь идет о том, что уверенность и хладнокровие под давлением являются теми двумя характеристиками, которые роднят психопатов и взрывотехников.

45. *«Специалисты по отношениям Нил Джейкобсон и Джон Готман, авторы популярной книги «Когда мужчины бьют женщин», отмечали точно такие же паттерны работы сердечно сосудистой системы у нападающих определенных типов...»* См.: *Neil Jacobson and John Gottman.* When Men Batter Women: New Insights into Ending Abusive Relationships (New York: Simon & Shuster, 1998).

47. *«В 2009 году Лилиана Мухика-Пароди, специалист по когнитивной нейробиологии из Университета Стоуни Брука в Нью-Йорке, взяла пробы пота из подмышечных впадин скайдайверов, совершавших свои первый прыжок...»* См.: *Lilianne Mujica-Parodi, Helmut H. Strey, Frederick Blaise, Robert Savoy, David Cox, Yevgeny Botanov, Denis Tolkunov, Denis Rubin and Jochen Weber.* Chemosensory Cues to Conspecific Emotional Stress Activate Amygdala in Humans // PLoS ONE 4, no. 7 (2009): e6415. doi:10.1371/journal.pone.0006415.

48. *«Чтобы ответить на эти вопросы, я несколько видоизменил эксперимент Мухика Пароди...»* Статья подана для публикации. Что касается моих исследований, то следует отметить, что психопаты распознавали по запаху «пот страха» и пот, не связанный со страхом, ничуть не лучше, чем непсихопаты. Характерный запах любого пота объясняется наличием бактерий, а протокол сбора и хранения пота в экспериментах Мухика-Пароди был разработан так, чтобы

исключить размножение бактерий. Различие между психопатами и непсихопатами проявляется в том эффекте, который производит запах пота страха.

Глава 2. Настоящие психопаты, встаньте!

58. *«Затем в 1952 году британский психолог Ганс Айзенк...»* Чтобы полностью ознакомиться с вкладом Ганса Айзенка в теорию личности, см.: *Hans J. Eysenk and Michael W. Eysenk.* Personality and Individual Differences: A Natural Science Approach (New York, Plenum Press, 1985). Оригинальная статья, описывающая четыре темперамента Гиппократа: *Hans J. Eysenk.* A Short Questionnaire for the Measurement of Two Dimensions of Personality // Journal of Applied Psychology 42 no. 1 (1958): 14–17.

59. *«Двухтактная» (двукомпонентная) модель личности Айзенка выглядела явно анорексичной...»* См.: *Gordon W. Allport and H. S. Odbert.* Trait-Names: A Psycho-Lexical Study // Psychological Monographs 47, no. 1 (1936): 1–171.

60. *«Но специалисты по теории личности ничего не могли извлечь из этого набора слов, пока в 1946 году (тогда же, когда Айзенк создавал свою модель) за этот список не взялся психолог из Университета Иллинойса Раймонд Кеттелл...»* См.: *Raymond B. Cattell.* Personality and Motivation Structure and Measurement (Yonkers-on-Hudson, NY: World Book Co., 1957).

61. *«В 1961 году исследователи из ВВС США, Эрнст Тьюпс и Рэймонд Кристалл...»* См.: *Ernest C. Tupes and Raymond E. Christal.* Recurrent Personality Factors Based on Trait Ratings: Technical Report ASD-TR-61-97, Personnel Laboratory, Aeronautical Systems Division, Air Force Systems Command, United States Air Force. Lackland Airforce Base, Texas, May 1961. Перепечатано в: Journal of Personality 60, no. 2 (1992): 225–251.

61. *«Впоследствии, на протяжении последних двадцати лет или около того...»* См.: *Paul T. Costa and Robert R. McCrae.* Primary Traits of Eysenk's PEN System: Three- and Five-Factor Solutions // Journal of Personality and Social Psychology 69, no. 2 (1995): 308–317.

62. «На самом деле психологи так и не пришли единому мнению, полезен ли этот опросник для них». Атомы Большой пятерки личности оказались такими неделимыми, что их можно выявить даже у разных биологических видов. Исследование, проведенное в 1997 году Джеймсом Кингом и Аурелио Фигуэредо из Университета Аризоны, показало, что личность шимпанзе также соответствует пятифакторной модели, обнаруженной у людей. Но у обезьян есть еще один параметр — доминирование особи: эволюционный артефакт иерархического общества шимпанзе. Сэм Гослинг, работающий в настоящее время в Университете Техаса в Остине, провел сходные исследования у гиен. Гослин пригласил четырех волонтеров, которые должны были с помощью специально разработанных шкал произвести стандартизированную оценку личности у группы *Crocuta crocuta* (пятнистой гиены). Эти гиены обитали на полевой станции для исследования поведения при Калифорнийском университете в Беркли. Когда Гослинг изучил данные, перед ним снова всплыли те же пять параметров: Ассертивность, Возбудимость, Послушание людям, Общительность и Любопытство. Эти параметры, если мы забудем на минутку о Добросовестности, соответствуют четырем звездам небосвода человеческой личности (Нейротизму, Послушанию, Экстраверсии и Открытости опыту). На этом Гослинг не остановился. Вдохновленный результатами, он погрузил свое эмоциональное исчисление в глубины океана — и обнаружил четкие различия в общительности у... осьминогов. Как оказалось, одни осьминоги предпочитали поглощать пищу в безопасном уединении своей берлоги, тогда как другие обедать «на свежем воздухе».

См.: *James E. King, and Aurelio J. Figueredo.* The Five-Factor Model plus Dominance in Chimpanzee Personality // Journal of Research in Personality 31 (1997): 257–271; *Samuel D. Gosling.* Personality Dimensions in Spotted Hyenas (Crocuta crocuta) // Journal of Comparative Psychology 112 no. 2 (1998): 107–118. Кроме того, общее представление о личностных характеристиках в животном мире в целом вы можете найти в работе. *S. D. Gosling and Oliver P. John.* Personality Dimensions in Non-human animals: A Cross-Species Review // Current Directions in Psychological Science 8 no. 3 (1999): 69–75.

62. «*Или, как их еще иногда называют, Большой пятерки...*» Подробнее о структуре личности (и, в частности, о Большой пятерке) вы можете узнать в работах: *R. R. McCrae and P. T. Costa.* Personality in Adulthood (New York: Guilford Press, 1990); *R. R. McCrae and P. T. Costa.* A Five-Factor Theory of Personality // L. A. Pervin and O. P. John (eds.), Handbook of Personality: Theory and Research, 2nd ed. (New York: Guilford Press, 1990), pp. 139–153.

63. «*При этом выяснилась поразительная связь...*» Подробнее о связи между личностью и выбором сферы деятельности вы можете узнать из работ: *Adrian Furnham, Liam Forde and Kirsti Ferrari.* Personality and Work Motivation // Personality and Individual Differences, 26, no. 6 (1999): 1035–1043; *Adrian Furnham, Chris J. Jackson, Liam Forde and Tim Cotter.* Correlates of the Eysenck Personality Profiler // *Personality and Individual Differences*, 30, no. 4 (2001): 587–594.

65. «*В 2001 году Дональд Лайнэм и его коллеги из Университета Кентукки провели исследование...*» См.: *Joshua D. Miller, Donald R. Lynam, Thomas A. Widiger and Carl Leukefeld.* Personality Disorders as Extreme Variants of Common Personality Dimensions: Can the Five-Factor Model Adequately Represent Psychopathy? // Journal of Personality 69 no. 2 (2001): 253–276. Подробнее о связи между психопатией и пятифакторной моделью личности можно узнать из работы: *Thomas A. Widiger and Donald R. Lynam.* Psychopathy and the Five Factor Model of Personality // T. Million, E. Simonsen, M. Birker-Smith and R.D. Davis (eds.). Psychopathy: Antisocial, Criminal, and Violent Behaviors (New York: Guilford Press, 1998); *Joshua D. Miller and Donald R. Lynam.* Psychopathy and the Five-Factor Model of Personality: A Replication and Extension // Journal of Personality Assessment, 81 no. 2 (2003): 168–178. Анализу взаимосвязи между пятифакторной моделью и другими расстройствами личности, включая психопатию, посвящена работа: *Paul T. Costa and Robert R. McCrae.* Personality Disorders and the Five-Factor Model of Personality // Journal of Personality Disorders 4, no. 4 (1990): 362–371.

66. «*Эта картина не напоминает вам американских президентов?*» См.: *Scott O. Lilienfeld, Irwin D. Waldman, Kristin Landfield, Ashley L. Watts, Steven Rubenzer and Thomas R. Faschingbauer.* Fearless Dominance and the U. S. Presidency: Implications of Psychopathic Personality Traits for Successful and Unsuccessful Political Leadership // Journal of Personality and Social Psychology (in press).

66. «*В 2000 году Рубензер и Фашинбауэр разослали Опросники личности NEO...*» См.: *Steven J. Rubenzer, Thomas R. Faschingbauer and Denis S. Ones.* Assessing the U.S. Presidents Using the Revised NEO Personality Inventory", "Innovations in Assessment with the Revised NEO Personality Inventory, ed. R. R. McCrae and P.T. Costa, special issue // Assessment 7, no. 4 (2000): 403–419. Дополнительную информацию о разработке и структуре Опросника личности NEO вы можете найти в работах: *P. T. Costa and R. R. McCrae.* Revised NEO Personality Inventory (NEO-PI-R) and NEO Five-Factor Inventory (NEO-FFI) Professional Manual (Odessa, FL: Psychological Assessment Resources, 1992); *P. T. Costa and R. R. McCrae.* Domains and Facets: Hierarchical Personality Assessment Using the Revised NEO Personality Inventory // Journal of Personality Assessment 64, no. 1 (1995): 21–50.

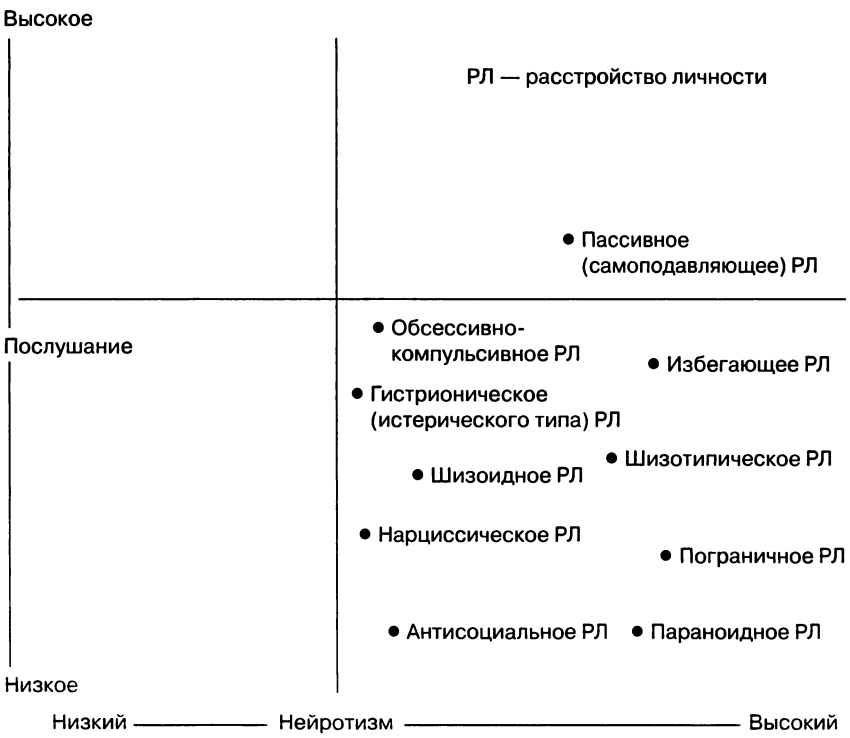
68. «*МКБ 10 делит расстройства личности на три кластера...*» Полный список расстройств, составляющий каждый из этих кластеров, выглядит следующим образом (на основе DSMIVTR) (Washington DC: American Psychiatric Association, 2000):

Кластер	Расстройство личности	Характеристики
А. Странный/эксцентричный	Шизотипическое	Эксцентричные внешность и процесс мышления; хотя и не в явно шизофренической форме, индивиды могут слышать голоса или ощущать присутствие, странные верования, например вера в телепатию или способность общаться с мертвыми; людям зачастую трудно поддерживать беседу — у них бессвязная речь или они говорят сами с собой; иногда выраженные творческие способности

	Параноидное	Чрезвычайно подозрительны к окружающим; склонны к вражде; не верят в пользу сомнения; враждебный или раздражительный стиль общения; ревнивы, недоверчивы и скрытны; длительные дружеские отношения немногочисленны или вообще отсутствуют; случайные вспышки гнева, но остальное время человек холоден как лед
	Шизоидное	Резко выраженная интроверсия и отстраненность; предпочитают одиночество компании других людей; зачастую их воспринимают отчужденными людьми и одиночками; склонны жить в мире фантазий, но не утрачивают контакт с реальностью (как при шизофрении); слабые социальные навыки
Б. Драматичный/неустойчивый	Антисоциальное	Неспособность испытывать чувства к окружающим; сложность в установлении близких отношений; действия зачастую совершаются импульсивно; отсутствие чувства вины или угрызений совести; неспособность понимать последствия своих действий и учиться на собственных ошибках
	Пограничное	Чувство пустоты или бессмысленности жизни, которое нередко ведет к причинению себе ущерба или самоубийству; эмоциональная нестабильность, характеризуемая частыми и/или резкими скачками настроения; колебания самооценки; склонность делить окружающих на врагов и друзей
	Гистрионное (истерического типа)	Чрезмерное реагирование на повседневные события и их драматизация; обожают находиться в центре внимания; обольстительны и соблазнительны; чрезмерная озабоченность имиджем и внешностью; чрезмерное чувство собственного достоинства
	Нарциссическое	Чрезмерная жажда власти, статуса и успеха; тщательный и постоянный поиск внимания окружающих; манипуляция окружающими для удовлетворения собственных интересов; очаровательная и харизматическая внешность скрывает под собой бессердечную и эгоистическую суть; ментальность типа «Я, Я, Я»
В. Тревожный/заторможенный	Избегающее	Глубоко укоренившееся чувство неполноценности; болезненная чувствительность к критике; желание любви, но отсутствие готовности быть отвергнутым; тревожность, напряжение, отсутствие чувства безопасности; часто ищут причины, позволяющие избегать социальных мероприятий
	Пассивное (самоподавляющее)	Чрезмерно полагаются на других при принятии решений; чрезмерно уступают желаниям окружающих; чувство беспомощности и некомпетентности, долгая череда прилипчивых, вызывающих пресыщение отношений; чувствуют себя брошенными, если значимые для них люди заняты своими делами, постоянный поиск одобрения
	Обсессивно-компульсивное	Перфекционизм, педантизм и озабоченность мельчайшими деталями; склонность к чрезмерной задумчивости и контролю, особенно при принятии решений; жесткие высокие стандарты, мешающие как работе, так и личным отношениям; нередко — авторитарность (следует отличать от обсессивно-компульсивного расстройства)

69. *«Факты в пользу второй, антисепаратистской, точки зрения предлагает широкомасштабный обзор...»* См.: *Lisa M. Saulsman and Andrew C. Page.* The Five-Factor Model and Personality Disorder Empirical Literature: A Meta-Analytic review // Clinical Psychology Review 23, no. 8 (2004): 1055–1085.

69. *«...но при этом можно выделить «Большую Двойку»... берущую на себя основную тяжесть ноши...»* Здесь результаты Саулсман и Пейджа приведены в графическом виде:



70. *«Философ Теофраст (371–287 гг. до н. э.), сменивший Аристотеля на посту руководителя школы перипатетиков в Афинах, в своей книге "Характеры..."»* *Theophrastus.* Characters, trans. James Diggle (Cambridge: Cambridge University Press, 2009).

71. *«В 1801 году французский врач Филипп Пинель написал в своем блокноте слова* manie sans delire...» См.: *Philippe Pinel.* Medico-Philosophical Treatise on Mental Alienation, trans. of Traité medico-philosophique sur l'aliénation mentale, 1809, by Gordon Hickish, David Healy and Louis C. Charland (Oxford: Wiley-Blackwell, 2008).

71. *«Врач Бенджамин Раш, работавший в Америке в начале 1800 х, оставил записи, напоминавшие отчеты Пинеля...»* См.: *Benjamin Rush.* Medical Inquires and Observations upon the Disease of the Mind (1812; New York: New York Academy of Medicine/Hafner, 1962).

71 *«В своей книге "Маска здравомыслия", изданной в 1941 году...»* См.: *Hervey Cleckley* The Mask of Sanity An Attempt to Clarity some Psychopathic Personality (St Louis, MO C V. Mosby, 1941, 1976) Весь текст можно скачать бесплатно на сайте http //www.cassiopeca.org/cass/sanity_1.PdF

73. *«Эту моральную головоломку впервые сформулировала Джудит Джарвис Томсон...»* См.: *Judith J. Thomson.* The Trolley Problem // Yale Law Journal 94, no. 6 (1985): 1395–1415.

74. *«В 1980 году Роберт Хаэр (с которым мы познакомились в главе 1) разработал Перечень психопатических черт...»* См.: *Robert D. Hare.* A Research Scale for the Assessment of Psychopathy in Criminal Populations // Personality and Individual Differences 1, no. 2 (1980): 111–119.

74. *«Этот Перечень, который в 1991 году пережил "фейслифинг"...»* См.: *Robert D. Hare.* The Hare Psychopathy Checklist — Revised: Technical Manual (Toronto: Multi-Health Systems, 1991).

75. *«...но активность многочисленных клинических психологов, оживившаяся за последнее время, позволяет предположить, что точно так же, как существуют пять основных измерений пространства личности...»* См.: *Robert D. Hare.* The Hare Psychopathy Checklist — Revised, 2nd edn (Toronto: Multi-Health Systems, 2003). Детальный обзор динамической структуры психопатической личности вы можете найти в работе: *Craig S. Neumann, Robert D. Hare and Joseph P. Newman.* The Super-Ordinate Nature of the Psychopathy Checklist — Revised // Journal of Personality Disorders 21, no. 2 (2007): 102–117; *Robert D. Hare and Craig S. Neumann.* The PCL-R Assessment of Psychopathy: Development, Structural Properties and New Directions // C. Patrick (ed.). Handbook of Psychopathy (New York: Guilford Press, 2006), pp. 58–88.

78. *«...у тюремных заключенных АРЛ считается своего рода психиатрическим эквивалентом обыкновенной простуды...»* См.: *Megan J. Rutherford, John S. Cacciola and Arthur I. Alterman.* Antisocial Personality Disorder and Psychopathy in Cocaine-Dependent Women // American Journal of Psychiatry 156, no. 6 (1999): 849–856.

78. *«Кроме того, это меньшинство, составляющее всего 20%, существенно перевешивает по серьезности своих преступлений...»* Дополнительные факты и цифры, касающиеся психопатии, а также чрезвычайно популярное введение в мир психопатии вы можете найти в работе: *Robert D. Hare.* Without Conscience: The Disturbing World of the Psychopaths Among Us (New York: Guilford Press, 1993).

78. *«Исследования, сравнивающие показатель рецидивной преступности у заключенных психопатов и непсихопатов...»* См.: *James F. Hemphill, R. D. Hare and Stephen Wong.* Psychopathy and Recidivism: A Review // Legal and Criminological Psychology 3, no. 1 (1998): 139–170.

78. *«Джимми тридцать четыре года; он приговорен к пожизненному заключению за убийство...»* Идея этих слегка приукрашенных историй о двух прототипах состоит в том, чтобы подчеркнуть различия между психопатией и антисоциальным личностным расстройством соответственно; они позаимствованы из книги: *James Blair, Derek Mitchell and Karina Blair.* The Psychopath: Emotion and the Brain (Malden, MA: Blackwell, 2005), pp. 4–6.

82. *«Прежде всего исследования показывают, что уровень совпадения достаточно высок, если речь идет о PCL-R...»* См.: *Robert D. Hare.* The Hare Psychopathy Checklist — Revised (Toronto: Multi-Health Systems, 1991)

82. *«Во время недавнего исследования, проведенного Стефани Маллинс-Свитт...»* См.: *Stephanie M. Mullins Sweatt, Natalie G. Glover, Karen J. Derefinko, Joshua M. Miller and Thomas A. Widiger.* The Search for the Successful Psychopath // Journal of Research in Personality, 44, no. 4 (2010): 554–558

85. *«Перечень черт психопатической личности (Psychopathic Personality Inventory — PPI) содержит 187 вопросов...»* См.: *Scott O. Lilienfeld and Brian P. Andrews.* Development and Preliminary Validation of a Self-Report Measure of Psychopathic Personality Traits in noncriminal Populations // Journal of Personality Assessment 66, no. 3 (1996): 488–524.

87. *«Спектр аутизма, например...»* Спектр аутических расстройств включает в себя аутизм, синдром Аспергера, дезинтегративное расстройство детского возраста, синдром Ретта и общее расстройство психологического развития. Дополнительную информацию об аутизме вы можете найти на сайте: http://www.autism.org.uk/. Дополнительную информацию об идее аутического

спектра можно найти на сайте: http:// www.autism.org.uk/about-autism/autism-and-asperger-syndrome-an-introduction/what-is-autism.aspx

87. «*Не так известен спектр шизофрении, хотя и его следует упомянуть в этой связи...*» Дополнительную информацию о шизофрении (симптомах, диагностике, лечении и обеспечении жизнедеятельности больных) можно найти на сайте http://www.schizophrenia.com/. Дополнительную информацию о спектре шизофрении и возможных неврологических коррелятах можно найти на сайте http://www.schizophrenia.com/sznews/archives/002561.html

91. «*Во время одного хитроумного эксперимента Ньюмен продемонстрировал, что именно так и могут обстоять дела у психопатов...*» См.: *Kristina D. Hiatt, William A. Schmitt and Joseph P. Newman.* Stroop Tasks Reveal Abnormal Selective Attention Among Psychopathic Offenders // Neuropsychology 18, no. 1 (2004): 50–59.

93. «В отдельном эксперименте Ньюмен с коллегами предлагали психопатам и непсихопатам...» См.: *Joseph P. Newman, John J. Curtin, Jeremy D. Bertsch and Arielle R. Baskin-Sommers.* Attention Moderates the Fearlessness of Psychopathic Offenders // Biological Psychiatry 67, no. 1 (2010): 66–70.

Глава 3. Carpe Noctem

101. «*...двое полицейских ничего не сделали для того, чтобы попытаться спасти тонувшего десятилетнего мальчика...*» Источник цитаты: *Matthew Moore.* Officers "Not Trained" to Rescue Drowning Boy // Daily Telegraph, 21 September 2007, http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/1563717/Officers-not-trained-to-rescue-drowning-boy.html (accessed 17 November 2010).

102. «*Например, в ходе одного эксперимента, призванного установить связь между социальными сетями и их древними биологическими корнями...*» См.: *Vladas Griskevicius, Noah J. Goldstein, Chad R. Mortensen, Robert B. Cialdinin and Douglas T. Kenrick.* Going Along Versus Going Alone: When Fundamental Motives Facilitate Strategic (Non)Conformity // Journal of Personality and Social Psychology 91, no. 2 (2006): 281–294.

103. «*Психолог Ирвин Джейнис, много занимавшийся эмпирическими исследованиями этого явления...*» См.: *Irving L. Janis and Leon Mann.* Decision Making: A Psychological Analysis of Conflict, Choice and Commitment (New York^ Free Press, 1977).

104. «*У Эндрю Колмана, профессора психологии из Лейстерского университета, есть такой же интригующий ответ...*»... См.: *Andrew M. Colman and J. Clare Wilson.* Antisocial Personality Disorder: An Evolutionary Game Theory Analysis // Legal and Criminological Psychology 2, no. 1 (1997): 23–34.

106. «*В 2010 году Хидэки Охира, психолог из Университета Нагои...*» См.: *Takahiro Osumi and Hideki Ohira.* The Positive Side of Psychopathy: Emotional Detachment in Psychopathy and Rational Decision-Making in the Ultimatum Game // Personality and Individual Differences 49, no. 5 (2010): 451–456.

111. «*Подчинить себе врага без боя...*» Эта цитата взята из прославленного трактата Сунь Цзы о военной стратегии «Искусство войны». См.: The Art of War by Sun Tsu — Special Edition, trans and ed. Lionel Giles (1910; repr. El Paso, TX: El Paso Norte Press, 2005).

111. «*В наши дни сходную динамику можно увидеть у обезьян...*» Альтруистическому поведению шимпанзе посвящена статья: *Victoria Horner, J Devyn Carter, Malinin Suchak and Frans B. M de Waal.* Spontaneous Prosocial Choice by Chimpanzee // PNAS, 108, no. 33 (2011): 13847–13851 Альтруистические сражения наблюдаются также у птиц. Вороны, например, конкурируют друг с другом за самку не с помощью агрессии, а посредством «демонстрации актов мужества». То есть вместо того, чтобы сойтись клюв к клюву в поединке, вороны бросают друг другу вызов, участвуя в смертельно опасной игре. Она заключается в том, чтобы удостовериться, на самом ли деле мертва предполагаемая добыча (которая может спать, быть раненой или просто

притворяться мертвой). «Демонстрируя, что у них есть мужество, опыт и быстрота реакции, позволяющие справляться с опасностью для жизни, — говорит Франс де Вааль, профессор поведения приматов в Университете Эмори, — вороны повышают свой статус и производят впечатление на потенциальных партнерш». (Цитата взята из книги: *Frans B. M. de Waal.* Good Natured: The Origins of Right and Wrong in Humans and Other Animals (Cambridge, MA: Harvard University Press, 1996), p. 134.

112. «*...вместо того чтобы заявлять о своем доминировании, отбирая пищу, они демонстрируют свое превосходство, раздавая ее...*» Цитата из книги: *Frans B. M. de Waal.* Good Natured: The Origins of Right and Wrong in Humans and Other Animals (Cambridge, MA: Harvard University Press, 1996), p. 144.

112. «*Оно происходит, по наблюдениям де Вааля...*» Ibid., p. 129.

112. «*Де Вааль продолжает: вместо того чтобы заниматься децентрализацией разрешения конфликтов...*» Ibid, p. 144.

112. «*В 1979 году в отдаленном местечке неподалеку от деревни Сен-Сесар на юго-западе Франции...*» *Zollikofer, P. E. Christoph, Marcia S.* Ponce de León, Bernard Vandermeersch and François Lévêque. Evidence for Interpersonal Violence in the St. Césaire Neanderthal // PNAS, 99, no. 9 (2002): 6444–6448.

116. «*...цель Дилеммы заключенных состоит в том...*» Дилемма заключенных была разработана RAND Corporation в 1950 году математиками Мерриллом Фладом и Мелвином Дрешером. Позже, в том же самом году, эта игра была сформулирована в применении к срокам тюремного заключения Альбертом Такером, после чего получила свое официальное название.

116. «*На экране жизни располагаются миллионы миллионов отдельных пикселей...*» В мире «повторяющихся интеракций» (каковым является наша повседневная жизнь) у психопатической стратегии действительно имеется ряд недостатков. Однако это наблюдение не учитывает двух моментов:

А. Переезжая с места на место, психопат, не испытывающий потребности в близких отношениях, создает свой собственный «виртуальный мир», в котором шансы повторных встреч сведены к минимуму.

Б. Великолепная способность психопатов очаровывать и носить психологический камуфляж в какой-то степени спасает их от имиджа «перебежчиков». Эта способность в течение короткого или среднего периода действует как некая дымовая завеса, делая проступки психопатов незаметными. На самом деле тому, что психопаты избегают узнавания, способствует и их стремление находиться в больших городах, где гарантирована анонимность, а не в сельской местности, где вероятность «слиться с толпой» мала.

Что из этого следует? Психопаты обладают именно тем «оснащением личности», которое позволяет уклоняться от исполнения правил или нарушать их. Если вы собираетесь мошенничать в игре жизни, безжалостность и бесстрашие станут гарантией того, что вы никогда не выйдете слишком далеко за пределы своей зоны комфорта, а экстраверсия и очарование помогут дольше избегать наказания. Ну а если вас «раскроют», то высокая самооценка поможет легче справиться с отторжением.

120. «*В конце 1970-х политолог Роберт Аксельрод задал в связи с Дилеммой заключенных точно такой же вопрос...*» Дополнительную информацию о турнире виртуальных реальностей, организованном Робертом Аксельродом, и об основных правилах теории игр вы можете найти в книге: *Robert Axelrod.* The Evolution of Cooperation (New York: Basic Books, 1984)

123. «*Такое же неприятие вызвали за десять лет до эксперимента Аксельрода...*» См.: *Robert L. Trivers.* The Evolution of Reciprocal Altruism. Quarterly Review of Biology 46 no. 1 (1971): 35–37

123. «*Еще триста лет назад в трактате «Левиафан» Гоббс предвосхитил их своей концепцией «силы и обмана»...*» См.: *Thomas Hobbes.* Leviathan. Parts I and II, Revised Edition, ed. A. P. Martinich and Brian Battiste (Peterborough, ON: Broadview Press, 2010)

Глава 4. Мудрость психопатов

133. «*В 2010 году (тогда Джонасон работал в Университете штата Нью-Мексико) он вместе с коллегами опубликовал статью...*» См.: *Peter K. Jonason, Norman P. Li and Emily A. Teicher.* Who is James Bond? The Dark Triad as an Agentic Social Style. Individual Differences Research 8, no. 2 (2010): 111–120.

133. «*В исследованиях Джонасона приняли участие 200 студентов университета, которые заполнили специальную анкету...*» См.: P. *K. Jonason, N. P. Gregory, W. Webster and David P. Schmitt.* The Dark Triad: Facilitating Short-Term Mating in Men. European Journal of Personality 23, (2009): 5–18.

135. «*Исследование, проведенное в 2005 году группой психологов и нейроэкономистов...*» См.: *Baba Shiv, George Loewenstein and Antoine Bechara.* The Dark Side of Emotion in Decision-making: When Individuals with Decreased Emotional Reactions Make More Advantageous Decisions. Cognitive Brain Research, 23, no. 4 (2005): 85–92. Нейроэкономика — это междисциплинарная область исследований, изучающая психологические процессы, лежащие в основе принятия финансовых решений. Она сочетает в себе исследовательские методы неврологии, экономики, социальной и когнитивной психологии, а также идеи и концепции из теоретической биологии, информатики и математики. Те, кто интересуются деталями связи между эмоциями и принятием решений, могут начать с легко читающейся книги: *Antonio Damasio.* Descartes' Error: Emotion, Reason and the Human Brain (New York: Putnam, 1994).

Следует также отметить: результаты эксперимента Шива и его коллег не отрицают тот факт, что зачастую эмоции крайне полезны при принятии финансовых решений и что неумеренный риск (как будто в нынешней экономической ситуации нам нужно об этом напоминать!) может иногда привести к катастрофе. Вот иллюстрация этого: хотя игроки с повреждениями головного мозга прекрасно справлялись с игрой во время лабораторного исследования, вне лаборатории их дела шли намного хуже — трое из них, например, заявили о личном банкротстве. Их неспособность испытывать страх приводила к избыточно рискованному поведению в реальном мире, а вследствие неспособности дать эмоциональную оценку они порой попадали в общество людей, которые наживались на них. Поэтому вывод таков: хотя эмоции, несомненно, могут встать на пути рационального принятия решений, они, тем не менее, играют важную роль в защите наших интересов.

136. «*Исследование, проведенное экономистом Гэри Фридманом и его коллегами...*» См.: *Gary Frydman, Colin Camerer, Peter Bossaerts and Antonio Rangel.* MAOA-L Carriers Are Better at Making Optional Financial Decisions Under Risk. Proceedings of the Royal Society, B 278 no. 1714 (2011): 2053–2059. Антонио Рэнджел советует соблюдать осторожность в отношении связи между «геном воина» и агрессией. «Предварительные исследования, которые продемонстрировали связь MAOA-L с агрессией или импульсивностью, следует интерпретировать очень осторожно, — указывает он. — Главный вопрос здесь заключается в том, были ли, в контексте жизни этих субъектов, принимаемые ими решения оптимальными — или нет» (см.: *Debora McKenzie.* People with "Warrior Gene" Better at Risky Decisions. New Scientist, 9 December 2010. http://www.newscientist.com/article/dn19830-people-with-warrior-gene-better-at-risky-decisions.html (accessed 14 January 2011)

Например, в работе, опубликованной в 2009 году, Доминик Джонсон из Эдинбургского университета показала, что носители MAOA-L на самом деле более агрессивны, но только в ответ на серьезную провокацию, и при этом лишены явной импульсивности, это открытие, как и результаты Фридмана, указывают скорее на наличие стратегического личного интереса, а не неразборчивого саморазрушения. (См.: *Rose McDermott, Dustin Tingley, Jonathan Cowden, Giovanni Frazzetto and Dominic D. P. Johnson.* Monoamine Oxidase A Gene (MAOA) Predicts Behavioral Aggression Following Provocation. PNAS 106, no. 7 (2009): 2118–2123

137. «*В противовес существующему в литературе мнению*» См.: *Richard Alleyne* Gene That Makes You Good at Taking Risky Decisions // Daily Telegraph, 8 December 2010, http://www.telegraph.co.uk/science/science-news/8186570/gene-that-makes-you-good-at-taking-risky-decisions/html (accessed 14 January 2011)

137. *«Дополнительное подтверждение этим идеям дала работа, выполненная Бобом Хаэром и его коллегами»*...См.: Paul Babiak, Craig S. Neumann and Robert D. Hare, "Corporate Psychopathy: Talking the Walk", *Behavioral Sciences and the Law* 28, no. 2 (2010): 174–93.

138. *«Психопат не испытывает сложностей, сталкиваясь с последствиями быстрых изменений...»* Цитата из статьи: *Alan Deutschman.* Is Your Bosss a Psychopath? // Fast Company, 1, July 2005, http://www.fastcompany.com/magazine/96/openboss.html (accessed 8 July 2009).

140. *«Я встретил его в баре пятизвездочного отеля в Новом Орлеане»*. См.: *Kevin Dutton.* Flipnosis: The Art of Split-Second Persuasion (London: William Heineman, 2010).

142. *«Исследования показывают, что лучший способ убедить кого-то рассказать о себе...»* См.: *Morgan Worthy, Albert L. Gary ad Gay M. Kahn.* Self-Disclosure as an Exchange Process // Journal of Personality and Social Psychology 13, no. 1 (1969): 59–63.

142. *«Исследования также говорят, что если вы хотите, чтобы человек перестал помнить о чем-то, нужно отвлечь его...»* См.: *John Brown.* Some Tests of the Decay Theory of Immediate Memory // Quarterly Journal of Experimental Psychology 10, no. 1 (1958): 12–21; *Lloyd Peterson and Margaret Peterson.* Short Term Retention of Individual Verbal Items // Journal of Experimental Psychology 58, no. 3 (1959): 193–198.

142. *«В клинической психологии практически во время любого терапевтического вмешательства...»* Дополнительную информацию о различных психотерапевтических техниках и о работе Стивена Джозефа вы можете найти в книгах: *Stephen Joseph.* Theories of Counselling and Psychotherapy: An Introduction to the Different Approaches (Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2010); *Stephen Joseph.* Psychopathology and Therapeutic Approaches: An Introduction (Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2001).

143. *«Если при определенных условиях психопатия действительно несет с собой определенные преимущества...»* См.: *Eyal Aharoni and Kent A. Kiehl.* Quantifying Criminal Success in Psychopathic Offenders: доклад на конференции Общества научного исследования психопатии в Монреале (Канада) в мае 2011 г.

144. *«Хелина Хэкканен-Нюхольм, психолог из Университета Хельсинки...»* См.: *Helinä Häkkanen-Nyholm and Robert D. Hare.* Psychopathy, Homicide and the Courts: Working the System // Criminal Justice and Behavior 36, 3 no. 8 (2009): 761–777.

145. *«Портеру было интересно, окажутся ли участники, демонстрирующие более высокий уровень психопатии...»* См.: *Stephen Porter, Leanne ten Brinke, Alysha Baker and Brendan Wallace.* Would I Lie to You? "Leakage" in Deceptive Facial Expressions Relates to Psychopathy and Emotional Intelligence // Personality and Individual Differences 51, no. 2 (2001): 133–137.

146. *«Карим со своими сотрудниками из Тюбингенского Университета (Германия) может улучшить ваши способности в качестве лжеца»*. См.: *Ahmed* A. *Karim, Markus Schneider, Martin Lotze, Ralf Veit, Paul Sauseng, Christoph Braun and Niels Birbaumer.* The Truth about Lying: Inhibition of the Anterior Prefrontal Cortex Improves Deceptive Behavior // Cerebral Cortex 20, no. 1 (2010): 205–213

146. *«...недавно проведенный Майклом Крейгом и его группой из Института психиатрии (Лондон) анализ с использованием диффузионно-тензорной томографии (ДТ-МРТ)...»* См. *Michael C Craig, Marco Catani, Quinton Deeley, Richard Latham, Eileen Daly, Richard Kanaan, Marco Picchioni, Philip K. McGuire, Thomas Fahy and Declan G. M. Murphy.* Altered Connections on the Road to Psychopathy // Molecular Psychiatry 14 (2009): 946–953.

148. *«Реин сравнил эффективность выполнения простой ученой задачи психопатами и не психопатами...»* См.: *Angela Scerbo, Adrian Raine, Mary O'Brien, Cherul Jean Chan, Cathy Rhee and Norine Smiley.* Reward Dominance and Passive Avoidance Learning in Adolescent Psychopaths // Journal of Abnormal Child Psychology 18, no. 4 (1990): 451–463

149. «*Исследователи из Университета Вандербильта копнули немного глубже...*» См.: *Joshua W. Buckholtz, Michael T. Treadway, Ronald L. Cowan, Neil D. Woodward, Stephen D. Benning, Rui Li, M. Sib Ansari, et al.* Mesolimbic Dopamine Reward System Hypersensitivity in Individuals with Psychopathic Traits // Nature Neuroscience 13, no. 4 (2010): 419–421.

150. «*Существует давняя традиция исследований психопатии, ориентированной...*» Полную цитату и дополнительные детали исследования вы можете найти на сайте: http://www.sciencedaily.com/releases/2010/03/100314509 24.htm (acessed 9 March 2011).

150. «*Джефф Хэнкок, профессор компьютерных наук и информатики Корнельского университета...*» См.: *Jeffrey T. Hancock, Michael T. Woodworth and Stephen Porter.* Hungry Like the Wolf: A Word-Pattern Analysis of the Language of Psychopaths // Legal and Criminological Psychology (2011).

152. «*Фекто со своей группой воспользовались методом TMC для стимуляции соматосенсорной коры...*» См.: *Shirley Fecteau, Alvaro Pascual-Leone and Hugo Théoret.* Psychopathy and the Mirror Neuron System: Preliminary Findings from a Non-Incarcerated Sample // Psychiatry Research 60, no. 2 (2008): 137–144.

152. «*...работы высокоспециализированных мозговых структур, удивительно метко называемых зеркальными нейронами...*» Зеркальные нейроны впервые были обнаружены у обезьян в 1992 году группой итальянских исследователей под руководством Джакомо Ризолатти из Университета Пармы. Попросту говоря, это клетки мозга, специально предназначенные для подражания действиям — и чувствам — других индивидов. См.: *Giuseppe Di Pellegrino, Luciano Fadiga, Leonardo Fogassi, Vittorio Gallese and Giacomo Rizzolatti.* Understanding Motor Events: A Neurophysiological Study // Experimental Brain Research 91 (1992): 176–180; *Giacomo Rizzolatti, Luciano Fadiga, Vittorio Gallese and Leonardo Fogassi.* Premotor Cortex and the Recognition of Motor Actions // Cognitive Brain Research 3 (1996): 131–141.

152. «*Заразительность зевоты указывает на глубокую телесную связь...*» Есть одна интересная статья о заразительности зевоты и эмпатии: *Ivan Norscia and Elisabetta Palagi.* Yawn Contagion and Empathy in *Homo sapiens* // PLoS ONE 6, no. 12 (2011).

153. «*При выполнении задания на распознавание эмоций с одновременным применением функциональной МРТ...*» См.: *Heather L. Gordon, Abigail A. Baird and Alison End.* Functional Differences Among Those High and Low on a Trait Measure of Psychopathy // Biological Psychiatry 56, no. 7 (2004): 516–521.

154. «*Явей Чен с группой сотрудников из Национального университета Ян-Мин в Тайване...*» См.: *Yawei Cheng, Ching-Po Lin, Ho-Ling Liu, Yuan Yu Hsu, Kun-Eng Lim, Daisy Hung and Jean Decety* Expertise Modulates the Perception of Pain in Others // Current Biology *17*, no. 19 (2007): 1708–1713.

155. «*В социальном стресс-тесте Триера...*» См.: *Clemens Kirschbaum, Karl-Marlin Pirke and Dirk H. Hellhammer.* The Trier Social Stress Test — a Tool for Investigating Psychobiological Stress Responses in a Laboratory Setting // Neurophysiology 28, nos. 1–2 (1993): 76–81.

158 «*Рэй предложил обращенную U-образную функцию...*» См.: *J. Ray and J.A.B. Rau* Some Apparent Advantages of Subclinical Psychopathy // Journal of Social Psychology 117 (1982). 135–142

158. «*И чрезвычайно высокий, и чрезвычайно низкий уровень психопатии могут быть в равной степени неадаптивными; тогда как самыми адаптивными оказываются промежуточные уровни*». Ibid.

159. «*Хэр и Бабиак разработали инструмент под названием Business Scan...*» Подробную информацию о B-Scan вы можете найти на сайте http://www.b-scan.com/index. html (accessed 3 February 2012). О психопатии в корпоративном мире в интересной и доступной форме рассказано в книге: *Paul Babiak and Robert D. Hare.* Snakes in Suits: When Psychopaths Go to Work (New York: Harper Business, 2006)

Глава 5. Сделайте меня психопатом

165. «*И буквально вчера я читал некий отчет, который устанавливает связь между увеличением числа банд, целиком состоящих из женщин...*» Чтобы понять, о чем говорил Роберт Хаэр, вы можете обратиться к статье: *Tom Geoghegan*. Why Are Girls Fighting Like Boys? // BBC News Magazine, 5 May 2008, http://news.bbc.co.uk/1/hi/magazine/7380400.stm (accessed 30 may 2008). В более научном изложении вы можете прочитать об этих вещах в статье: *Susan Batchelor*. Girls, Gangs and Violence: Assessing the Evidence // Probation Journal 56, no. 4 (2009): 399–414.

165. «*Гарвардский психолог Стивен Пинкер недавно поведал об этом...*» См.: *Stephen Pinker*. The Better Angels of Our Nature: Why Violence Has Declined (New York: Viking, 2011).

166. «*Изучив судебные отчеты ряда европейских стран...*» См.: *Manuel Eisner*. Long-Term Historical trends in Violent Crime // Crime and Justice 30 (2003): 83–142.

166. «*Такие же паттерны выявляются при изучении документов в Италии, Германии, Швейцарии, Нидерландах и Скандинавии...*» *Michael Shermer*. The Decline of Violence // Scientific American, 7 October 2011.

166. «*Эти же закономерности проявляются и во время войны...*» См.: *S. Pinker*. The Better Angels of Our Nature, pp. 47–56, "Rates of violence in state and non state societies".

167. «*Начав с одиннадцатого или двенадцатого столетий и продолжив этот процесс взросления в семнадцатом и восемнадцатом веках...*» Цитата из статьи: *Michael Shermer*. The Decline of Violence // Scientific American, 7 October 2011. Так что отнеситесь скептически к заявлениям о том, что мы живем в мире, который становится все более опасным.

169. «*Учитывая бесконечную сложность ценных бумаг...*» Цитата из статьи: *Gary Strauss*. How Did Business Get so Darn Dirty? // USA Today (Money), 12 June 2002, http://www.usatoday.com/money/covers/2002-06-12-dirty-business.htm (accessed 1 June 2010).

169. «*...в недавнем номере* Journal of Business Ethics *он заявил, что причиной всех неприятностей являются именно явные психопаты...*» См.: *Clive R. Boddy*. The Corporate Psychopaths Theory of the Global Financial Crisis // Journal of Business Ethics 102, no. 2 (2011): 255–259. (Прозвищем «корпоративный Аттила» впервые наградили Фреда «Измельчителя» Гудвина, который на посту президента Королевского банка Шотландии за период с 2001 по 2009 год сумел довести уровень корпоративных убытков до £24,1 млрд — это крупнейший рекорд за всю историю Соединенного Королевства).

170. «*Однако, с другой стороны, Чарльз Элсон, глава Центра корпоративного управления Вейнберга в Университете Делавэра, заявляет о вине общества в целом...*» См.: *Gary Strauss*. How Did Business Get so Darn Dirty? // USA Today (Money), 12 June 2002, http://www.usatoday.com/money/covers/2002-06-12-dirty-business.htm (accessed 1 June 2010).

170. «*Мисс Смарт пережила это. Преодолела это. Восторжествовала*». Освещение этой цитаты в СМИ вы можете найти в статье: *Camille Mann*. Elizabeth Smart Was Nor Severely Damaged by Kidnapping, Defense Lawyers Claim // CBS News 19 May 2011, http://www.cbsnews.com/8301-504083 162-20064372-504083.html (accessed 31 July 2011).

171. «*Во время исследования, проведенного недавно Центром Криминологии и Правосудия Королевского колледжа в Лондоне...*» Глубокий анализ молодежной преступности в Соединенном Королевстве с указанием частоты встречаемости, мотивации и факторов риска, вы найдете в отчете: *Debbie Wilson, Clare Sharp and Alison Patterson*. Young People and Crime: Findings from the 2005 Offending, Crime and Justice Survey (London: Home Office, 2006)

172. «*Если судить по результатам исследований Сары Конрат и ее группы...*» См.: *Sara Konrath, Edward H. O'Brien and Courtney Hsing*. Changes in Dispositional Empathy in American College Students Over Time: A Meta-Analysis // Personality and Social Psychology Review 15, no. 2 (2011): 180–198.

172. *«Индекс межличностной реакционной способности (IRI) представляет собой стандартизированный опросник...»* Об истории разработки IRI и принципах, лежащих в его основе, вы можете прочитать в работах: *Mark H. Davis.* A Multidimensional Approach to Individual Differences in Empathy // JSAS Catalog of Selected Documents in Psychology 10, no. 85 (1980); *Mark H. Davis.* Measuring Individual Differences in Empathy: Evidence for a Multidimensional Approach // Journal of Personality and Social Psychology 44, no. 1 (1983): 113–126.

172. *«Уровень эмпатии сегодняшних студентов колледжей на 40% ниже...»* См.: US News, Today's College Students More Likely to Lack Empathy // US News/Health, 28 May 2010, http://health.usnews.com/health-news/family-health/brain-and-behavior/articles/2010/05/28/todays-college-students-more-likely-to-lack-empathy (accessed 8 August 2011).

172. *«По мнению Джин Твендж, профессора психологии из Университета Сан-Диего...»* См.: *Jean M. Twenge, Sara Konrath, Joshua D. Foster, W. Keith Campbell and Brad J. Bushman.* Egos Inflating Over Time: A Cross-Temporal Meta-Analysis of the Narcissistic Personality Inventory // Journal of Personality 76, no. 4 (2008): 875–901; *Jean M. Twenge, Sara Konrath, Joshua D. Foster, W. Keith Campbell and Brad J. Bushman.* Further Evidence of an increase in Narcissism Among College Students // Journal of Personality 76, no. 4 (2008): 919–927.

173. *«Многие люди считают нынешнюю группу студентов колледжей, которых иногда называют "поколение Я"...»* См.: US News. Today's College Students More Likely to Lack Empathy.

173. *«Люди теперь не так сильно подвержены воздействию традиционных ценностей...»* См.: *Thomas Harding.* Army Should Provide Moral Education for Troops to Stop Outrages // Daily Telegraph, 22 February 2011, http://www.telegraph.co.uk/news/8341030/army-should-provide-moral-education-for-troops-to-stop-outrages.html (accessed 5 April 2011).

173. *«Но ответ на этот вопрос может таиться в исследованиях...»* См.: *Nicole K. Speer, Jeremy R. Reynolds, Kheena M. Swallow and Jeffrey M. Zacks.* Reading Stories Activates Neural Representations of Perceptual and Motor Experiences // Psychological Science 20, no. 8 (2009): 989–999.

174. *«Делает нас, как утверждает Николас Карр в своем недавно опубликованном эссе...»* См.: *Nicholas Carr.* The Dreams of Reader // Mark Haddon (ed.), Stop What You're Doing and Read This! (London: Vintage, 20111) — сборнике эссе, посвященных преобразующей силе чтения.

174. *«Согласно данным опроса, проведенного Национальным трестом грамотности Соединенного Королевства...»* Вы можете прочитать этот отчет полностью: *Christina Clark, Jane Woodley and Fiona Lewis.* The Gift of Reading in 2011: Children and Young People's Access to Books and Attitudes towards Reading // http://www.literacytrust.org.uk/assets/0001/1303/The Gift of reading in 2011.pdf (accessed 6 January 2012).

174. *«...мы затронули тему рождения «нейроюриспруденции» (neurolaw)...»* Вы можете познакомиться с этой новой рождающейся дисциплиной в статье: *David Eagleman.* The Brain on Trial // Atlantic (July/August 2011), http://www.theatlantic.com/magazine/print/2011/07/the-brain-on-trial/8520/ (accessed 24 October 2011).

175. *«Исследование, ставшее важной вехой, было опубликовано в 2002 году...»* См.: *Avshalom Caspi, Joseph McClay, Terrie E. Moffitt, Jonathan Mill, Judy Martin, Ian W. Craig, Alan Taylor and Richie Poulton.* Role of Genotype in the Cycle of Violence in Maltreated Children // Science 297 no. 5582 (2002): 851–854.

175. *«Результаты этих исследований просочились в залы суда...»* Подробное обсуждение этой работы и противоречивых данных относительно «гена воина» вы можете найти в статье: *Ed Yong.* Dangerous DNA: The Truth about the "Warrior Gene" // New Scientist, 12 April 2010, http://www.newscientist.com/article/mg20627557.300-dangerous-dna-the-truth-about-the-warrior-gene.html?page=1 (accessed 9 December 2012)

175. *«В 2006 году адвокат Уилли Ричардсон...»* Более подробную информацию о деле Уолдропа вы найдете в статье: What Makes Us good or Evil? // BBC Horizon, 7 September 2011, http://www.

youtube.com/watch?v=xmAyxpAFS1s (accessed 9 February 2012). Узнать больше о неврологических, генетических и психологических профилях убийц вы сможете, прослушав замечательную серию передач Барбары Брэдли Хэгерти «В мозгу преступника». См.: *Barbara Bradley Hagerty.* Inside the Criminal Brain NRP, 29 June — 1 July 2010, http://www.npr.org/series/128248068/inside-the-criminal-brain (accessed 13 June 2013).

176. «*Субъекта нейроюриспруденции рассмотрели в более широком контексте...*» Дополнительную информацию об этом зарождающемся направлении культурной неврологии вы можете узнать из работ: *Joan Y. Chiao and Nalini Ambady.* Cultural Neuroscience: Parsing Universality and Diversity Across Levels of Analysis // Shinobu Kitayama and Dov Cohen (eds.). Handbook of Cultural Psychology (New York: Guilford Press, 2007), pp. 237–254; *Joan Y. Chiao* (ed.). Cultural Neuroscience: Cultural Influences on Brain Function: Progress in Brain Research (New York: Elsevier, 2009).

177. «*...эпигенетики — новой ветви на дереве традиционной генетики...*» Понятное и доступное введение в эпигенетику вы можете найти в работе: *Nessa Carey.* The Epigenetics Revolution: How Modern Biology is rewriting Our Understanding of Genetics, Disease and Inheritance (London, Icon Books, 2011).

177. «*Хэер рассказал мне об исследовании, проведенном в Швеции в 1980-х...*» См.: *Gunnar Katti, Lars O. Bygren and Sören Edvinsson.* Cardiovascular and Diabetes Mortality Determined by Nutrition during Parents' and Grandparents' Slow Growth Period // European Journal of Human Genetics 10, no. 11 (2002): 682–688.

178. «*В 1960-х годах был такой писатель, Алан Харрингтон*». См.: *Alan Harrington.* Psychopaths (New York: Simon & Schuster, 1972).

179. «*Я рассказывал вам о статье, в которой говорится, что люди с высоким уровнем тестостерона...*» См.: *Robert A. Josephs, Michael J. Telch, J. Gregory Hixson, Jackueline J. Evans, Hanjoo Lee, Valerie S. Knopik, John E. McGeary, Ahmad R. Hariri and Christopher G. Beevers.* Genetic and Hormonal Sensitivity to Threat: Testing a Serotonin Transporter Genotype X Testosterone Interaction // DOI:10.1016/j.psyneuen.2011.09.006.

179. «*В качестве музыкального фона звучали "Глаза Гэри Гилмора" в исполнении "The Adverts"...*» См.: "Gary Gilmore's Eyes"/"Bored Teenagers" (19 August 1977: Anchor records ANC1043).

181. «*Метод транскраниальной магнитной стимуляции (TMC) был впервые разработан доктором Энтони Баркером...*» Первое исследование с помощью TMC описано в статье: *Anthony T. Barker, Reza Jalinous and Ian L. Freeston* Non-Invasive Magnetic Stimulation of Human Motor Cortex // Lancet 325, no. 8437 (1985): 1106–1107.

182. «*На самом деле Лиана Янг и ее группа из Массачусетского технологического института...*» См.: *Liane Young, Joan Albert Camprodon, Marc Hauser, Alvaro Pascual-Leone and Rebecca Saxe.* Disruption of the Right Temporoparietal Junction with Transcranial Magnetic Stimulation Reduces the Role of Beliefs in Moral Judgments //PNAS 107, no. 15 (2010): 6753–6758. Представьте себе, что вы видите, как сотрудник химического завода насыпает сахар в кружку с кофе своего коллеги по работе. Этот сахар хранится в контейнере с маркировкой «Яд». Когда вы видите это, неожиданно открывается временна́я щель — и из нее в клубах дыма появляется эфирный моральный философ в защитном костюме и очках и предлагает вам четыре сценария на выбор. Эти сценарии включают два независимых измерения пространства возможностей, расположенные перпендикулярно друг другу. Первое измерение касается *веры* работника в то, что должно быть в контейнере (сахар или ядовитый порошок). Второе — описывает то, что на самом деле содержится в нем (сахар или ядовитый порошок).

В результате у нас есть приведенная ниже смесь квантовых возможностей, извлеченная из коктейля исходов событий и личных верований работника (см. таблицу).

1 Работник думает, что порошок является сахаром. И это действительно сахар. Его коллега выпивает кофе. И остается живым.

2. Работник думает, что порошок является сахаром. Но на самом деле это яд. Его коллега выпивает кофе. И умирает.

3. Работник думает, что порошок является ядом. Но это сахар. Его коллега выпивает кофе. И остается живым.

4. Работник думает, что порошок является ядом. И это действительно яд. Его коллега выпивает кофе. И умирает.

		Исход	
		Нейтральный	Негативный
Вера	Нейтральный	1	2
	Негативный	3	4

Философ задает вам вопрос: помня о том, что, согласно одному из основополагающих принципов уголовного права, «поступок не делает человека виновным, если не было преступного умысла», насколько допустимы (по семибалльной шкале (1 = совершенно недопустимо, 7 = совершенно нормально) действия сотрудника в каждом из четырех сценариев?

В 2010 году на кафедре головного мозга и когнитивных исследований Массачусетского технологического института Лиана Янг с группой сотрудников попросила добровольцев точно оценить эти четыре сценария; это было частью изучения нейробиологических основ принятия моральных решений.

Но здесь была одна хитрость.

До того как участники эксперимента оценивали сценарии, часть из них подвергли транскраниальной магнитной стимуляции (TMC) в той области головного мозга, которая связана с обработкой моральных вопросов (в области правого височно-теменного соединения — RTPJ). Или, если быть точным (что отличает эту обработку от усиления морали, которой занимался Ахмед Карим в главе 4), — обработкой моральных вопросов при оценку верований, установок и намерений, лежащих в основе поступков третьей стороны.

Повлияет ли искусственная стимуляция RTPJ на то, как участники эксперимента отнесутся к различным сценариям? Вот что интересовало Янг и ее коллег. Другими словами, их интересовало, насколько податлива мораль.

Эксперимент показал, что да, податлива.

Когда суждения экспериментальной группы участников сравнивали с суждениями контрольной группы, подвергнутой обработке TMC в другой, контрольной, области (не RTPJ), Янг выявила некий паттерн. В случае сценария 3 (где сотрудник намеревался причинить вред, но исход оказывался благоприятным) участники эксперимента, подвергнутые TMC в области RTPJ, сочли поступок

сотрудника более допустимым, чем те, которые подвергались TMC в других участках мозга

Оказалось, что моралью можно манипулировать. Вернее, можно манипулировать неким компонентом морали. Увеличивать или уменьшать способность приписывать преднамеренности при вынесении суждений о поведении другого человека

184. *«В 1993 году в книге, которая была названа в честь патруля...»* См.: *Andy McNab.* Bravo Two Zero (London: Bantam Press, 1993).

185. «Она [передача] называлась «Чрезвычайная убедительность»... Вы можете прослушать эту программу на сайте: http://www.bbc.co.uk/programmes/p006dg3y

185. *«И для этого есть причины, как и для большинства вещей в полку...»* Об опыте пребывания Энди Макнаба в Специальной воздушно-десантной службе, в том числе об ужасном процессе отбора и техниках допроса, вы можете узнать в книге: *Andy McNab.* Immediate Action (London: Bantam Press, 1995).

Глава 6. Семь убийственных выигрышей

202. *«...в связи с началом проведения исследования психопатии в Великобритании...»* Вы можете прослушать эту передачу на сайте: http://soundcloud.com/profkevindutton/great-british-psychopath

203. *«Участников направляли на мой сайт, где они заполняли анкету самоотчета о наличии признаков психопатии Левенсона...»* См.: *Michael R. Levenson, Kent A. Khiel, and Cory M. Fitzpatrick.* Assessing Psychopathic Attributes in a Noninstitutionalized Population", Journal of Personality and Social Psychology 68, no.1 (1995): 151–8. Вы можете пройти этот тест на сайте: http://www.kevindutton.co.uk

205. *«Центр Пэддока представляет собой закрытое специализированное отделение...»* Известно, что психопаты с трудом поддаются лечению, и их шарм и способность убеждать людей идеально помогают обманывать окружающих — производить впечатление того, что в лечении достигнут определенный прогресс, когда на самом деле психопат имитирует выздоровление, чтобы (в большинстве случаев) получить условно-досрочное освобождение. Однако недавно разработанный новый способ лечения трудновоспитуемых малолетних нарушителей с психопатическими наклонностями дает повод для оптимизма. Майкл Кэлдуэлл, психолог из Центра Мендота лечения несовершеннолетних в Мэдисоне (штат Висконсин), получил многообещающие результаты при использовании техники интенсивной индивидуальной психотерапии, известной как релаксация (выход из состояния стресса — decompression). Эта техника предназначена для того, чтобы разорвать порочный круг, где наказание за плохое поведение порождает худшее поведение, которое, в свою очередь, влечет новое наказание... и так далее и так далее. Со временем поведение несовершеннолетних заключенных, проходивших лечение у Кэлдуэлла, постепенно становилось более управляемым, вследствие чего они смогли участвовать в общих реабилитационных программах. Вот пример: группа из более чем 150 несовершеннолетних, участвовавших в программе Кэлдуээла, после лечения на 50% реже совершала тяжкие преступления, чем контрольная группа несовершеннолетних преступников, проходивших программу реабилитации в обычных коррекционных заведениях для несовершеннолетних.

Дополнительную информацию о релаксации (выведении из стресса) и лечении психопатов вы можете найти в статье: *Michael F. Caldwell, Michael Vitacco and Gregory J. Van Rybroek.* Are Violent Delinquents Worth Treatment? A Cost-Benefit Analysis // Journal of Research in Crime and Delinquency 43, no. 2 (2006): 148–168.

217. *«Давайте рассмотрим в качестве примера Стива Джобса...»* См.: *John Arlidge.* A World in Thrall to the iTyrant // Sunday Times: News Review, 9 October 2011.

218. *«Джеймс Риллинг, доцент кафедры антропологии в Университете Эмори, продемонстрировал это в своей лаборатории...»* См.: *James K. Rilling, Andrea L. Glenn, Meeta R. Jairam, Giuseppe Pagnoni, David R. Goldsmith, Hanie A. Elfenbein and Scott O. Lilienfeld.* Neural Correlates of Social Cooperation and Non-Cooperation as a Function of Psychopathy // Biological Psychiatry 61, no. 11 (2007): 1260–1271.

220. *«Ли Краст и Ричард Киган из Университета Линкольна...»* См.: Mental Toughness and Attitudes to Risk-Taking // Personality and Individual Differences 49, no. 3 (2010): 164–8.

224. *«Марк Уильямс, профессор клинической психологии...»* Уильямс со своей командой работает в Оксфордском центре психической вовлеченности Оксфордского университета. Об исследованиях этого Центра можно узнать, посетив его сайт: http://oxfordmindfulness.org/. Те, кто интересуются психической вовлеченностью, могут прочитать книгу: *Mark Williams*

and Danny Penman. Mindfulness: A Practical Guide to Finding Peace in a Frantic World (London: Piatkus, 2011).

226. «*Что именно сделало его таким успешным трейдером?..*» Тонны бумаги были исписаны в попытке дать ответ на этот вопрос. Но тем, кто хочет в нем разобраться, я настоятельно рекомендую роман: *Robert Harris.* The Fear Index (London: Hutchinson, 2011).

228. «*... "воображаемая", потенциальная реальность оказывается гораздо более дискомфортной, чем "реальная..."*» См.: *Arthur Z. Arthur.* Stress as a State of Anticipatory Vigilance // Perceptual Motor Skills, 64, no. 1 (1987): 75–85.

Глава 7. Суперздравомыслие

235. «*...Автор [Харрингтон] приводит несколько примеров: "Алкоголики и мошенники..."*» См.: *Alan Harrington.* Psychopaths (New York: Simon & Schuster, 1972), p. 45.

236. «*Психопат верит, что он должен протестовать...*» См.: *Cleckley.* The Mask of Sanity: An Attempt to Clarify Some Issues About So-Called Psychopatic Personality (St. Louis, MO: C.V. Mosby, 1941, 1976), p. 391, http://www.cassiopaea.org/case/sanity 1 PdF

236. «*[Психопат] — это элита внутри потенциальной безжалостной элиты...*» См.: *Norman Mailer.* The White Negro, first published in Dissent (Fall 1957), http://www.learn to question.com/resources/database/archives/003327.html

236. «*...готовы мы это допустить или нет...*» См.: *Harrington.* Psychopaths, p. 233.

237. «*Святой Павел, как называют Савла в наши дни...*». Подробная биография св. Павла и понимание его сложной психологии описаны в книге: *Andrew Wilson.* Paul: The Mind of the Apostle (New York: W.W. Norton & Co., 1997).

239. «*...полным провалом политической бравады, после которой Павел вскоре покинул Антиохию...*» См.: *Michael White, K.* From Jesus to Christianity: How Four Generations of Visionaries and Storytellers Created the New Testament and the Christian Faith, San Francisco, CA: HarperCollins, 2004), p. 170.

240. «*И будешь тверд в удаче и в несчастье...*» Стихотворение Редьярда Киплинга «Если», из которого взяты эти строки, впервые появилось в сборнике «Награды и феи»: Rewards and Fairies (London: Macmillan, 1910).

240. «*В 2006 году Дерек Митчелл из Университетского колледжа в Лондоне...*» См.: *Derek G. V. Mitchell, Rebecca A. Richell, Alan Leonard and R. James R. Blair.* Emotion at the Expense of Cognition: Psychopathic Individuals Outperform Controls on an Operant Response Task // Journal of Abnormal Psychology 115, no. 3 (2006): 559–566.

243. «*На самом деле способность концентрироваться исключительно на предстоящем задании...*» Дополнительную информацию о концепции потока вы можете найти в работе: *Mihály Csíkszentmihályi.* Finding Flow: The Psychology of Engagement with Everyday Life (New York: Basic Books, 1996).

243. «*В 2011 году Мартин Класен из Университета Аахена обнаружил, что моменты пребывания в потоке...*» См.: *Martin Klasen, René Weber, Tilo T. J. Kircher, Krystyna A. Mathiak and Klaus Mathiak.* Neural Contributions to Flow Experience during Video Game Playing // Social Cognitive and Affective Neuroscience 7, no. 4 (2012), 485–495.

244. «*В том же году, когда Класен развлекался видеоиграми, Кент Киль отряхнул прах со всех восемнадцати колес своей "колесницы Джаггернаута"*». См.: *Elsa Ermer, Joshua D. Greene, Prashanth K. Nyalakanti and Kent A. Kiehl.* Abnormal Moral Judgments in Psychopathy: стендовый доклад, представленный на конференции Общества научного исследования психопатии в Монреале (Канада) в мае 2011 г.

247. *«Невролог Ричард Дэвидсон из Висконсинского университета выявил точно такой же паттерн...»* См.: *Antoine Lutz, Lawrence L. Greischar, Nancy D. Rawlings, Matthieu Ricard, and Richard J. Davidson.* Long-Term Meditators Self-Induce High-Amplitude Gamma Synchrony during Mental Practice // PNAS 101, no. 46 (2004): 16369–16373. Ричард Дэвидсон является директором Лаборатории аффективной неврологии в университете Висконсина. Узнать больше о его работах вы можете на сайте лаборатории: http://psyphz.psych.wisc.edu. См. также книгу: *Richard J. Davidson and Sharon Begley.* The Emotional Life of Your Brain: How Its Unique Patterns Affect the Way You Think, Feel and Live — and How You Can Change Them (New York: Hodder & Stoughton, 2012).

247. *«Существует множество доказательств, [позволяющих предположить] что лучшие спортсмены...»* Цитата из работы: *Steve Connor.* Psychology of Sport: How a Red Dot Swung It for Open Champion // Independent, 20 July 2010.

248. *«Ум произвольно удерживают в состоянии пустого внимания...»* См.: *Bhikkhu Bodhi.* The Noble Eightfold Path: The Way to the End of Suffering (Onalaska, WA: BPS Pariyatti Publishing, 2000), Chapter 6, Right Mindfulness (Samma Sati).

248. *«В соответствии с Махатсатипатхана сутта...»* См.: *Mahātsatipaṭṭhāna Suttqa.* The Great Discourse on the Establishing of Awareness (Onalaska, WA: Vipassana Research Publications, 1996).

249. *«Первый компонент [психологической вовлеченности] включает саморегуляцию внимания...»* См.: *Scott R. Bishop, Mark Lau, Shauna Shapiro, Linda Carlson, Nicole D. Anderson, James Carmody, Zindel V. Segal., et al.* Mindfulness. A Proposed Operational Definitions // Clinical Psychology: Science and Practice 11, no. 3 (2004): 230–241.

249. *«У разума новичка много возможностей...»* См.: *Shunryu Suzuki.* Zen Mind, Beginner's Mind: Integrated Talks on Zen Meditation and Practice / ed. Trudy Dixon and Richard Baker (New York & Tokyo: Weatherhill, 1970).

252. *«Оказалось, что психопаты не только постоянно грубы и неэмоциональны...»* См.: *Mehmet Mahmut and Louise Cridland.* Exploring the Relationship between Psychopathy and Helping Behaviors: стендовый доклад, представленный на конференции Общества научного исследования психопатии в Монреале (Канада) в мае 2011 г.

254. *«В добродетельных поступках всегда проскальзывает нотка удовольствия...»* См.: *W. Somerset Maugham* Of Human Bondage (London: George H. Doran and Company, 1915).

254. *«В качестве наглядного примера Диана Фалькенбах и Мария Цукалас...»* См.: *Diana Falkenbach and Maria Tsoukalas* Can Adaptive Psychopathic Traits Be Observed in Hero Populations?: стендовый доклад, представленный на конференции Общества научного исследования психопатии в Монреале (Канада) в мае 2011 г.

255. *«...Филипа Зимбардо, основателя Heroic Imagination Project...»* Подробную информацию о *Heroic Imagination Project* вы можете найти на сайте проекта: http://heroicimagination.org.

255. *«В 1971 году в ходе эксперимента, который навсегда останется в Зале славы психологии...»* См.: *Philip G. Zimbardo.* The Power and Pathology of Imprisonment: слушания на заседании подкомитета № 3 Судебного комитета Палаты представителей Девяносто второго конгресса, First Session on Corrections, Part II, Prisons, Prison Reform and Prisoner's Rights: California, Congressional Record, Serial no. 15, 25 October 1971, Washington, DC: US Government Printing Office, 1971: www.prisonexp.org/pdf/congress.pdf

256. *«...разрешения психологической эффективности, тестирования реальности и вынесения моральных суждений.»* См.: *Irving Janis* Groupthink: A Psychological Study of Policy Decisions and Fiascoes, 2nd edn (Boston, Houghton Mifflin, 1982).

258. *«Эта позиция лучше согласуется...»* См.: *Timothy A. Judge, Beth A. Livingston and Charlice Hurst.* Do Nice Guys — and Gals — Really Finish Last? The Joint Effects of Sex and Agreeableness on Income // Journal of Personality and Social Psychology 102, no. 2 (2012): 390–407

259. «*Исследования показали, что когда психопаты видят ужасающие изображения...*» См.: *Uma Vaidyanathan, Jason R. Hall, Christopher J. Patrick and Edward M. Bernat.* Clarifying the Role of Defensive Reactivity Deficits in Psychopathy and Antisocial Personality Using Startle Reflex Methodology // Journal of Abnormal Psychology 120, no. 1 (2011): 253–258.

260. «*Но ни один из этих двух сценариев не подходил профилю нашего парня*». Те, кто интересуется составлением психологического портрета преступника, могут обратиться к книгам: *Brent Turvey.* Criminal Profiling: An Introduction to Behavioral Evidence Analysis (San Diego: Academic Press, 1999); *David V. Canter and Laurence J. Alison* (eds.). Criminal Detection and the Psychology of Crime (Brookfield, VT: Ashgate Publishing, 1997).

261. «*Но что касается еще одной категории серийных убийц, которых мы называем садистическими серийными убийцами...*» См.: *Andreas Mokros, Michael Osterheider, J. Stephen Hucker and Joachim Nitschke.* Psychopathy and Sexual Sadism // Law and Human Behavior 35, no. 3 (2011): 188–199.

Типология серийных убийц мужского пола Келлехера разделяет этих индивидов на четыре категории: Визионеры, Миссионеры, Гедонисты и Жаждущие власти. Визионеры действуют в ответ на послания духов, божественные откровения и/или команды их Альтер эго, приказывающего им совершить убийство. Миссионеры чувствуют, что на них возложена миссия «очистить общество», поэтому они обычно нападают на проституток или представителей различных меньшинств — гомосексуалистов либо представителей определенных этнических или религиозных групп. Гедонисты — самый распространенный тип среди серийных убийц мужского пола — ориентированы главным образом на получение удовольствия и зачастую получают сексуальное удовлетворение от процесса убийства. Их тоже можно разделить на три типа: убийцы из похоти (убивающие ради сексуального удовлетворения); убийцы из-за острых ощущений (которые убивают просто из удовольствия преследовать и убить жертву) и убийцы из-за комфорта (убивающие ради получения материальной выгоды). Наконец, жаждущие власти убивают, чтобы ощутить контроль над своими жертвами. Многие из убийц этого типа совершают сексуальное насилие над своими жертвами, но они отличаются от убийц из похоти, потому что изнасилование используется ими в качестве средства доминирования, а не для получения сексуального удовлетворения.

Типология серийных убийц женского пола Келлехера включает в себя пять различных типов: Черные вдовы, Ангелы смерти, Сексуальные хищницы, Мстительницы и Меркантильные убийцы Черные вдовы убивают членов своей семьи, друзей и тех, с кем находятся в близких отношениях, а главной целью убийств является получение внимания и симпатии Ангелы смерти работают в больницах и домах престарелых, они наслаждаются своей властью над жизнью и смертью подопечных и зачастую подводят своих жертв к краю гибели, а потом заботливо «выхаживают» их. Как правило, у убийц этого типа диагностируют синдром Мюнхгаузена. Мотивы Сексуальных хищниц, Мстительниц и Меркантильных убийц достаточно очевидны — хотя следует отметить, что Сексуальные хищницы встречаются чрезвычайно редко (Эйлин Уорнос (Aileen Wuornos) является единственным примером женщины — серийной убийцы, которая подходит под описание этого типа). Напротив, Меркантильные убийцы составляют самый распространенный тип серийных убийц женского пола — сюда попадают почти три четверти таких женщин

Те, кто интересуется серийными убийцами как мужского, так и женского пола, могут прочитать книги: *Michael D. Kelleher and C. L. Kelleher* Murder Most Rare: The Female Serial Killer (Westport, CT: Praeger, 1998), *Michael Newton* The New Encyclopedia of Serial Killers, 2nd edn (New York: Checkmark Books, 2006)

262. «*...гомеопатическая доза теории разума.*» См.: *Heinz Wimmer and Josef Perner.* Beliefs about Beliefs: Representation and Constraining Function of Wrong Beliefs in Young Children's Understanding of Deception Cognition 13, no. 1 (1983): 103–128

263. «*Висли рассказал мне об исследовании, проведенном Альфредом Хейлбрином.*» См.: *Alfred B. Heilbrun.* Cognitive Models of Criminal Violence Based Upon Intelligence and Psychopathy Levels Journal of Consulting and Clinical Psychology 50, no. 1 (1982): 546–557.

264. «*Пол Экман из Калифорнийского университета в Беркли...*» Работы Пола Экмана и Роберта Левенсона описаны в книге: *Daniel Goleman and Dalai Lama.* Destructive Emotions: How Can We Overcome Them?: A Scientific Dialogue with the Dalai Lama (New York: Bantam Books, 2003). Предысторию этого вопроса можно найти в статье: *Paul Ekman, Richard J. Davidson, Matthieu Ricard and B. Alan Wallace.* Buddhist and Psychological Perspectives on Emotions and Well-Being // Current Directions In Psychological Science 14, no. 2 (2005): 59–63.

265. «*Сабрина Деметриофф из Университета Британской Колумбии...*» Данные еще не опубликованы.

267. «*Крис Патрик из Университета штата Флорида сравнивал реакции психопатов и непсихопатов...*» См.: *Christopher J. Patrick, Margaret M. Bradley and Peter J. Lang.* Emotion in the Criminal Psychopaths: Startle Reflex Modulation // Journal of Abnormal Psychology 102, no. 1 (1993): 82–92.

268. «*Величайшее богатство, как писал буддийский учитель XI века Атиша...*» Доступное изложение трудов и философии Атиши вы можете найти в книге: *Geshe Sonam Rinchen.* Atisha's Lamp for the Path to Enlightenment / ed. and trans. Ruth Sonam (Ithaca, NY: Snow Lion Publications, 1997).

268. «*По оценкам последней сводки криминальных событий ФБР, в каждый момент времени в США действуют от тридцати пяти до пятидесяти серийных убийц...*» См.: *Blake Morrison.* Along Highways, Signs of Serial Killings // USA Today. 5 October 2010.

273. «*Это стихотворение о мотыльках...*» См.: *Don Marquis.* The Lesson of the Moth // The Annotated Archy and Mehitabel / ed. Michael Sims (New York: Penguin, 2006).

Благодарности

В психологическом смысле писатели бывают всех сортов. Для меня достаточно просто написать книгу, которая заставила бы людей смеяться. Написать книгу, которая заставила бы людей одновременно смеяться и думать — как я сделал в предыдущей книге (во всяком случае, так говорят мне те, кто любит меня), — несколько сложнее. Написать книгу, которая заставила бы людей думать... Что ж, тут о легкости вообще не приходится говорить.

«Мудрость психопатов» явно попадает в третью категорию книг (хотя иногда мне и удавалось вызвать улыбку читателей, это получалось случайно). Нельзя отрицать, что психопаты потрясают воображение. Но нельзя отрицать и того, что в них нет ничего забавного. Они могут быть опасными, деструктивными и убийственными — и любой серьезный писатель должен так же осторожно обращаться с ними на страницах своей книги, как и при встречах в реальной жизни.

Такая тщательная издательская гигиена приобретает еще большее значение с точки зрения получения одобрения читателей, когда автор выступает с идеей о том, что мозг психопата, в общем, не является холодным и враждебным миром, появляющимся, как это часто бывает, на далекой неврологической орбите на плодородном небесном своде синапсов. Он предлагает представление, в корне отличающееся от популярных верований, привычной психологической траектории нормальных, обычных людей в повседневной жизни (по крайней мере в ее самых мягких проявлениях). Доказательства должны представлять собой строгую научную аргументацию; они должны пройти стерилизацию практикой, которая призвана уничтожить мельчайшие бактерии преувеличений и прославлений; выводы необходимо делать в строго контролируемых и безопасных условиях.

Однако психопаты так же притягательны на страницах жизни, как при встречах лицом к лицу... Моя жена уверяет меня, что мне не удалось полностью ускользнуть из их психологического за-

хвата. Написав эту книгу до конца, я, несомненно, продвинулся вперед в рамках спектра психопатии по сравнению с тем местом, где я был в начале ее написания, и явно ступил на тонкий лед.

Поэтому вполне естественно, что у моей жены появился план. Согласно ее мнению, чтобы восстановить баланс, я должен посвятить свою следующую книгу любви и состраданию — двум качествам, которые, на мой взгляд, явно переоценивают (поэтому нет никакой надежды на то, что подобная книга будет когда-нибудь написана). По этому поводу, Элейн, я хочу сказать: мне не за что тебя благодарить. Очень скоро ты получишь весточку от моего адвоката.

Билли Уайлдер однажды сказал, что агенты похожи на автомобильные покрышки: чтобы доехать хоть куда-то, вам нужны четыре штуки, и их следует менять каждые 5000 миль. Лично я не являюсь энтузиастом моноцикла (одноколесного велосипеда) — особенно типа «Patrick Walsh». С помощью специального набора для ремонта проколотых шин Jake Smith-Bosanquet я езжу на «Патрике» вот уже несколько лет, наслаждаясь каждой минутой, проведенной в седле. Одному Богу известно, когда у нас случится следующее приключение.

А вот все остальные, без чьей помощи эта книга никогда не увидела бы темноту ночи (и которые согласились на комиссионные): Денис Александер, Пол Бабияк, Алиша Бейкер, Хелен Бердсли, Джеймс Бисли III, Питер Беннет, Джеймс Блэр, Майкл Брукс, Алекс Кристофи, Дэвид Кларк, Клэр Конвилл, Ник Купер, Шон Каннингэм, Кэти Дейнман, Рэй Дэвис, Роджер Дибл, Мариэтта ди Кристина, Лайам Долан, Дженнифер Дафтон, Робин Данбар, Эльза Эрмер, Питер Фенвик, Саймон Фордхэм, Марк Фаулер, Сьюзен Голдфарб, Грэм Гудкайнд, Анни Готлиб, Кэти Гроссман, Роберт Хэер, Амелия Харвелл, Джон Хорган, Глин Хамфрис, Хью Джоунс, Терри Джоунс, Стивен Джозеф, Ларри Кейн, Дебора Кент, Ник Кент, Пол Кейтон, Кент Киль, Дженнифер Лау, Скотт Лилиенфельд, Говард Маркс, Том Машлер, Матиас Матушек, Энди Макнаб, Александра Макниколл, Дарммонд Мойр, Хелен Моррисон, Джозеф Ньюмен, Ричард Ньюмен, Джоника Ньюби, Стивен Пинкер, Стивен

Портер, Каролина Прети, Филипп Пуллман, Мартин Редферн, Кристофер Ричардс, Энн Ричи, Рубен Ричи, Джо Роузман, Джон Роджерс, Хосе Ромеро-Урслей, Тим Ростron, Дебби Шайссер, Хенна Сильвеннойнен, Жанетт Слингер, Найджел Страттон, Кристина Темпл, Лиана тен Бринке, Джон Тимпейн, Лиза Таффин, Эсси Вайдинг, леди Марджори Уоллес, Фрэзер Уоттс, Пит Уилкинс, Марк Уильямс, Робин Уильямс, Андреа Уорли, Филип Зимбардо, Константина Загкоу. (Примечание: несмотря на сомнительную важность, Йен Коллинз не счел целесообразным оплатить необходимые издержки, поэтому не вошел в этот список.)

Я выражаю особую благодарность своим редакторам Уильяму Хейнеманну, Тому Эвери и Джейсону Артуру и столь же придирчивым Аманде Мун и Карен Мэйн из издательства «Farrar, Straus and Giroux».

Примечание автора

В силу юридических (а иногда и личных) соображений имена и детали, позволяющие идентифицировать некоторых людей, изображенных в этой книге, изменены. Однако этот необходимый демографический камуфляж никоим образом не подрывает достоверность этих замаскированных персонажей; было сделано все возможное, чтобы как можно точнее и подробнее описать все встречи и разговоры. Здесь следует отметить, что из-за ограничений в отношении использования оборудования, особенно в случае Бродмура, неизбежно некоторое искажение повествования ради обеспечения баланса между сохранением конфиденциальности пациентов и передачей уникальности общей атмосферы, персонажей и диалогов.

К. Даттон

Мудрость психопатов

Перевела с английского И. Малкова

Заведующий редакцией	*П. Алесов*
Ведущий редактор	*Е. Маслова*
Литературный редактор	*Т. Христич*
Художник	*С. Заматевская*
Корректор	*М. Одинокова*
Верстка	*С. Киселева*

ООО «Питер Пресс» 192102, Санкт-Петербург, ул. Андреевская (д. Волкова), д. 3, литер А, пом. 7Н
Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции ОК 005-93, том 2, 95 3005 — литература учебная
Подписано в печать 12.12.13. Формат 60×90/16. Усл. п. л. 19,000. Тираж 3500. Заказ 9834
Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ» 432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14